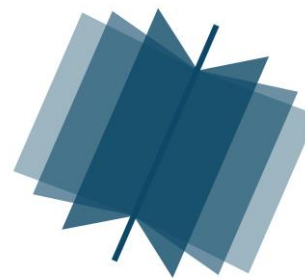

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 12 (102) 2020
Часть 4
Декабрь**

Дата выхода 17.12.2020
Подписано в печать 11.12.2020
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланий Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия); Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Афанасьева Л.И., Андросова М.И., Афанасьев Н.А. К ВОПРОСУ О КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ.....	6
Борисова Е.В. ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПРОЦЕССАХ КОНТРОЛЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	9
Ледовских И.А., Горбанева Л.В., Жулидова Ю.В., Пишкова Н.Е. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРИОБРЕТЕНИЮ СТУДЕНТАМИ ОПЫТА МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕНИЯ.....	15
Гордеева И.В. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОХИМИИ БАКАЛАВРАМ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ	19
Денисенко Ю.В. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ФОРМЫ КОНТРОЛЯ	24
Дишкант Е.В. ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОССИИ» ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	28
Дишкант Е.В., Слепцова А.И., Дорофеева С.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В СВФУ: ПУТИ РЕШЕНИЯ	32
Калимуллина О.А., Ноздрина Н.А. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ - ДВИГАТЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....	36
Калинина Н.В. ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ПЕДАГОГА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАПРЕДМЕТНОСТИ	40
Кулагина Ю.А., Молостцова К.В. ОЛИМПИАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	45
Львова Е.В., Самсонова И.Г., Подмарева А.В. ПРОЕКТНО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АДДЕНДУМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ	49
Ляшенко М.С., Минеева О.А., Поваренкина И.А. ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ ZOOM ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ.....	54
Шипилов Р.М., Казанцев С.Г., Маринич Е.Е., Чистов П.В., Икрянов П.В., Ведяскин Ю.А. ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ В РАЗРАБОТКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ И ИХ ВРЕМЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ФПС ГПС ПРИ РАБОТЕ С РУЧНЫМИ ПОЖАРНЫМИ ЛЕСТНИЦАМИ.....	58
Останина Е.А., Останин О.В. ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ	70
Парфенов Е.А., Парфенова А.Е. КОМПАРАТИВНО-КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	74
Поддубная Я.Н., Мартынова А.С. ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	78
Поскребышева Т.А. КОНКУРС ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МАГИСТРАТУРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	83
Прибылых С.Р. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ТРАНСГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ	87
Сергеева А.А., Ешкина Н.И. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	90

Радионова С.А., Синичкина А.А. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	96
Соколова Т.М., Лёшин А.О. АДАПТАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ В СТРУКТУРУ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СО СТУДЕНТКАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ»	101
Тагиров Д.Т., Тагирова Н.П., Калина И.Г., Айдаров Р.А. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЕ С УЧАЩИМИСЯ ТСС 4 Г.О.....	104
Таирова Л.Р., Хакимов Б.Э. ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	108
Тимкина Ю.Ю. ОБУЧЕНИЕ ПОНИМАНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ	113
Tulasynova N.Yu., Dyachkovskaya I.A. THE IMPLEMENTATION OF AUTOMATED CALL DELIVERING SYSTEM IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENT	117
Туласынова Н.Ю., Гоголева Н.Г. РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВОГО СТРЕТЧИНГА	120
Хомподоева М.В. ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ).....	124
Чайников С.А., Филатов Н.В. РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ 16-17 ЛЕТ СРЕДСТВАМИ И МЕТОДАМИ ПАУЭРЛИФТИНГА	128
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY	
Золотарева Т.А. ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ИХ ФУНКЦИИ	134
Синицына Т.И. ИДЕЯ СИНТЕЗА КАК КОНЦЕПТА РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	139
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	
Лескова Т.В. ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА РЕГИОНА В ПЕРИОД 1960-Х – СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГОДОВ.....	143
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY	
Сафронкина Е.И. К ВОПРОСУ О МЕЖЕВАНИИ ЗЕМЕЛЬ НА ДОНУ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	149
Тимофеева Е.Г., Тюрин А.О., Лебедев С.В. ВЫЯВЛЕНИЕ БЫВШИХ ОСВЕДОМИТЕЛЕЙ АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИЦИИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. АСТРАХАНИ)	153

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.112>

К ВОПРОСУ О КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Научная статья

Афанасьева Л.И.¹, Андросова М.И.^{2,*}, Афанасьев Н.А.³

¹ ORCID: 0000-0001-5134-4944;

² ORCID: 0000-0003-3955-5102;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия;

³ Управление занятости населения городских округов, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (evelinatimyr[at]mail.ru)

Аннотация

В данной научной работе рассматривается вопрос особенностей развития «цифрового» поколения, их предпочтения. За основу взята классификация жанров компьютерных игр психолога А.Г. Шмелева, так как в ней наиболее подробно раскрываются сущность и содержание жанров компьютерных игр. Также в статье отмечены положительные и отрицательные стороны от увлечения детьми компьютерными играми. В статье представлены причинно-следственные связи между тем, как всемирный технологический рынок в области компьютерных технологий привел к киберэволюции всемирной глобальной сети Интернет, а данный фактор привел к развитию нового социального феномена как процесса киберсоциализации человека (в частности подростков).

Ключевые слова: Интернет, социализация, киберсоциализация, подросток, социальные сети.

ON THE ISSUE OF CYBERSOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

Research article

Afanasieva L.I.¹, Androsova M.I.^{2,*}, Afanasiev N.A.³

¹ ORCID: 0000-0001-5134-4944;

² ORCID: 0000-0003-3955-5102;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia;

³ Department of Employment of Urban Districts, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (evelinatimyr[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the development aspects of the "digital" generation and their preferences. The research is based on the classification of video game genres by psychologist A. G. Shmelev as it reveals the essence and content of video game genres in the most detailed manner. The article also highlights the positive and negative aspects of children's interest in video games. The article presents the cause-and-effect relationships between how the worldwide technological breakthrough in the field of computer technologies led to the internet revolution, which, in turn, led to the development of a new social phenomenon that is a process of cybersocialization of a person (in particular, adolescents).

Keywords: the Internet, socialization, cybersocialization, teenager, social media.

С началом нового тысячелетия внимание исследователей обращается к развитию информатизации и его влияния на подрастающее поколение. Одними из первопроходцев в осмыслении вопроса влияния информационных технологий на социализацию подрастающего поколения являются следующие отечественные исследователи: Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, В.С. Собакин, Л.В. Янковская и др., зарубежные М. Гриффитс, Т. Келер, Дж. Сулер, В. Гам и др. Большинство исследователей останавливаются на вопросе колоссального влияния средств массовой коммуникации на формирование системы ценностных ориентаций подростков, на развитие самосознания, на развитие в целом. Также некоторые исследователи считают, что цифровые технологии являются и средством и средой социального развития личности молодого поколения.

Также, необходимо отметить качественное изменение средств массовой информации, проявляющееся в преобладании коммуникативной стороны. С появлением Интернета как средства массовой коммуникации, информационные потоки стали ценностью социума нового типа. Они стали не только общедоступными, познавательными, экономическими и политическими резервами, но и стали развивать многообещающую персонализацию, которая влияет на самоидентификацию личности. Так, Интернет – это огромный мегаполис, несущий в себе большой объем информации, где также объединяется огромное количество устройств. Любой человек пользователь Интернета может найти любую информацию, исходя из своих интересов. Для улучшения поиска информации были созданы популярные сейчас специализированные поисковые системы это - Google, Yandex, Yahoo, Rambler и др. Сегодня во «всемирной паутине» можно отыскать любую информацию различного качества. В последние пять лет получили большую популярность различные образовательные, познавательные ресурсы: электронные библиотеки, обучающие курсы, фотогалереи, 3Д музеи и т.д.

Подростковый период характеризуется неуверенностью, стрессами, фрустрацией. Подростки ощущают стресс везде: в школе, в общении с друзьями, одноклассниками, в семье. По мнению подростков, чтобы снять напряженность, агрессию в полной мере подходит виртуальный мир Интернета. Подросткам импонирует высокая степень оперативности общения в Интернет-пространстве и в тоже время - анонимность общения, которая может, например, скрывать недостатки внешности, дефекты речи подростка, из-за которой он не мог полноценно общаться со

сверстниками. Анонимность в Интернете позволяет выдвигать на всеобщее обсуждение темы, которые бы в реальной действительности не могли бы даже упоминать.

Всемирный технологический рывок в области компьютерных технологий привел к киберэволюции всемирной глобальной сети Интернет. Данный фактор привел к развитию нового социального феномена как процесса киберсоциализации человека. Практика показывает, что в последнее десятилетие наиболее включенными в процесс киберсоциализации являются подростки и молодежь.

Исследуя влияние киберсоциализации на современных подростков, мы исходим из основных концептуальных положений социализации Т. Парсонса и Р. Мертона, констатирующие о приспособлении человека к культурным и другим факторам среды. А по А. Маслоу, К. Роджерс социализация является процессом преодоления негативных влияний среды, внедрения собственных возможностей и способностей. Чтобы успешно влиться в существующее общество, реализоваться подрастающее поколение овладевает социальным опытом, усваивает культурные ценности, образцы поведения, принятые в обществе и успевает самоактуализироваться и самореализоваться.

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема социализации подростков рассматривалась в последнее десятилетие неоднократно. Исследователи [3], [4], [5] отмечают, что «социализация подрастающего поколения имеет ряд особенностей. Они заключаются некоторыми изменениями в среде, новыми агентами социализации, реализацией механизмов социализации» и т.д. [3]. Так, разделяют два вида социализации: первичная социализация, где младший школьник начинает входить, изучать неизведанный социальный мир и вторичная социализация, когда уже взрослый человек приобретает личный опыт, а знания, которые были приобретены в молодом возрасте, изменяются через профессиональную и творческую деятельность. Новый термин «киберсоциализация» возник недавно. Ввел термин исследователь В.А. Плешаков в 2005 году [2]. Под киберсоциализацией исследователь понимает процесс изменения структуры самосознания личности и ее мотивационной составляющей «происходящей под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках профессиональной жизнедеятельности» [2, С.14].

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашей темы исследования точка зрения Е.И. Трухмановой, которая констатирует, что социализация влияет на формирование у подростков системы ценностей, самосознания, потребностей и интересов [4]. Но в то же время обращает внимание на неоднозначность этого явления, требующего дальнейшего изучения. Исследователь А.Ю. Авлеев отмечает изменения ведущей деятельности: постоянные проблемы подростки решают в новых условиях, в новом пространстве взаимодействия [1]. Р.А.Захаркин подчеркивает, что средства массовой коммуникации по своей значимости влияния на социализацию подрастающего поколения стоит на уровне семьи, одного из важнейших факторов социализации. В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин считают, что цифровые технологии могут быть не только средством коммуникации, но и могут быть угрозой социальному здоровью подрастающего поколения. Неконтролируемая информация может негативно повлиять психическому и социальному здоровью подрастающего поколения, которая не сформировала для себя еще четких представлений о проявлениях жизни, ценностей, взглядов, позиций.

Среди подростков наибольшее распространение приобретают интернет-технологии социальных сетей. Они стали неотъемлемой частью повседневной жизни подростков. Характеризуются они как система связей участников Сети по интересам. Это своеобразный круг знакомых виртуальных и реальных, где подросток представляет собой своеобразный центр этой социальной сети, а его знакомые – ветки этой сети. Нами был проведен опрос среди 60 подростков, обучающихся в общеобразовательных школах г. Якутска, на тему «Социальные сети». Опрос показал, что подростки 13- 15 лет предпочитают такие социальные сервисы как Тик Ток, Лайк и Инстаграмм (98%), также пользуется большой популярностью Ютуб (99%), а такие сервисы как Одноклассники, Фейсбук, Вайбер, по их мнению, больше подходят молодым людям в возрасте от 23 лет и старше. Для подростков также интересен для общения Ватцап (97%), где они обмениваются мнениями, общаются и т.д. Следует отметить, что современные подростки чувствуют влияние макрофакторов социализации. Так, они интересуются мировыми проблемами: президентскими выборами в разных странах (48%), непринятия вооруженных столкновений, беспокойство от возможности войны (64%), сохранение флоры и фауны (56%), поисками вакцины от тяжелых заболеваний (67%), развитием технологических проектов (45%).

Нужно отметить, что социальные сети выполняя коммуникативную функцию несут огромные возможности для межличностного общения. Так, в сети стирается географическая отдаленность, сближаются материки, так как мгновенные сообщения в форумах, чатах требуют быстрого ответа. Сети дают возможность обмениваться информацией самой обширной тематики, которая дает возможность развитию интеллектуальных, языковых способностей.

Итак, проведенный анализ показал какие положительные стороны киберсоциализации могут быть у подростков:

- возможность активного общения в социальных сетях;
- цифровизация образовательных технологий ведет к более быстрому поиску необходимой информации для подростков и молодежи;
- возможность знакомства с географическим пространством, не затрачивая времени и средств;
- информативный досуг: посещение различных познавательных блогов, форумов, чатов, книжных интернет-магазинов, 3Д музеев, сайтов с видео, фото, музыкой.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что глобальная сеть Интернет кроме полезного фактора несет в себе много и отрицательного. В сети Интернет существует большое количество ресурсов, которые пропагандируют различные формы расизма, насилия, аморального поведения и встречаются различные методы манипуляции сознанием человека. В связи с этим можно сделать вывод, что огромные коммуникативные возможности несут определенные риски социального, психологического, общественного, экономического характера. Манипулятивные технологии в глобальной сети Интернет могут использоваться с целью тайного психологического, политического принуждения.

Стоит упомянуть о компьютерной аддикции, которая нередко встречается у подростков. В отличие от алкоголизма и наркомании, так называемой химической зависимости, компьютерная зависимость не имеет под собой органической

основы и поэтому проявляется только на личностно-смысловом уровне. Исследователь Д.Г. Рыбалтович подчеркивает, что игровая онлайн-аддикция характеризуется в частых повторяющихся эпизодах игры на компьютере. Если охарактеризовать компьютерно-зависимого человека, согласно исследованию А.С. Алексеевой и др., то он отличается высоким уровнем агрессии, враждебности, психотизма. Здесь уместно обратить внимание на то, что исследователи приводят различные критерии, благодаря которым можно говорить о интернет-зависимости. Такими являются: постоянное навязчивое желание проверить сообщения, стремление выхода в Интернет, большое времяпровождение в глобальной сети Интернет.

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: современная киберсоциализация современных подростков характеризуется как информационная социализация; увеличение значимости средств массовой информации в частности Интернета повлияло на появление новых агентов социализации; развитие новых средств удовлетворения потребности в самопрезентации и общении. Киберсоциализация в итоге имеет двойственную структуру, положительную и негативную. Позитивная роль Интернета заключается в обеспечении большей степени свободы пользователя и обладающими огромными возможностями развития и самореализации подрастающего поколения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авлеев А.Ю. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект / А.Ю. Авлеев // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2012. - № 3(18). - С. 67-72.
2. Плешаков В.А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен / В.А. Плешаков // Преподаватель XXI век. - 2009. - № 3. - С. 32-39.
3. Собкин В.С. Мониторинг социальных последствий информатизации: что изменилось в школе за три года? / В.С. Собкин, Д.В. Адамчук. — М.: Институт социологии образования РАО, 2008. - 159 с.
4. Трухманова Е.Н. Интернет-коммуникации как фактор социализации современных подростков и юношей / Е.Н. Трухманова // Приволжский научный вестник. - 2014. - № 11-2(39). - С. 186-188.
5. Чернобровкина С.В. Образ героя современных подростков / С.В. Чернобровкина // Вестник Омского университета. Сер. Психология. - 2013. - № 2. - С. 23-32.
6. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета / А.Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск Терра.- 2000.- С 100-131.
7. Алисов Е.А. Влияние виртуализации образовательного пространства на современного студента / Е.А. Алисов, Е.С. Куракина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. - 2016. - №15(4). - С.15-19.
8. Васильева Е.В. Компьютерная зависимость подростка как социально-педагогическая проблема / Е.В. Васильева // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. - 2016. - №15(2). - С.32-39.
9. Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночества / Н.А. Цой // Социологические исследования. -2011 - №12. - С.98-107.
10. Ахренов В.Н. Дистанционное обучение 2020 и проблемы киберсоциализации участников образовательного процесса / В.Н. Ахренов, Н.А. Ахренова, Е.Ю. Белоус // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика – 2020.- С.6 – 13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avleev A.Y. Sovremennyy podrostok v prostranstve informacionnyh tekhnologij: psihologicheskij aspekt [Modern teenager in the space of information technologies: psychological aspect] / Avleev A.Y. // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Ser. Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika. [Bulletin of the KSU named after N. A. Nekrasov. Ser. Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociogenetiki]. - 2012. - № 3(18). - P. 67-72.
2. Pleshakov V.A. Kibersocializaciya kak innovacionnyj social'no-pedagogicheskij fenomen [Cybersocialization as an innovative socio-pedagogical phenomenon] / V. A. Pleshakov // Prepodavatel XXI vek [Teacher XXI century] - 2009. - № 3. - P. 32-39.
3. Sobkin V.S. Monitoring social'nyh posledstvij informatizacii: chto izmenilos' v shkole za tri goda? [Monitoring of social consequences of Informatization: what has changed at school in three years?] / V. S. Sobkin, D. V. Adamchuk. —Moscow: Institute of sociology of education RAO, 2008. - 159 p.
4. Truhmanova, E.N. Internet-kommunikacii kak faktor socializacii sovremennyh podrostkov i yunoshej [Internet communications as a factor of socialization of modern teenagers and young men] / Truhmanova, E.N. // Privolzhskij nauchnyj vestnik [Privolzhsky scientific Bulletin] - 2014. - № 11-2(39). - P. 186-188.
5. Chernobrovkina S.V. Obraz geroya sovremennyh podrostkov [Image of the hero of modern teenagers] / S. V. Chernobrovkina // Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Psihologiya [Bulletin of Omsk University. Series. Psychology] - 2013. - № 2. - P. 23-32.
6. Vojskunskij A.E. Fenomen zavisimosti ot Interneta [Phenomenon of dependence on the Internet] / A.E. Vojskunskij // Gumanitarnye issledovaniya v Internete [Humanitarian research on the Internet] / ed. by A. E. Voiskunsky. M.: Mozhaik-Terra. - 2000.- P 100-131.
7. Alisov E.A. Vliyanie virtualizacii obrazovatel'nogo prostranstva na sovremennogo studenta [Influence of virtualization of educational space on the modern student] / E.A. Alisov, E.S. Kurakina // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus [Psychological and pedagogical journal Gaudeamus] - 2016. - №15(4). - P.15-19.
8. Vasil'eva E.V. Komp'yuternaya zavisimost' podrostka kak social'no-pedagogicheskaya problema [Adolescent computer addiction as a socio-pedagogical problem] / E.V. Vasil'eva // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus [Psychological and pedagogical journal Gaudeamus] 2016. - № 15(2). - P.32-39.
9. Coj N.A. Fenomen internet-zavisimosti i odinochestva [The phenomenon of Internet addiction and loneliness] / N.A. Coj // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research] -2011 - №12. -P. 98-107.
10. Ahrenov V.N. Distancionnoe obuchenie 2020 i problemy kibersocializacii uchastnikov obrazovatel'nogo processa [Distance learning 2020 and problems of cybersocialization of participants in the educational process] / V.N. Ahrenov, N.A. Ahrenova, E.YU. Belous // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Pedagogy] - 2020. - P. 6 – 13.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.113>

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПРОЦЕССАХ КОНТРОЛЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Борисова Е.В.*

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

* Корреспондирующий автор (elenborisov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлен инновационный подход к контролю компетенций студентов вузов, как совокупности образовательных достижений и проявления личностных характеристик при изучении дисциплинарного модуля. Представлена оценочная процедура в образовательном процессе, предусматривающая переход от констатирующего к накопительному статусу образовательных достижений с учетом личностных характеристик, базирующаяся на системном и деятельностном подходах. Приведен порядок включения оценки личностных характеристик в процедуры контроля формируемых компетенций студентов. Личностные характеристики оценивались по методикам диагностики локализации контроля и уровня притязаний. Экспериментальные данные дают основания утверждать, что учет психологических характеристик повышает объективность диагностики и обеспечивает успешность прогнозирования процессов формирования компетенций студентов.

Ключевые слова мониторинг компетенций, локус контроля, интроспекция, весовые коэффициенты, декомпозиция.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS IN THE PROCESSES OF MONITORING COMPETENCE

Research article

Borisova E.V.*

Tver State Technical University, Tver, Russia

* Corresponding author (elenborisov[at]mail.ru)

Abstract

The article presents an innovative approach to monitoring the competencies of university students as a set of educational achievements and personal characteristics in the study of the disciplinary module. Based on the system and activity approaches, the study conducts an evaluation procedure in the educational process, which provides for the transition from the ascertaining to the accumulative status of educational achievements, taking into account personal characteristics. The study demonstrates the methodology for including the assessment of personal characteristics in the procedures for monitoring the forming competencies of students and evaluates personal characteristics by methods of diagnostics on the localization of control and the level of aspiration. The acquired experimental data suggest that taking into account psychological characteristics increases the objectivity of diagnostics and ensures the success of predicting the processes of forming the competencies of students.

Keywords competence monitoring, locus control, introspection, weight coefficients, decomposition.

Введение

Необходимость исследования обусловливается рядом обстоятельств. Модернизация, в применении цифровых технологий, образовательной системы, усложнение задач подготовки компетентных специалистов требуют объективной, всесторонней и надёжной оценки качества подготовки выпускников. Изучение практики использования систем менеджмента качества в образовательных организациях России показало, что наблюдается необходимость обоснования и разработки новых оценочных моделей, поиска путей совершенствования. Актуализация разработок и практического использования эффективного подхода к оценке образовательных достижений студентов это значимые средства достижения учебно-воспитательных целей образования, условие для повышения результативности образовательного процесса.

Широкое использование в современном образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий определяют возможности автоматизации процессов контроля и сопровождающего мониторинга целостного процесса формирования компетенций.

Методология

Методологическую основу разработки составляет психолого-педагогическая технология этапной оценки знаний студентов. Её составляющие: успеваемость, которая определяется балльными оценками за модуль и личностные характеристики. Вклад дисциплинарного модуля в компетентностную характеристику студента, кроме экзаменационной оценки, определяется его трудоёмкостью и корректируется выявленными типами и уровнями локуса контроля. Вся совокупность составляет кумулятивную оценку, позволяющую всесторонне оценивать личностные достижения обучающихся в ходе обучения.

Особенности процесса оценивания учебных достижений, обучающихся рассматривались Е.Ю. Цейтлиной [11], использованию рейтинговой оценки в образовательном процессе посвящены работы И.В. Логинова [7]. Комплекс методологических подходов: личностно-деятельностный подход, предполагающий всесторонний анализ сложного и многогранного процесса совершенствования оценки успеваемости студентов с позиции взаимосвязи и взаимозависимости личностной и деятельностной составляющих компетентностного подхода, представлены в работах В.И. Байденко, А.Г. Бермуса, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, А.В. Хуторского и др.

Системной предпосылкой для целостного контроля относительно самостоятельных компонент интегральной образовательной траектории студентов в вузе является понимание содержания рассматриваемой «оценочной процедуры как совокупности образующих элементов и процессов» [10, С.414–416].

Обсуждение

Повышение результативности образовательного процесса зависит от множества факторов, одним из которых является подход к систематическому и последовательному контролю учебной деятельности студентов. Еще в 1935 году Ушаков Д. Н. в Философском словаре определил «успеваемость как степень успешности занятий учащихся». По мере становления отечественной педагогики в целом и системы образования в частности, при переходе к классическому подходу оценки учебных достижений обучающихся через знания, умения и навыки, понятие успеваемости начинает уточняться. В трактовке педагогов-новаторов Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова «успеваемость есть уровень овладения знаниями и способами, которые в дальнейшем позволяют получить какой-либо продукт» [6].

В академическом сообществе не вызывает сомнений тот факт, что традиционное оценивание не в полной мере обеспечивает реализацию присущих ему функций. Возможными причинами этого являются:

- использование четырехбалльной шкалы, располагающей к неточности оценивания, что создает предпосылки для субъективности и неадекватности оценки;
- отсутствие методического обеспечения учета личностных характеристик обучающегося;
- отсутствие инструментария для систематической оценки компетентностного прогресса обучающегося, негативно сказывающееся на повышении его мотивации.

Данные причины ориентируют образовательные организации на поиск альтернативных оценочных процедур в образовательном процессе, предусматривающих переход от констатирующего к накопительному статусу оценочных баллов с учетом личностных характеристик. Согласно С.В. Аванесову, «рейтинговая оценка есть форма организации не только контроля знаний, но и учебного процесса в целом» [1]. По мнению Б.Г. Ананьева, интегральная оценка компетенций есть «метод оценивания, основанный на суждениях компетентных судей» [2].

Компетентностная парадигма системы образования отличается усилением роли мониторинга происходящих в ней процессов, что также требует модернизации подходов к оцениванию составляющих ее элементов. При этом, 53,5% участников образовательного процесса отмечают недостаточную объективность и надёжность получаемых результатов при использовании традиционного подхода к оцениванию, 62% опрошенных периодически используют рейтинговые оценки, лишь 7% использовали компетентностную детализацию оценок студентов в ходе целостного образовательного процесса [8].

Применение типовых методик психодиагностики позволяет прямо или косвенно измерить наличие и персональный уровень личных качеств, присущих студенту. И в систему контроля формирования компетенций имеет смысл включить такую диагностику на пороговых этапах обучения. Личностные качества - это латентная характеристика человека. Они отражают способности к обучению, анализу и синтезу, генерированию новых идей и, в целом, определяют «академический портрет» личности. Определяющие (сопутствующие) знания, умения, владения - это когнитивные результаты учебного процесса. Компетенции, как интегральная характеристика, определяются совокупностью уровней знаний, умений, владений, развитостью личностных качеств, соотносённых со временем.

«Склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним обстоятельствам или же, наоборот, собственным усилиям и способностям психологи называют локализацией контроля или локусом контроля» [12]. Существует два крайних типа локуса контроля: интернальный и экстернальный. В первом случае человек считает, что происходящие с ним события, прежде всего, зависят от таких его личных качеств, как целеустремленность, уровень способностей, и являются закономерным результатом его собственной деятельности. Во втором случае человек убежден, что успехи и неудачи являются результатом воздействия внешних сил, таких как везение, случайность, давление окружения, люди.

Для измерения уровня развития локуса контроля Дж. Роттером «разработан опросник уровня субъективного контроля (УСК), адаптированный и валидизированный Е. Ф. Бажиным, Е. А. Голынкиной и А. М. Эткиндоном в Ленинградском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева» [3].

Приведем порядок включения оценки личностных характеристик в процедуры контроля формируемых компетенций студентов.

Оценка личностных характеристик

Зачисленный в вуз абитуриент в период первой адаптационной недели под патронатом выпускающей кафедры и куратора группы проходит тестирование личных качеств. В батарею тестов включается две методики: диагностика локализации контроля и диагностика уровня притязаний.

При измерении уровня локализации контроля «для студентов актуальными являются всего четыре шкалы, поэтому использован модифицированный опросник УСК, где количество вопросов в соответствии требуемым шкалам было ограничено 30 пунктами» [4]. С помощью специальной обработки выводится инвариантные частные показатели по шкалам, а именно:

- шкала интернальности в области достижений (Ид);
- шкала интернальности в области неудач (Ин);
- шкала производственная (деятельностная) (Ип);
- шкала межличностных отношений (Им).

Результаты шкалирования УСК составляют стеновые показатели (st), которые позволяют построить индивидуальный вектор локуса контроля $\vec{L} = (H_j)$, где H_j - уровни по шкалам. Нормирование стеновых значений в дальнейшей обработке результатов измерений, компоненты вектора проводится в соответствии с логистической кривой по формуле:

$$\lambda_i = \frac{2}{1 + e^{5-st}} \quad (1)$$

Это обеспечивает адекватность операции нормирования и в последующих расчетах используется либо вектор $\vec{\lambda} = \{\lambda_i\}$, либо построенная на его базе матрица локус контроля.

Например, для студента получены сырые данные после обработки анкеты: Ид=7, Ин=12, Ип=1, Им=9, которые были переведены в стены согласно правилу (1), проведено логистическое нормирование стеновых значений и получен вектор с координатами $\vec{\lambda} = \{\lambda_i\} = (1,4638; 1,7634; 0,2366; 1,9063)$. Принимая во внимание уровни, соответствующие различным типам локуса контроля, получим структуру личности студента. У студента, выбранного в качестве примера, установлен ярко выраженный интернальный тип личности [4].

Диагностика «оценки уровней притязаний» опирается на результаты тестирования по модифицированной анкете Гербачевского В.К.» [9, с. 303-308.]. Ее результаты позволяют построить индивидуальный вектор интроспекции $\vec{S} = (K_j)$, где K_j - уровни самооценки компетенций. Эта психологическая технология относится к методикам субъективного шкалирования, при которых оценки выносит сам испытуемый. Обработка результатов опроса проводится по схеме перевода ответов респондента в балльные оценки. При этом создается мотивационная структура личности, состоящая из 15 компонентов, по каждому из которых подсчитывается сумма баллов в стандартных единицах (стенах) с использованием ключа и правил перевода ответов. Нормативных данных по уровням личных притязаний не существует, но целесообразно выделять три условные группы по уровням: низкий: 3-9 баллов, средний: от 10 до 16; высокий: 17-21 балл. По уровням самооценки компетенций каждый индивидуальный результат устанавливается в сравнении с предыдущим показателем, которые удобно располагать в границах (0;1), поэтому полученные стеновые оценки нормируются. Необходимое нормирование вектора интроспекции компетенций проводим по принципу равномерности от наименьшего возможного значения равного 3, до наибольшего возможного значения равного 21. Для расчетов используется формула (2):

$$K_j = 0,01 \cdot \left(100 - \frac{21 - s_j}{0,2} \right) \quad (2)$$

Для дальнейших вычислений используется вектор $\vec{K} = \{K_j\}$ и по результатам самооценки устанавливаем уровни личностных проявлений компетенций, такие как:

- ценностно-смысловые. Определяем как личные и профессиональные ценности, связанные со способностью анализировать ситуацию и принимать решения на основе имеющегося опыта.
- коммуникативные. Включают свойства гибкости, адаптивности, способности к сотрудничеству, этической и моральной зрелости.
- когнитивные. Включают не только знания (что), но и понимание (зачем, почему), а также способность думать автономно и решать проблемы самостоятельно.
- деятельностные. Определяют как устойчивые поведенческие характеристики, проявлять волевые усилия, справляться с неуверенностью, адекватно реагировать на критику, эффективно выполнять задания.

Учитывая, что характеристики личности, полученные в виде вектора локуса контроля, оказывают существенное влияние на уровни самооценки компетенций, причем на каждую из них, преобразуем вектор локуса контроля $\vec{\lambda} = \{\lambda_i\}$ в матрицу размером $(i \times i)$, где i - число измеряемых компетенций, в нашем случае $i=4$. Произведение дает вектор соответствия между элементами личностных характеристик: «уровни притязания» и «локус контроля». Числовые значения полученного вектора являются корректирующими индивидуальными коэффициентами достигнутого уровня компетенций.

Полученные индивидуальные данные об измеряемых элементах личности первокурсника сохраняются в информационной базе вуза. Их обновление рекомендуется проводить при переводе студента на третий год обучения (завершение фундаментальной части основной профессиональной образовательной программы (ОПОП)) и при завершении программы бакалавриата. На этом этапе для выпускников скорректированные личностные оценки послужат основанием построения окончательных компетентностных результатов обучения. Студентам, решившим продолжить образование в магистратуре, они будут являться очередным стартовым уровнем дальнейшего совершенствования. При окончании магистратуры и выборе дальнейшего пути (обучение в аспирантуре или переход в производственную сферу) аналогично может быть построен итоговый вектор личностных характеристик и, соответствующих ему, уровней компетенций.

Декомпозиция балльных оценок по предметам

В цифровой среде вуза по каждому студенту сохраняются сведения об успеваемости по отдельным предметам (накопленные зачетные единицы, рейтинговые баллы, экзаменационные оценки и т.п.). Заметим, что эти данные должны быть нормированы на единицу для обеспечения их дальнейшего использования. Использование «четырехбалльной шкалы» в нормированных долях имеет соответствие: отлично = 1; хорошо = 0.8; удовлетворительно = 0.6; неудовлетворительно = (- 0.2). Иначе, это и есть индикаторные значения по каждой k -ой компетенции m -го модуля (дисциплины) для включения их в аддитивную свертку.

Полученные в результате измерения личных качеств для каждого студента, корректирующие векторы индивидуальных коэффициентов составляют основу процедуры декомпозиции его учебных достижений.

Процедура «взвешивания» дисциплинарных модулей или видов учебной деятельности на шаге декомпозиции определяются через кредитные единицы. Если перевод в кредитные единицы не произведен, можно использовать объемы часовой нагрузки по учебным дисциплинам, модулям. Такой подход не требует дорогих и длительных экспертных оценок, что немало важно в ситуациях изменяющихся учебных программ. Адекватность весовых коэффициентов, полученных таким способом, обусловлена скрытой экспертизой при распределении часовой нагрузки на учебные циклы, дисциплины, модули.

Компетентностная декомпозиция сведений об учебных достижениях с использованием корректирующего вектора личных качеств обеспечивает расчет численных значений индикаторов компетенций, сформированных в результате изучения программных дисциплин. Расчеты уровней компетенций выполняются в виде аддитивной свертки в форме (3) полярного индекса [5]

$$I_f = 1 + \sum_{k=1}^n S_k u_k (ind_{mk} - 1) \quad (3)$$

где ind_{mk} - значение индикатора k -ой компетенции m -го модуля (дисциплины); u_k - весовой коэффициент модуля, а также

$$1) \text{ все } u_k > 0 \text{ и } 2) \sum_{k=1}^n u_k = 1 /$$

Необходимо отметить, что полярный индекс (3) позволяет включать в свою структуру отрицательные индикаторы «ухудшающие» аддитивное значение индекса. Такими элементами могут быть неудовлетворительные или незачетные результаты по отдельным модулям (дисциплинам). В таком случае полярный индекс принимает вид (4):

$$I_f = (u_k^+ - u_k^-) + \sum_{k=1}^n S_k u_k (ind_{mk} - 1) \quad (4)$$

где сумма всех весов без учета знака также равна единице.

Выше отмечено, что неудовлетворительные результаты после декомпозиции на индикаторы компетенций в структуру индекса включаются с отрицательным знаком $S_k < 0$, что вполне логично, поскольку такие знания, умения и владения не могут способствовать повышению уровня компетенций. Если учебном плане предусмотрены дисциплины, которые завершаются зачетной оценкой или курсовой работой (проектом), то экспертно оцененные уровни компетенций в ходе защиты, также могут включаться в состав интегрирующего индекса с учетом их весомости.

Рассчитанные индивидуальные индексные показатели компетенций позволяют получить профиль компетентностных достижений студента. Все расчетные данные, получаемые в ходе процедур сопровождающего мониторинга, хранятся в цифровой среде вуза. Вычислительные аспекты реализуются либо средствами Excel — таблиц, либо специальным комплексом программ.

В качестве примера рассмотрим результаты этапного контроля компетенций двух студентов А и Б, обучающихся по очной форме технической специальности на первом курсе. Количественные данные по личностным оценкам и измерений инструментами фонда оценочных средств, при проведении экзаменов, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные результаты измерений личностных характеристик, учебных достижений и уровней компетенций

	Измеряемое свойство, показатель, учебное достижение	Показатели студента А	Показатели студента Б
1	Шкалы локус контроля		
	Ид - шкала интернальности в области достижений;	7	6
	Ин - шкала интернальности в области неудач;	7	4
	Ип - шкала производственная;	6	5
	Им - шкала межличностных отношений.	9	7
2	Уровни интроспекции личностных проявлений компетенций:		
	ценностно-смысловые	12,75	12
	коммуникативные	12	15,5
	когнитивные	13	14,5
	деятельностные	12,2	14,2

Окончание таблицы 1 – Сравнительные результаты измерений личностных характеристик, учебных достижений и уровней компетенций

	Измеряемое свойство, показатель, учебное достижение	Показатели студента А	Показатели студента Б
3	Вектор локуса контроля $\vec{\lambda} = \{\lambda_i\}$	{1,763 1,763 1,464 1,946}	{1,464 0,563 11,763}
4	Вектор интроспекции $\vec{K} = \{K_j\}$	{0,59 0,55 0,6 0,56}	{0,55 0,75 0,7 0,65}
5	Вектор корректирующих индивидуальных коэффициентов	{1,014 1,014 0,84 1,12}	{0,97 0,36 0,66 1,17}
6	Учебные достижения в первом семестре (экзамены) и их вес		
	- отечественная история;	Хорошо (0,21)	Хорошо (0,2)
	- математика;	Хорошо (0,53)	Удовлет (0,5)
	- инженерная графика;	Хорошо (0,26)	Отлично (0,24)
	- спецдисциплина	–	Отлично (0,06)
7	Индексные значения контролируемых компетенций		
	ОК 1	0,8109	0,737
	ОК 2	0,811	0,2834
	ОК 3	0,6734	0,5035
	ОК 4	0,8951	0,8876

По данным таблицы 1, заметим, что студент «Б», получивший удовлетворительную оценку по дисциплине «Математика» и две отличные оценки, но обладающий экстернальным типом локуса контроля по шкале деятельности в интегральной оценке компетенций показал больший разброс значений, относительно студента «А». Индексные значения компетенций, представленные в таблице демонстрируют, что студент «А», отличающийся устойчивым интернальным типом локуса контроля и, как следствие, показавший большую однородность самооценок, в первом семестре успешно адаптировался к высшей школе, а студенту «Б» необходим индивидуальный подход в выборе образовательной траектории.

Заключение

Оценка личных качеств обеспечивает достоверную информацию о преобладающем типе группового локуса контроля, что позволяет выбрать наилучшие педагогические технологии для учебной группы или отдельного студента. Интегральные уровни компетенций на пороговых этапах образовательного процесса обосновывают выбор образовательных траекторий, согласующий личные качества обучающихся с компетентностными требованиями ОПОП. Экспериментальные данные дают основания для формулировки закономерностей: динамика локуса контроля обучающихся в сторону интернальности обеспечивает усиление когнитивного и деятельностного проявления компетенций, но снижает уровень ценностно-смысловых и коммуникативных, которые для профессионального роста имеют существенное значение; измерение психологических характеристик: локуса контроля и уровня интроспекции, повышает объективность диагностики и обеспечивает успешность прогнозирования процессов формирования компетенций студентов.

Выводы

Полученные результаты расширяют возможности реализации системной оценочной процедуры в образовательном процессе высшей школы. Представленная методика контроля компетенций в системе сопровождающего мониторинга позволяет проследить динамику изменений их уровней, составить цифровой компетентностный «портрет» студента. Это обусловлено сопоставимостью полученных результатов по годам (семестрам), компетенциям. Подход имеет практическую сторону в реализации процедур комплексной оценки достижений студента на различных этапах обучения, иллюстрации и прогноза его личных образовательных достижений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений / В.С. Аванесов / ЦТ и МКО УГТУ-УПИ, 2005. – 173 с.
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. II / Под ред. А. А. Бодалева и др. — М.: Педагогика, 1980. — 288 с.,
3. Бажин Е. Ф. Опросник уровня субъективного контроля (УСК) / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд. - М.: Смысл, 1993. - 16с.
4. Борисова Е. В. Квалиметрия компетенций: методологические подходы и методы / Е.В Борисова. - Тверь: ТГТУ, 2011. - 152 с.
5. Борисова Е.В. Модель контроля компетенций в образовательной среде современного вуза / Е.В Борисова // Международный научно-исследовательский журнал – 2020. - №8 (98). - С.11-16

6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения: монография / В.В. Давыдов. – Москва: Интор, 1996. – 544 с.
7. Логинов И. В. Компетентностный подход к внедрению балльно-рейтинговой системы оценки результатов учебной деятельности курсантов как средство инновационного развития военного вуза: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08: защищена 14.05.15: утв. 15.09.15. Логинов Иван Владимирович – Омск, 2015. – 279 с.
8. Петренко А.С. К вопросу о рейтинговой оценке успеваемости курсантов военных образовательных организаций / А.С. Петренко, С.Н. Королев, В.Е. Кушнарев // Мир образования – образование в мире. – № 4. – М.: «Известия», 2018. – С. 198-203
9. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учеб. пособие /под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб: Питер, 2000. – 560 с.
10. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1991. -719с.
11. Цейтлина Е. Ю. Многокритериальная оценка результатов учебной деятельности учащихся в условиях перехода к личностно-ориентированному обучению / Е. Ю. Цейтлина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - № 60.- СПб: 2008. - С. 501-506
12. Rotter J.B. Social learning and clinical psychology / J.B. Rotter. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. doi:10.1037/10788-000175p

Список литературы на английском языке / Refereces of English

1. Avanesov V.S. Teoriya i metodika pedagogicheskikh izmereniy [Theory and methodology of pedagogical measurements] / V.S. Avanesov / TST i MKO UGTU-UPI, 2005.-175p [in Russian]
2. Anan'yev B. G. Izbrannyye psikhologicheskiye trudy: V 2-kh t. T. II [Selected psychological works: In 2 volumes. Vol. II] / Ed. A. A. Bodaleva and others - M.: Pedagogika, 1980. - pp 128-266 [in Russian]
3. Bazhin Ye.I. Oprosnik urovnya sub"yektivnogo kontrolya (USK) [Questionnaire of the level of subjective control (USK)] / Ye.I. Bazhin, Ye.V. Galynkina, A.M. Etkind. - SPB, 1993. -16p [in Russian]
4. Borisova Ye.V. Kvalimetriya kompetentsiy: metodologicheskiye podkhody i metody [Qualimetry of competencies: methodological approaches and methods] / Ye.V. Borisova. Monograph. Tver': TGTU, 2011, 152p [in Russian]
5. Borisova Ye.V. Model' kontrolya kompetentsiy v obrazovatel'noy srede sovremennogo vuza [Model of competence control in the educational environment of a modern university] / Ye.V. Borisova // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – 2020. - №8 (98), pp. 11-16 [in Russian]
6. Davydov V.V. Teoriya razvivayushchego obucheniya [Developmental learning theory] / V.V. Davydov.- M.: Intor, 1996/-544p [in Russian]
7. Loginov I. V. Kompetentnostnyy podkhod k vnedreniyu ball'no-reytingovoy sistemy otsenki rezul'tatov uchebnoy deyatel'nosti kursantov kak sredstvo innovatsionnogo razvitiya voyennogo vuza [Competence approach to the introduction of a point-rating system for assessing the results of educational activities of cadets as a means of innovative development of a military university]: dis. .. of PhD in Pedagogy: 13.00.08: defense of the thesis 05.14.15: approved. 09.15.15 / Loginov Ivan Vladimirovich - Omsk, 2015. – 279 p. [in Russian]
8. Petrenko A.S. K voprosu o reytingovoy otsenke uspeyayemosti kursantov voyennykh obrazovatel'nykh organizatsiy [On the issue of the rating assessment of the progress of cadets of military educational organizations] / A.S. Petrenko, S.N. Korolev, V.Ye. Kushnarev // Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire [World of education-education in the world]. – № 4. – М.: «Izvestiya», 2018. – pp. 198-203. [in Russian]
9. Praktikum po obshchey, eksperimental'noy i prikladnoy psikhologii: ucheb. posobiye / ed. By A.A. Krylova, S.A. Manicheva [The workshop on General, experimental and applied psychology: Textbook.the allowance / Under the General editorship of A. A. Krylov, S. A. Manichev]. SPb: publishing house “Piter”, 2000. P. 560. [in Russian].
10. Filosofskiy slovar' [Philosophical Dictionary] / ed. by I.T. Frolova. M., 1991. – 719p. [in Russian]
11. Tseytлина Ye. Yu. Mnogokriterial'naya otsenka rezul'tatov uchebnoy deyatel'nosti uchashchikhsya v usloviyakh perekhoda k lichnostno-oriyentirovannomu obucheniyu [Multi-criteria assessment of the results of educational activities of students in the transition to student-centered learning] / Ye. Yu. Tseytлина // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena [Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen] - 2008. - № 60. - pp. 501-506. [in Russian]
12. Rotter J.B. Social learning and clinical psychology / J.B. Rotter. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. doi:10.1037/10788-000175p

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.114>**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРИОБРЕТЕНИЮ СТУДЕНТАМИ ОПЫТА
МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕНИЯ**

Научная статья

Ледовских И.А.¹, Горбанева Л.В.^{2,*}, Жулидова Ю.В.³, Пишкова Н.Е.⁴² ORCID: 0000-0001-9017-823X;^{1, 2, 3, 4} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (largorbaneva[at]mail.ru)

Аннотация

Проблема приобретения студентами опыта моделирования системы учения, рассматриваемая в данной статье, решается с помощью использования системного подхода. Приобретая опыт моделирования, студенты приобретают опыт постановки целей и разработки технологий их достижения. Тем самым они приобретают универсальные способы мыслительной деятельности, становятся субъектами саморазвития. Субъектная позиция студента в вузе проявляется в том, что он становится носителем целей обучения и профессионально грамотно применяет их при самостоятельном моделировании систем познания и поведения. Рассмотрен подход к подготовке студентов педагогического направления, который, по мнению авторов, будет способствовать развитию опыта моделирования системы учения.

Ключевые слова: система и ее системообразующие характеристики: состав, структура, функционирование, субъект, цель, технология, универсальные способы мыслительной деятельности.

**A SYSTEMATIC APPROACH TO STUDENTS' ACQUISITION OF EXPERIENCE IN MODELING
OF THE TEACHING SYSTEM**

Research article

Ledovskikh I.A.¹, Gorbaneva L.V.^{2,*}, Zhulidova Yu.V.³, Pishkova N.E.⁴² ORCID: 0000-0001-9017-823X;^{1, 2, 3, 4} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (largorbaneva[at]mail.ru)

Abstract

the article examines the issue of students gaining experience in modeling the teaching system examined solved by using a systematic approach. By gaining experience in modeling, students gain experience in setting goals and developing a means of achieving them, thereby they acquire universal ways of approaching cognitive activity and become subjects of self-development. the subjective position of a student in higher education is manifested in the fact that they become a carrier of the goals of education and professionally and competently apply them to independent modeling of systems of cognition and behavior. the article examines an approach to the training of pedagogical students, which, according to the authors of the article, will contribute to the development of experience in modeling the teaching system.

Keywords: system and its system-forming characteristics: composition, structure, functioning, subject, goal, technology, universal ways of cognitive approach.

Введение

Рассматривая требования, которые предъявляет общество к образованию можно увидеть, что обучающимся необходимо приобретение опыта прогнозирования целей и разработки технологий их достижения. Для приобретения такого опыта необходимо обучение моделированию своего поведения. Рассматривая опыт исследователей в области методологии педагогики, предлагаем для решения обозначенной проблемы использовать концепцию системного подхода. На основании этой концепции можно гарантировать эффективный результат подготовки профессионала, используя технологический режим взаимодействия в образовательной системе. С точки зрения системного подхода обучение – система, в которой единство обеспечивается за счет целевого взаимодействия элементов образовательного пространства, обуславливающее становление обучающихся субъектами саморазвития и управления гармоничным их взаимодействием с окружающим миром как природных, так и общественных целостностей.

Основные результаты

Примем за определение системы терминологию Д. Клиланда «система – организованный комплекс средств достижения общей цели» [5, С.24]. Чтобы было понятным определение системы, его авторы уточнили признаки, назвав их системообразующими характеристиками. К ним можно отнести состав (перечень элементов, но не менее двух), структуру (где цель является инвариантом отношений между элементами состава), функционирование (где происходит достижение цели посредством адекватных технологий) [4].

По исследованиям психологов любая деятельность предполагает наличие цели, где цель – образ желаемого результата деятельности субъекта. Практикой установлено, что деятельность будет более рациональной, если ее осуществлять по определенному алгоритму, обуславливающему гарантированное достижение цели. Поэтому очевидно, что цель и технологии связаны между собой. В этой логике технология – это алгоритм, соединенный с методами, формами и средствами достижения цели. Деятельность для достижения цели предваряется моделированием. Таким образом, моделирование является неизбежной процедурой всякой целевой деятельности при стремлении субъекта получить положительный результат.

Моделирование имеет практическое значение, оно необходимо для корректировки организации целевого взаимодействия субъектов в системе обучения, направленного на получение эффективных результатов достижения

целей. Целеполагание помогает усвоению учебного материала в системе учения по рассматриваемой теме, раздела или предметной области учебной дисциплины. Ценность моделей с точки зрения познания заключается в том, что, синтезируя уже познанные закономерности, они позволяют прогнозировать развитие явления и процесса в системе и получать ранее неизвестную информацию о системе: состояние или функционирование. Моделируемые образовательные системы на учебных занятиях, в которые гармонично встраивается предметная область учебной дисциплины, создают условия для развития интеллекта студентов за счет конвергентности структур (целей) моделей (уровни усвоения и качества знаний) и адекватных им технологий.

Рассмотрение обучения с позиции системы позволяет определить логику ее моделирования, то есть определить механизмы развития личности обучающегося как субъекта, ее готовность прогнозировать цели и разрабатывать технологии их достижения. Составом системы обучения являются преподавание (субъект педагог), учение, субъектом которого становится студент. В целевое взаимодействие преподавания и учения встраивается предметная область учебной дисциплины, которая является еще одним элементом состава системы. Структурой, как об этом было сказано выше, является цель. Функционирование – состояние системы, обусловленное технологиями реализации цели. При этом под технологией понимается алгоритм, соединенный с методами, формами и средствами достижения спрогнозированной цели. Тактическое состояние содержательно-образовательной цели рассматривается психологами как уровни усвоения – «сохраняемые модели содержания образования» [7, С. 27], [11, С. 15].

Содержательно-образовательные цели обеспечивают результаты педагогической деятельности, состоящие в том, что на занятиях происходит развитие интеллектуального потенциала студентов посредством усвоения информации по предметной области учебной дисциплины согласно тактическим целям системы, выраженным уровнями усвоения (первый, второй и третий) [9] и качествами знаний [7].

Заметим, что предметная область рассматривается также как система, составом которой являются модели: определения понятий, законов, алгоритмы, и т.д. Структуры этих моделей конвергентны структурам системы учения и поведения, а их достижение способствует развитию интеллектуального потенциала обучающихся (памяти, мышления, творческого мышления и т.д.) и формирует соответствующее духовно-нравственное отношение, создавая мотивацию для управления таким саморазвитием [2].

Рассмотрим информацию об уровнях усвоения и адекватных им алгоритмах. Реализация первого уровня усвоения – простое воспроизведение знаний, обеспечивается алгоритмом: восприятие → понимание → заучивание → воспроизведение, а также методами – объяснительно-иллюстративным и репродуктивным, конечный результат этой цели – развитие памяти [4]. Второй уровень усвоения – воспроизведение информации по образцу в аналогичной ситуации. Метод достижения этого уровня усвоения репродуктивный. Конечный результат – развитие репродуктивного мышления.

Чтобы реализовать эту цель, субъекту необходимо овладеть следующими механизмами: алгоритмами областей учебных дисциплин; операционным алгоритмом управленческого решения, состоящего из следующих операций.

1. Анализ – место ситуации в теории реализуемых целей (вопроса). Субъект учения мысленно осуществляет выбор необходимой теории для решения задания, то есть, субъект определяет, какие цели интеллектуального саморазвития ему предстоит реализовать: на репродуктивном уровне или на творческом в случае решения проблемы. Остальные операции алгоритма управленческого решения согласуются с идеей моделирования систем (постановка целей, подбор технологий их реализации).

2. Диагноз – определение противоречия в задании и прогнозирование цели.

3. Решение – устранение противоречия.

4. Результат – анализ результата, определяемого по степени реализации цели.

Алгоритм управленческого решения является одним из механизмов обучения и самообучения студентов прогнозированию и целей, и разработки технологий их достижения. Третий уровень усвоения – творческое воссоздание информации в нестандартной ситуации. Эта цель способствует становлению студентов субъектами развития продуктивного мышления в системе учения.

Для этого требуется использовать алгоритм творческой деятельности: осмысление проблемной ситуации и наличия в ней противоречия; формулирование проблемы; перевод проблемы в проблемную задачу; формулирование гипотезы; разработка программы ее проверки; реализация программы с составлением протокола наблюдений и констатации полученных выводов; осуществление анализа результата. Методы обучения в этом случае обуславливают развитие продуктивного мышления субъектов. К ним относятся: проблемное изложение, частично-поисковый, исследовательский методы.

Проблемное обучение позволяет педагогу демонстрировать студентам образец научного поиска. Частично-поисковым методом субъект преподавания разрешает проблемную ситуацию в совместной деятельности с обучающимися. Частично-поисковый метод отличается от репродуктивного логикой вопросов: репродуктивный метод способствует развитию воспроизводящего мышления, частично-поисковый – творческого мышления. Когда задание выполняет субъект учения в автономном режиме, причем задание содержит проблему, тогда находит свое применение исследовательский метод.

Приобретаемый опыт моделирования целевого поведения в системе обучения (прогнозирование целей, разработка технологий достижения целей, построение идеальной модели познавательной деятельности, организация деятельности по переводу ее в реальную модель и рефлексия) способствует интегрированию сознания студентов, как системы интеллектуального саморазвития, так и обретению ими опыта моделирования систем в профессиональной деятельности.

Становится очевидным, что студенты вуза готовят себя к профессиональной деятельности, обретая при этом опыт субъектов учения, субъектов – носителей целей и технологий их реализации в саморазвитии своего интеллекта.

Таким образом, освоение студентами опыта моделирования систем происходит при использовании следующих операций субъектами жизни и образовательного пространства: постановка целей интеллектуального саморазвития;

овладение технологий реализации рабочих целей; моделирование системы обучения (идеальной) и управления синхронным взаимодействием систем преподавания и учения, воспитания и самовоспитания, предметной области учебной дисциплины (при переводе идеальной модели в адаптивную модель); установление субъектно-субъектных отношений в образовательной системе; определение результата обучения, используя степень реализации целей.

Обрести опыт субъекта в системе учения станет возможным, если научиться ставить и реализовывать цели интеллектуального и духовного саморазвития. Это требует от студента быть готовым управлять (использовать технологии) развитием памяти и мышления (развитием интеллекта); моделировать системы познания и поведения в зависимости от спрогнозированных целей; организовывать свой труд в режиме использования технологий и осуществлять рефлексию (самоанализ) по степени достижения целей.

Субъектная позиция студента в вузе проявляется в том, что он, осмыслив цели учения на занятии, становится носителем этих целей и профессионально грамотно применяет их при самостоятельном моделировании систем познания и поведения (самоуправление развитием интеллектуального потенциала, духовно-нравственного богатства и профессионализма).

Заключение

Чтобы опыт предшествующих поколений (содержание образования), заложенный в информации учебных дисциплин, стал достоянием студента (стал его знанием), а овладение им помогало развитию интеллекта, духовно-ценностного богатства и профессионализма, необходимо студенту научиться организовать свой учебный труд системно. Это означает, что учебная деятельность студента на занятиях в вузе должна быть организована как гармоничное (синхронное) взаимодействие систем: преподавание и учение, воспитание и самовоспитание, в которое аксиоматически встраивается предметная область учебной дисциплины на основе единых целей и адекватных им технологий.

Таким образом, познание мира студентом и самого себя как его разумной части, а, следовательно, познание основ наук, требует от него системного мышления. Станет это возможным только при научно организованной деятельности, которая целенаправленна, технологична, а поэтому управляема и гарантирует успех. Прогнозирование рабочих целей и разработка технологий их достижения, что означает моделирование систем познания и поведения, предвещающее выполнение любых заданий, являются педагогическими механизмами, способствующими становлению субъектной позиции.

В этом аспекте, позиция, предлагаемая в данной статье, состоит в том, что:

- 1) деятельности без целей не бывает, поэтому любое задание педагога студентам следует начинать с его осмысления (Анализ) и прогнозирования целей (Диагноз);
- 2) предметная область не самоцель, а средство развития личности обучающегося, поэтому технологии достижения целей содержательно разрабатываются на материале предметной области знаний, то есть теории, которая лежит в основе ситуации вопроса;
- 3) прежде чем приступать к достижению целей, то есть к организации своего познавательного труда (применению разработанной технологии), необходимо смоделировать системы познания и поведения;
- 4) мысленная модель предвещает организационную деятельность;
- 5) при переводе мысленной модели в адаптивную по необходимости осуществлять корректировку достижения цели;
- 6) завершать работу самоанализом, осуществляя соответствующие выводы не только по факту достижения цели, но возможности использования разработанной технологии для выполнения типовых заданий. Такие технологии становятся универсальными способами познания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Валицкая А. П. Российское образование: модернизация и свободное развитие / А.П. Валицкая // Педагогика. – 2001. – №7. – С.3-7.
2. Дворянкина Е.К. Логика связи системы управления и развития образовательной целостности / Е.К. Дворянкина, Л.В. Горбанева // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 16-21.
3. Дворянкина Е. К. Системный подход к управлению образованием при подготовке будущих учителей: монография / Е.К. Дворянкина. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006. – 265 с.
4. Дворянкина Е.К. Профессиональная подготовка будущих учителей в вузе как педагогическая проблема / Е.К. Дворянкина // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 5. – С. 47-51.
5. Клиланд Д. Системный анализ и целевое управление / Д. Клиланд, В.Кинг / пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 279 с.
6. Краевский В. В. Моделирование в педагогических исследованиях / В. В. Краевский // Введение в научное исследование по педагогике. – М.: Просвещение, 1988.
7. Лернер И. Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? / И. Я. Лернер. – М.: Знания, 1978. – 50 с.
8. О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Джозеф О'Коннор и ИанМакдермотт; Пер. с англ. – 11-е изд. – М.: Альпина Паблшер, 2017. – 256 с.
9. Разумовский В.Г. Отечественная школа: взгляд со стороны / В.Г. Разумовский // Педагогика. –1992. – № 9. – № 10.
10. Складов И.Ф. Система – системный подход – теории систем / И.Ф. Складов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 152 с.

11. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: синергетический подход / Е. А. Солодова; [предисл. Г.Г. Малинецкого]. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. – 342 с.

12. Терский Н. Л. Педагогический анализ. Дидактические основы / Н. Л. Терский. – Красноярск, 1984. – 88 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Valitskaya A. P. Rossijskoe obrazovanie: modernizacija i svobodnoe razvitie [Russian Education: Modernization and Free Development] / A. P. Valitskaya // Pedagogika. [Pedagogy.] – 2001. – No.7. – pp. 3-7 [in Russian]

2. Dvoryankina E. K. Logika svyazi sistemy upravlenija i razvitija obrazovatel'noj celostnosti [Logic of Communication of the Management System and Development of Educational integrity] / E.K. Dvoryankina, L.V. Gorbaneva // Problemy vysshego obrazovanija. [Problems of Higher Education.] – 2019. – No. 1. – pp. 16-21. [in Russian]

3. Dvoryankina E. K. Sistemnyj podhod k upravleniju obrazovaniem pri podgotovke budushhih uchitelej: monografija [System Approach to Education Management in the Preparation of Future Teachers: Monograph] / E.K. Dvoryankina. – Habarovsk: DVGGU Publishing house, 2006. – 265 P. [in Russian]

4. Dvoryankina E. K. Professional'naja podgotovka budushhih uchitelej v vuze kak pedagogicheskaja problema [Professional Training of Future Teachers in Higher Education As A Pedagogical Problem] / E. K. Dvoryankina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. [Modern Problems of Science and Education.] – 2007. – No. 5. – pp. 47-51. [in Russian]

5. Cleland D. Sistemnyj analiz i celevoe upravlenie [Systems Analysis and Project Management] / D. Cleland, W. King / per. s angl. – M.: Sov. radio, 1974. – 279 P. [in Russian]

6. Kraevsky V. V. Modelirovanie v pedagogicheskikh issledovanijah [Modeling in Pedagogical Research] / V. V. Kraevsky // Vvedenie v nauchnoe issledovanie po pedagogike. [introduction to Scientific Research in Pedagogy.] – M.: Prosveshhenie, 1988. [in Russian]

7. Lerner I. Ya. Kachestva znaniy uchashhihsja. Kakimi oni dolzhny byt'? [Quality of Students' Knowledge. What Should they Be?] / I. Ya. Lerner. – M.: Znaniya, 1978. – 50 P. [in Russian]

8. O'Connor, J. Iskustvo sistemnogo myshlenija: Neobhodimye znaniya o sistemah i tvorcheskom podhode k resheniju problem [the Art of Systems Thinking: Essential Skills For Creativity and Problem Solving] / Joseph O'Connor and Ian McDermott; Per. s angl. [Translated from English] – 11th Edition. – M.: Al'pina Publisher, 2017. – 256 P. [in Russian]

9. Razumovsky V. G. Otechestvennaja shkola: vzgljad so storony [Domestic School: An Outside Perspective] / V.G. Razumovsky // Pedagogika. [Pedagogy.] – 1992. – No. 9. – No. 10. [in Russian]

10. Sklyarov I. F. Sistema – sistemnyj podhod – teorii sistem [System - Systemic Approach - theory of Systems] / I.F. Sklyarov. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 152 P. [in Russian]

11. Solodova E. A. Novye modeli v sisteme obrazovanija: sinergeticheskij podhod [New Models in the Education System: A Synergetic Approach] / E. A. Solodova; [predisl. G.G. Malinetskogo]. Preface by G. G. Malinetsky – Moskva: LIBROKOM, 2011. – 342 P. [in Russian]

12. Tersky N. L. Pedagogicheskij analiz. Didakticheskie osnovy [Pedagogical Analysis. Didactic Foundations] / N. L. Terskij. – Krasnojarsk, 1984. – 88 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.115>**ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОХИМИИ БАКАЛАВРАМ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ**

Научная статья

Гордеева И.В.*

ORCID: 0000-0001-5684-1309,

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (ivgord[at]mail.ru)

Аннотация

Преподавание биохимии в современных высших учебных заведениях представляет серьезную проблему как для педагогов, так и для обучающихся в силу сложности самой дисциплины и разнообразия изучаемого материала, излагаемого в учебной литературе, который далеко не всегда соответствует запросам конкретной специальности. Как свидетельствует опыт преподавания биохимии, излагаемый в отечественной и зарубежной литературе, наиболее оптимальными подходами в обучении являются практико-ориентированный и проблемно-ориентированный, которые нацелены на повышение внутренней мотивации студентов к изучению предмета посредством вовлечения последних в непосредственную практическую и научно-исследовательскую деятельность. Преподавание дисциплины «Основы биохимии» студентам, обучающимся по программе бакалавриата индустрии питания, показывает, что заинтересованность обучающихся в изучении предмета может быть достигнута в том случае, если в течение лекционного и практического курсов занятий излагаются не абстрактные темы, а вопросы, имеющие отношение к будущей профессиональной деятельности участников образовательного процесса. В таком случае достигается цель успешного сочетания внешней (хорошие оценки) и внутренней мотивации (интерес) к изучению предмета, вследствие чего можно говорить о достижении поставленной цели – повышении эффективности обучения.

Ключевые слова: пищевая биохимия, сложность дисциплины, практическая значимость предмета, проблемно-ориентированное обучение, интерес к изучению дисциплины, внутренняя мотивация к обучению, эффективность образовательного процесса.

THE EXPERIENCE OF TEACHING BIOCHEMISTRY TO THE FOOD INDUSTRY BACHELOR'S DEGREE STUDENTS

Research article

Gordeeva I.V.*

ORCID: 0000-0001-5684-1309,

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (ivgord[at]mail.ru)

Abstract

Teaching biochemistry in modern higher education institutions is a serious problem for both teachers and students due to the complexity of the discipline and the diversity of the studied material presented in the educational literature, which does not always meet the requirements of a particular specialty. According to the experience of teaching biochemistry, presented in domestic and foreign literature, the most optimal approaches in teaching are practice-oriented and problem-oriented, which are aimed at increasing the internal motivation of students to study the subject by directly involving them in practice and research activities. Teaching the discipline "Fundamentals of Biochemistry" to the students of the food industry undergraduate programs demonstrates that their interest in studying the subject can be achieved if, during the lectures and practical courses, teachers present not the abstract topics, but the questions related to the future professional activities of participants in the educational process. In this case, the goal of a successful combination of external motivation (good grades) and internal motivation (interest) to study the subject can be considered achieved, as a result of which the study accomplishes the objective of the research – improving the effectiveness of training.

Keywords: food biochemistry, the complexity of the discipline, the practical significance of the subject, problem-oriented learning, interest in the study of the discipline, internal motivation to learn, the effectiveness of the educational process.

Введение

Среди естественнонаучных дисциплин, изучаемых студентами, получающими высшее образование в области технологий общественного питания и пищевых биотехнологий, биохимия занимает особое место, во-первых, вследствие сложности излагаемого материала и, во-вторых, в результате своего неопределенного статуса. В самом деле, находясь на стыке сразу нескольких Life Sciences (наук о жизни), биохимия занимает промежуточное положение между органической химией, молекулярной биологией, физиологией растений и животных, клеточной биологией и молекулярной генетикой [8], [9]. Огромное разнообразие изучаемых тем — от строения аминокислот и моносахаров до энергетических эффектов окислительного фосфорилирования, от функций белков до фаз процесса фотосинтеза, представляет не только проблему для преподавателя в плане надлежащего логического изложения столь неоднозначного материала, но и создает вполне объяснимые затруднения для обучающихся при освоении дисциплины, усугубляющиеся относительно краткосрочным лекционным курсом.

В настоящее время биохимия, наряду с молекулярной биологией, является одной из наиболее динамично развивающихся наук о жизни, тесно связанных с такими прогрессирующими фундаментальными и прикладными направлениями естествознания, как генная инженерия, токсикология, микробиология, вирусология, иммунология, биофизика, экология и фармакология, оказывающими колоссальное влияние на развитие современной цивилизацией и имеющими огромные перспективы в медицинской, пищевой и сельскохозяйственной сферах. В то же время именно

столь разнообразное применение биохимических знаний делает актуальной проблему выбора из всего предлагаемого специализированной литературой материала именно тех разделов, которые имеют прямое или косвенное отношение к конкретной специальности обучаемой студенческой аудитории, так как в условиях чрезвычайно прагматичного подхода значительной части современной молодежи к образовательному процессу, любая изучаемая дисциплина рассматривается главным образом с точки зрения ее относительной полезности в будущей профессиональной деятельности [5]. По утверждению Р.С. Huang, содержание большей части биохимической учебной англоязычной литературы может быть структурировано следующим образом: концепты; язык, термины, символы; строительные блоки, коды, мессенджеры; структура, системы, организация; процессы, циклы; превращения энергии, термодинамика; распознавание, взаимодействие, коммуникации; гомеостаз, контроль, регуляция [8]. В отечественных источниках информации общая структура курса биохимии выглядит аналогичным образом, хотя последовательность изложения конкретного материала может несколько отличаться. Подобное изобилие разделов «на все случаи жизни», с одной стороны, дает возможность вариативности для преподавателя в зависимости от специализации конкретного контингента, но с другой — вызывает закономерные затруднения у студентов, особенно получающих высшее образование по программе заочного или дистанционного обучения, подразумевающего самостоятельное изучение большей части представленного материала.

К сожалению, как показывает анализ основной массы печатных и электронных публикаций, посвященных проблемам и технологиям обучения биохимии, подавляющее число представленной литературных источников затрагивает только вопросы медицинской биохимии, имеющие достаточно узкую область применения [2], [8]. В то же время даже в данной сфере отмечаются уже упомянутые выше трудности в преподавании данной дисциплины: избыточная информация, не коррелирующая никоим образом с будущей профессиональной деятельностью и сложность изучения самого предмета с точки зрения значительной части студентов [1]. В частности, О.И. Кузьмина и Ш.Н. Галимов отмечают, что большинство обучающихся демонстрирует явно поверхностный подход к изучению биохимии, что может быть обусловлено механическим запоминанием учебного материала без понимания сущности изучаемых процессов [4]. М. Afshar и Z. Nap выделяют следующие факторы, негативно влияющие на интерес к биохимической науке студентов медицинского вуза (с некоторыми поправками их можно экстраполировать и на пищевую биохимию):

1. дисциплина часто повторяет материал, излагаемый в лекционных курсах органической химии, микробиологии и пр.;
2. изучаемый материал абстрактен и представлен вне контекста конкретной специальности или области применения знаний;
3. предмет требует запоминания слишком большого объема информации без какой-либо взаимосвязи последней с будущей профессиональной деятельностью обучающихся [5].

Следовательно, насущной задачей преподавателя становится ориентация на личностно- и контекстно-ориентированное обучение, с использованием инновационных технологий, «презентационного стиля, ясности и четкости в изложении материала, использования интересных и даже провокационных примеров», без чего невозможно достигнуть повышения внутренней мотивации студентов к обучению [10]. Р.С. Huang для повышения заинтересованности обучающихся в изучении биохимии предлагает использовать проблемно-ориентированный подход или лабораторно-центрированный подход, «позволяющий студенту почувствовать тему через непосредственное наблюдение процесса, изучаемого на лекции или даже получения практического опыта, предшествующего его теоретическому объяснению» [8]. А. Hofstein и V.N. Lunetta для повышения внутренней мотивации как ключевого элемента успешного обучения также предлагают сочетать практические лабораторные занятия с конкретной научно-исследовательской деятельностью обучающихся, что одновременно позволит сформировать позитивное отношение студентов к научной работе, повысив профессиональное любопытство, и одновременно стимулировать интерес к изучаемому предмету [9].

Насколько успешно можно применить данные рекомендации к пищевой биохимии? Очевидно, что необходимо учитывать специфику изучаемого предмета, а также меньшую связь преподаваемого материала с последними достижениями и открытиями современной науки, по сравнению с медицинской биохимией, однако даже в этом случае вполне допустимо предлагать обучающимся в качестве тем докладов и презентаций вопросы, непосредственно не коррелирующие с пищевыми технологиями, но неизменно вызывающие интерес аудитории — «Биохимия эмоций и поведения», «Использование биохимических методов в криминалистике» и пр. В то же время вопрос, посвященный применению технологий генной инженерии для получения сортов растений и пород сельскохозяйственных животных с заранее запрограммированными свойствами, может рассматриваться уже как специализированный и профессионально направленный в конкретной студенческой аудитории.

Поскольку проведение лекционных занятий по биохимии в Уральском государственном экономическом университете традиционно предшествует практическим работам либо осуществляется параллельно с ними, использование проблемно-ориентированного подхода, позволяющего сочетать преподаваемый теоретический материал с элементами научно-исследовательской деятельности, также возможно, но необходимо учитывать, на какие конкретно темы изучаемого курса следует обратить наиболее пристальное внимание с учетом профессиональных запросов студентов. В 2018-2019 и 2019-2020 учебном году среди студентов второго курса, обучающихся по направлениям «Пищевая биотехнология» и «Технология организации общественного питания» был проведен опрос с целью выяснения наиболее важных и сложных для изучения тем дисциплины «Основы биохимии» (всего в опросе участвовало 73 студента), результаты которого представлены на рис.1 и рис.2. Как следует из полученных данных, наиболее важными для себя с точки зрения практической значимости обучающиеся отметили темы «Строение и функции белков», «Ферментативные процессы», «Витамины и их свойства», а также «Биохимизм брожения». В то же время к наименее значимым разделам были отнесены «Строение и функции нуклеиновых кислот», «Анаболизм нуклеиновых кислот и белков», «Биохимизм процессов дыхания», «Липидный обмен в организме» и «Фотосинтез». Очевидно, что если проблемы хранения, передачи и реализации наследственной информации находятся вне пределов компетенции

бакалавров индустрии питания, то тема липидного обмена была включена в список наименее важных в силу ее большой сложности, что подтверждается и данными рис.2.

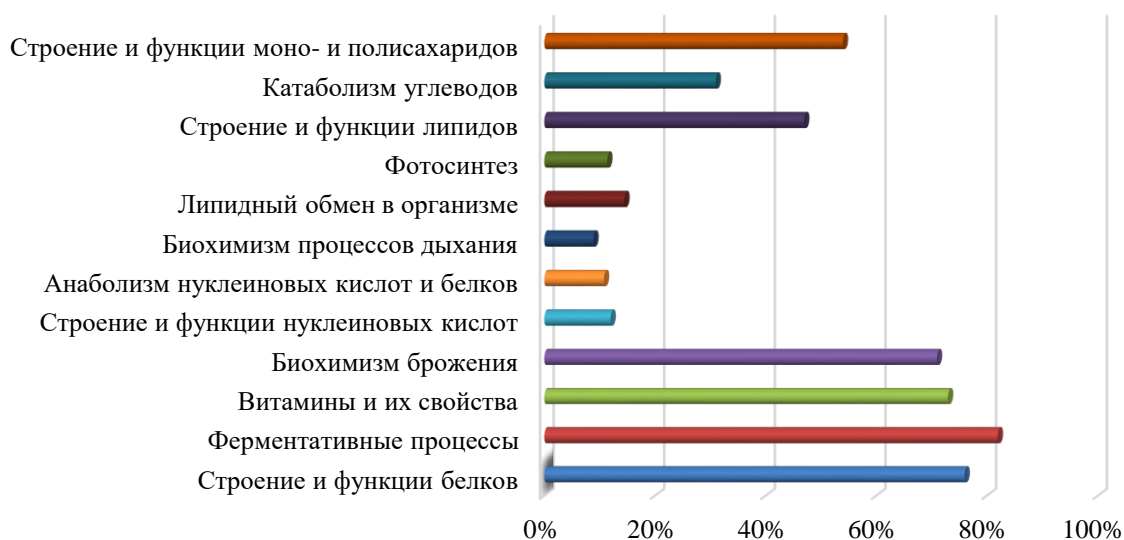

Рис. 1 – Мнения бакалавров индустрии питания о практической значимости различных разделов курса «Основы биохимии»

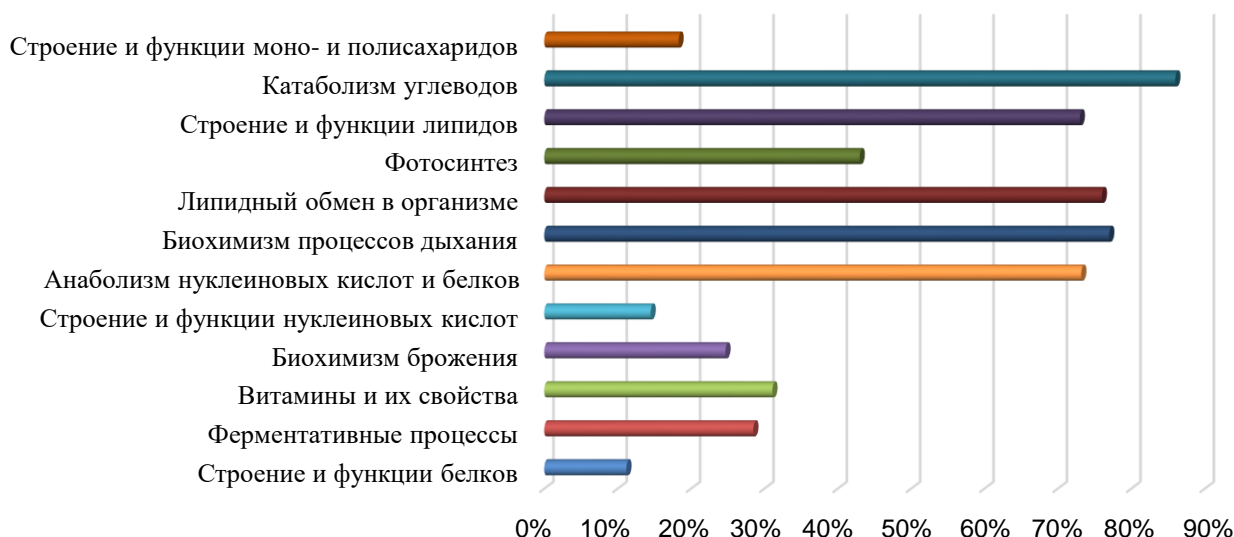

Рис. 2 – Мнения бакалавров индустрии питания о сложности различных разделов курса «Основы биохимии»

Самыми сложными для изучения темами были признаны «Катаболизм углеводов», как бескислородный, так и аэробный, «Липидный обмен в организме», «Анаболизм нуклеиновых кислот и белков», «Строение и функции липидов», что согласуется с литературными данными [1]. Действительно, мультиферментативные циклические процессы, сопровождающиеся расщеплением или синтезом высокоэнергетических соединений и параллельными окислительно-восстановительными реакциями, в которых фигурирует большое количество органических веществ с труднопроизносимыми названиями (гликолиз, цикл Кребса и пр.), неизменно вызывают затруднения аудитории в восприятии и, соответственно, запоминании основной информации.

С.Ф. Андрусенко и др. предлагают использовать специально разработанные приемы мнемотехники для облегчения процесса запоминания сложной биохимической информации [1]. В то же время Кузьмина и Галимов в качестве альтернативного метода обучения выдвигают case-study, который позволяет научить студентов формулировать базовые биохимические концепции собственными словами, анализировать и выделять основную информацию, работать с большим количеством фактического материала и интегрировать различные принципы для решения проблемы [4]. С.П. Корочанская и Т.С. Хвостова, в свою очередь, делают акцент на том, что в условиях современного информационного общества и повсеместного развития компьютерных технологий обучающимся нет никакой необходимости запоминать весь объем биохимической информации, которую достаточно легко найти в Интернете; вместо этого предлагается обучение студентов умению критически воспринимать данную информацию и работать с большим количеством данных, которые действительно необходимы для решения конкретной теоретической или практической задачи [3].

Применительно к обучению биохимии бакалавров индустрии питания это означает, что в основе проблемно-ориентированного подхода должно лежать решение задач не общего плана, а непосредственно связанных с проблемами

рационального питания, здорового образа жизни, технологий переработки продукции животного и растительного происхождения и пр. Например, уже начиная с первого лекционного занятия, обучающимся предлагается разработать оптимальный рацион для себя, исходя из норм суточного потребления белков, жиров и углеводов в оптимальном соотношении в соответствии со своими антропометрическими параметрами, гендерной принадлежностью и возрастом, что уже стимулирует практический интерес к химическому составу потребляемых продуктов питания [11]. При изучении темы «Строение и функции белков» рассматриваются не только общие вопросы, но и информация о преобладающих группах белков, например, в составе цельного молока или семян бобовых растений, причинах денатурации белков в процессе механической, термической и химической переработки белковой продукции и т.д. Аналогичным образом процессы гомоферментативного и гетероферментативного молочнокислого брожения рассматриваются в контексте производства конкретных видов продукции – кефира, кумыса, ряженки, простокваши, творога; пропионовокислое брожение изучается параллельно с описанием технологии сыроделия, спиртовое – хлебопечения и виноделия. Поскольку большинство студентов к окончанию второго курса уже определяются с дальнейшей производственной практикой и темами дипломных работ, то подобная информация традиционно воспринимается аудиторией с неизменным интересом. Темы, посвященные структуре и обмену липидов (достаточно сложный раздел для изучения), успешно сочетаются с описанием технологий производства различных видов растительного масла (например, метод экстракции основан на растворимости жиров в бензине и родственных органических соединениях), а способность липидов к проведению электрического тока определяется особенностями строения последних. Информация такого типа не только имеет практическую значимость для будущих специалистов, но и стимулирует заинтересованность в более углубленном изучении предмета. Структура и классификация ферментов нередко также представляет сложности для понимания, но поскольку ферментативные процессы лежат в основе не только функционирования живых систем, но и большинства способов переработки растительной и животноводческой продукции, то изучение данной темы прекрасно коррелирует практически с любыми разделами курса «Основы биохимии».

Практические занятия по данному предмету также нацелены на формирование у обучающихся профессиональных компетенций, владение которыми необходимо будущему специалисту в сфере индустрии питания. Любая лабораторная работа – это не только выполнение конкретного задания, например, по изучению хроматографического метода разделения аминокислот или активности α -амилазы, присутствующей в составе пшеничной муки, но и решение задач по подбору оптимальных условий для активной деятельности дрожжей *Sacharomyces cerevisiae*, поиску альтернативных агентов брожения, выявлению посторонних компонентов в молочном сырье или освоение технологии простейшего сыроделия. Биохимическая наука в отрыве от практической деятельности нередко, как отмечалось ранее, рассматривается как не только сложный, но и малоинтересный предмет, своего рода «неизбежное зло», единственной мотивацией для изучения которого служат баллы в экзаменационной ведомости (исключительно внешняя мотивация). В случае же сочетания лекционного и практического курса с элементами научно-исследовательской деятельности, различными формами интерактивного обучения (проблемные лекции, дискуссии, семинары в форме научных конференций и пр.) включается уже внешняя мотивация к изучению дисциплины, основанная на личной заинтересованности в получении необходимых знаний по данному предмету. В подобном случае уже можно говорить о повышении эффективности образовательного процесса применительно к биохимии, что проявляется не только в высоких оценках по завершении курса обучения (рис.3), но в уровне публикационной активности студентов по результатам научно-исследовательской работы и сохранении интереса к предмету, проявляющегося уже при изучении сопряженных дисциплин (микробиологии, технологий переработки растительного сырья, физиологии питания и пр.).

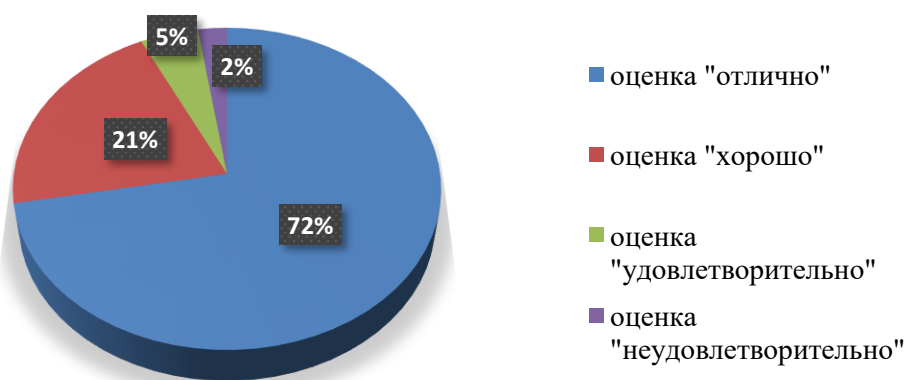

Рис. 3 – Итоговые оценки студентов после изучения дисциплины «Основы биохимии»

Заключение

Таким образом, можно говорить об успешном сочетании стимулирования внешней и внутренней мотивации к изучению биохимии у студентов бакалавриата индустрии питания в Уральском государственном экономическом университете в процессе применения проблемно-ориентированного и практико-ориентированного обучения, опыт которого может быть применен и при преподавании других дисциплин общеобразовательного и профессионального цикла.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андрусенко С.Ф. Из опыта преподавания биохимии в высшей школе / С.Ф. Андрусенко, Е.В. Денисова, А.М. Филиппова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 2 (65). С.142-151.
2. Высокогорский В.Е. Некоторые особенности преподавания биохимии в современных условиях / В.Е. Высокогорский, А.В. Индутьный, Г.А. Лопухов // Вятский медицинский вестник. 2007. №4. С.14-15.
3. Корочанская С.П. Вариативный курс по биохимии как способ повышения качества фундаментальной подготовки специалиста в медицинском вузе / С.П. Корочанская, Т.С. Хвостова // Международный журнал экспериментального образования. №4, 2013. С. 136-139.
4. Кузьмина О.И. Кейс-технологии как способ повышения эффективности преподавания биохимии в медицинском вузе / О.И. Кузьмина, Ш.Н. Галимов // Современные проблемы науки и образования. 2019. №6. [Электронный ресурс] URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29463> (дата обращения: 17.09.2020).
5. Afshar M. Teaching and learning medical biochemistry: perspectives from a student and an educator / M. Afshar, Z. Han // Medical Science Education. 2014. №24. P.339–341.
6. Black P. N. A revolution in biochemistry and molecular biology education informed by basic research to meet the demands of 21st century career paths / P. N. Black // 21st Century Biochemistry and Molecular Biology Education. [Electronic resource] URL: <http://www.jbc.org>. (accessed: 17.09.2020).
7. Hofstein, A., Lunetta, V. N. The laboratory in science education: Foundations for the twenty-first century / A. Hofstein, V. N. Lunetta, // Science Education. 2003. №88(1). P.28–54.
8. Huang P.C. The integrative nature of biochemistry: challenges of biochemical education in the USA / P.C. Huang // Biochemical Education. 2000. №28. P.64-70.
9. Kornberg A. The two cultures; chemistry and biology / A. Kornberg // Biochemistry. 1987. №6. P. 6888-6891.
10. Srinivasan M. Comparing problem-based learning with case-based learning: effects of a major curricular shift at two institutions / M. Srinivasan, M. Wilkes, F. Stevenson, T. Nguyen, S. Slavin // Academic Medicine. 2007. №82. P.74–82.
11. Zimmerman T. Linking biochemistry concepts to food safety using yogurt as a model: teaching biochemistry using yogurt / T. Zimmerman, M. Ibrahim, R. Gyawali, S.A. Ibrahim // Journal of Food Science Education. 2018. Vol.00. [Electronic resource] URL: <https://www.researchgate.net/publication/329111058>. (accessed: 17.09.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrusenko S.F. Iz opyta prepodavaniya biohimii v vysshej shkole [From the experience of teaching biochemistry in higher education] / S.F. Andrusenko, E.V. Denisova, A.M. Filippova // Vestnik Severo-Kavkazskogo Federal'nogo universiteta [Bulletin of the North Caucasus Federal University] 2018. № 2 (65) p.142-151. [in Russian]
2. Vysokogorskij V.E. Nekotorye osobennosti prepodavaniya biohimii v sovremennykh usloviyakh [Some features of teaching biochemistry in modern conditions] / V.E. Vysokogorskij, A.V. Indutnyj, G.A. Lopuhov // Vyatskij medicinskij vestnik [Vyatka Medical Bulletin] 2007. №4. p.14-15. [in Russian]
3. Korochanskaya S.P. Variativnyj kurs po biohimii kak sposob povysheniya kachestva fundamental'noj podgotovki specialista v medicinskom vuze [Variable course in biochemistry as a way to improve the quality of fundamental training of a specialist in a medical university] / S.P. Korochanskaya, T.S. Khvostova // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya [International Journal of Experimental Education] №4, 2013. p. 136-139. [in Russian]
4. Kuz'mina O.I. Kejs-tehnologii kak sposob povysheniya effektivnosti prepodavaniya biohimii v medicinskom vuze [Case technologies as a way to improve the efficiency of teaching biochemistry at a medical university] / O.I. Kuz'mina, Sh.N. Galimov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education] 2019. №6. [Electronic resource] URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29463> (accessed: 17.09.2020). [in Russian]
5. Afshar M. Teaching and learning medical biochemistry: perspectives from a student and an educator / M. Afshar, Z. Han // Medical Science Education. 2014. №24. P.339–341.
6. Black P. N. A revolution in biochemistry and molecular biology education informed by basic research to meet the demands of 21st century career paths / P. N. Black // 21st Century Biochemistry and Molecular Biology Education. [Electronic resource] URL: <http://www.jbc.org>. (accessed: 17.09.2020).
7. Hofstein, A., Lunetta, V. N. The laboratory in science education: Foundations for the twenty-first century / A. Hofstein, V. N. Lunetta, // Science Education. 2003. №88(1). P.28–54.
8. Huang P.C. The integrative nature of biochemistry: challenges of biochemical education in the USA / P.C. Huang // Biochemical Education. 2000. №28. P.64-70.
9. Kornberg A. The two cultures; chemistry and biology / A. Kornberg // Biochemistry. 1987. №6. P. 6888-6891.
10. Srinivasan M. Comparing problem-based learning with case-based learning: effects of a major curricular shift at two institutions / M. Srinivasan, M. Wilkes, F. Stevenson, T. Nguyen, S. Slavin // Academic Medicine. 2007. №82. P.74–82.
11. Zimmerman T. Linking biochemistry concepts to food safety using yogurt as a model: teaching biochemistry using yogurt / T. Zimmerman, M. Ibrahim, R. Gyawali, S.A. Ibrahim // Journal of Food Science Education. 2018. Vol.00. [Electronic resource] URL: <https://www.researchgate.net/publication/329111058>. (accessed: 17.09.2020).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.116>

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ФОРМЫ КОНТРОЛЯ

Научная статья

Денисенко Ю.В.*

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

* Корреспондирующий автор (denisenckojulya[at]yandex.ru)

Аннотация

Образовательный процесс в вузе направлен на достижение высокого уровня подготовки и образованности обучаемых. Развитие мышления человека может успешно проходить только в процессе самостоятельной деятельности. Такой вид деятельности доставляет обучающемуся радость и самоудовлетворение и тем самым устраняет пассивность с его стороны в овладении новыми знаниями. Самостоятельная работа (СР) обучающихся — это организационно и методически направляемая преподавателем учебная, научно-исследовательская и общественно-значимая деятельность студентов, направленная на развитие компетенций, осуществляемая самостоятельно, за рамками их аудиторной учебной работы. Самостоятельная работа организуется и проводится с целью формирования компетенций, понимаемых как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной практической деятельности.

Ключевые слова: самостоятельная работа обучающихся, самообразование, учебный процесс, история музыки, формы контроля.

INDIVIDUAL STUDENT WORK AT A UNIVERSITY: ORGANIZATION AND FORMS OF CONTROL

Research article

Denisenko Yu.V.*

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

* Corresponding author (denisenckojulya[at]yandex.ru)

Abstract

The educational process at a university is aimed at achieving a high level of student training and education. The cognitive development of a person can only be successful in the process of individual activity. This type of activity gives the student joy and self-satisfaction and thus eliminates any passivity on their part in acquiring new knowledge. Individual work of students is an educationally, scientifically and socially significant activity of students directed by the teacher in an organizational and methodical way. It aims at the development of competencies, and carried out individually and outside of the work in classrooms. The individual work of students is organized and conducted with the aim of developing competencies, which are understood as the ability to apply knowledge, skills and personal qualities for successful practical activities.

Keywords: individual work of students, self-education, educational process, music history, forms of control.

Введение

Одной из актуальных современных проблем высшей школы является эффективная организация самостоятельной работы обучающихся. Различные аспекты самостоятельной работы представлены в научных работах таких педагогов и психологов, как А. Алханов [3], И.А. Зимняя [1], А.Н. Леонтьев [6], А.К. Маркова [7], В. Портных [4], Н. Росина [5] и др.

По определению И.А. Зимней, самостоятельная работа представляет собой высший специфический вид учебной деятельности, направленный на самостоятельное приобретение обучающимися знаний и получение учебно-познавательного продукта на репродуктивном или творческом уровне. Целью использования в учебном процессе вуза различных форм самостоятельной работы является создание предпосылок для самообразования будущих специалистов. В свою очередь, овладение студентом различными способами самообразования рассматривается как необходимое условие повышения качества профессиональной подготовки студентов [1].

Для будущего музыканта-педагога качество полученного образования выражается в возможности реализации своего личностного потенциала в музыкально-педагогической деятельности. Самостоятельная работа активизирует у обучающихся такие личностные качества, как самоорганизованность, самоконтроль, ответственность, в ней проявляются мотивация, целенаправленность, способность к саморефлексии. Она дает возможность обучающемуся проявить свои творческие и интеллектуальные способности, определить область своего профессионального интереса.

Основная часть

Совокупность содержания, методов и форм изучения музыкально-педагогических дисциплин обучающимися направления подготовки «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» направлено на развитие креативности, профессионально значимых личностных качеств обучающихся, а также создание необходимых педагогических условий для реализации новых возможностей и перспективных сторон будущей музыкально-педагогической деятельности.

Управлению самостоятельной работой обучающихся (СРО) следует уделить особое внимание. Управлять процессом необходимо через различные формы контроля и обучения. Именно при контроле выполнения конкретных поэтапных заданий обучающийся полнее сможет осмыслить задание и полученную информацию, а преподаватель определить степень усвоения и понимания темы обучающимся. Обязательные регулярные консультации, на которых студент должен предъявлять результаты работы по выполнению определенного этапа, позволят преподавателю оказать необходимую помощь или, если нужно, указать на недостатки и достоинства проделанной работы, поправить и направить обучающегося. Осуществлять контроль и управление процессом самостоятельной работы можно на

лекционных, семинарских, практических, лабораторных занятиях проводя их в форме собеседования, устного опроса, контрольных работ, тестов, диспутов, дискуссий, фронтальных опросов.

Важен и контакт преподавателя и обучающегося, особенно это нужно при заочной форме обучения, когда студент и преподаватель удалены друг от друга. В современном мире оперативная связь между преподавателем и студентом может осуществляться не только традиционными классическими методами (консультации, обращение студента к преподавателю на семинарских, практических, лабораторных занятиях и т.д.). В настоящее время преподавателю часто приходится общаться со студентами дистанционно. Опыт показывает, что эта форма оперативного общения принимается студентами в целом позитивно.

Конечно, такая форма общения создает дополнительную нагрузку для преподавателя (необходимо регулярно просматривать электронную почту; давать детальный ответ на вопрос студента; активнее следить за развитием конкретной темы; накапливать новый актуальный материал). Все это требует времени, но положительные результаты очевидны. Самостоятельная работа может быть эффективной только тогда, когда она будет для обучающегося привлекательной и сможет активизировать его профессиональные интересы.

Использованию разнообразных форм и методов СР способствует наличие учебно-методического обеспечения по учебным дисциплинам в комплекс которого входят методические указания по СРО, а также групповые и индивидуальные консультации по вопросам организации СРО, которые систематически проводятся преподавателями кафедры.

Самостоятельная работа может составлять фрагмент или основную часть аудиторного занятия под контролем преподавателя, либо осуществляться вне его рамок. Для проведения СР применяются: собеседование, проверка индивидуальных заданий, семинарские занятия, коллоквиумы, конференции, деловые игры, зачет по теме, разделу; тестирование, самоотчеты, контрольные работы, защита курсовых проектов и работ, устные и письменные экзамены, анкетирование; письменная работа по теме занятия.

Рассмотрим некоторые из них, на примере отдельной дисциплины: История музыки (зарубежной, отечественной) – основная профилирующая общенаучная дисциплина в цикле предметов профессиональной музыкальной подготовки обучающихся всех направлений музыкального факультета. Важным звеном учебного процесса в курсе истории музыки (зарубежной, отечественной) выступает контроль знаний, от правильной постановки которого во многом зависит успех обучения. В первую очередь он выполняет оценочную функцию, так как его основная цель – определение соответствия сформированного объема знаний обучающихся требованиям программы, а также уровня владения обучающимися соответствующих предметному содержанию умений и навыков. Другая важнейшая функция контроля – коммуникативная, обеспечивающая «обратную связь» между преподавателями и обучающимися, выступающая этапом учебного процесса, когда педагог получает информацию об эффективности обучения студентов.

В системе контроля знаний по предмету «История музыки (зарубежной, отечественной)» можно условно выделить три компонента: устные, письменные и комбинированные формы контроля. Устный контроль раскрывается в таких формах, как текущий опрос, защита реферата, доклад; комбинированный – в семинарских занятиях, зачетах, экзаменах, поскольку они могут включать в себя не только устный ответ, но и защиту реферата, письменной контрольной работы, написание теста, музыкальная викторина. Письменные формы контроля представляются в курсе истории музыки наиболее целесообразной формой как текущего, так и итогового контроля. Их многообразие позволяет охватить все содержательные стороны предмета, осуществить фронтальный контроль на лекционных занятиях в короткие сроки, способствовать глубокому постижению музыкальных явлений.

Проверка письменных заданий позволяет педагогу разносторонне оценить уровень специальной и общей музыкальной подготовки обучающегося, глубину освоения предыдущего материала курса истории музыки, а также знаний в других областях музыкальной науки – гармонии, анализа музыкальных форм, полифонии. Педагог может гибко варьировать формы письменных контрольных заданий в зависимости от задач курса, а также возможностей и потребностей обучающихся.

Обратимся к основным формам письменного контроля:

1. Традиционной формой текущего и итогового контроля является написание реферата. Это письменная работа, в которой та или иная тема курса раскрывается путем краткого изложения содержания заявленной в реферате темы на основе проработки учебного пособия, музыковедческого исследования, монографии или статьи. Написание реферата способствует более глубокому изучению поставленного вопроса, знакомству и формированию навыков работы со специальной литературой по предмету – учебниками, монографиями, авторефератами диссертаций, статьями, посвященными вопросам истории музыки, формирует умение отобрать в обширном материале главное, структурировать его и логически выстроить работу.

2. Одной из форм замены традиционного опроса является самостоятельная письменная работа, которая предполагает изложение студентом развернутого ответа на открытый проблемный вопрос, содержащий определенное противоречие, при разрешении которого студент должен определиться в своей точке зрения на суть вопроса, изложить ее с убедительными аргументами. Например: «Могла ли повлиять эпоха «Sturm und Drang» на поздние симфонии В.А. Моцарта?» Объем предполагаемого ответа оговаривается в задании: он может быть кратким (в пределах двух-трех страниц) или подробным (в пределах 4-6 страниц), в зависимости от того, выделен этот вопрос или он является частью характеристики симфонического творчества композитора.

3. Тест – вид письменного контроля знаний, предлагающий несколько вариантов ответа на заданный вопрос. Вопросы теста могут касаться художественно-стилевых понятий, историко-хронологических, внемузыкальных (обстоятельства создания, посвящения, литературная и изобразительная программа музыкального произведения) и интрамузыкальные характеристики произведения (жанр, количество частей, тип музыкальной формы, тональный план и т.п.). Они могут быть связаны с образно-семантическими аспектами трактовки содержания музыкального произведения.

На истории музыки мы используем несколько разновидностей теста:

- классический вербальный тест. Он включает 20-21 закрытый вопрос, подразумевающий только один правильный ответ из трех или четырех возможных вариантов;
- тесты на дополнение. В этих тестах задания оформляются с пропущенными словами или символами;
- тест с альтернативной формой ответа. Студенты выбирают одно из перечисленных решений: «да - нет», «верно - неверно»;
- тест идентификация. В таких заданиях студентам необходимо соотнести и графически объединить пару явлений или понятий;
- кратковременная письменная работа тестового типа. В ней содержатся открытые вопросы, на которые обучающие дают собственные краткие ответы.

4. Эссе – творческая форма контрольной письменной работы. Это очерк небольшого объема, в котором в художественной форме отражаются личные впечатления и рассуждения автора по поводу какого-либо явления или факта музыкального искусства, как правило, не претендующие на исчерпывающую трактовку темы.

5. Музыкальная викторина – специфическая форма контроля, сочетающая вербальную форму записи музыкальной информации, полученной на основе слуховых представлений прослушанных фрагментов музыки. Для успешного написания музыкальной викторины студентам необходимо хорошо знать музыку всего произведения. Викторина требует самостоятельного детального изучения музыки, поскольку целостное прослушивание на лекционных и семинарских занятиях невозможно в силу ограниченности времени. Викторина может проводиться по творчеству того или иного композитора, по музыкальным жанрам и стилям, либо интегрировать изученный музыкальный материал за целый семестр. В профессиональной подготовке студентов музыкального факультета музыкальная викторина является эффективной формой контроля индивидуального освоения музыкального материала по многим дисциплинам образовательной программы.

6. Составление хронологических таблиц – одна из письменных форм контроля самостоятельной работы студентов. В хронологической таблице освещается развитие различных музыкальных жанров на определенном этапе истории музыки.

7. Таблицы-схемы посвящены произведениям, наиболее значимым по содержанию, более подробный музыкальный анализ которых выносится на семинарские занятия. Таблица-схема наглядна, содержит емкую и полную информацию о его образно-художественном содержании, драматургии, формообразующих средствах музыкальной выразительности и т.п.

Особые требования следует предъявлять к содержанию и форме заданий:

- задания направлены на формирование компетенций и имеют проблемный характер;
- задания дифференцированного и вариативного характера;
- задания по выбору студентов;
- задания с интегративной основой (внутрипредметного и межпредметного содержания), необходимой для интеграции отдельных компонентов компетенций в опыт и формирование широких общих и предметных компетенций.

При изучении ряда музыкальных дисциплин (гармонии, полифонии, сольфеджио, музыкальной формы) для более глубокого изучения программного материала и активизации самостоятельной деятельности используется такая внеаудиторная форма, как домашнее задание. Содержание домашних заданий включает самостоятельное изучение дополнительной научной психолого-педагогической и методической литературы в соответствии с программным содержанием дисциплины, решения заданий и задач, инициирующих личностное, творческое начало студента. Поэтому, любое музыкальное задание направлено на раскрытие индивидуальности и интересов каждого обучающегося.

Активизировать самостоятельную моделирующую деятельность возможно через организацию деловой игры, в ходе которой воссоздаются предполагаемые обстоятельства учебного процесса. В условиях игровой ситуации студенты выполняют различные ролевые функции, наполняя их своим собственным содержанием, что дает возможность будущим педагогам-музыкантам проявить свои творческие способности. Деловая игра сопровождается самостоятельным анализом разного рода вопросов, возникающих в тех или иных моделирующих ситуациях учебно-воспитательного процесса в ДОУ, начальной школе или основной школе.

В процессе изучения музыкальных дисциплин одной из форм контроля СРО является контрольная работа. В ней студенты должны не только грамотно осветить тему, но и критически ее проанализировать и осмыслить. Темы контрольных работ весьма разнообразны и затрагивают вопросы исполнительства, музыкальной психологии и педагогики, общественной деятельности крупнейших композиторов и мастеров искусства разных эпох. В контрольных работах студентам нужно раскрыть отличительные особенности исполнительского стиля (инструментального или вокально-хорового), проанализировать интерпретации конкретного музыканта-исполнителя либо композитора. В контрольных работах затрагиваются вопросы развития художественных направлений и жанров музыкального искусства, где должны быть выявлены условия и закономерности их возникновения и дальнейшего развития.

В процессе обучения широко практикуются интерактивные формы, раскрывающие результаты СРО. Так, студенты, готовя на семинар или практическое занятие выступление с сообщением или докладом, должны не просто пересказать самостоятельно проработанный материал, но и выступить оппонентами к выступлениям своих сокурсников, используя научные и теоретические источники, высказать собственные суждения по проблемным вопросам. Такая форма контроля позволяет более многогранно и глубоко рассмотреть содержание дисциплины, способствует развитию у студентов исследовательского подхода к явлениям и понятиям, формирует творческий потенциал, культуру общения, учит самостоятельности и критичности мышления.

Контроль является важным фактором в процессе обучения. Различные формы контроля СРО способствуют более полно и объективно оценить знания обучающихся, уровень усвоения того или иного материала, развитию профессиональных качеств. Оценка успеваемости позволяет не только установить уровень успешности обучения, но и помогает определить необходимые изменения, которые следует внести в методику работы преподавателя.

Заключение

Использование мотивирующих факторов контроля знаний (накопительные оценки, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры), могут вызвать стремление состязательности, что само по себе является сильным мотивационным фактором самосовершенствования студента. Поэтому лишение обучаемого «...права самоконтроля может тормозить ход его дальнейшей самостоятельной работы» [2].

Итогом самостоятельной теоретической и практической деятельности становится формирование личностной позиции студента по различным вопросам будущей профессиональной деятельности. Однако эта деятельность невозможна без организующей роли преподавателя.

Следовательно, это побуждает искать и вводить в процесс образования инновационные личностно-ориентированные методы и технологии обучения и воспитания, в значительной степени помогающие индивидуализировать учебный процесс, сделать его более продуктивным и интересным для обучающихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. – М. : Издательская корпорация «Логос», 2000. – С. 248-262.
2. Заика, Е. В. Психологические вопросы организации самостоятельной работы студентов в вузе / Е. В. Заика // Практична психология та соціальна робота. – 2002. – № 5. – С. 13-19.
3. Алханов, А. Самостоятельная работа студентов / А. Алханов // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – С. 86-89.
4. Портных, В. О воспитании самостоятельности студентов / В. Портных // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 155-157.
5. Росина, Н. Организация СРС в контексте инновационного образования / Н. Росина // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 109-114.
6. Леонтьев, А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2009. – 422 с.
7. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.
8. Гришин, В.Н. Организация самостоятельной работы студентов в процессе группового взаимодействия / В.Н. Гришин. – Елец, 2000. – 18 с.
9. Куikliна, Е.Н. Организация самостоятельной работы студента : учебное пособие для вузов / Е.Н. Куikliна, М.А. Мазниченко, И.А. Мушкина. – М. : Юрайт, 2019. – 235 с.
10. Абасов, З. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов / З. Абасов // Высшее образование в России. – 2007. – № 10. – С. 81-84.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Winter, I. A. Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology] : textbook for universities / I. A. Zimnyaya. - M.: publishing Corporation "Logos", 2000. - P. 248-262. [in Russian]
2. Zaika, E. V. Psihologicheskie voprosy organizacii samostojatel'noj raboty studentov v vuze [Psychological issues of organization of independent work of students in high school] / E. V. Zaika // Praktichna psihologija ta social'na robota [Practical psychology and social robot]. - 2002. - no. 5. - P. 13-19. [in Russian]
3. Alkhanov, A. Samostojatel'naja rabota studentov [Independent work of students] / A. Alkhanov // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2005, no. 11, Pp. 86-89. [in Russian]
4. Portnoy, V. O vospitanii samostojatel'nosti studentov [On educating students ' independence] / V. Portnoy // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2006, no. 7, Pp. 155-157. [in Russian]
5. Rosina, N. Organizacija SRS v kontekste innovacionnogo obrazovanija [Organization of SRS in the context of innovative education] / N. Rosina // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2006, no. 7, Pp. 109-114. [in Russian]
6. Leontiev, A. N. Psihologicheskie osnovy razvitiya rebenka i obuchenija [Psychological foundations of child development and learning] / A. N. Leontiev, Moscow: Smysl, 2009, 422 p. [in Russian]
7. Markova, A. K. Psihologija professionalizma [Psychology of professionalism] / A. K. Markova. - M.: Knowledge, 1996. - 308 p. [in Russian]
8. Grishin, V. N. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v processe gruppovogo vzaimodejstvija [Organization of independent work of students in the process of group interaction] / V. N. Grishin. - Yelets, 2000. - 18 p. [in Russian]
9. Kuklina, E. N. Organizacija samostojatel'noj raboty studenta [Organization of independent work of a student]: a textbook for universities / E. N. Kuklina, M. A. Maznichenko, I. A. Mushkina. - M.: yurayt, 2019. - 235 p. [in Russian]
10. Proektirovanie i organizacija samostojatel'noj raboty studentov [Design and organization of independent work of students] / Z. Abasov. Abasov // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2007, no. 10, Pp. 81-84. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.117>

ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОССИИ» ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Дишкант Е.В.*

ORCID: 0000-0001-9726-5176,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (dishkant74[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность работы обусловлена необходимостью подготовки учебного издания по страноведению России, так как познания иностранных студентов, приезжающих на обучение в российские вузы, ограничены сведениями о столице России, сувенирах, стереотипными суждениями о русском национальном характере. В данной статье автор представил опыт разработки учебного пособия коллективом бакалавров и магистрантов, описана её содержательная часть, составлены страноведческие тексты для иностранных студентов, даны практические упражнения и творческие задания. Первая часть пособия включает материалы о Дальнем Востоке и Сибири, вторая часть посвящена культуре, традициям якутского народа, достопримечательностям Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: учебное пособие, страноведение, русский язык как иностранный, иностранные студенты, культуроведческие компетенции, лингвострановедческие компетенции.

THE EXPERIENCE OF DEVELOPING "TRAVEL ACROSS RUSSIA", A REGIONAL GEOGRAPHY STUDY GUIDE FOR INTERNATIONAL STUDENTS

Research article

Dishkant E.V.*

ORCID: 0000-0001-9726-5176,

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (dishkant74[at]mail.ru)

Abstract

The topical nature of the study can be attributed to the necessity of preparing a study guide on Russian regional geography, since the knowledge of foreign students who come to study in the Russian universities is limited only to the information about the capital of Russia, its souvenirs, and stereotypes about the Russian national character. In this article, the author presents the experience of developing a study guide by a team of graduate students. The study provides a description of its content, compiles texts on regional geography for international students, and presents practical exercises and creative tasks. The first part of the study guide includes materials about the Russian Far East and Siberia, the second part explores the culture, traditions of the Yakut people, and the landmarks of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: study guide, regional geography, Russian as a foreign language, international students, cultural competence, linguistic and cultural competence.

Вопрос о роли страноведения в обучении русскому языку как иностранному не подлежит сомнению. Страноведение помогает изучающему иностранный язык понять национально-исторические особенности, свойственные иной социокультуре. Сам язык выступает источником сведений об истории и культуре страны изучаемого языка [8, С. 20].

Совершенно права Н.А. Николаева в определении роли страноведческого материала, являющегося многоплановым ресурсом, в достижении целей обучения межкультурной коммуникации: «Для продвижения студента в учебно-профессиональной деятельности необходимо использовать совокупность средств обучения и технологий их применения, основным компонентом такого обеспечения по-прежнему является учебное пособие» [7, С.161].

Проведенный нами анализ учебных пособий по РКИ для студентов разного уровня владения языком [1], [4], [5], [9], [10] показал, что страноведческий материал, представленный в них, в основном, ограничен информацией о крупных культурных достопримечательностях Москвы, Санкт-Петербурга, общими сведениями о городах «Золотого кольца России», озере Байкал. К сожалению, практически не представлены другие города многонациональной Российской Федерации, с богатой национальной культурой разных народов России.

Мы согласны с мнением исследователей, что «учебники и учебные пособия реализуют федеральный компонент образования в области РКИ, но недостаточно обеспечивают региональный компонент, в результате чего на занятиях не используется языковой материал, отражающий специфику региона» [2, С. 121]. Без сомнения, работа по созданию учебных пособий, включающих страноведческий материал, проводится в каждом отдельном региональном вузе, об этом свидетельствуют многочисленные статьи русистов [2], [3], [6] и др. В этой связи считаем, что совместное издание преподавателями РКИ учебного пособия по страноведению, знакомящего иностранных студентов с широкой географией российских регионов, крупными знаковыми туристическими объектами, национальной культурой различных народов, стало бы значительным шагом вперёд в обеспечении региональным компонентом учебных изданий по РКИ.

У иностранных студентов, впервые приезжающих в Якутию, вызывает удивление тот факт, что на территории Республики Саха (Якутия) проживают не только русские, но и якуты, буряты, татары, многочисленные народности Севера (эвены, эвенки, долганы, юкагиры, чукчи, чуваш и др.), и у каждого из них свой язык, своя богатая национальная культура.

Коллективом бакалавров и магистрантов, обучающихся на кафедре русского языка как иностранного Северо-

Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, в рамках дисциплин «Страноведение» и «РКИ в сфере образования и туризма» было подготовлено учебное пособие для иностранных студентов. В соответствии с требованием ФГОС 3+ обучающиеся по направлению «Филология» должны овладеть рядом профессиональных компетенций, в частности: ПК-1, ПК-2 (по программе бакалавриата) и ПК-6 (по программе магистратуры). Исходя из содержания указанных выше дисциплин, обучающиеся должны уметь применять теоретические и практические знания в сфере гуманитарных наук для собственных научных исследований, разрабатывать учебно-методические задания и поурочные планы занятий по РКИ, владеть практическими навыками квалифицированной разработки учебно-методического аппарата по РКИ и его реализации в соответствующей аудитории. Данные компетенции были сформированы в результате проделанной работы.

Разработанное нами учебное пособие состоит из двух частей. В первой части представлен страноведческий материал по Дальнему Востоку и Сибири, включены тексты о Забайкальском, Приморском, Хабаровском, Камчатском, Алтайском, Красноярском краях, республиках: Бурятии, Алтае, Тыве, Хакасии. Дается информационная справка о географическом местоположении, населении, климате, столице. Затем предлагается текст с ярким названием («Уникальный край», «Таёжный край», «Удивительный край» и др.), знакомящий с растительным и животным миром этого края, уникальными природными заповедниками, культурными достопримечательностями, интересными туристическими объектами. Так, в рассказе, посвященном Хабаровскому краю, повествуется о необычном гималайском лунном медведе, изображенном на гербе Хабаровска, амурских петроглифах, уникальных озёрах Цветочное, Бархатное, Лончаково и произрастающих на них знаменитых лотосах Комарова.

Текст «Таёжная, озёрная, степная...» получил название по словам из гимна Республики Бурятия, богатой природными заповедниками, самым глубоким и чистым озером России – Байкалом, Баргузинской долиной, называемой «священной землей», на которой располагается Ининский сад камней, река Баргзин, Бык-камень и более 100 минеральных источников. Повествуется также о древних национальных праздниках бурят – Сагаалган и Сурхарбан, видах спортах и национальном блюде – бурятских бузаах.

Каждый край уникален и самобытен по-своему, поэтому тексты должны быть разнообразны в тематическом плане, благодаря чему кругозор студентов расширяется, лексический запас пополняется топонимами, этнографизмами и др.

Вторая часть посвящена полностью Республике Саха (Якутия), это обусловлено практическими соображениями и связано с тем, что иностранные студенты, обучающиеся в Якутске, должны получить исчерпывающую информацию о данном регионе, национальной культуре и менталитете того народа, рядом с которым они проживают. В текстах рассказывается о растительном и животном мире республики, главном якутском празднике – Ысыахе, декоративно-прикладном искусстве народа саха, национальных видах спорта, уникальном природном заповеднике Ленских столбов, древних наскальных рисунках – писаницах, песках-тукуланах, леднике Булуус, озере Лабынкыр, Оймяконе – «полюсе холода», а также культуре малочисленных народов Севера (долганов, эвенов, юкагиров, чукчей) и др.

В ходе анализа представленного в учебных пособиях по РКИ страноведческого материала были выявлены достоинства и недостатки, сформулированы общие правила и принципы создания текстов, разработки заданий к ним и размещения иллюстративного материала:

1. Страноведческий текст должен быть разработан с учетом уровня владения языком студентов: лексический состав такого текста, грамматические конструкции должны быть студентам знакомы. В текстах не должно быть чрезмерного количества незнакомых слов, препятствующих пониманию его содержания студентами, иначе это приведёт к вынужденному обращению к переводу каждого слова и утрате интереса к самому тексту, что является недопустимым.

Кроме того, можно предусмотреть и вариант размещения в пособии текстов с учётом уровня в разных жанрах и стилях: от небольшого рассказа в художественной форме с диалогами (для студентов уровня А2) до энциклопедической заметки (для студентов уровня В1 и выше). Заметим, что в текстах, предлагаемых иностранным учащимся, должно быть проставлено ударение, во избежание орфоэпических ошибок при чтении. Представляем текст «Главный якутский праздник – Ысыах»:

- Когда вы празднуете наступление Нового года?

- Конечно, зимой, - ответите вы.

А по старинной традиции якуты празднуют Новый год летом, в июне. Почему? Якутия – это край вечной мерзлоты, место, где самая холодная и длинная зима. Долгие месяцы морозов и полярных ночей якуты мечтают о наступлении лета, ждут, когда тёплые солнечные лучи растопят снега и льды. И тогда природа проснётся после долгого сна и наступит долгожданное лето. Это значит, что жизнь продолжается! Поэтому самый главный праздник в Якутии – это Ысыах, символ продолжения жизни.*

Якуты с древних времён были скотоводами, они разводили коров и лошадей. Поэтому основное угощение* на Ысыахе – это мясо и молочные продукты. У народа саха особое отношение к лошади: они считают её священным* животным. Лошадь помогает человеку выжить* в тяжёлых условиях севера. Она не только выполняет тяжёлую работу в хозяйстве, но и отдаёт своему хозяину полезные для здоровья молоко и мясо.*

Самый главный напиток на ысыахе – это кумыс. Якуты считают его священным богатырским напитком. Поэтому перевод слова «Ысыах» связан именно с кумысом. По старинной традиции на этом празднике не только пьют этот напиток и угощают им уважаемых гостей, но и обязательно поливают кумысом землю. Так якуты благодарят богов за их доброту и покровительство*.*

Ысыах – долгожданный праздник для народа саха, его ждут целый год. Женщины шьют праздничную одежду для всей семьи, готовят кумыс и национальные блюда. Мужчины готовятся к спортивным соревнованиям занимаются подготовкой своих коней к скачкам.*

Все люди стараются принять участие в общем танце осуохай. Это танец единения людей земли Олонхо. Участники осуохая, взявшись за руки, передают друг другу положительную энергию и становятся родными по духу, они двигаются по направлению движения солнца. Народ саха верит в то, что с восходом солнца начинается новая жизнь, а солнечные лучи заряжают людей новой энергией, дают силы природе и человеку на целый год.*

Новая лексика отмечена в тексте символом *, предусмотрена лексическая работа с этими словами.

На региональную тематику созданы тексты и в жанре рассказов, героями которых выступают китаец и китайка, путешествующие по республике Саха, с Айсеном и Сардааной, якутскими ребятами. Вот фрагмент текста:

Айсён пригласил своего друга Сяо Мина из Харбина к себе в гости в Якутск. Сяо Мин приехал к своему другу в июле, и они вместе пошли на национальный праздник Ысыах.

Они гуляли по поляне, видели людей в национальных костюмах. Вдруг Сяо Мин увидел двух мужчин в ярких спортивных шортах. Эти мужчины пытались уронить друг друга на землю.

-Что они делают? - спросил Айсена Сяо Мин.

-Это хапсагай – якутская борьба. Слово хапсагай переводится на русский как ловкий. Побеждает человек, который уронит на землю своего соперника. В древности победитель получал мясцо (мясо), затем выпивал кумыс (напиток на основе кобыльего молока) и все пели песни. Сейчас хапсагай очень популярен.

2. Информация, представленная в тексте, не должна быть избыточна и детализирована, необходимо предлагать общие сведения, избегая частностей и второстепенных незначимых фактов, дат, событий, имён и т.д., отдавая предпочтение крупным культурным объектам, знаковым событиям, ключевым моментам российской истории, интересным туристическим местам, природным заповедникам, национальным праздникам, ярким самобытным традициям разных народов. Текст должен быть небольшого размера. Как показывает практика, большие тексты, размещённые на нескольких страницах, вызывают утомление и потерю интереса. Желательно разбить текст на части, обозначив каждую лаконичным привлекательным подзаголовком. Привлекут внимание и рубрики, вызывающие любопытство: А знаете ли Вы? Представляют? и др. Основная информация текста может быть заключена в рамки, геометрические фигуры (в виде ромба, овала). Такое расположение текста будет способствовать, на наш взгляд, лучшему запоминанию и последующему качественному воспроизведению студентами. Кроме того, шрифт не должен быть мелким, а текстовую часть следует перемежать с иллюстрациями.

3. Обязательным условием создания пособия по страноведению является наличие цветных качественных иллюстраций, вызывающих положительные эмоции и желание познакомиться лично с этим культурным объектом, посетить это незабываемое место. Мелкие невзрачные черно-белые фотографии, представленные в ряде учебников по РКИ, не способны вызвать яркие впечатления и, как следствие, нужного эмоционального отклика у студентов мы не получим, а следовательно, задача по формированию положительного привлекательного образа России не будет достигнута. Многие иностранные студенты, обучаясь в том или ином региональном российском вузе, не имеют возможности совершить путешествие по России, увидеть собственными глазами уникальные российские достопримечательности. В этой связи пособие по страноведению может быть для них прекрасным источником информации.

4. Следует помнить, что цель пособия сформировать не только знания о стране и культуре разных народов, проживающих на ее территории, но и речевые умения и навыки иностранных студентов: обогащение лексического запаса студентов, овладение разнообразными грамматическими конструкциями, совершенствование навыков пересказа, создание собственных письменных текстов, развитие спонтанной монологической речи.

После каждого текста предлагаются вопросы на усвоение прочитанного: Когда якуты празднуют наступление Нового года? Какое главное угощение на Ысыахе? Какой самый основной напиток на Ысыахе? Зачем пожелатель добра (алгысчыт) поливает кумысом землю? Какой напиток самый главный на Ысыахе? Что вы узнали о празднике Ысыах?

Даны также задания на отработку грамматических норм:

1. Продолжите предложение: Якутия – это край вечной ... Ысыах – символ продолжения Алгысчыт (пожелатель добра) зажигает огонь и просит у богов ...

2. Подберите правильную форму глагола: На празднике люди (отдыхать) и (веселиться): (играть) в любимые народные игры, (петь) и (танцевать). Участники осушая (передать) друг другу положительную энергию и (становиться) родными по духу, они (двигаться) по направлению движения солнца.

В конце предусмотрены творческие задания на совершенствование речевых навыков: создание собственных устных и письменных монологических и диалогических текстов, в том числе сравнительно- сопоставительного содержания, основанного на принципе «диалога культур»: Представьте себя сотрудником туристического агентства. Составьте рекламное объявление об уникальных местах Якутии; Расскажите о своём народе (численность, географическое расселение, традиционные занятия, национальная одежда, религиозные представления, обычаи и традиции); Представьте, что вы находитесь на Ысыахе. Куда бы вы пошли? Почему? Расскажите о вашем национальном празднике. Сравните с Ысыахом; Сравните якутские виды спорта с национальными видами спорта вашей страны; Как вы понимаете значение русской поговорки “В здоровом теле - здоровый дух”?

Таким образом, считаем, что подготовленное учебное пособие по страноведению и система проблемных и творческих заданий будет способствовать развитию самостоятельного мышления, творческого воображения, устной связной речи, формированию культуроведческой, лингвострановедческой компетенций, умений и навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых: в 2 т. – Т. II. – 4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2012. – 184 с.
2. Бородин Л.П. Регионально-культурный компонент в лингвострановедческом аспекте преподавания РКИ / Л.П. Бородин // Россия и Китай: вызовы глобализации, перспективы сотрудничества в Сибирско-Дальневосточном пространстве, 22 – 24 октября 2018 г. – Иркутск, 2018. – С. 118-125.

3. Башарова Н.Ф. Региональный компонент в преподавании русского языка как иностранного / Н.Ф. Башарова, Г.Д. Фархетдинова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – №1 (126). – С. 99-103.
4. Капитонова Т. Живем и учимся в России: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся / Т. Капитонова, И. Баранова. – М.: Златоуст, 2019. – 304 с.
5. Куцерева-Жаме А.М. Спасибо!: начальный курс русского языка / А.М. Куцерева-Жаме, М. Китадзё. – СПб.: Златоуст, 2014. – 192 с.
6. Кириллова А.А. Краеведческий материал в обучении РКИ Local history material in teaching RCTS / А.А. Кириллова // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения, 22-24 мая 2019 г. – Москва, 2019. – С. 312-316.
7. Николаева Н.А. Современное пособие по страноведению при обучении межкультурной коммуникации / Н.А. Николаева // Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации: Материалы IX Международной научно-практической конференции, 25-26 апреля 2019 г. – Екатеринбург, 2019. – С. 161-163.
8. Третьякова И. А., Куприна И. В. Методические проблемы в процессе преподавания дисциплины «Страноведение России» иностранным студентам / И. А. Третьякова, И. В. Куприна // Человеческий капитал. 2017. № 1. С. 18–21.
9. Чернышов С.И. Поехали! -2. Русский язык для взрослых. Базовый курс. В 2 т. – Т.1 / С.И. Чернышов, А.В. Чернышова. – 4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2013. – 168 с.
10. Эсмантова Т. Русский язык: 5 элементов. Первый сертификационный уровень (B1) / Т. Эсмантова. – М.: Златоуст, 2016. – 340 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonova V.E. Doroga v Rossiju: uchebnik russkogo jazyka (pervyj uroven') [Road to Russia: Russian language textbook (first level)] / Antonova V.E., Nahabina M.M., Tolstyh A.A.: in 2 vols. – Vol. II. – 4-th edition. – SPb.: Zlatoust, 2012. – 184 p. [in Russian]
2. Borodina L.P. Regional'no-kul'turnyj komponent v lingvostranovedcheskom aspekte prepodavaniya RKI [Regional and cultural component in linguistic-cultural aspect of teaching Russian as a foreign language] / L.P. Borodina // Rossija i Kitaj: vyzovy globalizacii, perspektivy sotrudnichestva v Sibirsko-Dal'nevostochnom prostranstve, 22 – 24 oktjabrja 2018 g. [Russia and China: challenges of globalization, prospects for cooperation in the Siberian-far Eastern space, October 22-24, 2018] – Irkutsk, 2018. – P. 118-125. [in Russian]
3. Basharova N.F. Regional'nyj komponent v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo [Regional component in teaching Russian as a foreign language] / N.F. Basharova, G.D. Farhetdinova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan pedagogical magazine]. – 2018. – №1 (126). – P. 99-103. [in Russian]
4. Kapitonova T., Baranova I. Zhivem i uchimsja v Rossii: uchebnoe posobie po russkomu jazyku dlja inostrannyh uchashhihsja [We live and study in Russia: Russian language study guide for foreign students] / T. Kapitonova, I. Baranova. – M.: Zlatoust, 2019. – 304 p. [in Russian]
5. Kucereva-Zhame A.M. Spasibo!: nachal'nyj kurs russkogo jazyka [Thank you!: initial Russian language course] / Kucereva-Zhame, M. Kitadzjo. – SPb.: Zlatoust, 2014. – 192 p. [in Russian]
6. Kirillova A.A. Kraevedcheskij material v obuchenii RKI [Local history material in teaching RCTS] / A.A. Kirillova // Slavjanskaja kul'tura: istoki, tradicii, vzaimodejstvie. HH Kirillo-Mefodievskie chtenija, 22-24 maja 2019 g. [Slavic culture: origins, traditions, interaction. XX Cyril and Methodius readings, may 22-24, 2019] – Moskva, 2019. – P. 312-316. [in Russian]
7. Nikolaeva N.A. Sovremennoe posobie po stranovedeniju pri obuchenii mezhkul'turnoj kommunikacii [Modern guide to country studies in teaching intercultural communication] / N.A. Nikolaeva // Sovremennye podhody k povyseniju kachestva servisa v industrii turizma i gostepriimstva v uslovijah mezhkul'turnoj kommunikacii: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 25-26 aprelja 2019 g. [Modern approaches to improving the quality of service in the tourism and hospitality industry in the context of intercultural communication: Proceedings of the IX International scientific and practical conference, April 25-26, 2019]. – Ekaterinburg, 2019. – P. 161-163. [in Russian]
8. Tret'jakova I. A. Metodicheskie problemy v processe prepodavaniya discipliny «Stranovedenie Rossii» inostrannym studentam [Methodological problems in the process of teaching the discipline "regional Studies of Russia" to foreign students] / I. A. Tret'jakova, I. V. Kuprina // Chelovecheskij kapital. 2017. № 1. P. 18–21. [in Russian]
9. Chernyshov S.I. Poehali! -2. Russkij jazyk dlja vzroslyh. Bazovyj kurs [Let's go! -2. Russian language for adults. Basic course] / S.I. Chernyshov, A.V. Chernyshova. in 2 vols. – Vol.I. – 4-th edition. – SPb.: Zlatoust, 2013. – 168 p.
10. Jesmantova T. Russkij jazyk: 5 jelementov. Pervyj sertifikacionnyj uroven' (V1) [Russian language: 5 elements. First certification level (B1)] / T. Jesmantova. – M.: Zlatoust, 2016. – 340 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.118>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В СВФУ: ПУТИ РЕШЕНИЯ

Научная статья

Дишкант Е.В.^{1,*}, Слепцова А.И.², Дорофеева С.А.³

¹ ORCID: 0000-0001-9726-5176;

^{1, 2, 3} Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (dishkant74[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена постоянно нарастающим интересом студентов из КНР к российскому образованию в связи с заметным увеличением количества разного рода контактов между Россией и Китаем. На основе проведенного анкетирования выявлены основные проблемы, которые испытывают китайские студенты, приехав на учебу в город Якутск. В данной статье теоретически обоснована и разработана комплексная программа социокультурной адаптации китайских студентов к учебно-воспитательному процессу в г. Якутске, включающая мероприятия по психологической поддержке, преодолению языкового барьера и межкультурных конфликтов. Описан опыт работы с китайскими студентами в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова.

Ключевые слова: китайские студенты, иностранные студенты, проблемы, социокультурная адаптация, мероприятия.

SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS IN M. K. AMMOV NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Research article

Dishkant E.V.^{1,*}, Sleptsova A.I.², Dorofeeva S.A.³

¹ ORCID: 0000-0001-9726-5176;

^{1, 2, 3} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (dishkant74[at]mail.ru)

Abstract

The topical nature of the research can be attributed to the constantly growing interest of students from the People's Republic of China in Russian education due to a noticeable increase in the number of various types of contacts between Russia and China. The conducted survey identifies the main problems encountered by Chinese students when they come to study in the city of Yakutsk. This article theoretically justifies and develops a comprehensive program of sociocultural adaptation of Chinese students to the educational process in Yakutsk, including measures of psychological support, overcoming the language barrier and intercultural conflicts. The article describes the experience of working with Chinese students at the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: Chinese students, foreign students, problems, sociocultural adaptation, measures.

В современном мире в условиях глобализации расширяются международные связи, увеличиваются контакты по различным направлениям, всё большее количество студентов стремится получить образование за пределами страны, в иностранных вузах. В Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова (г. Якутск) обучается более 500 иностранцев из разных стран мира: Индонезии, Зимбабве, Эфиопии, Афганистана, Египта, Намибии, Франции, Южной Кореи, Китая, Таджикистана и др. Но больше всего студентов в СВФУ, как и в других российских вузах, из Китая. В настоящий момент в российских вузах учатся около 48 тысяч студентов из Китая.

В популярности обучения китайских студентов в российских вузах определяющую роль сыграли российско-китайские торгово-экономические связи, благоприятно складывающиеся в последнее время между Россией и Китаем. И значение русского языка в этом отношении велико, благоприятны перспективы и в плане обучения и дальнейшего трудоустройства [6].

В последнее время в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова открывается всё больше совместных программ двойного дипломирования, проводятся совместные конференции и семинары, создаются совместные исследовательские центры и лаборатории с различными вузами КНР. Заключено Соглашение о сотрудничестве между Северо-Восточным федеральным университетом имени М.К. Аммосова (СВФУ) и Хэйлунцзянским Восточным университетом (ХВУ) в сфере образования и науки.

В настоящее время большинство китайских студентов заинтересовано в получении образования по общественно-гуманитарным направлениям. Наибольшей популярностью пользуются профили: «Русский как иностранный» на филологическом факультете и «Международный бизнес» Финансово-экономического института.

Иностранные студенты, приехавшие в чужую страну на долгий период времени, должны адаптироваться к новому для них социокультурному пространству, к новой языковой, учебной, культурной, бытовой среде. Об актуальности данной темы свидетельствует целый ряд работ, посвященных поиску эффективных путей решения проблемы социокультурной адаптации иностранцев в российских вузах: Барановой Н.М., Глазовой Т.Д., Кузнецовой Е.Е., Лю Х., Чжао И. [1], Макеевой И.А., Марук Ю.А. [4], Нелюбовой А.А. [5], Хуан Т. [9], Юаньян В. [10]. Успешная адаптация иностранных студентов может способствовать быстрому включению их в учебный процесс, повышению уровня знаний и эффективной межкультурной коммуникации. И, как результат, повышению имиджа российского вуза.

В связи с востребованностью российского образования среди иностранных студентов и увеличением числа приезжающих учиться в СВФУ из КНР, был проведен опрос с целью выявления проблем, с которыми столкнулись

китайские студенты, приехав на учебу в город Якутск. Вопросы касались условий проживания в общежитии, обучения в СВФУ, отношений с преподавателями и местными жителями. Анкетирование состояло из 16 вопросов, которые были разделены на следующие подгруппы:

1. Общие сведения о студенте;
2. Вопросы об обучении в университете;
3. Вопросы о проживании в городе Якутске;

В проведенном опросе приняло участие 20 студентов из КНР, среди них мужчин 75%, женщин 25% в возрасте от 18 до 20 лет.

Важным показателем в оценивании степени адаптации к жизни в Якутске, на наш взгляд, является временной период проживания в городе: 7 человек из 20 пробыли в Якутске от 1 до 2 лет. Вариант «от 3 до 4 лет» выбрали 4 человека. По 3 ответа собрали варианты «до 1 года» и «от 2 до 3 лет». Интересно, что 2 человека прожили в Якутске более 10 лет. В СВФУ иностранные студенты проживают в одном международном корпусе общежития: 12 из 20, трое у родственников.

Несмотря на то, что половина опрошенных студентов прожили в Якутске до 2 лет, 70% из них овладели русским языком на уровне А 2 и выше. 20% отметили сложность в учебе из-за языкового барьера. 10% выбрали вариант «знаю достаточно для нормальной учебы».

60% респондентов на вопрос «Трудно ли Вам учиться в СВФУ?» дали отрицательный ответ. 25% ответили «да». 15% испытали затруднения при ответе на данный вопрос, так как 20% опрошенных было сложно учиться из-за языкового барьера, можно предположить, что именно они и выбрали вариант «да».

На успешность адаптации иностранных студентов влияет психологическая атмосфера в группе и отношения с преподавателями университета. Большинство опрошенных (70%) отметили дружественные связи, сложившиеся со студентами, обучающимися в одной группе, 25% иностранцев обозначили свои взаимоотношения как приятельские, у 15 % нейтральные отношения, а 10 % имеют проблемы во взаимопонимании.

Доброжелательное отношение со стороны преподавателей отметила более половина респондентов, причём, по мнению 17 %, преподаватели готовы оказать помощь. Однако трое иностранцев указало на равнодушное отношение к ним преподавателей. Не стоит забывать, что быстрая адаптация иностранцев во многом зависит и от мастерства педагога, от его владения технологией межкультурной коммуникации, теоретической подготовкой преподавателя в области этнопсихологии и этнопедагогике [8].

70% студентов не испытывали конфликтов на межнациональной почве, у 4-х были конфликты с другими иностранными студентами, ещё у 4-х с работниками общежития.

К сожалению, показатель по вопросу: «Вернулись ли бы Вы учиться в Якутск?» сравнительно низкий: 50% ответили «не знаю», 30% дали положительный ответ, 10% выбрали вариант «скорее да, чем нет» и 10 % - «скорее нет, чем да». Анализ результатов проживания иностранцев в городе Якутске показал, что большинство китайских студентов в северной столице беспокоит климат (45%), нехватка денег (40%), тоска по дому и родным (30%), учеба (25%). 15% респондентов испытывают трудности из-за разницы в культурах, 10% обеспокоены конфликтами в университете и общежитии, языковым барьером и местной кухней.

Студентам был также предложен вопрос об осведомленности о Республике Саха (Якутия) до приезда на учёбу. Большинство опрошенных было заранее проинформировано о климате в Якутии (85%) и условиях обучения в Северо-Восточном федеральном университете (70%). Всего лишь 40% отметили знание о якутской культуре и 25% - о достопримечательностях республики.

При возникновении бытовых и учебных проблем наибольшее количество опрошенных, в первую очередь, за помощью обращаются к одноклассникам (60%) и куратору (60%), затем к друзьям (50%), к преподавателям (45%) и к другим иностранным студентам (30%).

Таким образом, в результате проведённого опроса был выявлен следующий круг проблем, испытываемых китайскими студентами во время пребывания в Якутске:

1. психофизические («вхождение» в новый учебный процесс в связи со сменой климата и психоэмоциональным напряжением): непривычные климатические условия (45%),
- 2) учебно-познавательные (связаны с языковыми трудностями, преодолением отличительных черт в системе образования; столкновением с непривычными, более сложными требованиями нового вуза и организацией учебного процесса) [7]. Это проблемы в учёбе (25%), языковой барьер, препятствующий обучению в университете (20%),
- 3) социокультурные (связаны с освоением новой социокультурной среды вуза; преодолением коммуникативного барьера при решении языковых проблем в процессе вербального общения внутри межкультурной аудитории, группы) [7]. Это межнациональные конфликты (20%), межкультурные различия (15%).

В соответствии с полученными данными нами была разработана комплексная программа социокультурной адаптации китайских студентов к учебно-воспитательному процессу в г. Якутске.

1. Информационно-разъяснительные мероприятия:
 - 1.1. Ознакомление иностранных студентов с работой Научной библиотеки СВФУ,
 - 1.2. Информирование иностранных студентов о мероприятиях, проводимых в университете на различных уровнях: факультетском, университетском, городском, республиканском, всероссийском, международном,
 - 1.3. Проведение регулярных собраний с иностранными студентами, проживающими в общежитии;
2. Социокультурные мероприятия:
 - 2.1. Вечера межкультурной дружбы (с участием российских и иностранных студентов),
 - 2.2. Посещение учреждений культуры (музеи, театры, концерты, выставки),
 - 2.3. Демонстрация кинофильмов и презентаций, выступлений студентов,
 - 2.4. Посвящение в первокурсники,
 - 2.5. Празднование Международного дня студента,

- 2.6. Конкурс талантов среди иностранных студентов «Mister International» и «Miss International» ,
- 2.7. Организация спортивных соревнований,
- 2.8. Подведение итогов года, награждение наиболее активных и талантливых студентов;
3. Социально-психологическая поддержка во время обучения:
 - 3.1. Психологическое консультирование иностранных студентов на китайском, английском и русском языках,
 - 3.2. Грамоты за высокие достижения в учебе и участие в жизни университета,
 - 3.3. Организация тематических фотовыставок студентов по итогам спортивных и культурно-массовых мероприятий,
 - 3.4. Встречи с кураторами групп, преподавателями, представителями администрации СВФУ, известными людьми,
 - 3.5. Проведение тьюторской работы студентами старших курсов с первокурсниками иностранцами;
4. Межкультурная адаптация:
 - 4.1. Проведение тренингов, викторин, «круглых столов», ролевых игр, дебатов по межкультурной коммуникации с участием российских и иностранных студентов,
 - 4.2. Организация и проведение бесед со студентами СВФУ о культурах разных народов;
5. Языковая адаптация:
 - 5.1. Добровольные языковые тандемы среди студентов.

Совершенно верно отмечают Погукаева А.В., Коберник Л.Н., Омелянчук Е.Л., что «в связи с наличием специфических этнических и психологических особенностей иностранным студентам необходимо осваивать новые виды деятельности и формы поведения, преодолевать различные социальные, психологические, религиозные барьеры, т.е. проходить социокультурную адаптацию. ...Студент погружается в непривычную для него социокультурную среду, в которой приходится искать новые ориентиры, знакомиться с чуждыми ему нормами и ценностями, а также моделями поведения» [7].

В СВФУ накоплен положительный опыт работы с китайскими студентами. Замечено, что китайские студенты, по причине своих ментальных особенностей, в отличие от других иностранцев, не стремятся к общению вне своей национальной группы, предпочитают замкнутый образ жизни, поэтому в университете была организована ассоциация китайских студентов, готовая оказать помощь своим соотечественникам по решению различных проблем.

С целью решения учебных проблем, связанных с преодолением языкового барьера, была создана программа «Study coaching»: за иностранными студентами закрепляют бакалавров и магистрантов, как правило, живущих в общежитии.

Проведение культурных мероприятий и тематических вечеров, знакомящих с русской и якутской культурой, народными праздниками, известными писателями, по справедливому замечанию Воеводы А.В., «играют большую роль в развитии социокультурной толерантности», перевоплощаясь в носителей иной культуры они «ощущают уже не недостатки, а достоинства «чужой» одежды и речеповеденческих манер» [3, С. 57]. Китайские студенты неоднократно становились победителями университетских и республиканских конкурсов чтецов стихотворений русских классиков, участвовали во всероссийском театрализованном проекте, посвященном юбилею А.С. Пушкина, призерами научно-практических конференций.

Во время летних каникул проводятся традиционные школы по русскому языку и культуре «Лето в Сибири». В этом году, в связи со сложной эпидемиологической ситуацией в стране, занятия со студентами проходили в дистанционном формате на платформе ZOOM. В условиях пандемии иностранцы особенно остро ощутили нехватку разговорной практики, поэтому данные курсы позволили ребятам расширить свой лексический запас, совершенствовать навыки разговорной речи, подготовиться к освоению профессиональной образовательной программы. Во время уроков иностранные студенты развивали навыки аудирования и говорения, улучшали знания теории русского языка, знакомились с русской классической литературой и культурой Якутии. Занятия проводились в мини-группах с учетом уровня владения языком, имели коммуникативную направленность. В работе с иностранными студентами были задействованы и китайские магистранты, будущие преподаватели РКИ, получившие возможность проявить свои знания на практике.

Положительные отзывы иностранных студентов о работе данных курсов говорят о том, что летняя школа прошла успешно и результативно: *«Благодаря летней школе я узнала о русской культуре, многих городах России и многих русских фестивалях. Например: Россия - самая большая страна в мире, столица России - Москва, второй город - Санкт-Петербург, третья столица – Казань. Тяжелая промышленность России очень развита, и Россия богата минеральными ресурсами, в каждом городе России есть много музеев и церквей. Кроме того, я узнала об истории Якутии, праздниках Якутии и достопримечательностях Якутии. Здесь находится самое холодное место мира - Оймякон. Я выучила много слов об одежде, еде, бытовой технике, животных»* (Сюй Цзиндань, КНР).

На наш взгляд, разработанная комплексная программа социокультурной адаптации иностранных студентов позволит преодолеть выявленные трудности, связанные с учебным процессом, межнациональными конфликтами и межкультурными различиями, «сформировать систему ценностей, взглядов, убеждений, обеспечивающих способность к социальной адаптации в обществе» [2].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баранова Н.М. Процесс адаптации иностранных студентов в России (на примере студентов из Китая) / Н.М. Баранова, Т.Д. Глазова, Е.Е. Кузнецова, Х. Лю, И. Чжао // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы второй Международной научно-практической конференции / Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. - Нижний Новгород, 2011. - С. 118-121.

2. Берестнева О.Г. Проблема адаптации иностранных студентов как проблема адаптации субъекта деятельности к измененным условиям / О.Г. Берестнева, О.В. Марухина, Д.О. Щербаков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №4. – С. 340-347.
3. Воевода Е.В. Развитие толерантности студентов средствами иностранного языка / Е.В. Воевода // Российский научный журнал. – 2009. – № 4(11). – С. 55-61.
4. Макеева И.А. Социокультурная адаптация иностранных студентов / И.А. Макеева, Ю.А. Марук // Молодой учёный. – 2020. – №8 (298). – С. 221-222.
5. Нелюбова А.А. Этнокультурная адаптация иностранных студентов к обучению в российских вузах / А.А. Нелюбова // Проблемы межнациональных и межкультурных коммуникаций в XVIII – начале XXI вв.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 28 ноября 2019. – Биробиджан, 2020. – С. 85-88.
6. Петрова С.М. Особенности обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории / С.М. Петрова, А.И. Слепцова // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. – 2020. – № 2(18). – С. 19-24.
7. Погукаева А.В. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования / А.В. Погукаева, Л.Н. Коберник, Е.Л. Омелянчук. – 2016. – №3. – С. 294 – 295.
8. Филимонова Н.Ю. Роль педагогического общения в формировании межкультурной коммуникации / Н.Ю. Филимонова, Е.С. Романюк // Вестник науки Сибири. – 2014. – №2 (12). – С. 212-215.
9. Хуан Т. Факторы адаптации иностранных студентов в России (на примере обследования студентов из КНР в вузах Санкт-Петербурга) / Т. Хуан // Социология и право. – 2014. – №3 (25). – С. 30-35.
10. Юаньян В. Эмоциональный интеллект и социально-психологическая адаптация иностранных студентов в российских вузах (на примере китайских студентов) / В. Юаньян // Проблемы современного образования. – 2018. – №2. – С. 65-71.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranova N.M. Process adaptacii inostrannyh studentov v Rossii (na primere studentov iz Kitaja) [The process of adapting international students in Russia (in the example of students from China)] / Baranova N.M., Glazova T.D., Kuznecova E.E., Lju H., Chzhao I // Aktual'nye problemy social'noj kommunikacii: materialy vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii/ Nizhegorodskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet im. R.E. Alekseeva [Current problems of social communication: materials of the second International Scientific and Practical Conference]. – Nizhnyj Novgorod, 2011. – P. 118-121. [in Russian]
2. Berestneva O.G. Problema adaptacii inostrannyh studentov kak problema adaptacii sub#ekta dejatel'nosti k izmenennym uslovijam [The problem of adapting international students as a problem of adapting the subject to changed conditions] / O.G. Berestneva, O.V. Maruhina, D.O. Shherbakov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Contemporary problems of science and education]. – №4 2013. P. 340-347. [in Russian]
3. Voevoda E.V. Razvitie tolerantnosti studentov sredstvami inostrannogo jazyka [Developing student tolerance by means of a foreign language] / E.V. Voevoda // Rossijskij nauchnyj zhurnal [Russian Scientific Journal]. – 2009. – № 4 (11). – P. 55-61. [in Russian]
4. Makeeva I.A. Sociokul'turnaja adaptacija inostrannyh studentov [Sociocultural adaptation of international students] / I.A. Makeeva, Ju.A. Maruk // Molodoy uchjonyj [Young scientist]. – 2020. – №8 (298). – P. 221-222. [in Russian]
5. Neljubova A.A. Jetnokul'turnaja adaptacija inostrannyh studentov k obucheniju v rossijskih vuzah [Ethnocultural adaptation of foreign students to study in Russian universities] / A.A. Neljubova // Problemy mezhetnicheskikh i mezhekul'turnykh kommunikacij v XVIII – nachale XXI vv.: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 28 nojabrja 2019 [Problems of inter-ethnic and intercultural communications in the 18th and early 21st centuries: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference on November 28, 2019]. – Birobidzhan, 2020. – P. 85-88. [in Russian]
6. Petrova S.M. Osobennosti obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu v kitajskoj auditoria [Features of learning Russian as a foreign language in Chinese audience] / S.M. Petrova, A.I. Slepцова // Vestnik SVFU im. M.K. Ammosova [SvFU Herald by M.K. Ammosov]. – 2020. – № 2(18). – P. 19-24. [in Russian]
7. Pogukaeva A.V. Adaptacija inostrannyh studentov v rossijskom vuze [Adaptation of foreign students in a Russian university] / A.V. Pogukaeva, L.N. Kobernik, E.L. Omel'janchuk // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Contemporary problems of science and education]. – 2016. – №3. – P. 294 – 295. [in Russian]
8. Filimonova N.Ju. Rol' pedagogicheskogo obshhenija v formirovanii mezhekul'turnoj kommunikacii [The role of pedagogical communication in the formation of intercultural communication] / N.Ju. Filimonova, E.S. Romanjuk // Vestnik nauki Sibiri [Siberian Science Herald]. – 2014. – №2 (12). – P. 212-215. [in Russian]
9. Huan T. Faktory adaptacii inostrannyh studentov v Rossii (na primere obsledovanija studentov iz KNR v vuzah Sankt-Peterburga) [Factors of adaptation of foreign students in Russia (on the example of a survey of students from China in universities in St. Petersburg)] / T. Huan // Sociologija i pravo [Sociology and law]. – 2014. – №3 (25). – P. 30-35. [in Russian]
10. Juan'jan V. Jemocional'nyj intellekt i social'no-psihologicheskaja adaptacija inostrannyh studentov v rossijskih vuzah (na primere kitajskih studentov) [Emotional intelligence and socio-psychological adaptation of foreign students in Russian universities (in the example of Chinese students)] / V. Juan'jan // Problemy sovremennogo obrazovanija [The problems of modern education]. – 2018. – №2. – P. 65-71. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.119>

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ - ДВИГАТЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Научная статья

Калимуллина О.А.¹, Ноздрина Н.А.^{2,*}

¹ Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия;

² Брянский государственный технический университет (БГТУ), Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (nozdrina.natalye[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается современная педагогическая теория и практика (как мировая, так и отечественная) обладает богатым опытом формирования и развития творческих способностей индивида. При этом организации творческой деятельности учащихся становится важнейшим фактором, двигателем личностного развития. Благодаря данному механизму становится возможным формирование и дальнейшее перспективное развитие творческой инициативы личности. Разновидности творческой деятельности на современном этапе развития педагогики полноценно применяются в модели «педагог-воспитанник», обнаруживая свою эффективность и соответствие педагогическим целям.

Ключевые слова: педагогика, творческая деятельность, дополнительное образование.

CREATIVE DEVELOPMENT OF CHILDREN IN PEDAGOGICAL PRACTICE IS THE DRIVING FORCE OF THEIR PERSONAL DEVELOPMENT.

Research article

Kalimullina O.A.¹, Nozdrina N.A.^{2,*}

¹ Volga state Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia;

² Bryansk State Technical University (BGU), Bryansk, Russia

* Corresponding author (nozdrina.natalye[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with modern pedagogical theory and practice (both worldwide and domestic), which serves as a rich source of experience in the formation and development creative abilities of an individual. At the same time, the organization of the creative activity of students becomes the most important factor in their personal development. Thanks to this mechanism, it becomes possible to form and further develop the students' motivation for creative activity. Varieties of creative activity at the present stage of development of pedagogy are fully applied in the "teacher-pupil" model, revealing their effectiveness and alignment with pedagogical goals.

Keywords: pedagogy, creative activity, additional education.

Введение

Современная педагогическая теория и практика (как мировая, так и отечественная) обладает богатым опытом формирования и развития творческих способностей индивида. Данный опыт уходит корнями в педагогические достижения прошлого и продолжает творчески перерабатываться современными педагогами и специалистами всех сфер, занимающихся вопросами воспитания детей и молодежи, равно как и развитием взрослых. Российская педагогическая наука уделяет особое внимание вовлеченности семьи и педагогического участия учреждений дополнительного образования в процесс формирования и развития творческих способностей учащихся. Социальное окружение при этом имеет высокое значение, отражаясь на специфике личностного развития ребенка. Мировая и отечественная педагогическая наука включают в себя анализ содержания, приемов, сущности, методики творческого развития. Теоретические исследования дополняются разработками по практическому применению педагогических концепций в деле подготовки творчески развитой личности. Особое внимание уделяется углубленному изучению исследователями компонентов творческого процесса, сущности творческого развития ребенка и т.п.

Основная часть

На современном этапе развития российского общества наблюдается целый ряд важных тенденций в образовательной сфере. Прежде всего, целесообразно отметить процессы модернизации образовательных систем, протекающие в общем русле общемировых процессов интеграции. Процессы глобализации остро ставят перед образовательными учреждениями нашей страны задачи подготовки специалиста, обладающего всеми необходимыми на современном этапе навыками и компетенциями. К таким компетенциям могут быть отнесены, прежде всего, высокая степень адаптивности, гибкость к изменяющимся факторам внешней среды, навыки самовоспитания и самообразования, наличие способности к творческой переработке информации, умение слаженно работать в коллективе, осознавая значимость собственного вклада и т.п. Данная задача, стоящая перед образовательными учреждениями, может быть успешно решена только на основании совместных усилий государства, общества, отдельно взятой личности. При этом организации творческой деятельности учащихся становится важнейшим фактором, двигателем личностного развития. Благодаря данному механизму становится возможным формирование и дальнейшее перспективное развитие творческой инициативы личности. Разновидности творческой деятельности на современном этапе развития педагогики полноценно применяются в модели «педагог-воспитанник», обнаруживая свою эффективность и соответствие педагогическим целям.

Модель заключается в установлении педагогически целесообразных отношений с подростком, что часто становится непростой задачей, особенно если воспитанник не отличается прилежностью в учёбе и хорошим поведением. Главный признак достижения результата технологии: стремление воспитанника общаться с воспитателем, обсуждать с ним свои дела и проблемы. Совместные творческие дела педагога и ребенка на основе общих интересов, помощь педагога, являются инструментом развития и преобразования личности.

Творчество заключается в создании человеком и использовании обществом для удовлетворения комплекса потребностей новых материальных и духовных ценностей – артефактов, а также норм, ценностей, произведений искусства и т.п. Данный процесс протекает в ходе активного, осознанного и целенаправленного преобразования окружающей действительности. Человеку свойственно творческое начало, начиная с самых ранних этапов развития человеческой цивилизации. В ходе творческой деятельности происходит удовлетворение, прежде всего, духовных, а также социальных и материальных потребностей человека [3].

Творчество представляет собой уникальную, специфическую, свойственную только человеку способность созидать новую реальность на основе преобразования окружающей действительности.

Понятие творчества в силу его многоаспектности имеет целый комплекс трактовок и авторских пониманий. Так, в частности, в философской энциклопедии творчество определяется как специфический вид деятельности человека, который вызывает к жизни качественно новые идеи, ценности [4].

Творческое развитие детей при организации дополнительного образования – это процесс, который понимается как деятельность, направленная на качественное преобразование алгоритма действия или предмета или на создание уникального результата.

К творческой активности детей и молодежи требуется повышенное внимание как с точки зрения теории, так и аспекте практической деятельности. Представители подрастающего поколения особенно склонны к творческой деятельности, что изучается в рамках эвристики и возрастной психологии. Наука исследует воздействие разнообразных творческих способностей и социального окружения личности на творческий процесс, роль педагогического воздействия. Ребенок, занимаясь разнообразными видами творческой деятельности, стремится создать нечто новое, не существовавшее ранее, что и обуславливает повышенное внимание к детской творческой активности со стороны целого комплекса наук – эвристики, психологии, педагогики и т.п.

А. М. Коршунов в своих исследованиях, посвященных данному вопросу, указывал: «Люди застают не только мир готовых вещей, но и функционирующие формы сложившихся видов деятельности». А. М. Коршунов изучал процесс творческой активности человека, озарения, создания нового материального или духовного продукта. При этом автор выделил стадийность процесса творения чего-то нового: постановка проблемы, сопоставление полученного результата с его идеальным образом в сознании субъекта-творца и т.п. [5]

В своей повседневной жизни люди занимаются творчеством всегда, когда они создают нечто новое, какой-то продукт материальной или духовной деятельности. Если человек занимается не репродуктивной деятельностью, механически воспроизводя имеющиеся образцы, а, пытается внести в свою работу нечто самобытное, индивидуализировать свой труд и выпускаемый продукт, то правомерно говорить о творческой деятельности. Таким образом, с точки зрения философской науки, творчество выступает в качестве формы саморазвития и самовыражения человека в материальной и духовной деятельности.

Сопровождение педагогом творческого процесса – это прежде всего слушать и смотреть на то, что на самом деле движет учащимися и какой интерес они преследуют своим делом. Но активное наблюдение также означает быть готовым в качестве собеседника, помощника и партнера задавать вопросы, давать импульсы для дальнейшего действия. С помощью рефлексивных вопросов дети могут быть стимулированы к собственным попыткам объяснения и исследованию. Внутреннее любопытство и желание исследовать и двигаться осознаются как двигатель для обучения. Активное педагогическое наблюдение творческих процессов постоянно востребовано как путевое сопровождение. При этом очень важны поощрения, похвалы и конструктивной критика. При активном наблюдении педагог может осторожно вводить новые импульсы в случае застоя или тупика.

Свободное изучение и экспериментирование лежат в основе творческого процесса. Этот этап не может быть пропущен или заменен. Если ребенок может свободно экспериментировать - без необходимости объяснения и ориентации на продукт, - дальнейшие идеи пробуждаются и непосредственно приводят к формированию и реализации опыта, возникшего в экспериментальной игре. Даже при неудачах экспериментирование имеет свою ценность. Полученный опыт может быть творчески связан с другой деятельностью на более позднем этапе. В творческом процессе педагог лишь формирует рамки, обеспечивая достаточно свободного пространства, чтобы позволить ребенку экспериментировать. Должно быть место детским фантазиям. Для этого также необходимо поддерживать соответствующую культуру разговора, открытое и терпимое отношение к каждому ребенку. Если не будет атмосферы доверия, позитивной оценки, и открытость новому, творчество будет тормозиться. Но и в творческом процессе могут возникнуть проблемы и тогда необходимо поддержать ребенка дополнительными вопросами или повысить осведомленность детей об определенных взаимосвязях. Кризисы – это возможности дальнейшего развития. Для каждой проблемы существуют различные варианты решения, которые педагог может собрать вместе, но решение необходимо оставить ребенку. Важен завершённый и удовлетворительный для ребенка результат.

Однако эти навыки должны быть поощрены и обучены. Чтобы обеспечить творческие образовательные процессы в образовательных учреждениях, сначала необходимо обратить внимание на благоприятную среду. Это включает в себя, в частности, дизайн комнаты, а также выбор материалов, привлекательных для творческого создания. Активное наблюдение и восприятие желаний детей является ключом к инициированию творческих проектов и процессов обучения, центром которых считается экспериментирование, дающее результат. Однако истинное искусство в сопровождении творческих процессов заключается в терпеливой поддержке со стороны педагога, который в нужный момент задает импульсы и при необходимости изменяет рамки.

Итак, с использованием критерия сущности и содержания деятельности, мы можем указать на наличие следующих разновидностей:

- творческая активность нормативного характера. В данном случае речь идет о процессе активного творческого усвоения индивидом определенных, господствующих в обществе или социальной группе ценностных установок и правил. В наиболее общем виде данную разновидность творческой деятельности можно считать родственной процессу социализации, так как речь также идет о приобщении к определенным идеям, нормам, принципам и т.п. только в отношении творческой деятельности это нормы и ценности творческого характера;

- творческая деятельность репродуктивной природы. В данном случае правомерно вести речь о специфическом процессе воспроизведения (репродукции) личностью ценностных установок, идей, концепций, правил творчества. Происходит воспроизведение уже созданных культурных ценностей, однако данный процесс не следует путать с простым тиражированием произведений искусства, так как сущность и содержание творческой репродуктивной деятельности не идентична данному процессу;

- творческая деятельность системно-моделирующего характера, которая базируется, прежде всего, на использовании человеком эвристического пути формирования и последующего перспективного развития новых идей, концепций, знаний и иных форм информации. В данном случае речь идет о специфическом процессе моделирования нового знания с помощью открытий, инсайтов, творческой интуиции и т.п.;

- творческая деятельность локально-моделирующей природы. В данном случае речь идет о формировании методического комплекса, новых форм, механизмов и приемов, служащих человеку для достижения одной из ведущих целей его существования - познания окружающего мира во всем его разнообразии и полноте;

- творческая деятельность адаптивного характера. В данном случае речь идет о формировании адаптации, гибкого творческого осмысления и использования в новых условиях различных приемов для успешного достижения личностью творческой задачи.

Заключение

Природа творчества исходит из глубины человеческого духа. Место для творчества и творческой активности есть везде – независимо от сферы деятельности конкретного человека.

Особенно склонны к творческой деятельности представители подрастающего поколения. В связи с этой особенностью детской психики требуется повышенное внимание к творческой активности детей и молодежи. Ребенок, занимаясь самыми разнообразными видами творческой деятельности, всегда стремится усовершенствовать получаемый продукт, внести нечто от себя, индивидуализировать свою деятельность.

В результате подобного философского подхода к материальному и духовному производству можно утверждать, что любой человек может стать мастером своего дела, творцом, порождающим новые ценности и формирующим себя самого как творца.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аллагулов, А.М. Роль педагогической науки в становлении образовательной политики в России во второй половине XIX – начале XX в. / А.М. Аллагулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5 (80). – С. 118-123.
2. Андреев, В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития (3-е изд.) / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 608 с.
3. Белянина О. А. Развитие творческих способностей учащихся в учреждении дополнительного образования: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Белянина Ольга Александровна. – Иркутск, 2004. – 191 с.
4. Бердяев, Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека). – 358 с. – [Электронный ресурс] URL: http://www.odinblago.ru/smisl_tvorchestva (дата обращения 14.11.2020)
5. Коршунов А.М. Познание и деятельность / А.М. Коршунов. -М.: Изд-во по-лит. литературы, 1967. - С. 127
6. Pepin, B. Curriculum, cultural traditions and pedagogy: understanding the work of teachers in England, France and Germany / B. Pepin, // *Lehrerkompetenzen für moderne Lehrer*. – 2013. [Electronic resource]. - URL: <https://www.examttime.com/de/blog/10-lehrerketenzen-fuer-moderne-lehrer/>. (accessed 14.11.2020)
7. Robinson, K. Out of Our Minds: Learning to be Creative, 2nd Edition / K. Robinson. – Chichester: Capstone Publishing Ltd (a Wiley company), 2011. – 352 p.
8. Maschke S. Non-formale und informelle / Sabine Maschke, Ludwig Stecher // *Bildung*. 2018.
9. Effenberger, Ch. Theorie und Praxis der deutschen Landerziehungsheime unter der Leitung von Hermann Lietz: Studienarbeit / Ch. Effenberger. – GRIN Verlag, 2002. – 23 p.
10. Elmani, D. Ken Robinson: “Kreativität muss den selben Stellenwert haben wie Lesen und Schreiben” / D. Elmani // *Trend*. – 2009. – [Electronic resource] URL: <http://www.format.at/die-magazine/format/erfolg/ken-robinson-kreativitaet-stellenwert-lesen-schreiben-243395> (accessed 14.11.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Allagulov, A.M. Rol' pedagogicheskoy nauki v stanovlenii obrazovatel'noy politiki v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [The role of pedagogical science in the formation of educational policy in Russia in the second half of the XIX – early XX century] / A.M. Allagulov // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd state pedagogical University]. – 2013. – № 5 (80). – p. 118-123. [in Russian]
2. Andreev, V. I. Pedagogika: uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitiya [Pedagogy: training course for creative self-development] (3rd ed.) / V. I. Andreev. – Kazan: Center for innovative technologies, 2012. – 608 p. [in Russian]

3. Belyanina O. A. Razvitie tvorcheskih sposobnostej uchashhihsja v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya [Development of creative abilities of students in the institution of additional education]: dissertation ... candidate of pedagogical Sciences: 13.00.01 / Belyanina Olga Aleksandrovna. - Irkutsk, 2004. - 191 p. [in Russian]
4. Berdyaev, N. A. Smysl tvorchestva (Opyt opravdaniya cheloveka) [Meaning of creativity (The experience of justifying a person)]. – 358 p. – [Electronic resource] URL: http://www.odinblago.ru/smisl_tvorchestva (accessed 14.11.2020)
5. Korshunov A.M. Poznanie i dejatel'nost' [Cognition and activity] / A.M. Korshunov. - M.: publishing house of po-lit. literature, 1967. - p. 127 [in Russian]
6. Pepin, B. Curriculum, cultural traditions and pedagogy: understanding the work of teachers in England, France and Germany / B. Pepin, // Lehrerkompetenzen fur moderne Lehrer. – 2013. [Electronic resource]. - URL: <https://www.examtime.com/de/blog/10-lehrerkompetenzen-fuer-moderne-lehrer/>. (accessed 14.11.2020)
7. Robinson, K. Out of Our Minds: Learning to be Creative, 2nd Edition / K. Robinson. – Chichester: Capstone Publishing Ltd (a Wiley company), 2011. – 352 p.
8. Maschke S. Non-formale und informelle [Non-formal and informal] / Sabine Maschke, Ludwig Stecher // Bildung [Education]. 2018. [in German]
9. Effenberger, Ch. Theorie und Praxis der deutschen Landerziehungsheime unter der Leitung von Hermann Lietz: Studienarbeit [The theory and practice of German education in the home under the direction of Hermann Lietz: study, work] / Ch. Effenberger. – GRIN Verlag, 2002. – 23 p. [in German]
10. Elmani, D. Ken Robinson: "Kreativität muss den selben Stellenwert haben wie Lesen und Schreiben" [Ken Robinson: "Creativity must read and write to the self-worth"] / D. Elmani // Trend. – 2009. – [Electronic resource] URL: <http://www.format.at/die-magazine/format/erfolg/ken-robinson-kreativitaet-stellenwert-lesen-schreiben-243395> (accessed 14.11.2020) [in German]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.120>

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ПЕДАГОГА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАПРЕДМЕТНОСТИ

Научная статья

Калинина Н.В.*

ORCID: 0000-0002-9603-1201,

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (kalinina_75[at]mail.ru)

Аннотация

На основе анализа исследований дается определение понятия «транслирующая функция педагога». Выделены разновидности этой функции. Показано, что она может реализоваться в рамках трансляции теоретической мысли, трансляции сознания, отражающих культурные стереотипы общества, а также как трансляция субъектных характеристик участников педагогического взаимодействия. Выявлено, что транслирующая функция педагога в аспекте реализации метапредметности, может являться основой для самопознания обучающимися ценностных аспектов познавательной деятельности. Выделены особенности транслирующей функции педагога, создающие условия для нелинейной (синергетической) познавательной самостоятельности обучающихся. Обозначена роль метапредметных знаний и метапредметной деятельности в создании предпосылок познавательной самостоятельности обучающихся.

Ключевые слова: трансляция знания, транслирующая функция педагога, ценностные аспекты познавательной деятельности, познавательная самостоятельность.

ASPECTS OF A TEACHER'S COMMUNICATIVE FUNCTION IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING METASUBJECT EDUCATION

Research article

Kalinina N.V.*

ORCID: 0000-0002-9603-1201,

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

* Corresponding author ((kalinina_75[at]mail.ru)

Abstract

The study provides a definition of the concept of "communicative function of the teacher" as well as highlights the various types of this function on the basis of a conducted research of the related scientific material. The study demonstrates that this function can be implemented as part of the communication of theoretical thoughts and mentality that reflect the cultural stereotypes, and the communication of the subject characteristics of participants in pedagogical interaction. The research discovers that the communicative function of the teacher in the aspect of metasubject (interdisciplinary) implementation can be the basis of the students' self-knowledge of the value aspects of cognitive activity. The study outlines the features of the didactic communicative function that create conditions for the non-linear (synergetic) cognitive independence of students. The study defines the role of metasubject knowledge and metasubject activity in creating prerequisites for cognitive independence of students.

Keywords: translation of knowledge, communicative function of the teacher, value aspects of cognitive activity, cognitive independence.

Введение

Преобразования в мировой системе образования в настоящее время осуществляются так, что транслирующая функция педагога отходит на второй план.

В исследованиях обосновывается самостоятельность обучающегося в процессе обучения, при этом педагог играет роль консультанта, модератора, тьютора. В рамках данной статьи мы посчитали, что необходимо остановиться на условиях осуществления транслирующей функции педагога, выступающей основой для формирования у обучающихся метазнаний и метаумений. Все сказанное определило цель нашего исследования, состоящую в изучении особенностей реализации транслирующей функции педагога в современном образовании, а также выделении особенностей транслирующей функции, создающей условия для нелинейной (синергетической) познавательной самостоятельности обучающихся.

Методы и принципы исследования

Методы достижения поставленной цели исследования складывались из анализа научных источников, проведения экспериментальной работы, наблюдения за деятельностью педагогов и обучающихся, анкетирование и тестирование педагогов и обучающихся.

Можно заметить, что транслирующая функция педагога не отвергается полностью, однако признание ее места, роли и значимости в образовании разными авторами обосновывается по-разному.

Ряд исследователей настаивает на значимости трансляции как передачи педагогом теоретического, методологического знания: Н.В. Громыко, Н.В. Калинина, А.С. Косогова, М.Б. Дьякова [3], [8], [9].

Трансляция знания в контексте гуманитаризации образования рассматривается необходимым условием, благодаря которому образование может осуществляться через всю жизнь. В этом случае гуманитаризация, по мнению Д.М. Федеева, Золотаревой Л.И., Платонова В.В. предполагают включение знания в контекст культуры [11], [6]. Педагог выступает в роли транслятора «культурных» знаний.

Р.Х. Ганиева обосновывает позиции о значимости трансляции педагогом личностных характеристик как ориентира деятельности [2].

Во многих педагогических исследованиях значительное место занимают обоснования особенностей транслирующей функции как многомерного процесса взаимодействия педагога и обучающихся, имеющие сценарные основания, которые реализуются через совокупность совместных учебных действий и операций в определенной последовательности, например, Noddings, N., Tas Y., Tekkaya C. [16], [18].

Проводятся исследования, в которых доминирующими идеями выступают идеи об автономии учащихся в образовательном процессе, транслирующая функция педагога является вспомогательной, например, Reeve J., Bolt E., Cay Y., Jang, H., Halusic, M. [17], [15].

Исследования, посвященные обучению как творческому познанию, например, Fink R.A., Ward T.W., Smith S.M., связывают транслирующую функцию педагога с применением средств активизации памяти, визуализации, алгоритмов формирования концепций и решения проблем [14].

При анализе перечисленных интерпретаций транслирующей функции педагога можно увидеть противоречия, суть которых, на наш взгляд, заключается в том, как понимается авторами цель образования современного человека.

Эти цели могут быть чисто прагматические, когда обучающийся осваивает практические умения и навыки, в том числе и творческие, правила и нормы поведения и общения в социуме, развивает способности автономного поведения при решении проблем. Эти цели связаны с социализацией ученика и личностной самореализацией.

Многими исследователями понимается необходимость определения актуальной и значимой цели современного образования для каждого человека, которая не ограничивается его социализацией.

Современное образование развивается в направлении поиска новых решений к качественному изменению стратегий. Одна из стратегий связана с переходом к актуальной образовательной концепции, включающей тенденции реализации метапредметности в образовательной деятельности. К метапредметным результатам образования начали обращаться в связи с принятием федеральных государственных образовательных стандартов на уровнях начального общего, основного общего, среднего общего образования. Сегодня наблюдается различное понимание метапредметности: метапредметные результаты образования отождествляют с универсальными учебными действиями – познавательными, коммуникативными, регулятивными [1]; метапредметный подход, связанный с изучением учеником фундаментальных образовательных объектов, освоении метапредметного содержания образования и организацией метапредметной деятельности обучающихся, связанной с деятельностью по конкретным учебным предметам (А.В. Хуторской) [12]; метапредметность в контексте мыследеятельностной педагогики, где основной вид деятельности ученика представляет собой организацию его мышления, развитие видов деятельности обучающегося разворачивается в русле формальной логики [4].

Таким образом, «перезагрузка» нашего образования в аспекте метапредметности смещает акценты к повышению культурных функций образования. Однако культура не усваивается в полной мере самостоятельно, с помощью учебников и других источников информации. Гораздо более важную роль в этом процессе играет общение педагога и обучающегося.

Это требует включения в содержание образования культурных способов и средств мышления, философских и этических концепций и деятельности. Соответственно обогащается транслирующая функция педагога. Опираясь на исследования А.М. Новикова [10], полагаем, что в самом общем виде цель образования каждого человека заключается в освоении культуры и освоении универсальных принципов и стратегий познания.

Первоначальные значения термина «культура» означало возделывание, воспитание, образование, почитание. В этом случае образование предполагает стремление к некоему образу (образцу). Современное определение культуры включает в себя, прежде всего, продукты человеческой деятельности (технические сооружения, произведения искусства, науки, выработанные нормы права и морали и др.), а также возможности и способности человека (знания, умения, профессиональные компетенции, мировоззрение, формы общения и др.). Исходя из этих определений, можно сказать, что освоение культуры и ее последующая трансляция для каждого человека – это новый жизненный опыт, который возможен только в условиях последовательного приобщения сначала через подражание, освоение заданных образцов деятельности, затем к самостоятельному выбору деятельности, отношений, ценностных установок. Транслирующая функция педагога в современных реалиях призвана создавать условия для поэтапного запуска механизмов познавательной самостоятельности обучающегося.

Возможность выбора и активизация познавательной самостоятельности должна быть подготовлена предшествующей образовательной деятельностью по образцу. Новый жизненный опыт, обретение познавательной самостоятельности базируется на том, что было освоено раньше. А.М. Новиков определяет это как наследование учеником культуры. «Человек в процессе образования осваивает культуру человечества» [10, С. 28]. Современный педагог стоит перед необходимостью транслирования культуры – раскрытию смыслов общечеловеческих, национальных, личностных. Транслируется этот опыт в окружающий мир только в общении с другими. Для педагога очевиден факт, что «только в общении с другими людьми человеческий индивид обретает свою человеческую сущность» [10, С. 30]. Поэтому педагог в процессе обучения находится в ситуации постоянного включения в сотрудничество и диалог.

Если транслирующая функция педагога проявляется как комплекс личностных самопроявлений в рамках культуры, как демонстрация конструктивных действий и алгоритмов выполнения этих действий, то это способствует формированию ценностного отношения и конструктивной модели поведения обучающихся. Деятельностный аспект выступает в трансляции знаний и способов деятельности, диалоговом взаимодействии, включенности в продуктивную творческую деятельность. Личностный аспект заключается в отражении авторской профессиональной позиции, рефлексии поведения и деятельности, трансляции поведения, отношений, мировоззрения.

Новизна наших идей заключается в том, что мы видим необходимость для современного образования реализации транслирующей функции педагога в контексте культуры. Такая трансляция создает условия для нелинейной (синергетической) познавательной самостоятельности обучающихся.

По определению П.Ю. Дробчик, Б.П. Невзорова [5] познавательная самостоятельность – черта личности, заключающаяся в единстве (синергизме) приложения к объекту исследования первоначальных знаний, умений пользоваться процедурами познания, интереса и интуиции в процессе самостоятельной работы. В контексте культуры педагог не только знакомит обучающихся с важнейшими определениями учебного предмета, ценностными установками, но и погружает в процесс системного осознания важнейших понятий, выходящих за пределы конкретного учебного предмета. Педагог транслирует свое эмоциональное переживание знания как аспекта культуры. Он включает обучающихся в сопереживание, благодаря которому учащиеся открывают это знание для себя и осознают его в рамках своего субъектного опыта.

В связи с этим важно не транслирование, ориентированное только на передачу основ знаний по предмету или каких-либо ценностных установок, а организация такого педагогического взаимодействия, которое бы выступало пространством трансляции субъектности педагога, мотивирующее саморазвитие субъектных характеристик ученика. Феномен данного аспекта трансляции проявляется в виде трансляционных эффектов идеализации, идентификации, ярко выраженной отрицательной или положительной реакции. Транслирование субъектности педагога осуществляется по вербальным и невербальным каналам. Преимущественно транслируются ценностные, эмоциональные характеристики, а также установочные и поведенческие модели.

Основные результаты

Нами выделены значимые ориентиры современного образования как процесса освоения культуры и ее дальнейшей индивидуально окрашенной трансляции в окружающий мир. С опорой на эти ориентиры, определены последовательность выполнения транслирующих функций педагога, помогающей управлять знаниями:

- трансляция знаний об изучаемом объекте, трансляция системных (метапредметных) знаний, образцов поведения для подражания;

- трансляция знаний о действиях над изучаемым объектом (индивидуальных, групповых). Г.П. Щедровицкий определяет ее как деятельность над деятельностью и утверждает, что ее можно характеризовать как трансляцию сознания, базирующегося на особенностях менталитета обучающихся, их культурных стереотипах; обучающийся должен будет включиться в систему коммуникации, которая принимается в окружающем его сообществе, и многое будет зависеть от его самосознания и от того, как он это самосознание будет менять [13];

- трансляции субъектности педагога, которая будет мотивировать формирование познавательной самостоятельности обучающихся.

Эмпирические данные исследования были получены нами путем организации эксперимента в течение одного учебного года в нескольких группах педагогической специальности (143 бакалавра и 75 магистрантов). В ходе эксперимента преподаватель организовывал учебную деятельность в рамках базового курса «Педагогика» бакалаврам, руководствуясь целями эксперимента. Общая трудоемкость курса 360 часов. Управление знаниями у магистрантов было организовано в рамках курса «Проектирование и организация профессиональной педагогической деятельности», общей трудоемкостью 108 часов.

Одним из эффектов переосмысления транслирующей функции педагога в аспекте метапредметности выступает усиление деятельностного компонента в содержании образования, а также познавательная самостоятельность обучающегося.

В связи с этим, по окончании эксперимента, динамику познавательной самостоятельности студентов оценивали:

- по оценке студентами транслируемого преподавателем знания в ходе анкетирования (актуальность, научность, системность);

- по оценке студентами субъектных характеристик преподавателя (способностью заявлять о своем авторстве бытия в мире и о своем переживании этого бытия, высоким субъективным контролем, рефлексией, осознанностью индивидуального бытия)

- по качеству решения студентами практических познавательных задач, кейсов (продуктивность, оригинальность, обоснованность);

- по способности студентов выявлять в наличной ситуации проблему и формулировать задачи (критическое отношение к информации, способность генерировать новые идеи, видеть проблему, выявлять условия для ее решения, разрабатывать алгоритмы решения);

- по уровню познавательной самостоятельности (умение пользоваться процедурами, алгоритмами познания, интерес и интуиция в процессе самостоятельной работы).

Результаты наблюдений показали, что между характером транслируемого преподавателем знания как системного, в контексте культуры, демонстрацией им своих субъектных характеристик, трансляцией преподавателем способов познавательной деятельности и уровнем познавательной самостоятельности обучающихся существует положительная корреляция.

Студенты показали более высокие результаты на экзамене по сравнению с группами, не включенными в эксперимент. В своих анкетах студенты выражали положительное отношение к организации экспериментальных занятий. Проявляли самостоятельность в выборе тем для написания эссе, рефератов, разрабатывали обучающие кейсы.

Заключение

Осуществление транслирующей функции педагога в аспекте реализации метапредметности способствует обогащению опыта познавательной деятельности обучающихся. Положительная динамика формирования

познавательной самостоятельности студентов подчеркивает возможности метапредметных видов деятельности, относящихся к познанию. Полученные результаты являются в определенной степени дискуссионными, так как исходный субъективный опыт познавательной деятельности обучающихся не одинаков. Были обучающиеся, у которых познавательная самостоятельность была изначально на высоком уровне, и они были мотивированы на получение профессии. Однако были обучающиеся, для которых познавательная самостоятельность была пространством для будущего освоения. Мотивация обучения в вузе была также у некоторых студентов не определенной. Однако, как показали наблюдения за студентами и оценка продуктов их познавательной деятельности, сегодня можно говорить о трансформировании транслирующей функции педагога в аспекте метапредметности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения / А.Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – №4. – С.18-22
2. Ганиева, Р.Х. Трансляция субъектности учителя в процессе педагогического взаимодействия / Р.Х. Ганиева: дисс. канд. психол. наук. – М., - 2004. – 236с.
3. Громыко, Н.В. Деятельностная эпистемология и проблема трансляции теоретического знания в образовательной практике / Н.В. Громыко: автореф. дисс. на соискание уч. степени докт. филос. наук. – М., 2011. – 26с.
4. Громыко Ю.В. Мыследеятельностная педагогика / Ю.В. Громыко. – Минск : Технопринт, 2000. – 376 с.
5. Дробчик Т. Ю. Определение термина «познавательная самостоятельность» в синергетическом подходе к организации образовательного процесса / Т. Ю. Дробчик, Б. П. Невзоров // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5. – С. 137 – 144.
6. Золотарева Л.И. Образование в контексте культуры / Л.И. Золотарева, В.В. Платонов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5-4. – С. 619-624; [Электронный ресурс] URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9463> (дата обращения: 15.10.2020).
7. Калинина Н.В. Культура трансляции способов познавательной деятельности как актуальное профессиональное качество будущего педагога / Н.В. Калинина // Проблемы современного педагогического образования. Серия Педагогика и психология – Ялта: РИО ГПА. 2017.- Вып.56. Часть 8. – С.87-93
8. Косогова А.С. Особенности организации самостоятельной работы студентов вуза с позиций компетентного подхода / А.С. Косогова, М.Б. Дьякова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. - № 5. [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/105-7142> (дата обращения: 03.10.2020).
9. Косогова А.С. Методологические и практические аспекты проблемы формирования у будущих педагогов культуры трансляции способов познавательной деятельности / А.С. Косогова, Н.В. Калинина // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №2.; [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26244> (дата обращения: 15.10.2020).
10. Новиков А. М. Основания педагогики / А. М. Новиков / Пособие для авторов учебников и преподавателей. – М.: Издательство «Эгвес», 2010. – 208 с.
11. Федяев Д.М. Образование и знание в контексте культуры / Д.М. Федяев // Омский научный вестник. – 2013, № 3 (119). – С.110 – 113
12. Хуторской А. В. Метапредметное содержание в стандартах нового поколения / А. В. Хуторской // Школьные технологии. - 2012, №4. - С. 36-47
13. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. - М.: «Альпина Паблишер». – 2012. – 260с.
14. Fink R.A. Creative cognition: Theory, research, and application / R.A. Fink, T.W. Ward, S.M. Smith. Cambridge, MA: Brandford, 2017. - 364 p.
15. Jang, H. New autonomy-supportive instructional strategy to increase conceptual learning: Teaching in students' preferred ways. / H. Jang, J. Reeve, & M. A Halusic // Journal of Experimental Education. 2016.Vol. 84, -V. 4.P. 345 -364
16. Noddings, N. What does it mean to educate the whole child? / N. Noddings, // Educational Leadership. - 2015. - V. 63, n1, P.8-13
17. Reeve J., Bolt E., Cay Y. Autonomy Supportive Teachers: How They Teach and Motivate students / J. Reeve, E. Bolt, Y. Cay // Journal of Educational Psychology. Washington, DC: APA. 2016. V. 91. № 3. P. 537-548.
18. Tas Y., Tekkaya C. Personal and contextual factors associated with students' cheating in science / Y. Tas, C. Tekkaya // Journal of Experimental Education. 2018. Vol. 78. V. 4. P. 440-463.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asmolov A.G. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod k razrabotke standartov novogo pokolenija [System-activity approach to the development of new generation standards] / A.G. Asmolov // Pedagogika [Pedagogy]. - 2009. - No. 4. - P.18-22 [in Russian]
2. Ganieva, R.Kh. Transljacija sub#ektnosti uchitelja v processe pedagogicheskogo vzaimodejstvija [Translation of the teacher's subjectivity in the process of pedagogical interaction] / R.H. Ganieva: diss. Cand. psychol. sciences. - M., - 2004. - 236p. [in Russian]
3. Gromyko, N.V. Dejatel'nostnaja jepistemologija i problema transljacii teoreticheskogo znaniya v obrazovatel'noj praktike [Activity epistemology and the problem of translation of theoretical knowledge in educational practice] / N.V. Gromyko: author. diss. to apply for an account. degree doct. Philos. sciences. - M., 2011. - 26p. [in Russian]
4. Gromyko Y.V. Mysledejatel'nostnaja pedagogika [Mind-activity pedagogy] / Ju.V. Gromyko - Minsk: Technoprint, 2000. - 376 p. [in Russian]

5. Drobchik T. Yu. Opredelenie termina «poznatel'naja samostojatel'nost'» v sinergeticheskom podhode k organizacii obrazovatel'nogo processa [Definition of the term "cognitive self-sustainability" in a synergetic approach to the organization of the educational process] / T. Ju. Drobchik, B. P. Nevzorov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. 2010. No. 5. - P. 137 - 144. [in Russian]
6. Zolotareva L.I. Obrazovanie v kontekste kul'tury [Education in the context of culture] / L.I. Zolotareva, V.V. Platonov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Fundamental Research]. - 2016. - No. 5-4. - P. 619-624; [Electronic resource] URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9463> (accessed: 15.10. 2020) [in Russian]
7. Kalinina N.V. Kul'tura transljicii sposobov poznatel'noj dejatel'nosti kak aktual'noe professional'noe kachestvo budushhego pedagoga [The culture of broadcasting the methods of cognitive activity as an actual professional quality of the future teacher] / N.V. Kalinina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. Serija Pedagogika i psihologija [Problems of modern pedagogical education. Series Pedagogy and Psychology] - Yalta: RIO GPA. 2017.- Issue 56. Part 8. - P.87-93 [in Russian]
8. Kosogova A.S. Osobennosti organizacii samostojatel'noj raboty studentov vuza s pozicij kompetentnostnogo podhoda [Features of the organization of independent work of university students from the standpoint of the competence-based approach] / A.S. Kosogova, M.B. D'jakova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. - 2012. - No. 5. [Electronic resource] URL: <http://www.science-education.ru/105-7142> (accessed: 03.10.2020). [in Russian]
9. Kosogova A.S. Metodologicheskie i prakticheskie aspekty problemy formirovanija u budushhih pedagogov kul'tury transljicii sposobov poznatel'noj dejatel'nosti [Methodological and practical aspects of the problem of the formation of the culture of future teachers of the translation of the methods of cognitive activity] / A.S. Kosogova, N.V. Kalinina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. - 2017. - No. 2.; [Electronic resource] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26244> (accessed: 15.10. 2020) [in Russian]
10. Novikov A. M. Osnovaniya pedagogiki [Foundations of pedagogy] / A. M. Novikov / Manual for authors of textbooks and teachers. - M.: Publishing house "Egves", 2010. - 208 p. [in Russian]
11. Fedyaev D.M. Obrazovanie i znanie v kontekste kul'tury [Education and knowledge in the context of culture] / D.M. Fedjaev // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin]. - 2013, No. 3 (119). - P. 110 – 113 [in Russian]
12. Khutorskoy A. V. Metapredmetnoe sodержanie v standartah novogo pokolenija [Metasubject content in the new generation standards] / A. V. Hutorskoj // Shkol'nye tehnologii [School technologies]. - 2012, No. 4. - P. 36-47 [in Russian]
13. Shchedrovitsky G. P. Izbrannye trudy [Selected Works] / G. P. Shchedrovickij. - M. : "Alpina Publisher". - 2012. - 260p. [in Russian]
14. Fink R.A. Creative cognition: Theory, research, and application / R.A. Fink, T.W. Ward, S.M. Smith. Cambridge, MA: Brandford, 2017. - 364 p.
15. Jang, H. New autonomy-supportive instructional strategy to increase conceptual learning: Teaching in students' preferred ways. / H. Jang, J. Reeve, & M. A Halusic // Journal of Experimental Education. 2016. Vol. 84, -V. 4. P. 345 -364
16. Noddings, N. What does it mean to educate the whole child? / N. Noddings, // Educational Leadership. - 2015. - V. 63, n1, P.8-13
17. Reeve J., Bolt E., Cay Y. Autonomy Supportive Teachers: How They Teach and Motivate students / J. Reeve, E. Bolt, Y. Cay // Journal of Educational Psychology. Washington, DC: APA. 2016. V. 91. № 3. P. 537-548.
18. Tas Y., Tekkaya C. Personal and contextual factors associated with students' cheating in science / Y. Tas, C. Tekkaya // Journal of Experimental Education. 2018. Vol. 78. V. 4. P. 440-463.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.121>**ОЛИМПИАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Научная статья

Кулагина Ю.А.^{1,*}, Молостцова К.В.²¹ ORCID: 0000-0002-8892-0367;^{1,2} Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (kulagina_yu.a[at]mail.ru)

Аннотация

Олимпиадное движение является важным направлением в профессиональной подготовке специалистов в системе среднего профессионального образования и позволяет развивать творческие способности, формировать профессиональные и универсальные компетенции, во многом помогает определить дальнейшие профессиональные приоритеты. В статье обоснована необходимость развития олимпиадного движения в организациях системы среднего профессионального образования. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «олимпиадное движение». Представлены авторские технологии организации олимпиадного движения в образовательных организациях. Раскрыты проблемы организации олимпиадного движения в системе среднего профессионального образования, предложены организационные решения, направленных на повышение качества творческой подготовки специалистов.

Ключевые слова: олимпиадное движение, олимпиада, система среднего профессионального образования.

OLYMPIAD MOVEMENT IN THE SYSTEM OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING

Research article

Kulagina Yu.A.^{1,*}, Molostvova K.B.²¹ ORCID: 0000-0002-8892-0367;^{1,2} Penza State Technological University, Penza, Russia

* Corresponding author (kulagina_yu.a[at]mail.ru)

Abstract

The Olympiad movement is an important direction in the professional training of specialists in the system of Technical and Vocational Education and Training that allows them to develop creative abilities, form professional and general competencies, and in many ways helps to determine further professional priorities. The article justifies the need to develop the Olympiad movement in organizations of secondary vocational education. The study considers various approaches to define the "Olympiad movement". The article presents original methods of organizing the Olympiad movement in educational organizations. The research reveals the problems of organizing the Olympiad movement in the system of secondary vocational education, and proposes organizational solutions aimed at improving the quality of creative training of specialists.

Keywords: Olympiad movement, the Olympics, the system of Technical and Vocational Education and Training.

С введением в действие Федеральных государственных образовательных стандартов повысились требования к подготовке будущих специалистов, в том числе к формированию креативных и универсальных компетенций.

Создание условий для развития талантливой и одаренной молодежи видится в организации олимпиадного движения, которое позволит выявить таких студентов на первых курсах обучения, развить у студентов креативное мышление, способность действовать в нестандартных ситуациях, подготовить к профессиональной деятельности.

В последние годы на фоне активного развития направления организации конкурсов профессионального мастерства, предметные олимпиады стали отходить на второе место. Это объясняется трудоемкостью подготовки студентов к конкурсам и чемпионатам профессионального мастерства. Тем не менее, необходимость развития олимпиадного движения остается приоритетным направлением в системе среднего профессионального образования. В современных условиях образовательного процесса системы среднего профессионального образования его можно использовать как технологию подготовки к чемпионатам профессионального мастерства, как форму самостоятельной работы и способ формирования у студентов креативного мышления, универсальных и профессиональных компетенций.

Актуальность вопроса развития олимпиадного движения обусловлена и тем, что среди рекомендаций по итогам «круглого стола» на тему «Актуальные вопросы развития системы среднего профессионального образования в Российской Федерации», организованного Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 февраля 2020 г., была озвучена рекомендация по продолжению «проведения организациями среднего профессионального образования всероссийских олимпиад и конкурсов по перспективным и востребованным профессиям и специальностям» [8]. Все это обуславливает актуальность развития олимпиадного движения в системе среднего профессионального образования.

Основная часть. Олимпиадное движение в системе профессиональной подготовки специалистов в колледжах способствует формированию у студентов креативного мышления и профессиональных знаний, умений и навыков, а также служит подготовкой будущих специалистов к участию в конкурсах и чемпионатах профессионального мастерства.

Организация Всероссийских студенческих олимпиад (ВСО) строго регламентирована Министерством образования и науки Российской Федерации (документ утвержден 4 февраля 2016 г.) [6].

Данный документ регламентирует процесс проведения ВСО, правила присуждения премий победителям олимпиад, предусмотренных приоритетной государственной программой поддержки талантливой молодежи. Организатор ВСО разрабатывает Положение об организации и проведении ВСО по конкретному предметному направлению, которым

четко указано место проведения ВСО, участники ВСО, организация проживания и питания участников ВСО, порядок определения победителя, призеров и поощрения участников ВСО, состав оргкомитета олимпиады, рабочие административные органы ВСО [6].

Состояние изученности проблемы организации олимпиадного движения недостаточно широко представлено в научно-педагогической литературе. В трудах отечественных авторов рассматриваются лишь отдельные аспекты и проблемы создания и развития олимпиадного движения.

Так, существенный вклад в становление и развитие проблем олимпиадного движения, в разработку методик организации и проведения олимпиад внесли такие ученые и педагоги, как Э. В. Балакирева, Г. Я. Гревцева, И. В. Гладкая, Л. Д. Глейзер, А. Н. Колмогоров, Л. А. Люстерник, А. И. Маркушевич, И. С. Петраков, А. И. Попов и другие.

Несмотря на это, в психолого-педагогической литературе нет однозначного толкования сущности понятия «олимпиадное движение».

Так, Лаптун В.И. и Савинова Н.А. рассматривают олимпиадное движение как одну из интегрированных форм организации активной творческой деятельности обучающихся, направленную на профессиональное становление и формирование конкурентоспособной личности. Вместе с этим олимпиадное движение включает в себя несколько компонентов: первый – это мотивирующая образовательная среда, в рамках проектирования и подготовки олимпиад; второй – творческая соревновательная среда в рамках проведения олимпиад [1].

Репин Е.Г. под «олимпиадным движением» понимает сохранение в образовательной среде колледжа «собственнолично» выращенных талантливых кадров, с высоким научным потенциалом, рост результативности научно-исследовательских продуктов, формирование имиджа колледжа как центра научных свершений и полигона возможностей [7].

Попов А.И. определяет олимпиадное движение как один из механизмов, позволяющих повысить качество профессионального образования по таким показателям, как конкурентоспособность выпускника на рынке труда, уровень адаптации молодого специалиста к условиям производства, степень личностной удовлетворенности студента процессом познания. При этом, главным системообразующим фактором олимпиадного движения является образовательная среда, включающая в себя компоненты взаимодействия преподавателя и обучающегося и ориентированная на формирование творческой компетентности личности как важнейшей ценности [2].

Наиболее полное определение дает в своих работах А.А. Чулкова, которая под «олимпиадным движением» понимает процесс подготовки, организации, реализации олимпиад, а также работу со студентами во время самой олимпиады и подготовки к ней [10].

Особого внимания заслуживает вопрос подготовки студентов к участию в олимпиадах. Так, Попов А.И. в своих работах утверждает, что подготовка студентов к участию в олимпиаде должна осуществляться в рамках учебно-информационной профессионально – ориентированной олимпиадной среды, и указывает ее основные элементы: микрогруппа олимпийцев, олимпиадные задачи, сама олимпиада [3]. При этом учебный процесс должен носить творческий характер и осуществляться в сотрудничестве (условиях соревновательности).

Суханова Е.И. и Ширяева Л.К. предлагают процесс подготовки осуществлять, используя компьютерный программный тренажер, который представляет собой графический многооконный интерфейс, позволяющий интерактивно взаимодействовать со студентами-олимпиадниками посредством содержащихся в нем разноуровневых олимпиадных задач прошлых лет [9].

Попов А.И. и Поляков Д.В. рассматривают в качестве инновационной формы организации олимпиады – олимпиадный квест, который включает выполнение командами из трех человек ряда творческих заданий. Атмосфера сотрудничества и творческий подход к решению олимпиадных задач, позволяет развить у студентов мотивацию к учебе, познавательный интерес к предметной области и будущей профессиональной деятельности, а также к организации самообразования и научной самостоятельной работе [5].

Лаптун В.И. и Савинова Н.А. предлагают организовывать олимпиады по технологии коллективно-распределенной деятельности участников. Сущность данной технологии в том, что формируются сборные команды-участники, на основе жеребьевки и объединения в одной команде студентов разных курсов либо образовательных учреждений, где происходит столкновение интересов личности и коллектива. В таких условиях создается атмосфера конкурентной борьбы и ситуация взаимозависимости участников [1].

На основе анализа психолого-педагогической литературы, научных трудов многих авторов, а также опыта реализации олимпиадного движения студентов в образовательных организациях были выявлены проблемы в организации олимпиадного движения и предложено несколько организационных решений, направленных на повышение качества творческой подготовки специалистов [4].

1. Подготовка олимпийцев проводится только в рамках внеучебной деятельности и только тех студентов, которые показывают наилучшие результаты обучения. Поэтому, необходимо внесение изменений в образовательный процесс студентов. Необходимо предоставить возможность всем желающим студентам участвовать в олимпиадах, т.е. на начальном уровне проводить олимпиаду как обязательную форму самостоятельной индивидуальной работы студентов. Организовать олимпиаду можно и в качестве контрольного мероприятия, по итогам которого отбираются лучшие студенты для участия в следующем уровне олимпиады. Это позволит замотивировать каждого студента для дальнейшего изучения предметной области и стремиться овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками.

2. Подготовка студентов осуществляется только в рамках специальных занятий или предметных кружков. Каждому преподавателю необходимо в рамках преподавания дисциплины выдавать студентам по различным темам творческие задания (возможно использование олимпиадных задач прошлых лет). Это стимулирует студентов к углубленному изучению учебного материала и проявлению креативного мышления во время обычного учебного процесса, а в дальнейшем учит будущих специалистов мыслить творчески и применять данный подход в профессиональной деятельности.

3. Преподаватели не мотивированы к участию со студентами в олимпиадном движении. Для решения поставленной проблемы, необходимо включить часы работы по методическому сопровождению олимпиадного движения в нагрузку преподавателя, разработать систему материального стимулирования преподавателей – новаторов.

4. Отсутствие в большинстве организаций среднего профессионального образования внутри колледжа олимпиадного движения. Проводиться подготовка студентов сразу к Всероссийскому уровню. Необходимо провести систематизацию Всероссийской олимпиады студентов на всех её этапах. Олимпиада должна представлять собой не простое соревнование и борьбу за призовое место, а конкурс креативных идей. Таким образом, среди показателей оценки должны преобладать качественные показатели, по которым оценивается творческий подход, инновационная идея и т.д. Для этого необходимо проводить внутри колледжа предметные олимпиады и конкурсы, способствующие развитию креативного мышления.

5. Многие преподаватели не способны подготовить студентов к участию в олимпиадах. Причина тому, отсутствие опыта и несформированность креативно-педагогических компетенций. Поэтому, требуется организация повышения квалификации преподавателей вуза, обеспечивающего формирование у них креативно-педагогических компетенций, а также проведение научных семинаров и мастер-классов с представителями внешних образовательных организаций, имеющих опыт подготовки студентов к олимпиадам, а также опыт организации такого рода мероприятий.

6. Каждому новому преподавателю приходится проводить отбор студентов, на это уходит много времени. Поэтому рекомендуется методической службе колледжа создать электронный банк талантливых студентов, который должен пополняться ежегодно, что позволит педагогам, занимающимся подготовкой студенческих команд к участию в олимпиадах легко находить талантливых студентов. Также отбор студентов целесообразно проводить каждый год в группах, где уже были выявлены талантливые студенты, т.к. некоторым личностям свойственно проявлять свои способности не сразу. Иногда, на первый взгляд, ничем не приметный студент, является очень творческой и креативной личностью.

Таким образом, активное участие обучающихся в олимпиадном движении играет огромную роль для личностного роста и профессионального развития. На сегодняшний момент существует достаточное количество трудностей в организации олимпиадного движения в системе среднего профессионального образования. Поэтому, учитывая предложенные в статье мероприятия, учреждения системы среднего профессионального образования смогут совершенствовать процесс организации олимпиадного движения. Проведенный анализ различных подходов к организации олимпиад послужит методической помощью для создания в конкретном колледже или техникуме собственной технологии реализации олимпиадного движения и подготовки обучающихся к участию в нем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Лаптун В.И. Олимпиадное движение в условиях педагогического вуза / В.И. Лаптун, Н.А. Савинова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 476-480.
2. Попов А.И. Олимпиадное движение студентов / А.И. Попов, С. Мищенко // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 90 – 93.
3. Попов А.И. Олимпиадное движение в системе конкурентоспособности технического университета / А.И. Попов // Развитие творческих способностей личности в условиях олимпиадного движения: Материалы международной научно-методической конференции. – Тамбов, 2005. – С. 75 – 80.
4. Попов А.И. Система олимпиадного движения студентов в техническом университете / А.И. Попов // Вестник ТГТУ. 2004. Т. 10. № 1Б. С. 256 – 263.
5. Попов А.И. Использование веб-квестов в процессе организации профессиональной творческой подготовки студентов по приоритетным направлениям / А.И. Попов, В.Г. Однолько, А.А. Букин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 4. С. 64–70.
6. Регламент организации и проведения Всероссийской олимпиады профессионального мастерства обучающихся по специальностям среднего профессионального образования (утв. Министерством образования и науки РФ 4 февраля 2016 г.) (с изменениями и дополнениями) – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/SUh8y> (дата обращения: 20.10.2020).
7. Репина Е.Г. Студенческое олимпиадное движение как инструмент поиска одаренной молодежи и педагогической работы с ней: принципы организации и опыт проведения / Е.Г. Репина // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 297 – 302.
8. Совет Федерации. Круглые столы «Актуальные вопросы развития системы среднего профессионального образования в Российской Федерации» – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/SUHAf> (дата обращения: 15.10.2020).
9. Суханова Е.И. Инновационный подход к подготовке и проведению Всероссийских студенческих олимпиад / Е.И. Суханова, Л.К. Ширяева // Научно-образовательный потенциал нации и конкурентоспособность страны: сборник статей VII международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. С. 70 – 74.
10. Чулкова А.А. Инновационные технологии в процессе подготовки и проведения студенческих предметных олимпиад / А.А. Чулкова // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. 2012. Т. 3, № 1– 1 (9). С. 109 – 112.

Список литературы / References

1. Lupton V. I. Olimpiadnoe dvizhenie v usloviyah pedagogicheskogo vuza [Olympiad movement in the conditions of pedagogical higher educational establishment] / V.I. Laptun, N.A. Savinova // Obrazovanie. Pravo. [Biznes. Education. Right]. 2020. No. 4 (53). Pp. 476-480. [in Russian]

2. Popov A. I. Olimpiadnoe dvizhenie studentov [Olympiad movement of students] / A.I. Popov, S. Mishhenko // Vyshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2006. No. 3. P. 90-93. [in Russian]
3. Popov A. I. Olimpiadnoe dvizhenie v sisteme konkurentosposobnosti tekhnicheskogo universiteta [Olympiad movement in the system of competitiveness of the technical University] / A.I. Popov // Razvitie tvorcheskikh sposobnostej lichnosti v usloviyah olimpiadnogo dvizhenija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii [Development of creative abilities of the individual in the conditions of the Olympiad movement: Materials of the international scientific and methodological conference]. Tambov, 2005, Pp. 75-80. [in Russian]
4. Popov A. I. Sistema olimpiadnogo dvizhenija studentov v tekhnicheskom universitete [System of Olympiad movement of students at the technical University] / A.I. Popov // Vestnik TGTU [Bulletin of TSTU]. 2004. Vol. 10. No. 1B. Pp. 256-263 [in Russian]
5. Popov A. I. Ispol'zovanie veb-kvestov v processe organizacii professional'noj tvorcheskoy podgotovki studentov po prioritnym napravlenijam [Using web quests in the process of organizing professional creative training of students in priority areas] / A.I. Popov, V.G. Odnol'ko, A.A. Bukin // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo [Questions of modern science and practice. V. I. Vernadsky University]. 2013. No. 4. P. 64-70. [in Russian]
6. Reglament organizacii i provedenija Vserossijskoj olimpiady professional'nogo masterstva obuchajushhhsja po special'nostjam srednego professional'nogo obrazovanija (utv. Ministerstvom obrazovanija i nauki RF 4 fevralja 2016 g.) (s izmenenijami i dopolnenijami) [The rules of organizing and conducting the all-Russian Olympiad of professional skill of students on specialties of secondary vocational education (approved. The Ministry of education and science of the Russian Federation on 4 February 2016) (with amendments and additions)] – [Electronic resource] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71272236/> (accessed: 20.10.2020). [in Russian]
7. Repina E. G. Studencheskoe olimpiadnoe dvizhenie kak instrument poiska odarennoj molodezhi i pedagogicheskoy raboty s nej: principy organizacii i opyt provedenija [Student Olympiad movement as a tool for search of talented youth and educational work with her: the principles of organization and experience in conducting] / E.G. Repina // Samarskij nauchnyj vestnik [Samara scientific Bulletin]. 2017. Vol. 6. No. 3 (20). Pp. 297-302. [in Russian]
8. Sovet Federacii. Kruglye stoly «Aktual'nye voprosy razvitiya sistemy srednego professional'nogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii» [The Council Of The Federation. Round tables "Current issues of development of the system of secondary vocational education in the Russian Federation"] - [Electronic resource] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/117969/> (accessed: 15.10.2020). [in Russian]
9. Sukhanova E. I. Innovacionnyj podhod k podgotovke i provedeniju Vserossijskikh studencheskikh olimpiad [Innovative approach to the preparation and conduct of all-Russian student Olympiads] / E.I. Suhanova, L.K. Shirjaeva // Nauchno-obrazovatel'nyj potencial nacii i konkurentosposobnost' strany: sbornik statej VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Scientific and educational potential of the nation and competitiveness of the country: collection of articles of the VII international scientific and practical conference]. Penza: Privolzhsky House of knowledge, 2010. P. 70 – 74. [in Russian]
10. Chulkova A. A. Innovacionnye tehnologii v processe podgotovki i provedenija studencheskikh predmetnyh olimpiad [Innovative technologies in the process of preparing and conducting student subject Olympiads] / A.A. Chulkova // Tehnologicheskoe obrazovanie i ustojchivoe razvitie regiona [Technological education and sustainable development of the region]. 2012. Vol. 3, № 1– 1 (9). Pp. 109-112. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.122>**ПРОЕКТНО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АДДЕНДУМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРОВ**

Научная статья

Львова Е.В.¹, Самсонова И.Г.², Подмарева А.В.^{3,*}^{1, 2, 3} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (stuartessa[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается содержание и условия организации проектно-творческой деятельности студентов, обучающихся по профилю подготовки декоративно-прикладное искусство и дизайн. Изучены условия повышения эффективности формирования проектных компетенций бакалавров в процессе обучения. Представлена модель организации проектно-творческой деятельности студентов, отражающая взаимосвязь предметных областей профессиональной подготовки (техники художественно-графической визуализации, теоретические исследования объектов дизайна, конструкторско-технологические приемы реализации продуктов дизайна, современные тенденции в дизайн-проектировании, психолого-педагогические основы профессиональной деятельности) и видов проектных работ обучающихся.

Ключевые слова: педагог профессионального обучения, дизайн, декоративно-прикладное искусство, проектно-творческая деятельность.

CREATIVE DESIGN ACTIVITIES AS AN ADDITION TO THE PROFESSIONAL TRAINING OF DESIGNERS

Research article

Lvova E.V.¹, Samsonova I.G.², Podmareva A.B.^{3,*}^{1, 2, 3} Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (stuartessa[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the content and conditions of the organization of design and creative activities of students studying in decorative and applied arts and design. The research examines conditions for increasing the effectiveness of the formation of project competencies of undergraduates in the course of the learning process. The article contains an organizational model of creative activity of students that shows the interrelationship between the studied subjects as part of the professional training (technology of art and graphic visualization, theoretical study of design objects, structural and technological methods of the design product realization, modern trends in design engineering, psychological and pedagogical foundations of professional activity) and other types of project activities.

Keywords: professional training teacher, design, decorative and applied arts, creative design activity.

Введение

В настоящее время бакалавр профессионального обучения выполняет не только традиционные педагогические функции преподавателя и мастера производственного обучения, но и решает широкий круг иных задач в своей профессии, выполняя функции организатора, проектировщика, прогнозируя тенденции развития профессиональной отрасли. Опыт работы выпускников показывает, что специалисты по профилю подготовки «декоративно-прикладное искусство и дизайн», какие бы виды профессиональной деятельности они не осуществляли, должны создавать дизайнерский продукт и в целом эффективно решать задачи реализации художественного замысла.

Отсюда, процесс профессиональной подготовки педагогов-дизайнеров костюма представляет собой взаимосвязь различных направлений образовательной деятельности, таких как художественно-графическая, конструкторско-технологическая, научная деятельность в области развития общества, искусств и костюма. Только комплексная подготовка может обеспечить профессионализм, компетентность будущего специалиста и обеспечить требования работодателей в специалистах, обладающих не столько предметными знаниями, специальными умениями, сколько обладающих профессиональной мобильностью, ответственностью, умениями работать креативно, самостоятельно, инициативно, стремлением к саморазвитию, самообразованию, самоорганизации.

Специфической задачей подготовки педагога профессионального обучения является поиск гармоничного единства проектно-творческой деятельности с социально-педагогическим проектированием, что требует единой системы организации учебно-проектировочной деятельности будущего педагога в профессионально-педагогическом институте. Технологии проектной деятельности обосновывают ведущий и сквозной характер учебно-проектировочной деятельности студентов, обеспечивая поэтапное выполнение заданий-проектов, в основе которых лежат реальные учебно-профессиональные проблемы. Такой подход к подготовке бакалавров отражен и в стандарте нового поколения ФГОС (3++), где проектировочная деятельность выделена, как самостоятельный вид деятельности будущих бакалавров профессионального обучения [1].

В значительной мере на уровень развития проектировочных умений педагога-дизайнера влияет уровень развития его профессионально важных качеств, таких как: ассоциативность мышления, пространственное представление, творческое воображение, образная память. Для дизайнера костюма особенно важно развитие наглядно-образного мышления, с опорой на представления и образы, сформированные в памяти. Становится очевидным, что для создания дизайн-проекта необходимо объединять профессиональные умения художников, модельеров и технологов.

Подготовка педагога профессионального обучения отрасли дизайн носит бинарный характер: будущий педагог должен не только сам владеть универсальными дизайнерскими умениями, но и уметь сформировать у будущих своих

студентов целостное представление о единстве закономерностей процесса создания дизайнерского продукта, не зависимо от применяемых технологий современного производства. Данные обстоятельства обуславливают необходимость интегративности в деятельности педагогов профессионального обучения, которая строится на взаимодействии в процессе обучения различных знаний и умений: психолого-педагогических, специальных отраслевых и производственно-технологических.

На сегодняшний день о дизайне, его сущности и специфике, о его месте в истории, обществе, современной культуре, идут многочисленные дискуссии [2], [3], [4].

Непререкаемым основанием выделения дизайна среди других видов человеческой деятельности является его направленность на предметный, вещественный мир, его проектирование, организацию, создание, трансформирование и т.д. Технический прогресс, автоматизация производства, машинизация быта обнаружили необходимость в профессиональном эстетическом освоении техники, промышленной продукции, организации гармоничных условий труда, быта и досуга. Дизайн рассматривается, как творческая, художественно-техническая деятельность, целью которой является разработка промышленных изделий, обладающих как потребительскими, так и эстетическими качествами [5], [6].

Проектирование – ядро дизайнерского образования. При проектировании важны идеи и художественно-образные решения, и главной задачей дизайнера становится определение взаимосоотношения конструкции, структуры и композиции изделия, которое, в свою очередь, своим гармоничным, эстетическим сочетанием транслирует потребителю его функционально-утилитарное назначение, а значит, воздействует на него, формируя определенные эстетические предпочтения, вкусы и визуальную-эстетическую культуру и т.д. Поэтому в процессе обучения с помощью дисциплин художественно-творческой направленности ставится задача привить студентам культуру визуального мышления, креативное зрительное воображение, умение оперировать зрительными образами. Фундаментом этого являются дисциплины художественно-графического направления: рисунок, живопись, графика фигуры и др. В процессе освоения дисциплин у студентов развивается художественный вкус, пространственное видение объекта, формируются навыки композиционного мышления.

Для повышения эффективности подготовки будущих дизайнеров к проектно-творческой деятельности разработан специальный курс «формальная композиция», где обучающиеся в достаточной степени овладевают принципами построения гармоничной композиции, улучшают чувство цвета, пространственное воображение, совершенствуют технико-технологические навыки работы с материалом. В процессе освоения дополнительной программы «формальная композиция» происходит комплексное обновление творческой деятельности, формирование метапредметных компетенций, связующих или релятивных функций, что безусловно является условием эффективной подготовки к проектно-творческой деятельности будущих педагогов-дизайнеров.

В проектно-творческой деятельности студент непременно соприкасается с объективно существующей реальностью (окружающей природой, социальными и историческими явлениями, человеческими взаимоотношениями и т.д.), пытается узнать ее законы, вскрыть причины, понять место и значение человека в этом мире. Свое знание он отражает в художественном образе, но не копирует его, а выбирает важное, необходимое, существенное, преобразовывает, в соответствии со своим мировоззрением, эстетической направленностью, индивидуальным видением процесса организации проектной деятельности. Используя особую структурно-композиционную организацию, воплощенную средствами художественной выразительности (цвет, линия, форма, объем и т.д.) художественный образ приобретает свою материальную представленность в художественном произведении, где диалектическое единство и гармония содержания (эмоционально-смысловой компонент) и формы (структурно-технический компонент) становятся средством коммуникации автора и реципиента [7].

В самом наименовании профиля подготовки отражается единство декоративно-прикладного искусства и дизайна, в нашем случае, дизайна костюма.

Произведения декоративно-прикладного искусства составляют органическую часть предметной среды, с которой повседневно соприкасается человек, и своими эстетическими достоинствами, образным строем, характером постоянно воздействуют на душевное состояние человека, его настроение, являются важным источником эмоций, и выражают отношение человека к окружающему миру. Передавая через изделие свое ощущение окружающего мира, автор использует такие средства художественной выразительности как декоративность, стилизация, иносказательность, орнаментальность, символичность. Творческий процесс создания произведения всегда опирается на сложившуюся систему художественных принципов, сюжетов, образцов, традиций технологической обработки материала. Однако, идейное значение произведения декоративно-прикладного искусства может быть понято наиболее полно лишь во взаимосвязи с его объемно-пространственным решением других предметов или их комплексами (антураж, интерьер, костюм, набор ювелирных изделий и аксессуаров, др.). Поэтому, выполняя задания по разработке изделий декоративно-прикладного творчества студент использует накопленный опыт учебно-творческой деятельности по дисциплинам профильной подготовки: техники народных промыслов, история искусства, история костюма, компьютерная графика, материаловедение, дизайн костюма и др.

Неотъемлемой частью профессиональной деятельности дизайнера является участие в конкурсной деятельности, которая не только создает возможность чего-либо достичь, прийти к той или иной награде, но и создает условия для самореализации, саморазвития и профессионально-личностного самоопределения. Для многих студентов конкурс является своего рода стартом к будущей профессиональной деятельности.

Конкурсная деятельность обучающихся как педагогическая категория изучалась многими теоретиками и практиками (О. Н. Волик, Д. Дьюи, С.Л. Емельянец, У. Килпатрик, Г. И. Кирилова, А. И. Савенков). Интерес к данному направлению подкреплен уникальностью, оригинальностью творческих проявлений личности студента, как в процессе подготовки к конкурсу, так и в представлении итогового результата.

Бесспорно, что конкурсная деятельность направлена на творческое развитие обучающегося, и должна иметь непрерывное педагогическое сопровождение, инструментом организации которого выступает технология развития

творческого потенциала обучающегося. Очевидно, что без творческой задачи любое задание перестает быть творческим и сводится к исполнительским действиям. Эффективность этого дидактического средства для развития творческой личности доказана в целом ряде исследований А. Н. Василевской, Ю. Н. Кулюткина, И. Лингарта, И. Я. Лернера, А. Н. Матюшкина, М. И. Махмутова, В. Н. Пушкина и других [8].

Анализ результатов конкурсных проектов, показал, что у студента возникает необходимость не просто выполнения творческих проектов, согласно выданной тематике, а формирование собственных тем творческого исследования, на основе самостоятельного информационного поиска. В этом случае эффективность проектно-творческой деятельности студентов возрастает. Студент выбирает тему, подбирает творческий источник, разрабатывает эскиз будущей модели, самостоятельно делает подбор материалов, выбор алгоритмов реализации идеи и практически воплощает свою задумку, представляя её на суд компетентного жюри. Содержание этапов проектировочной деятельности будущих дизайнеров рассматривается нами с точки зрения последовательности осмысления и разработки целенаправленного проекта, начиная от постановки задач, и заканчивая созданием целостного дизайн-продукта.

По мере того, как студент начинает содержательно оценивать расширение своих возможностей, действовать самостоятельно, у него возникает интерес к процессу проектной деятельности и потребность в результате. Интерес приобретает обобщенный характер, начиная выполнять функцию не только побудительного, но и смыслообразующего мотива учебной деятельности. Формирование содержательных мотивов учения является одним из важнейших условий развития творческой личности. Мотивация студента к постоянному творческому поиску новых решений и подходов в работе дает возможность перехода от базового уровня подготовки к предметно-системному творческому уровню. Можно сделать вывод, что студент, овладевший знаниями, умениями, навыками в процессе сознательного выполнения проектно-творческой деятельности, приобретает способность себя образовывать, себя развивать. Движение человека по пути саморазвития и есть его творчество.

Продемонстрировать взаимосвязь областей проектно-творческой деятельности как единой системы подготовки бакалавров профессионального обучения по профилю «декоративно-прикладное искусство и дизайн» может представленная на рис. 1 модель.

Рис. 1 – Модель организации проектно-творческой деятельности студентов

Дисциплины профессиональной подготовки выстроены в поступательной взаимосвязи друг с другом. Без освоенных компетенций одной дисциплины трудно изучать содержание другой. Освоение дисциплин начинается, когда студенты находятся перед очевидным фактом их профессиональной несостоятельности, малоэффективности имеющихся у них бессвязных, фрагментарных и неспециализированных знаний и представлений. Студенты при выполнении проектных заданий самостоятельно выбирают вид деятельности, в соответствии с уровнем своих возможностей и потребностей. Это дает возможность студенту совершенствовать свою деятельность, достичь более качественных результатов. Таким образом, построение содержания обучения на основе творческих заданий, позволяет

студенту индивидуально поэтапно постигать способы проектно-творческой деятельности, развивать свой творческий потенциал, творчески осмысливать и овладевать прогрессивными идеями в технологии, изучать и использовать лучший опыт своих сокурсников и в целом формировать внутреннюю мотивацию к творческой деятельности [9].

Это весьма сложный момент в процессе профессионального становления специалиста. Однако, анализ проектно-творческой деятельности студентов позволил сделать вывод, что будущие педагоги-дизайнеры, создавая собственные эмоционально выразительные дизайнерские проекты, проявляют устойчивый интерес к профессионально-творческой деятельности. Это факт подтверждает возрастающее количество работ студентов, представленных на конкурсы различного уровня (см. табл. 1).

Таблица 1 – Результаты участия студентов в конкурсах различного уровня

Учебный год	Количество работ студентов, принявших участие в конкурсах/ из них, победители							
	вузовских		региональных		всероссийских		международных	
2017-2018	8	4	10	6	12	4	17	12
2018-2019	15	5	11	6	20	10	25	14
2019-2020	18	4	4	2	16	7	56	44

При анализе студенческого творчества мы отметили, что студенты активно принимают участие в творческой, изобретательской и научно-исследовательской работе, исследованиях, проводимых кафедрами, научными лабораториями, вузами России, в том числе можно назвать конкурсы:

- Всероссийский конкурс «Национальное достояние» г. Казань,
- Международный конкурс декоративно-прикладного творчества и изобразительного искусства «Портретная галерея»- Москва,
- Международный фестиваль-конкурс «Южноуральск-Зальцбург»,
- «ART WEEK» - Международный конкурс декоративно-прикладного искусства и текстиля – г. Магнитогорск,
- Международный конкурс DIGI-ART в рамках Проекта «КАРАВАН КУЛЬТУРЫ» - Западное Поморье, Польша,
- Всероссийский конкурс «Золотая игла» г. Москва,
- Всероссийский конкурс «Педагогический триумф», г. Москва
- Международный конкурс профессиональных модельеров им Н. Ламановой, г. Москва,
- Международный фестиваль Этномода IBEEFF, г. Санкт-Петербург,
- Международный конкурс молодых дизайнеров Этномода, г. Майкоп и др.

Заключение

Таким образом, разработанная система подготовки студентов к проектно-творческой деятельности осуществляется в учебном процессе не на отдельных темах (дисциплинах) программы, а охватывает все этапы художественно-графической, технологической, психолого-педагогической подготовки и все виды обучения, позволяет совершенствовать профессиональные компетенции, необходимые для выполнения будущей профессионально-педагогической и дизайнерской деятельности. Профессиональная подготовка будущего педагога-дизайнера ориентирована на раскрытие творческого потенциала и возможна, на наш взгляд, в ходе творческого соединения теоретической (интеллектуальной) и проектной (практической) деятельности студентов, что обеспечит выпускникам творческое саморазвитие в условиях самостоятельной профессиональной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) [Электронный ресурс] URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440304_B_3_20032018.pdf (дата обращения: 6.10.2020)
2. Игнатова И. Б. Особенности подготовки художественной интеллигенции в современных условиях / И. Б. Игнатова, В. Н. Введенский // Высшее образование в России. – 2011. - № 12. – С. 9-14.
3. Иконников А. В. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / Иконников А. В., Каган М. С., Пилипенко В. Р. и др.; под общ. ред. А. В. Иконникова; ВНИИ техн. эстетики. - М.: Стройиздат, 1990. - 334 с.
4. Емельянова Н. В. Проектная деятельность студентов в учебном процессе / Н. В. Емельянов // Высшее образование сегодня. – 2011. - № 3. – С. 82-85.
5. Казакова Е. И. Диалог на лестнице успеха / Е. И. Казакова. – СПб.: 1997. – 160 с.
6. Кизесова И. В. Организация персонализированного обучения слушателей в процессе дополнительного профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кизесова Ирина Васильевна – Красноярск, 2006. – 199 с.
7. Мишина А. В. Персонализация развития искусствоведческой компетенции будущих педагогов художественного направления: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Мишина Анастасия Валентиновна – Казань, 2017.- 218 с.
8. Самсонова И. Г. Формирование творческих умений будущих учителей технологии и предпринимательства в учебной деятельности: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08. / Самсонова Ирина Геннадьевна – г. Челябинск, 2005. – 184 с.

9. Самсонова И. Г. Интеграция профессионального и личностного развития педагогов профессионального обучения / И. Г. Самсонова, А. В. Подмарева // *European Social Science Journal*. 2018. № 10. - С. 445-449.

10. Шутова Т. В. Многомерные модели формирования проектировочных компетенций бакалавров профессионального обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т. В. Шутова. – Екатеринбург, 2015. – 172 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.04 Professionalnoye obucheniye (po otraslyam) [Federal state educational standard of higher education-bachelor's degree in the field of training 44.03.04 Professional training (by industry)] [Electronic resource] URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440304_B_3_20032018.pdf (accessed: 6.10.2020). [in Russian]

2. Ignatova I. B. Osobennosti podgotovki xudozhestvennoj intelligencii v sovremenny`x usloviyax [Features of training of artistic intelligentsia in modern conditions] / I. B. Ignatova, V. N. Vvedenskij // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2011. - № 12. – p. 9-14. [in Russian]

3. Ikonnikov A. V. E`steticheskie cennosti predmetno-prostranstvennoj sredy` [Aesthetic values of the subject-spatial environment] / Ikonnikov A. V., Kagan M. S., Pilipenko V. R. and others.; edited by A. V. Ikonnikova; *VNII texn. e`stetiki*. - M.: Strojizdat, 1990. - 334 p. [in Russian]

4. Emel`yanova N. V. Proektnaya deyatel`nost` studentov v uchebnom processe [Project activity of students in the educational process] / N. V. Emel`yanov // *Vy`sshee obrazovanie segodnya* [Higher education today]. – 2011. - № 3. – p. 82-85. [in Russian]

5. Kazakova E. I. Dialog na lestnice uspeha [Dialogue on the ladder of success] / E. I. Kazakova. – SPb.: 1997. – 160 p. [in Russian]

6. Kizesova I. V. Organizaciya personalizirovannogo obucheniya slushatelej v processe dopolnitel`nogo professional`nogo obrazovaniya [Organization of personalized training of students in the process of additional professional education]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.08 / Kizesova Irina Vasil`evna – Krasnoyarsk, 2006. – 199 p. [in Russian]

7. Mishina A. V. Personalizaciya razvitiya iskustvovedcheskoj kompetencii budushhih pedagogov hudozhestvennogo napravleniya [Personalization of the development of art criticism competence of future art teachers]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.01 / Mishina Anastasiya Valentinovna – Kazan', 2017.- 218 p. [in Russian]

8. Samsonova I. G. Formirovanie tvorcheskikh umenij budushhih uchitelej tehnologii i predprinimatel'stva v uchebnoj dejatel'nosti [Formation of creative skills of future teachers of technology and entrepreneurship in educational activities]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.08. / Samsonova Irina Gennad`evna – Cheljabinsk, 2005. – 184 p. [in Russian]

9. Samsonova I. G. Integraciya professional'nogo i lichnostnogo razvitiya pedagogov professional'nogo obuchenija [Integration of professional and personal development of professional training teachers] / I. G. Samsonova, A. V. Podmareva // *European Social Science Journal*. 2018. № 10. - p. 445-449. [in Russian]

10. Shutova T. V. Mnogomernye modeli formirovaniya proektirovochnyh kompetencij bakalavrov professional'nogo obuchenija [Multidimensional models for the formation of design competencies of bachelors of professional training]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.08 / Shutova Tat`jana Valer`evna – Ekaterinburg, 2015. – 172 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.123>ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ ZOOM ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Ляшенко М.С.^{1,*}, Минеева О.А.², Поваренкина И.А.³¹ ORCID: 0000-0003-0959-0329;² ORCID: 0000-0002-5669-3497;³ ORCID: 0000-0003-3857-5750;^{1,2} Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия;³ Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (mslyashenko[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данной статьи является анализ опыта использования системы в Zoom в процессе организации дистанционного обучения с точки зрения студенческой аудитории. Система рассматривается через призму модели принятия технологий (Technology acceptance model), которая позволяет проанализировать как обучающиеся принимают и используют технологию в обучении. В статье представлены результаты анкетирования студентов, отражающие восприятие обучающихся с точки зрения полезности и легкости использования системы в обучении. Особое внимание уделяется так же и рассмотрению основных характеристик и дидактических возможностей программы Zoom для организации дистанционного обучения иностранному языку в вузе. В статье сделаны выводы о достоинствах и недостатках программы ZOOM, описаны этапы работы и предложены методические рекомендации, а также перечислены основные сложности, с которыми на практике столкнулись преподаватели и студенты.

Ключевые слова: Zoom, преподавание иностранного языка, модель принятия технологии (TAM), мнение студентов.

EXPERIENCE OF USING THE ZOOM VIRTUAL PLATFORM FOR THE ORGANIZATION
OF FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A UNIVERSITY: A STUDENT FEEDBACK

Research article

Lyashenko M.S.^{1,*}, Mineeva O.A.², Povarenkina I.A.³¹ ORCID: 0000-0003-0959-0329;² ORCID: 0000-0002-5669-3497;³ ORCID: 0000-0003-3857-5750;^{1,2} K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia;³ National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (mslyashenko[at] mail.ru)

Abstract

The purpose of this article is to analyze the experience of using Zoom software in the process of organizing distance learning from the point of view of the students. The system is viewed from the perspective of the technology acceptance model, which allows for analyzing the ways the students accept and use technology in training. The article presents the results of a student survey that illustrates the perception of students in terms of the usefulness and ease of use of the utilized software. The article pays particular attention to the examination of the main characteristics and didactic capabilities of the Zoom software for organizing distance learning foreign language classes at a university. The article draws conclusions on the advantages and disadvantages of the software, describes the stages of work and offers methodological recommendations as well as lists the main difficulties that teachers and students have encountered in the course of education.

Keywords: Zoom, foreign language teaching, technology adoption model (TAM), student feedback.

Введение

Современные вызовы, стоящие перед образовательной системой, заставляют преподавателей и учащихся переходить на дистанционный формат обучения в режиме удаленного доступа с применением информационно-коммуникационных технологий и современных образовательных платформ. Проблемы выбора эффективных цифровых ресурсов и сервисов обучения, а также инструментов, необходимых для организации онлайн встреч с учащимися в дистанционном формате является на данный момент одной из самых актуальных в образовательном домене [1].

Преподаватели дисциплин языкового курса Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина также столкнулись с данными проблемами, которые возникли в первую очередь из-за специфики предмета «Иностранный язык», основной целью которого является формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, подразумевающей наличие умений и навыков устного и письменного общения на иностранном языке в ситуациях межкультурного и профессионального общения [2], [3], [4]. Поскольку большинство дисциплин представлены в ЭИОС вуза в электронном виде, что позволяет развивать такие аспекты речи как аудирование, чтение и письмо, то преподавателям была необходима платформа для организации практических онлайн занятий с целью формирования навыков говорения [3], [5]. Программа Zoom была выбрана для организации дистанционного обучения дисциплинам языкового цикла («Английский язык», «Второй иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Практика перевода иностранных источников»). Данная программа позволяет организовать синхронное онлайн общение между преподавателем и студентами в дистанционном формате. Опыт применения программы в течении полугодия (март -июнь и ноябрь- декабрь 2020) в практике преподавания английского языка в вузе позволил разработать

поэтапный алгоритм работы на платформе в онлайн режиме с использованием различных инструментов программы для решения различных учебных зада. Данный алгоритм поэтапной работы может быть представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Алгоритм организации поэтапной работы в Zoom

Этап работы	Инструменты Zoom	Виды работы и учебной деятельности
1 этап ознакомления с учебным материалом	Доска сообщений Демонстрация экрана Чат для вопросов Реакция (опция поднять руку)	Лекция, объяснение лексико-грамматического материала, вопросно-ответные задания
2 этап тренировки	Доска сообщений Демонстрация экрана Сессионный залы	Отработка учебного материала в тренировочных упражнениях (письмо говорение аудирование)
3 этап применения	Доска сообщений Демонстрация экрана Чат для вопросов Реакция Сессионный залы	Практика письменной и устной речи
4 этап контроля	Сессионные залы Демонстрация экрана	дискуссия, доклад сообщение с презентацией, мини-проект.

Несмотря на ряд дидактических достоинств программы, таких как синхронное взаимодействия в различных форматах через веб-конференцию, чат, интерактивную доску и сессионные залы, программа имеет ряд сложностей, которые необходимо учитывать при организации дистанционного обучения и проведения занятий онлайн. Бесплатная версия программы имеет ряд существенных ограничений по времени, настройкам и количеству участников. Онлайн взаимодействие зависит от качества интернет-соединения и готовности участников онлайн занятия использовать все настройки и инструменты программы. Следует так же отметить ряд сложностей, которые имеют отношение к внешним факторам, таким как: технические сложности и трудности подключения и видео трансляции; необходимость регистрации участников и предоставление доступа к каждой конференции через пароль или личный идентификатор учителя; отсутствие опыта работы с программой; эмоциональные трудности, связанные со стеснением студентов говорить на камеру, задавать вопросы в чат или выходить онлайн со своего рабочего места в силу разных социально-экономических условий проживания.

Методы и принципы исследования

Для выяснения мнения студентов по поводу опыта и эффективности использования программы в организации обучения, авторами было проведено онлайн анонимное анкетирование студентов Мининского университета, обучающихся по разным специальностям программы бакалавриата. Опросник был составлен с использованием сервиса Google forms. Теоретической основой послужила модель принятия технологии Дэвиса (technology acceptance model), которая позволяет проанализировать как обучающиеся принимают и используют технологию в обучении [6]. Данная модель определяет степень принятия пользователем технологии через критерии воспринимаемой полезности (perceived usefulness) и критерия воспринимаемой легкости использования (perceived easiness), где большее значение уделяется именно простоте использования без дополнительных усилий [6, С. 320]. Опросник состоял из вопросов, которые включали в себя выяснение следующих моментов: курс и факультет, частота использования в учебном процессе; легкость доступа и использования программы; полезность и эффективность в учебном процессе. Вопросы были структурированы с вариантами ответов от 1 до 5 при помощи шкалы суммарных оценок Ликерта, где 1 это самый низкий по степени согласия ответ и 5 самый высокий. Все вопросы были закрытого типа и имели похожие формулировки, например: «Легко ли получить доступ к программе?». Остальные вопросы имели похожие формулировки, где предлагалось оценить легкость и полезность системы в обучении. В результате было получено 50 ответов в основном от студентов 1 и 2 курса разных факультетов неязыковых специальностей. На вопрос о частности использования программы в обучении 52% ответили, что используют программу каждый день, что еще раз подтверждает актуальность проведения исследования с целью выявления студенческого мнения при таком интенсивном внедрении программы в учебный процесс. Результаты опроса представлены в таблице 2, которая отражает процентное распределение мнения респондентов об основных критериях легкости и полезности Zoom в дистанционном формате, где 1 отражает полное несогласие и 5 полное согласие.

Таблица 2 – Статистика ответов респондентов в исследовании

Вопрос	1, %	2, %	3, %	4, %	5, %
Легко ли Zoom в использовании	4.1	2	8.2	30.6	55.1
Легко ли получить доступ к программе	42.9	10.2	12.2	10.2	24.5
Полезен ли Zoom для занятий	2	4.1	20.4	40.8	32.7
Эффективен ли Zoom для дистанционного обучения	4.1	6.1	20.4	32.7	36.7

Обсуждение

Результаты анкетирования показывают, что респонденты оценивают программу как легкую в использовании (85.7%). В то время как 6 % не согласны и выражают негативное отношение к данному критерию. Следует отметить тот факт, что исследование имеет определённые ограничения по объёму выборки и 6 % это мнение только трех студентов. Несмотря на подавляющее большинство, кто считает программу легкой в использовании, исследование выявило сложность в получении легкого доступа к программе: 53% респондентов выражают свое полное или частичное несогласие, давая ответ на вопрос о легкости доступа. Данный момент можно объяснить критерием безопасности и приватности, который создается путем использования пароля, логина и идентификатора персональной конференции. Пользователям необходимо пройти регистрацию и ожидать подключения. Такие особенности системы необходимо знать заранее, чтобы как можно меньше времени тратить на организацию онлайн встречи со всеми участниками и сохранения конфиденциальности. Подавляющее большинство респондентов считает, что программа полезна для занятий (73.5%) и эффективна для дистанционного обучения (69.4%). Данные результаты позволяют сделать вывод, что несмотря на определенные сложности с получением легкого доступа к системе, студенты воспринимают систему лёгкой в использование (около 86%). Эти данные позволяют говорить о принятии обучающимися данной технологии и необходимости использовать несмотря на определенные барьеры, снятие которых приведет к снижению беспокойства обучающихся. Снижение воспринимаемого риска, связанного со сложностями вхождения в систему, повлияет положительно на общее восприятие от использования Zoom.

Заключение

В заключение считаем важным, исходя из приобретенного опыта, сформулировать ряд методических рекомендаций, которые могут помочь педагогам использовать программу Zoom при обучении иностранному языку студентов вузов более эффективно. Использование Zoom требует от преподавателя учета дидактических возможностей программы и внешних факторов, которые могут негативным образом влиять на намерение обучающихся пользоваться системой. Создание благоприятных психолого-педагогических условий и учет методических принципов несомненно будет способствовать более эффективному внедрению программы в учебный процесс. К данным важным условиям необходимо отнести следующие: четкое планирование учебного занятия и отбор необходимого учебного контента во взаимосвязи с использованием определённых инструментов программы для наилучшей презентации материала; цифровая компетентность и необходимые цифровые навыки для работы в программе; стиль педагогического общения и педагогические технологии вовлечения студентов в онлайн общение; этика общения онлайн и защита личного пространства и мнения собеседника [7], [8]. Использование технологии требует общей «оркестрации» (orchestration) учебного занятия, проводимого на платформе [9]. Данная характеристика присуща организации обучения, опосредованного технологией (technology enhanced learning), когда планирование и проведение занятий в дистанционном или онлайн формате сопряжено не только с умением преподнести материал и грамотно выстроить педагогическое общение, но и подстроить и отрегулировать технологии (educational regulation) таким образом, чтобы интерактивность не мешала, а способствовала эффективному синхронному или асинхронному общению [10, С 505]. Данные рекомендации характерны не только для работы в Zoom, но и для построения онлайн обучения и общения в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Груздева М.Л. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений / М.Л. Груздева, Н.И. Туkenova // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №2. С.
2. Борщевская Ю.М. Реализация профессиональной направленности в обучении английскому языку студентов бакалавриата экономического профиля / Ю.М. Борщевская, О.А. Минеева, М.С. Ляшенко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 18-25.
3. Ляшенко М.С. Исследование эффективности ресурсов Moodle для организации самостоятельной работы студентов в контексте изучения иностранного языка / М.С. Ляшенко, О.А. Минеева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 162-166.
4. Минеева О.А. Формирование профессионально-иноязычной коммуникативной компетентности будущих инженеров в вузе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О.А. Минеева / Волжский государственный инженерно-педагогический университет. Нижний Новгород, 2009. 23 с.
5. Смирнова Ж.В. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения / Ж.В. Смирнова, О.Г. Красикова // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.9.
6. Davis, F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology / F.D. Davis, // MIS Q., 13, 319-340.
7. Цветкова С.Е. Методическая система, цели и средства иноязычной подготовки бакалавров в сфере экономики и бизнеса / С.Е. Цветкова, О.А. Минеева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 235-240.
8. Anderson B. Ethical issues in online education / B. Anderson, M. Simpson // Open Learning: The Journal of Open, Distance and E-Learning. – 2007. – Vol. 22. – №. 2. – P. 129-138.
9. Dillenbourg, P. Design for classroom orchestration / P. Dillenbourg, M. Nussbaum, Y. Dimitriadis, & J. Roschelle, // Comput. Educ., 69, 485-492.
10. Sharples M. Shared orchestration within and beyond the classroom / M. Sharples // Computers & Education. – 2013. – Vol. 69. – P. 504-506.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gruzdeva M. L. Analiz sovremennogo sostojanija issledovanij i razrabotok v oblasti postroenija informacionno-obrazovatel'nyh sred vysshih uchebnyh zavedenij [Analysis of the Current State of Research and Development in the Field of Building Information and Educational Environments of Higher Educational Institutions] / M. L. Gruzdeva, N. I. Tukenova // Vestnik Mininskogo universiteta. [Bulletin of K. Minin State Pedagogical University] 2019. Vol. 7, No. 2. [in Russian]
2. Borshchevskaya Yu. M. Realizacija professional'noj napravlenosti v obuchenii anglijskomu jazyku studentov bakalavriata jekonomicheskogo profilja [Implementation of Professional Orientation in Teaching English To Undergraduate Students of Economic Profile] / Yu. M. Borshchevskaya, O. A. Mineeva, M. S. Lyashenko // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. [Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement.] 2019. No. 5 (39). pp. 18-25. [in Russian]
3. Lyashenko M. S. Issledovanie jeffektivnosti resursov Moodle dlja organizacii samostojatel'noj raboty studentov v kontekste izuchenija inostrannogo jazyka [Research On The Effectiveness Of Moodle Resources For Organizing Independent Work Of Students In The Context Of Learning A Foreign Language] / M. S. Lyashenko, O. A. Mineeva // nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. [Azimut Of Scientific Research: Pedagogy and Psychology.] 2020. Vol. 9. No. 2 (31), pp. 162-166. [in Russian]
4. Mineeva O. A. Formirovanie professional'no-inojazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti budushhih inzhenerov v vuze: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk [Formation of Professional and Foreign Language Communicative Competence of Future Engineers in Higher Education: Abstract of The Dissertation for The Degree of Candidate of Pedagogical Sciences] / O. A. Mineeva. Volga State Engineering and Pedagogical University. Nizhny Novgorod, 2009. 23 p. [in Russian]
5. Smirnova J. V. Sovremennye sredstva i tehnologii ocenivaniya rezul'tatov [Krasikova Modern Tools And Techniques Of Assessment Of Learning Outcomes] / Zh. V. Smirnova, O. G. Krasikova // Vestnik Mininskogo universiteta. [Bulletin Of Minin University.] 2018. Vol. 6, No. 3. P. 9. [in Russian]
6. Davis, F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology / F.D. Davis, // MIS Q., 13, 319-340.
7. Tsvetkova S. E., Mineeva O. A. Metodicheskaja sistema, celi i sredstva inojazychnoj podgotovki bakalavrov v sfere jekonomiki i biznesa [Methodological System, Goals and Means of Foreign Language Training of Bachelors in The Field of Economics and Business] / S. E. Tsvetkova, O. A. Mineeva // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. [Azimut Of Scientific Research: Pedagogy and Psychology.] 2018. Vol. 7. No. 4 (25). pp. 235-240 [in Russian]
8. Anderson B. Ethical issues in online education / B. Anderson, M. Simpson // Open Learning: The Journal of Open, Distance and E-Learning. – 2007. – Vol. 22. – №. 2. – P. 129-138.
9. Dillenbourg, P. Design for classroom orchestration / P. Dillenbourg, M. Nussbaum, Y. Dimitriadis, & J. Roschelle, // Comput. Educ., 69, 485-492.
10. Sharples M. Shared orchestration within and beyond the classroom / M. Sharples // Computers & Education. – 2013. – Vol. 69. – P. 504-506.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.124>

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ В РАЗРАБОТКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ И ИХ ВРЕМЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ФПС ГПС ПРИ РАБОТЕ С РУЧНЫМИ ПОЖАРНЫМИ ЛЕСТНИЦАМИ

Научная статья

Шипилов Р.М.^{1,*}, Казанцев С.Г.², Маринич Е.Е.³, Чистов П.В.⁴, Икрянов П.В.⁵, Ведяскин Ю.А.⁶¹ ORCID: 0000-0002-0228-2473;² ORCID: 0000-0003-0559-6141;³ ORCID: 0000-0002-2786-3020;⁶ ORCID: 0000-0002-4765-5229;¹⁻⁶ Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия

* Корреспондирующий автор (rim-sgpu[at]rambler.ru)

Аннотация

В рассматриваемой статье проводится анализ нормативных упражнений по пожарно-строевой подготовке для личного состава ФПС ГПС при работе с пожарными лестницами. В ходе проведенного исследования были выявлены возможности внесения в методику обучения данным упражнениям ряда корректировок, в частности дополнительных (промежуточных) нормативных упражнений с критерием оценки их выполнения. При изучении структуры упражнений было разработано пять дополнительных упражнений для штурмовой лестницы и пять дополнительных упражнений для выдвижной лестницы. В статье представлено подробное описание методики выполнения данных упражнений. Также в ходе исследования экспериментальным путём были получены временные значения для разработанных дополнительных нормативов. В конце статьи даны рекомендации для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: пожарно-спасательная подготовка; нормативы; анализ; методика обучения; упражнения.

JUSTIFICATION FOR THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL TRAINING TASKS AND THEIR COMPLETION TIMES FOR THE PERSONNEL OF THE RUSSIAN STATE FIRE SERVICE WHEN WORKING WITH FIRE SERVICE LADDERS

Research article

Shipilov R.M.^{1,*}, Kazantsev S.G.², Marinich E.E.³, Chistov P.V.⁴, Ikryanov P.V.⁵, Vedyaskin Yu.A.⁶¹ ORCID: 0000-0002-0228-2473;² ORCID: 0000-0003-0559-6141;³ ORCID: 0000-0002-2786-3020;⁶ ORCID: 0000-0002-4765-5229;¹⁻⁶ Ivanovo State Fire Service Academy Of Emercom Of Russia, Ivanovo, Russia

* Corresponding author (rim-sgpu[at]rambler.ru)

Abstract

The study contains an analysis of the fire training drill exercises for the personnel of the Russian State Fire Service when working with fire service ladders. The study reveals the possibility of making a number of adjustments to the training methodology for these exercises, in particular, additional (intermediate) exercises with an evaluation criterion given for the performance. The research developed five additional exercises for the assault ladder and five additional exercises for the extension ladder after studying the structure of the exercises. The study provides a detailed description for the method of performing the exercises. The completion times for the developed exercises were obtained via experimental measures. The article concludes with recommendations for further research in this area.

Keywords: fire and rescue training; standards; analysis; training methods; exercises.

Введение

В современных условиях потребность Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы (ФПС ГПС) в высококвалифицированных специалистах несомненна. В частности, это относится и к обучающимся образовательных организаций высшего образования МЧС России (ОО ВО МЧС России). Одним из ключевых составляющих профессиональной подготовки обучающихся является уровень владения практическими умениями и навыками, а также уровень, приобретаемых обучающимися профессиональных компетенций в области ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС), тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ (АСР) [1], [2]. В этой связи первостепенной задачей является формирование у обучающихся постоянной готовности и слаженности действий, технической и тактической подготовленности, высоких требований к уровню психофизической подготовленности, воспитанию морально-волевых и профессиональных качеств [3, С. 19], [4], [5, С. 78], [9, С. 107]. В свою очередь всё это необходимо для качественного выполнения служебных и боевых задач в соответствии с их предназначением, без которых невозможна всесторонняя готовность пожарного в современных условиях.

На сегодняшний момент учёными и практиками ведётся значительная работа в сфере модернизации и инновации системы подготовки личного состава ФПС ГПС в том числе и обучающихся ОО ВО МЧС России. Особое внимание следует обратить на методологическую и теоретическую область поисковой и научно-исследовательской деятельности. Так, например, большой вклад в систему разработки педагогических условий совершенствования учебного процесса в подготовке специалистов пожарно-технического профиля в ОО ВО МЧС России внесли Шидловский А.Л. (2002), Проходимова Е.М. (2007), Антошина Т.Н. (2010), Шкитронов М.Е. (2010), Чапская Я.М. (2011). Особую роль в формировании у курсантов ОО ВО МЧС России психологической готовности, эмоционально-волевой устойчивости к

будущей профессиональной деятельности оказали работы Шойгу Ю.С. (2003), Илларионова С.Н. (2005), Космана Е.Ю. (2005), Кузнецова В.В. (2005), Мальцева А.Н. (2008), Михайловой В.В. (2008), Суриной А.Е. (2008), Курносова Г.В. (2009), Цечоева Х.И. (2011). Несомненный вклад в разработку концепции и технологии совершенствования методики, как физической подготовки, так и профессионально-прикладной физической подготовки курсантов ОО ВО МЧС России внесли труды Жернакова Д.В. (2001), Самсонова Д.А. (2005), Стригельской И.Ю. (2005), Соколова Е.Е. (2006), Аганова С.С. (2000, 2008), Динаев Б.М. (2009), Моха А.А. (2011), Жегаловой М.Н. (2012), Руденко Г.В. (2013).

В связи с этим, следует обратить внимание на то, что научное сообщество консолидировано влиять на разработку условий совершенствования учебного процесса и формирования необходимых компетенций будущих специалистов пожарно-технического профиля. Особое внимание уделяется учебным занятиям и занятиям в период прохождения учений на полигонах и тренажерах [10, С. 45]. Именно они играют важную роль в подготовке обучающихся ОО ВО МЧС России к успешному овладению профессиональными компетенциями на основе перманентной практической подготовки.

Однако, исследования Теребнёва А.В. (2000), Бортнева Д.А. (2005), Самсонова Д.А. (2005), Динаева Б.М. (2009) позволяют говорить о том, что на сегодняшний момент недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с разработкой методик организации и проведения учебно-тренировочных занятий, обеспечивающих не только высокий уровень физической подготовленности, но и совершенствование техники выполнения упражнений с пожарно-техническим оборудованием и инструментом [11]. По нашему мнению, причиной этому послужил ряд объективных признаков. Первым и наиболее существенным является то, что развитие современных технологий пожаротушения происходит значительно быстрее, чем технологии использования пожарной техники, то есть внедрение современных образцов пожарной техники в пожарную охрану происходит вразрез с подготовкой к работе с соответствующей пожарной техникой. Пожарный не знает приемов, способов и методик использования пожарного оборудования. Вследствие этого пожарный либо не использует пожарное оборудование из-за страха вывести из строя (сломать), либо неправильно эксплуатирует, что в свою очередь негативно сказывается на эффективности оборудования или приводит к его поломке. Вторым не мало важным признаком является повышение требований к квалификации сотрудников ФПС ГПС, а также уровня их физической подготовленности. Третьим признаком становится процесс оптимизации старых и внедрение новых методов подготовки пожарных с использованием в образовательном процессе новых тренировочных комплексов. Всё это на сегодняшний момент требует инновационных подходов к решению данных проблем.

Подготовка пожарного это многолетний и сложный процесс, направленный на успешное овладение не только теоретическими знаниями, но и практическими умениями и навыками. В качестве основного вида профессионально-прикладной подготовки обучающихся ОО ВО МЧС России в аспекте высшего образования является дисциплина «Пожарно-спасательная подготовка». Представленная дисциплина направлена не только на подготовку обучающихся к успешному выполнению служебных задач, но и выполнению приёмов и способов работы с пожарной техникой и пожарно-техническим оборудованием [3, С. 19]. В качестве основной темы при изучении данной дисциплины является работа с ручными пожарными лестницами (РПЛ). Как показывает практика в нормативной литературе имеются только те нормативные задания (НЗ), которые позволяют оценить упражнение в целом. В качестве таких упражнений являются:

– работа со штурмовой лестницей (ЛШ) в этажи учебной башни (УБ) (см. рисунок 1). На сегодняшний момент по данному упражнению имеется три утверждённых норматива:

- норматив № 5.5 «Переноска и подвеска ЛШ в окно 2-го этажа УБ»;
- норматив № 5.6 «Подъём по подвешенной ЛШ на 4-й этаж УБ»;
- норматив № 5.7 «Подъём по ЛШ на 4-й этаж УБ» [12, С. 13] (см. рисунок 2).

Рис. 1 – Подъем по ЛШ в 4-й этаж УБ

Норматив №1 Переноска и подвеска ЛШ в окно 2-го этажа УБ (промежуточный)

Норматив №2 Подъем по подвешенной ЛШ на 4-й этаж УБ (промежуточный)

Норматив №3 Подъем по ЛШ на 4-й этаж УБ (итоговый)

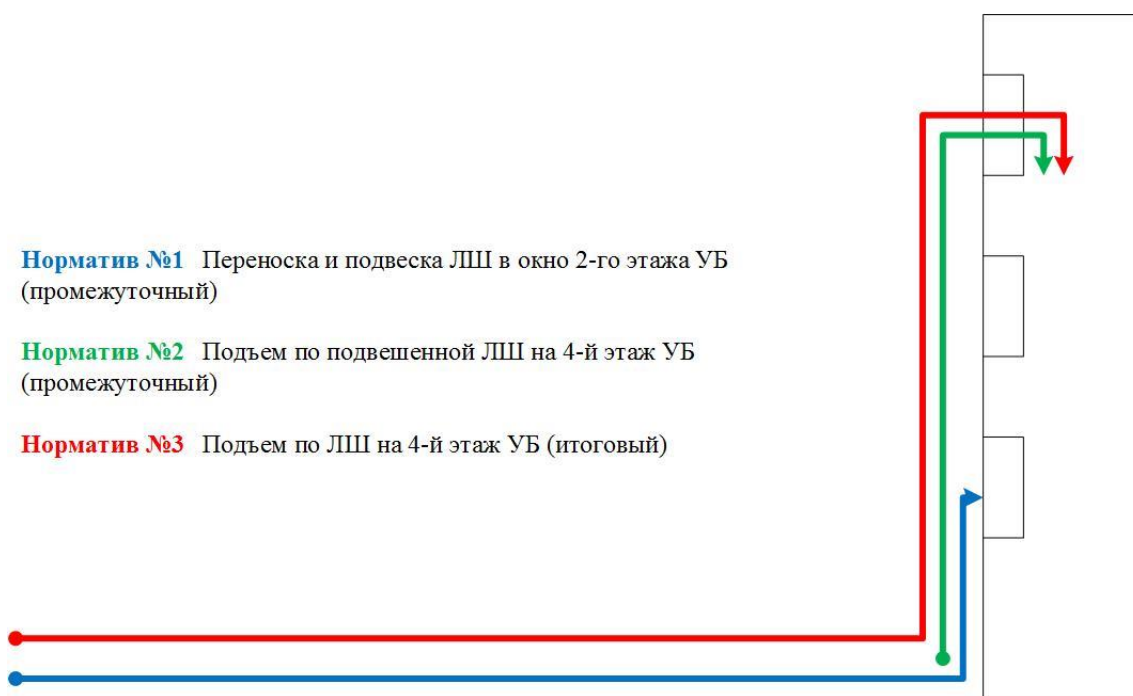

Рис. 2 – Утвержденные нормативы в упражнении со ЛШ

– работа с выдвижной лестницей (ВЛ) в этажи УБ (см. рисунок 3). На сегодняшний момент по данному упражнению имеется три норматива:

- норматив № 5.8 «Подъем по установленной ВЛ в 3-ий этаж УБ»;
- норматив № 5.10 «Установка ВЛ в окно 3-го этажа УБ без использования АЦ»;
- норматив № 5.12 «Установка и подъем по ВЛ в окно 3-го этажа УБ без использования АЦ [12, С. 14-15] (см. рисунок 4).

Рис. 3 – Установка ВЛ в окно 3-го этажа УБ без использования АЦ

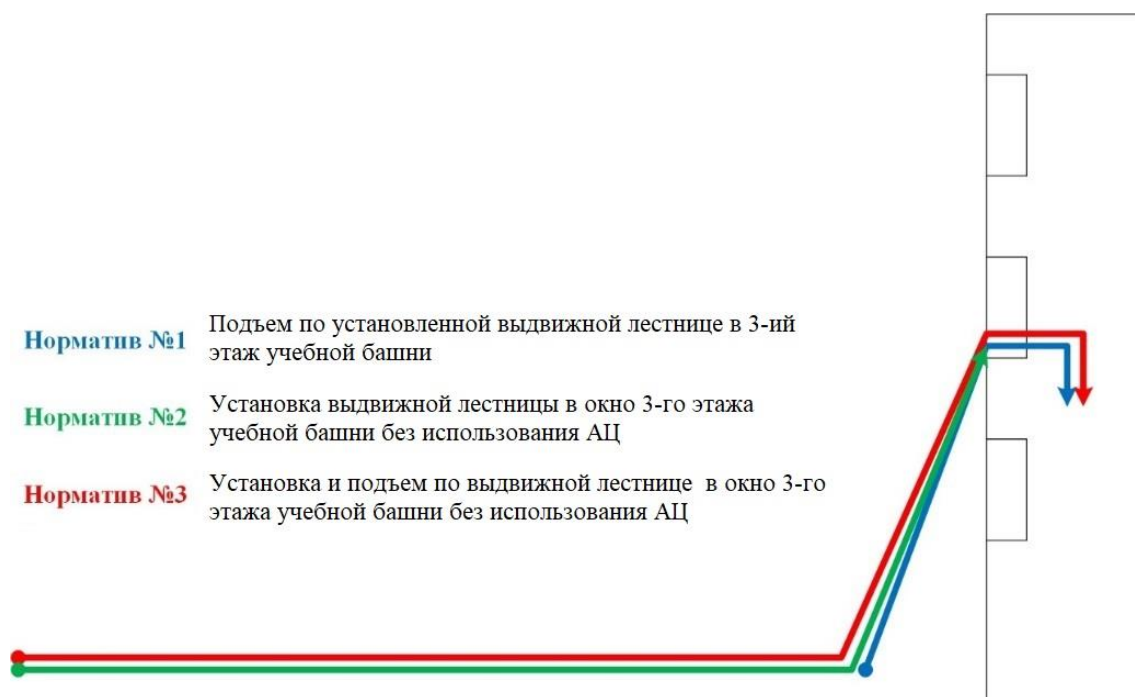

Рис. 4 – Утвержденные нормативы в упражнении с ВЛ

Упражнения по работе с РПЛ являются одними из основных показателей профессиональной и физической подготовленности личного состава ФПС ГПС. Особенностью их выполнения является то, что работа происходит в условиях ограниченного временного отрезка, а также в боевой одежде пожарного (БОП). Зачастую личный состав ФПС ГПС сталкивается со сложностями при изучении данных упражнений. Это обусловлено рядом факторов:

- на этапе разучивания упражнения с ЛШ возникают сложности, связанные с подъёмом по ЛШ, посадкой на этаж, выбросом и подхватом лестницы, а также перехватом и завеской;
- на этапе разучивания упражнения с ВЛ возникают сложности, связанные с установкой лестницы в вертикальное положение, выдвигание лестницы и подъём по ВЛ на 3-й этаж УБ;
- достаточно низкие эргономические показатели БОП [8].

На сегодняшний момент определить наиболее отстающие элементы в разучивании упражнений с РПЛ достаточно сложно. В части касающейся исправления ошибок носит субъективный характер, что в свою очередь может привести к искажению техники и появлению серьёзных ошибок. Данная проблема вызывает интерес и это позволило нам прийти

к выводу о необходимости внесения корректировок в методику подготовки и контроля обучающихся с РПЛ. На наш взгляд, более детальное изучение данных упражнений, позволяет говорить о необходимости разделения каждого из упражнения на отдельные этапы и тем самым создать базу для разработки дополнительных нормативов, которые позволят не только осуществлять контроль за отдельными элементами упражнения, но и поэтапно изучить упражнение с акцентом на слабые элементы и в дальнейшем их исправлением. Это в свою очередь определило актуальность темы исследования.

Целью исследования является разработка дополнительных нормативов для личного состава при работе с РПЛ.

Гипотеза исследования заключается в том, что дополнительные нормативы в прикладных упражнениях окажут существенное влияние на подготовленность обучающихся ОО ВО МЧС России к работе с РПЛ.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. На основе имеющихся нормативов по работе с РПЛ разработать дополнительные НЗ.
2. Разработать временные показатели дополнительных НЗ по работе с РПЛ.

Решение поставленных задач можно осуществлять на современном уровне требований только на методологической и теоретической основе научных данных в области физиологической теории построения движений человека (Н.А. Бернштейн, 1990); теории и методики двигательных действий (М.М. Боген, 2018); теории поэтапного формирования действия (А.Л. Деметьев, 2004); результатов научных исследований по проблемам обучения двигательным действиям и развития двигательных способностей (Б.А. Ашмарин, 1990; В.И. Ильинич, 2000; В.И. Лях, 2007 и др.); системного подхода к изучению адаптации человека к жизнедеятельности в экстремальных условиях (С.W. Churchman, 1979); концепции физической подготовки курсантов вузов пожарно-технического профиля (С.С. Аганов, 2008).

Результаты исследования и их обсуждение

Все нормативы по работе с РПЛ утверждены и являются обязательными для выполнения при проведении инспектирования, итоговых проверок деятельности территориальных органов МЧС России, подразделений ФПС, а также обязательны на контрольных занятиях в ОО ВО МЧС России [8, С. 58]. С целью качественной подготовки к данным нормативам, необходимо в первую очередь освоить технику упражнений на основе движений. Процесс обучения движениям строится на фундаментальных принципах построения тренировочных программ (Борнштейн Н.А. 1947; Богданова Д.Я. 1955; Мазниченко В.Д. 1959; Донской Д.Д. 1971; Гавердовский Ю.К. 1984; Боген М.М. 1985; Матвеев Л.П. 1991; Лях В.И., Зданевич А.Н. 2004; Дюжина С.А. 2007 и др.) от первоначального разучивания до совершенствования техники движения. Обучение любому упражнению, в том числе и прикладным упражнениям с РПЛ начинается с первоначального разучивания упражнения. За счёт первоначального целостного представления упражнения необходимо у обучающегося создать так называемые временные связи в коре головного мозга с целью сознательного запоминания всей последовательности двигательных действий, объединению их в целостный образ. Так как упражнения с РПЛ в плане моторики достаточно сложное, то первоначальное опробование упражнения в целом с опорой на мышечные ощущения не используется. На этапе углублённого разучивания акцент работы сводится на механизм образования условных рефлексов. В этот период упражнения с РПЛ разбиваются на отдельные элементы с целью акцентированного изучения их. В этот момент в сознании и мышечном ощущении обучающегося создаются формы последовательного составления элементов данных двигательных действий. В процессе многократного повторения отдельных упражнений постепенно развивается так называемое дифференцировочное торможение, то есть повышается роль второй сигнальной системы. Благодаря многократным повторениям упражнений с РПЛ обучающийся начинает уставать и рефлекторно на первый план выходит процесс тормозного раздражителя, где все лишние движения, не правильные позы постепенно затормаживаются и уходят на второй план. Обучающийся начинает акцентировать внимание только на те движения, которые соответствуют технически правильному. При этом мышечные ощущения становятся более точными. Однако, в силу ряда объективных причин выясняется, что критериев оценки поэтапного выполнения упражнений с РПЛ нет. Всё основывается на субъективном восприятии выполнения упражнения. Это не сказывается на качестве обучения, но является причиной противоречия между оценкой выполнения упражнения в целом и поэтапного оценивания двигательных действий. На этапе совершенствования (выполнение упражнения в целом и выполнение норматива) внимание обучающегося сосредоточено на качестве движений, так как действия уже становятся автоматизированы при выполнении упражнения в целом. В этот период достаточно сложно акцентировать внимание на слабые элементы в упражнениях с РПЛ и в дальнейшем их исправление.

Таким образом нами была предложена идея разработки дополнительных нормативов на периоде разучивания упражнений с РПЛ по отдельным элементам. В результате этап совершенствования упражнений будет органично распределён между разработанными НЗ.

Упражнения с РПЛ на этапе изучения имеют общую структуру выполнения:

- старт и стартовый разгон;
- бег по горизонтальной прямой с удержанием лестницы;
- установка РПЛ в вертикальное положение;
- «вертикальный подъём» по лестнице;
- финиширование в окно этажа;
- низкие эргономические показатели БОП, приводящие к затруднению движений при выполнении упражнения и др.

Исходя из общих характеристик, выявленных в процессе глубокого изучения техники выполнения прикладных упражнений, нами были предложены промежуточные этапы. Упражнение по работе со ЛШ было разбито на восемь этапов (см. рисунок), из них пять этапов (промежуточных) (см. рисунок 5б-5е) являются новыми и три этапа (см. рисунок 5а, 5ж, 5з) являются утверждёнными. Каждый новый этап предполагает разучивание определённого элемента техники работы с ЛШ. Последовательность выполнения упражнения согласуется с методикой поэтапного изучения упражнения (от простого к сложному). Каждый последующий этап вытекает из предыдущего. Отрабатывая каждый из

этапов, обучающийся автоматически закрепляет изученную ранее технику предыдущего этапа. Это позволяет оптимизировать процесс обучения на начальных этапах разучивания и тем самым сократить время на период совершенствования выполнения упражнений, что в нашем случае достаточно актуально.

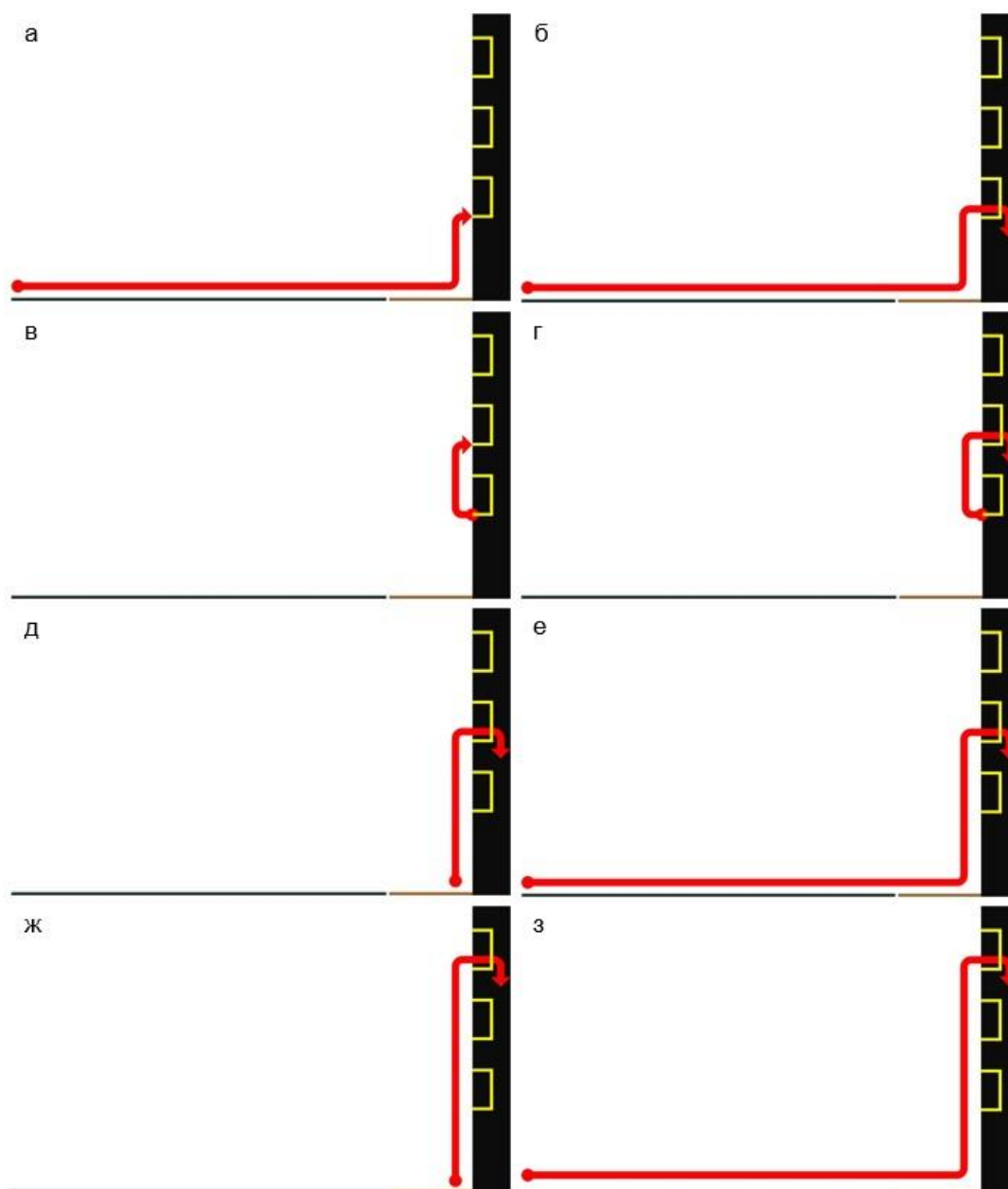

Рис. 5 – Предлагаемые НЗ по работе со ЛШ: *а* – переноска и подвеска ЛШ в окно 2-го этажа УБ (норматив № 5.5); *б* – подъём по ЛШ на 2-й этаж УБ со старта; *в* – подвеска ЛШ со 2-го этажа на 3-й этаж УБ; *г* – подъём по ЛШ со 2-го этажа на 3-й этаж УБ; *д* – подъём по подвешенной ЛШ на 3-й этаж УБ; *е* – подъём по ЛШ на 3-й этаж УБ со старта; *ж* – подъём по подвешенной ЛШ на 4-й этаж УБ (норматив № 5.6); *з* – подъём по ЛШ на 4-й этаж УБ со старта (норматив № 5.7))

В свою очередь при разработке дополнительных НЗ была предложена методика их выполнения. Последовательность выполнения упражнений не искажает технику и методику работы с ЛШ.

Первое упражнение – подвеска ЛШ на 2-й этаж УБ со старта (см. рисунок 5а) (Начало упражнения: ЛШ лежит 7-й ступеней на линии старта. Обучающихся стоит в положении высокого или низкого старта, не касаясь руками или ногами стартовой линии и не отрывая ЛШ от земли. Окончание: ЛШ подвешена в окно 2-го этажа УБ на всю длину крюка. Результат фиксируется по постановке правой ноги на 1-ю ступень ЛШ).

Второе упражнение – подъём по ЛШ на 2-й этаж УБ со старта (см. рисунок 5б) (Начало упражнения: ЛШ лежит 7-й ступеней на линии старта. Обучающихся стоит в положении высокого или низкого старта, не касаясь руками или ногами стартовой линии и не отрывая ЛШ от земли. Окончание: ЛШ подвешена в окно 2-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся двумя ногами коснулся пола 2-го этажа УБ. Результат фиксируется по касанию пола обеими ногами).

Третье упражнение – подвеска ЛШ со 2-го этажа на 3-й этаж УБ (см. рисунок 5в) (Начало упражнения: ЛШ подвешена в окно 2-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся в положении седа на подоконнике 2-го этажа удерживает 11-ю ступень ЛШ обратным хватом. Окончание: ЛШ подвешена в окно 3-го этажа УБ на всю длину крюка. Результат фиксируется по постановке правой ноги на 1-ю ступень ЛШ).

Четвёртое упражнение – подъём по ЛШ со 2-го этажа на 3-й этаж УБ (см. рисунок 5г) (Начало упражнения: ЛШ подвешена в окно 2-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся в положении седа на подоконнике 2-го этажа удерживает 11-ю ступень ЛШ обратным хватом. Окончание: ЛШ подвешена в окно 3-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся двумя ногами коснулся пола 3-го этажа УБ. Результат фиксируется по касанию пола обеими ногами).

Пятое упражнение – подъём по подвешенной ЛШ на 3-й этаж УБ (см. рисунок 5д) (Начало упражнения: ЛШ подвешена в окно 2-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся правой ногой встал на 1-ю ступень ЛШ, руками держится за тетивы. Окончание: ЛШ подвешена в окно 3-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся двумя ногами коснулся пола 3-го этажа УБ. Результат фиксируется по касанию пола обеими ногами).

Шестое упражнение – подъём по ЛШ на 3-й этаж УБ со старта (см. рисунок 5е) (Начало упражнения: ЛШ лежит 7-й ступеней на линии старта. Обучающихся стоит в положении высокого или низкого старта, не касаясь руками или ногами стартовой линии и не отрывая ЛШ от земли. Окончание: ЛШ подвешена в окно 3-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся двумя ногами коснулся пола 3-го этажа УБ. Результат фиксируется по касанию пола обеими ногами).

Седьмое упражнение – подъём по подвешенной ЛШ на 4-й этаж УБ (см. рисунок 5ж) (Начало упражнения: ЛШ подвешена в окно 2-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся правой ногой встал на 1-ю ступень ЛШ, руками держится за тетивы. Окончание: ЛШ подвешена в окно 4-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся двумя ногами коснулся пола 4-го этажа УБ. Результат фиксируется по касанию пола обеими ногами).

Восьмое упражнение – подъём по ЛШ на 4-й этаж УБ со старта (см. рисунок 5з) (Начало упражнения: ЛШ лежит 7-й ступеней на линии старта. Обучающихся стоит в положении высокого или низкого старта, не касаясь руками или ногами стартовой линии и не отрывая ЛШ от земли. Окончание: ЛШ подвешена в окно 4-го этажа УБ на всю длину крюка. Обучающихся двумя ногами коснулся пола 4-го этажа УБ. Результат фиксируется по касанию пола обеими ногами).

Упражнения по работе со ВЛ также последовательно было разбито на восемь этапов (см. рисунок 6), из них пять этапов (промежуточных) (см. рисунок 6а-6г, 6е) являются новыми и три этапа (см. рисунок 6д, 6ж, 6з) являются утверждёнными. Алгоритм последовательности выполнения упражнения также, как и в работе с ЛШ согласуется с методикой поэтапного изучения упражнения (от более простого к выполнению упражнения в целом). Так как данное упражнение выполняется расчетом из двух человек, акцентируется внимание именно на слаженность действий.

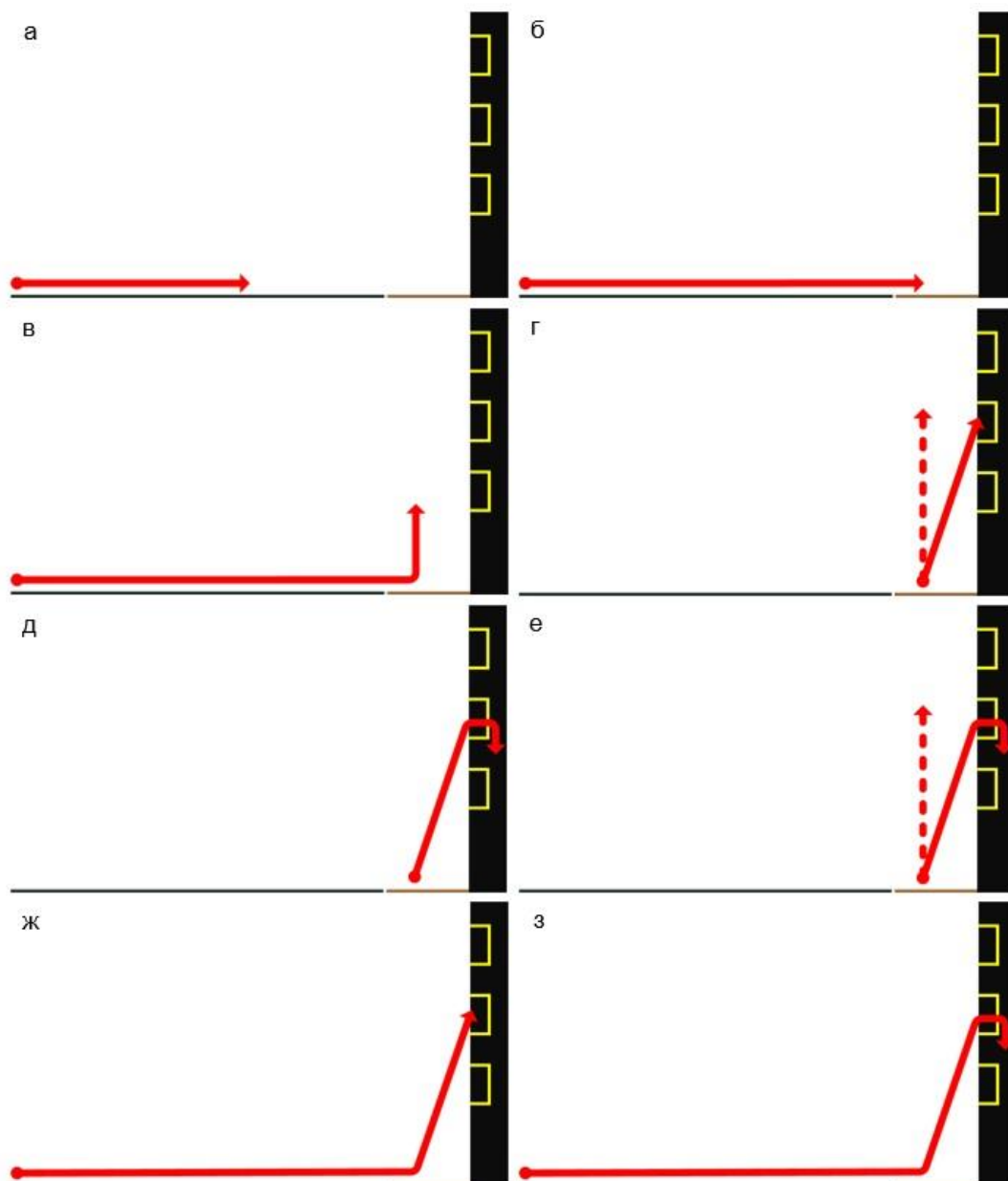

Рис. 6 – Предлагаемые НЗ по работе с ВЛ: а – переноска ВЛ на дистанцию 20 м; б – переноска ВЛ до места установки; в – переноска и установка ВЛ в вертикальное положение; г – выдвижение колен и установка ВЛ на подоконник 3-го этажа УБ; д – подъём по установленной ВЛ в окно 3-го этажа УБ (норматив № 5.8); е – выдвижение ВЛ и подъём в окно 3-го этажа УБ; ж – переноска и установка ВЛ в окно 3-го этажа УБ без использования АЦ (норматив № 5.10); з – переноска, установка и подъём по ВЛ в окно 3-го этажа УБ без использования АЦ (норматив № 5.12)

При разработке дополнительных НЗ по работе с ВЛ была предложена методика их выполнения. Последовательность выполнения упражнений не искажает технику и методику работы с ВЛ.

Первое упражнение – переноска ВЛ на дистанцию 20 м (см. рисунок 6а) (Начало упражнения: ВЛ лежит, башмаками на линии старта. Двое исполнителей находятся за линией старта у лестницы, не отрывая лестницу от земли. Окончание: первый номер пересек линию на отметке 20 метров от старта).

Второе упражнение – переноска ВЛ до места установки (см. рисунок 6б) (Начало упражнения: ВЛ лежит, башмаками на линии старта. Двое исполнителей находятся за линией старта у лестницы, не отрывая лестницу от земли. Окончание: башмаки ВЛ находятся на предохранительной подушке УБ. Первый номер удерживает ВЛ над головой за две тетивы).

Третье упражнение – переноска и установка ВЛ в вертикальное положение (см. рисунок 6в) (Начало упражнения: ВЛ лежит, башмаками на линии старта. Двое исполнителей находятся за линией старта у лестницы, не отрывая лестницу от земли. Окончание: ВЛ находится на предохранительной подушке УБ и переведена в вертикальное положение. Первый номер удерживает ВЛ за две тетивы).

Четвёртое упражнение – выдвижение колен и установка ВЛ на подоконник 3-го этажа УБ (см. рисунок 6г) (Начало упражнения: ВЛ находится на предохранительной подушке УБ и переведена в вертикальное положение. Первый номер удерживает ВЛ за две тетивы. Второй номер удерживает силовую веревку. Окончание: ВЛ перенесена, установлена и закреплена за седьмую ступеньку. Первый номер стоит в полушаге от лестницы лицом к ней, второй номер стоит между стеной и лестницей. Окончание тетивы лестницы установлены в окно 3-го этажа УБ, второй номер удерживает лестницу

за нерабочую поверхность тетив первого колена, прижимая ее к башне, а первый номер, удерживая лестницу за тетивы нерабочей поверхности, поставил правую (левую) ногу на вторую ступеньку).

Пятое упражнение – подъём по установленной ВЛ в окно 3-го этажа УБ (см. рисунок 6д) (Начало упражнения: ВЛ установлена и закреплена за седьмую ступеньку. Первый номер стоит около лестницы, руками держится за тетивы, левой ногой стоит на первой ступеньке. Второй номер стоит между стеной и лестницей, прижимает ее к башне и удерживает лестницу за тетивы. Окончание: первый номер коснулся двумя ногами пола 3-го этажа УБ).

Шестое упражнение – выдвигание ВЛ и подъём в окно 3-го этажа УБ (см. рисунок 6е) (Начало упражнения: ВЛ находится на предохранительной подушке УБ и переведена в вертикальное положение. Первый номер удерживает ВЛ за две тетивы. Второй номер удерживает силовую веревку. Окончание: первый номер коснулся двумя ногами пола 3-го этажа УБ).

Седьмое упражнение – переноска и установка ВЛ в окно 3-го этажа УБ без использования АЦ (см. рисунок 6ж) (Начало упражнения: ВЛ лежит, башмаками на линии старта. Двое исполнителей находятся за линией старта у лестницы, не отрывая лестницу от земли. Окончание: ВЛ перенесена, установлена и закреплена за седьмую ступеньку. Первый номер стоит в полушаге от лестницы лицом к ней, второй номер стоит между стеной и лестницей. Окончание тетивы лестницы установлены в окно 3-го этажа УБ, второй номер удерживает лестницу за нерабочую поверхность тетив первого колена, прижимая ее к башне, а первый номер, удерживая лестницу за тетивы нерабочей поверхности, поставил правую (левую) ногу на вторую ступеньку).

Восьмое упражнение – переноска, установка и подъём по ВЛ в окно 3-го этажа УБ без использования АЦ (см. рисунок 6з) (Начало упражнения: ВЛ лежит, башмаками на линии старта. Двое исполнителей находятся за линией старта у лестницы, не отрывая лестницу от земли. Окончание: первый номер коснулся двумя ногами пола 3-го этажа УБ).

С целью определения временных значений (контроль) для предложенных упражнений было проведено исследование, где в роли испытуемых выступали обучающиеся. В исследовании по работе с ЛШ приняли участие 74 человека, а по работе с ВЛ 20 расчётов по 2 человека. Все они прошли курс по дисциплине «Пожарно-спасательная подготовка». В качестве контрольных упражнений им было дано пять НЗ по работе с ЛШ и пять НЗ по работе с ВЛ. Данные упражнения выполнялись на время. Из общего списка упражнений были исключены нормативы, не требующие уточнений, а именно:

- подъём по ЛШ норматив № 5.5, № 5.6, № 5.7;
- подъём по ВЛ норматив № 5.8, 5.10, 5.12.

За время проведения исследования при выполнении НЗ по работе с ЛШ и ВЛ были проведены замеры результатов (см. рисунки 7, 8).

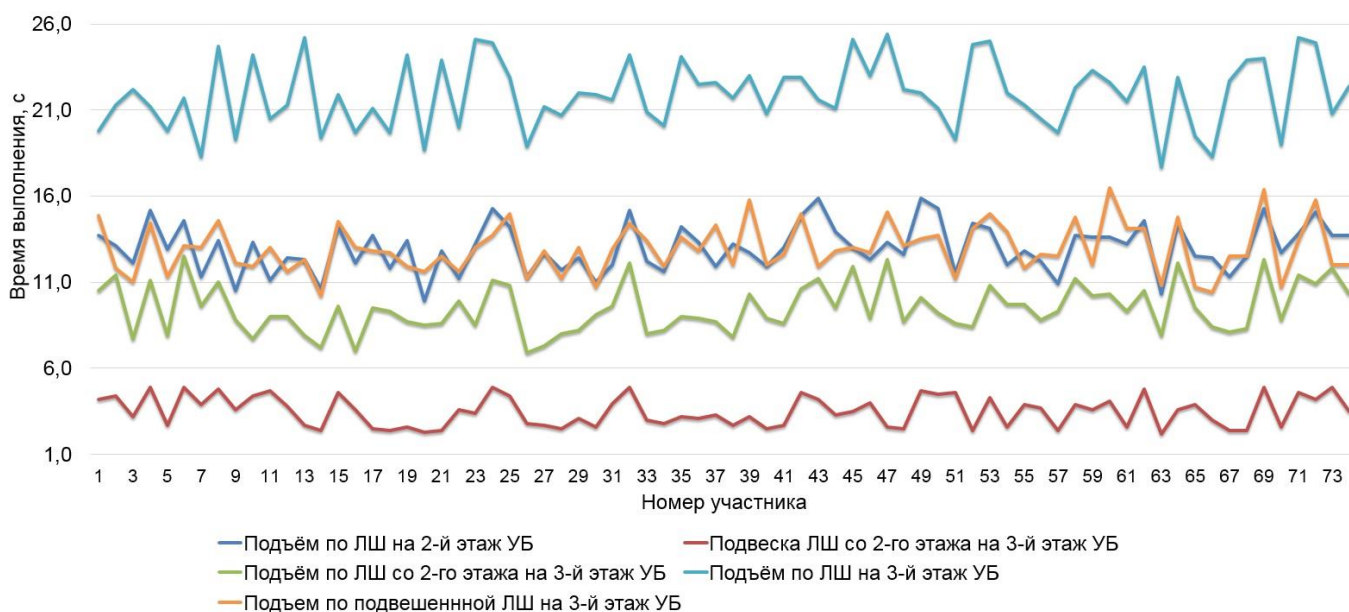

Рис. 7 – Зависимость результатов времени выполнения пять нормативов в упражнении по работе со ЛШ

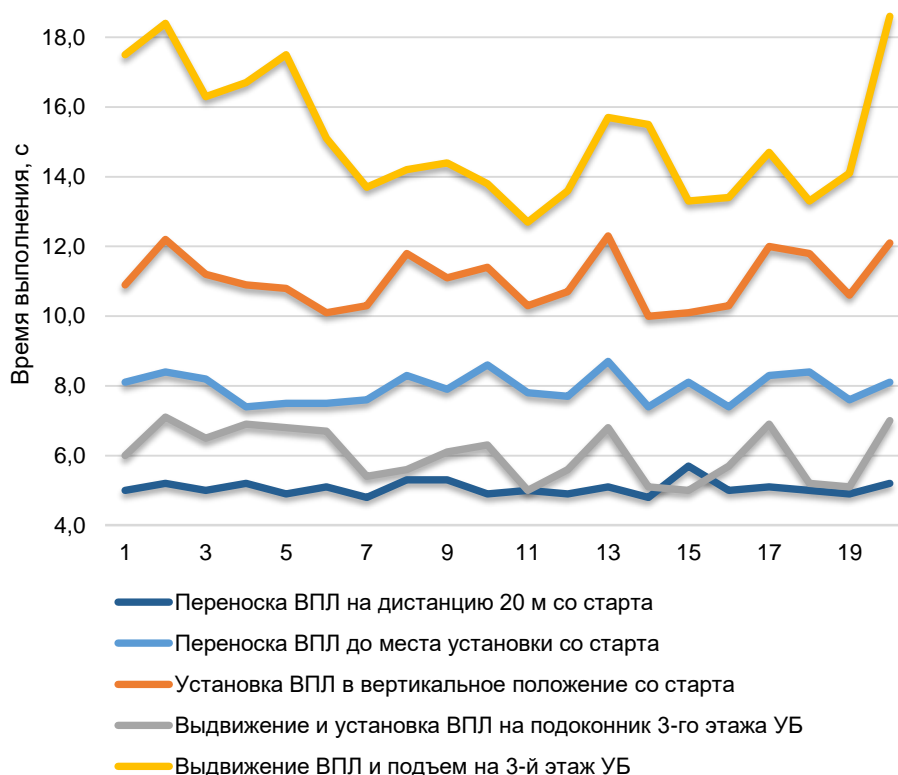

Рис. 8 – Зависимость результатов времени выполнения всех нормативов упражнения по работе с ВЛ

В результате исследования были получены среднестатистические значения с помощью методики t-критерия Стьюдента. На основе полученных данных выявлены временные значения дополнительных НЗ (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Временные показатели выполнения разработанных дополнительных нормативов по работе со ЛШ

Значения (оценка)	Подъём по ЛШ на 2-й этаж УБ со старта, сек	Подвеска ЛШ со 2-го этажа на 3-й этаж УБ, сек	Подъём по ЛШ со 2-го этажа на 3-й этаж УБ, сек	Подъём по подвешенной ЛШ на 3-й этаж УБ, сек	Подъём по ЛШ на 3-й этаж УБ со старта, сек
«5»	11,6	2,6	8,1	11,5	19,9
«4»	13,0	3,5	9,5	12,9	21,9
«3»	14,4	4,4	10,9	14,4	23,9

Таблица 2 – Временные показатели выполнения разработанных дополнительных нормативов по работе с ВЛ

Значения (оценка)	Переноска ВЛ на дистанцию 20 м со старта, сек	Переноска ВЛ до места установки со старта, сек	Установка ВЛ в вертикальное положение со старта, сек	Выдвижение и установка ВЛ на подоконник 3-го этажа УБ, сек	Выдвижение ВЛ и подъем на 3-й этаж УБ, сек
«5»	4,9	7,5 (7,5)	10,3 (10)	5,3 (5)	13,3 (13)
«4»	5,1	8,0 (8,0)	11,0 (11)	6,0 (6)	15,1 (15)
«3»	5,3	8,4 (8,5)	11,8 (12)	6,8 (7)	16,9 (17)

Заключение

В результате проведённых исследований были разработаны дополнительные НЗ с их временными значениями. Данные НЗ позволят помочь личному составу ФПС ГПС в поэтапном изучении упражнений с РПЛ.

В связи с разработкой дополнительных нормативов количество выполняемых упражнений, как с ЛШ, так и с ВЛ увеличилось с трех до восьми. Это позволит своевременно вносить коррективы в слабо отработанные действия по работе с РПЛ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 августа 2015 г. № 851 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность (уровень специалитета)». – Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.09.2015 № 38916.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 марта 2016 г. № 246 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность (уровень бакалавриата)». – Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.04.2016 № 41872.
3. Ашкинази С.М. К вопросу о совершенствовании процесса физической подготовки сотрудников образовательных учреждений Государственной противопожарной службы МЧС России / С. А. Ашкинази, Р. М. Шипилов, Б. В. Кузнецов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгофта. – 2016. – № 1 (131). – С. 18-22.
4. Теребнёв В. В. Подготовка спасателей-пожарных. Пожарно-строевая подготовка: учебно-методическое пособие / В. В. Теребнёв, В. А. Грачёв, Д. А. Шехов. – Екатеринбург: Калан, 2013. – 300 с.
5. Sharabanova I. YU. Application of new technical means aimed at training intended firefighters and rescuers to work in extreme conditions / I. YU. Sharabanova, R. M. Shipilov, A. V. Harlamov // В мире научных открытий (электронный журнал). – 2014. – № 9 (57). С. 154-163.
6. Шарабанова И. Ю. Психофизиологические механизмы состояния профессиональной готовности / И. Ю. Шарабанова, Н. Ф. Левашов // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 6 (34).
7. Шипилов Р. М. Разработка технических средств для обучения и контроля адаптационной мобильности курсантов вузов ГПС МЧС России / Р. М. Шипилов, С. Г. Казанцев, И. Ю. Шарабанова и др. // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2016. – № 1. – С. 332-335.
8. Шипилов Р. М. Особенности формирования профессионального мастерства пожарных и спасателей в рамках совершенствования методики обучения подъему по штурмовой лестнице / Р. М. Шипилов, И. Ю. Шарабанова, Е. Е. Маринич и др. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 10-1 (64). – С. 57-66.
9. Шипилов Р. М. Разработка дополнительных нормативных заданий и их временных показателей к работе со штурмовой лестницей / Р. М. Шипилов, С. Г. Казанцев, А. С. Давиденко и др. // Современные проблемы гражданской защиты. – 2019. – № 2 (31). – С. 106-112.
10. Легошин М. Ю. Практическое использование учебно-тренировочных комплексов для подготовки пожарных и спасателей / М. Ю. Легошин, И. М. Чистяков, С. Н. Никишов и др. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 11-4 (65). – С. 44-51.
11. Шипилов Р. М. Особенности адаптации курсантов образовательных организаций высшего образования к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций / Р. М. Шипилов, И. Ю. Шарабанова, О. Г. Зейнетдинова и др. // В мире научных открытий. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 78-89.
12. Нормативы по пожарно-строевой и тактико-специальной подготовке для личного состава федеральной противопожарной службы (утверждены главным военным экспертом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий генерал-полковников П.В. Платом от 10.05.2011) – М.: МЧС России, от 01.06.2011. № 18-4-3-2725.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 avgusta 2015 g. № 851 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti 20.05.01 Pozharnaya bezopasnost' (uroven' spetsialiteta)» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 17, 2015 No. 851 "On approval of the federal state educational standard for higher education in the specialty 20.05.01 Fire safety (specialist level)"]. – Zaregistrovano v Minyuste RF 17.09.2015 № 38916. [in Russian]
2. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 21 marta 2016 g. № 246 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 20.03.01 Tekhnosfernaya bezopasnost' (uroven' bakalavriata)» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 21, 2016 No. 246 "On approval of the federal state educational standard of higher education in the direction of preparation 03/20/01 Technosphere safety (bachelor's level)"]. – Zaregistrovano v Minyuste RF 20.04.2016 № 41872. [in Russian]
3. Ashkinazi S. M. K voprosu o sovershenstvovanii protsesssa fizicheskoy podgotovki sotrudnikov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MCHS Rossii [On the issue of improving the process of physical training of employees of educational institutions of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia] / S. A. Ashkinazi, R. M. Shipilov, B. V. Kuznetsov // Uchenyye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgofta [Scientific notes of the University named after P.F. Lesgoft]. – 2016. – № 1 (131). – P. 18-22. [in Russian]
4. Terebnov V. V. Podgotovka spasateley-pozharnykh. Pozharno-stroyevaya podgotovka: uchebno-metodicheskoye posobiye [Training of rescuers-firemen. Fire drill: training manual] / V. V. Terebnov, V. A. Grachov, D. A. Shekhov. – Yekaterinburg: Kalan, 2013. – 300 p. [in Russian]
5. Sharabanova I. YU. Application of new technical means aimed at training intended firefighters and rescuers to work in extreme conditions / I. YU. Sharabanova, R. M. Shipilov, A. V. Harlamov // V mire nauchnykh otkrytiy (elektronnyy zhurnal) [In the world of scientific discoveries (electronic journal)]. – 2014. – № 9 (57). P. 154-163. [in Russian]
6. Sharabanova I. YU. Psikhofiziologicheskiye mekhanizmy sostoyaniya professional'noy gotovnosti [Psychophysiological mechanisms of the state of professional readiness] / I. YU. Sharabanova, N. F. Levashov // Yevropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk [European Journal of Social Sciences]. – 2013. – № 6 (34). [in Russian]
7. Shipilov R. M. Razrabotka tekhnicheskikh sredstv dlya obucheniya i kontrolya adaptatsionnoy mobil'nosti kursantov vuzov GPS MCHS Rossii [Development of technical means for training and control of adaptive mobility of cadets of higher educational institutions of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia] / R. M. Shipilov, S. G. Kazantsev, I. YU. Sharabanova and others // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2016. – № 1. – P. 332-335. [in Russian]

8. Shipilov R. M. Osobennosti formirovaniya professional'nogo masterstva pozharnykh i spasateley v ramkakh sovershenstvovaniya metodiki obucheniya pod'yemu po shturmovoy lestnitse [Features of the formation of professional skills of firefighters and rescuers in the framework of improving the methodology of climbing the assault ladder] / R. M. Shipilov, I. YU. Sharabanova, Ye. Ye. Marinich and others // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International research Journal]. – 2017. – № 10-1 (64). – P. 57-66. [in Russian]

9. Shipilov R. M. Razrabotka dopolnitel'nykh normativnykh zadaniy i ikh vremennykh pokazateley k rabote so shturmovoy lestnitsey [Development of additional normative tasks and their time indicators for working with an assault ladder] / R. M. Shipilov, S. G. Kazantsev, A. S. Davidenko and others // *Sovremennyye problemy grazhdanskoy zashchity* [Modern problems of civil protection]. – 2019. – № 2 (31). – P. 106-112. [in Russian]

10. Legoshin M. YU. Prakticheskoye ispol'zovaniye uchebno-trenirovochnykh kompleksov dlya podgotovki pozharnykh i spasateley [Practical use of training complexes for training firefighters and rescuers] / M. YU. Legoshin, I. M. Chistyakov, S. N. Nikishov and others // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International scientific research journal]. – 2017. – № 11-4 (65). – P. 44-51. [in Russian]

11. Shipilov R. M. Osobennosti adaptatsii kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya k deystviyam v usloviyakh chrezvychaynykh situatsiy [Features of adaptation of cadets of educational institutions of higher education to actions in emergency situations] / R. M. Shipilov, I. YU. Sharabanova, O. G. Zeynetdinova and others // *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries]. – 2017. – Vol. 9. – № 1. – P. 78-89. [in Russian]

12. Normativy po pozharo-stroyevoy i taktiko-spetsial'noy podgotovke dlya lichnogo sostava federal'noy protivopozharnoy sluzhby (utverzhdeny glavnym voyennym ekspertom Ministerstva Rossiyskoy Federatsii po delam grazhdanskoy oborony, chrezvychaynym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiynykh bedstviy general-polkovnikov P.V. Platom ot 10.05.2011) [Standards for fire-fighting and tactical-special training for personnel of the federal fire service (approved by the chief military expert of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, emergency situations and elimination of consequences of natural disasters, Colonel-General P.V. Plat from 10.05.2011)] – M.: MCHS Rossii, ot 01.06.2011. № 18-4-3-2725. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.125>

ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Научная статья

Останина Е.А.^{1,*}, Останин О.В.²

¹ Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия;

² Военная академия РВСН имени Петра Великого, Балашиха, Россия

* Корреспондирующий автор (ostaninaea[at]mail.ru)

Аннотация

Значительные изменения, происходящие в мире, компьютеризация процессов производства и массовый переход сотрудников и обучающихся к дистанционному формату деятельности привели к необходимости трансформации процесса обучения, переобучения и повышения квалификации значительной части населения. Наиболее массовым и востребованным в этом плане признан процесс обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. Отмечена важность взаимодействия педагогической, методической, организационной и технической составляющих процесса. Особенности текущего момента выявили необходимость повышения мотивации обучающихся и актуализацию решения организационных и технических вопросов. Отмечена особая роль онлайн-курсов в процессе обучения и мотивации обучающихся. Приведены некоторые данные исследования зависимости мотивации обучающихся при дистанционном обучении.

Ключевые слова: обучение, дистанционные образовательные технологии, онлайн-курс, мотивация, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

EDUCATION IN THE TRANSITION TO A NEW TECHNOLOGICAL CONTEXT

Research article

Ostanina E.A.^{1,*}, Ostanin O.V.²

¹ Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

² The Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces, Balashikha, Russia

* Corresponding author (ostaninaea[at]mail.ru)

Abstract

The significant changes that are taking place in the world, digitalization of production processes and the mass transition of employees and students to distance activity have led to the need for the transformation of the training, retraining and advanced training process of a significant part of the population. The learning process using distance learning technology has been deemed the most popular in this regard. The study notes the importance of the interaction of pedagogical, methodological, organizational and technical components of the process. The peculiarities of the current moment reveal the need to increase the motivation of students and update the solutions to organizational and technical issues. The article notes a special role of online courses in the learning process and motivation of students. The study provides data from the study on the students' motivation in distance learning.

Keywords: training, distance learning technologies, online course, motivation, professional development, professional retraining.

Введение

В настоящее время происходит обширная трансформация на рынке труда, вызванная изменениями в функционировании экономики. Большой пласт работников по этой причине становится не востребованным. Ранее приобретенные компетенции работников теряют актуальность, возникает потребность в приобретении новых знаний, умений, навыков (кардинально новых или дополнительных). В условиях цифровизации экономики для трудового рынка России переход на новый технологический уклад приобретает черты достаточно весомой проблемы.

По словам директора Центра региональной политики РАНХиГС, доктора экономических наук Владимира Климанова: «Из года в год ситуация меняется и сегодня очень быстро происходят технологические изменения, которые ставят задачу адаптации трудовых ресурсов под новые экономические требования» [8].

Также следует отметить, что сложившаяся в настоящее время эпидемиологическая ситуация, несмотря на поощряемую ранее мобильность населения и взаимодействие организаций с высококвалифицированными работниками по всей территории России, вносит свои существенные коррективы в привычный уклад трудовой деятельности. Тенденция массового перехода сотрудников к удаленному режиму работы может быть сохранена и в дальнейшем. Причем в ряде случаев инициатива может уже исходить от самих работников за счет оптимизации своей деятельности в новых условиях, успешной организации рабочих мест и выявления преимуществ для себя лично. Справедливости ради отметим, что такой формат принимается далеко не всеми работниками. Однако, так называемый «переход на удаленку» обуславливает необходимость изменений и в системе обучения, в частности, повышения квалификации, дополнительного профессионального образования. Рассматривая долгосрочную перспективу, можно отметить тенденции перехода к новым форматам в сферах высшего и среднего профессионального образования.

Расположение наиболее перспективных и успешных образовательных учреждений в крупных городах сохранится еще долго. Однако в нынешних условиях это перестает иметь решающее значение при обучении. Даже, располагаясь в непосредственной близости от ведущих вузов страны, люди вынуждены обучаться с использованием дистанционных образовательных технологий, активно используя вузовские системы дистанционного обучения и образовательные ресурсы сети Интернет. Данный формат сейчас распространен не только для людей, повышающих свою квалификацию или проходящих переподготовку, но и для всех обучающихся старше 14 лет.

Методы и принципы исследования

Происходящий в наше время переход к новому технологическому укладу предполагает применение новейших технологий и требует от работников новых знаний, компетенций, а порой и более высокой квалификации. В данной работе, используя методы анализа информации, полученной из открытых источников, опроса обучающихся и преподавателей, подробно рассмотрим возможность и целесообразность использования дистанционных образовательных технологий в организации процесса обучения бакалавриата, магистратуры, специалитета, а также дополнительного профессионального образования, повышения квалификации работниками в текущих условиях.

Помимо повсеместно декларируемой в настоящее время защиты населения целесообразно обратить внимание на возможность реализации принципа социального равенства обучающихся. Ранее при реализации подобного обучения он повсеместно декларировался и был практически основным аргументом для повсеместного внедрения дистанционного обучения. Согласно этому принципу должны быть созданы относительно равные условия для всестороннего развития каждого человека и его способностей независимо от личного богатства и занимаемой должности.

Он гарантирует доступность качественного обучения без смены места жительства, без дополнительных затрат денежных средств на проезд, а порой, в случае повышения квалификации сотрудниками, и без отрыва от основной деятельности. Однако при этом следует учитывать и техническую оснащенность обучающегося и преподавателя личными (в отдельных случаях, предоставленными учебной организацией или работодателем) техническими средствами. В настоящее время также следует учитывать качество связи в районе проживания каждого из участников образовательного процесса. При проведении опроса рядом респондентов было отмечено слабое, а порой и полное отсутствие сопровождения установленных систем дистанционного обучения как в организационном, так и в техническом (посредством квалифицированного консультирования) плане, что привело к существенным проблемам при их использовании как преподавателей, так и обучающихся.

Таким образом, при столь массовом переходе к обучению с использованием дистанционных образовательных технологий следует говорить о недостаточной готовности системы обучения к реализации данного принципа.

При обучении большое значение уделяется принципу мотивации учебно-познавательной деятельности обучающихся. В педагогике понятие мотивация определяется как вся совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения [4].

Мотивы, как побудители деятельности, складываются под влиянием условий жизни субъекта и определяющие направленность его активности. В качестве мотивов могут выступать влечения и эмоции, интересы и потребности, установки и идеалы. Отметим, что умение создавать и использовать определённые ситуации для воздействия на систему мотивации личности является важным компонентом педагогического мастерства [1].

Для того, чтобы обучающийся проявлял учебно-познавательную активность, целесообразно поддерживать его заинтересованность в течении всего процесса обучения, обосновывать важность и актуальность получаемых знаний, а также побуждать его к активному получению знаний из различных источников [3, С.39-40]. Учебно-познавательная деятельность для него должна приобретать личностный смысл, вызвать положительные переживания, стимулировать старание и активизировать устремления.

В ходе данного исследования уделим особое внимание именно процессу мотивации обучающихся при реализации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

Основные результаты

Отметим, что обучение может быть значительно эффективнее за счет личной мотивации обучающихся. Так, для уже работающих, ключевое значение при такой организации может иметь возможность варьирования временных рамок процесса обучения, объединения теории с практикой на рабочем месте, возможность интенсификации процесса обучения посредством учета личностных особенностей, предыдущего жизненного и профессионального опыта обучающегося, а также доступа к многочисленным электронным ресурсам локальных сетей различных вузов и сети Интернет [6, С. 99].

Безусловно такой процесс обучения наиболее эффективен при получении второго и последующих образований, дополнительного профессионального образования и при повышении квалификации, что связано с уже сформировавшимися приоритетами в профессиональной сфере.

Отдельно следует отметить, что в соответствии со статьей 16 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования [10].

Для получающего высшее образование впервые в плане мотивации все может быть несколько сложнее. Это связано с еще несформировавшимся представлением о будущей профессии, с недостаточной личной организованностью. В этом случае особую роль должны играть преподаватели-наставники (тьюторы) [2, С. 61]. К сожалению, подобные штатные должности имеют далеко не все российские вузы. В этом случае дополнительная нагрузка ложится на преподавателей предметников. Безусловно, и при традиционной форме они мотивировали обучающихся, но в данном случае, при недостатке личного общения с обучающимся, недостаточной эмоциональной его окраске, что обусловлено особенностями общения посредством телекоммуникационных технологий [9, С. 196], целесообразно задействовать в плане мотивации дополнительные ресурсы и аргументы, показать обучающемуся новые возможности освоения знаний.

Отметим, что активные действия преподавателя должны быть направлены и на совершенствование системы обучения с использованием дистанционных образовательных технологий своей образовательной организацией.

В этой связи целесообразно пересмотреть систему организации процесса обучения. При дистанционном обучении большую роль играют, помимо педагогической и методической, организационная составляющая и техническая

поддержка процесса обучения. Причем выделить какое-то из этих подразделений как главенствующее проблематично. Это связано с необходимостью качественной организации процесса удаленно, бесперебойной технической работы всех устройств, задействованных в процессе (здесь можно выделить и возможность оснащения преподавательского состава и обучающихся техникой вуза), и своевременное обновление программных продуктов, и консультирование всех участников процесса в части регистрации, доступа, возможностей платформ и работы с различными программными продуктами. По-прежнему велика роль в процессе обучения преподавателя, обеспечивающего передачу знаний, и методиста, грамотно моделирующего процесс.

Важную роль в настоящее время при мотивации обучающихся может играть использование в образовательном процессе интернет-ресурсов, таких как виртуальные лаборатории и онлайн-курсы. Обратимся к вопросу появления и развития онлайн обучения. Ряд исследователей считает, что этот формат обучения пришел к нам с запада четверть века назад при появлении там дистанционных программ полного высшего образования, а затем и краткосрочных учебных программ для всех желающих. Пионером в этом случае признают Стэнфордский университет (online.stanford.edu/courses) – именно в его стенах родился проект Coursera (coursera.org), который в настоящее время занимает лидирующее положение на мировом рынке бесплатного онлайн-образования. Пару лет назад заметно выдвинулся и отечественный проект «Универсариум» (universarium.org), но уровень курсов здесь не вполне однородный: некоторые учебные программы носят почти развлекательный характер и рассчитаны не на специалистов, повышающих квалификацию, а скорее на школьников [5, С. 36-37].

Сайт coursera.org появился в 2012 году, у истоков его создания стояли профессора Стэнфордского университета Эндрю Энг и Дафна Коллер. В настоящее время он насчитывает порядка двадцати миллионов слушателей из разных стран и более двух тысяч курсов. Число обучающихся на этих курсах из России занимает твердую вторую позицию после Китая. Однако, отмечается что подобная активность может оказывать влияние на социокультурную стабильность в нашей стране, которая во многом зависит от приверженности к национальным устоям, идеалам и даже стереотипам, сложившимся и закреплённым в сознании и поведении людей на протяжении многих веков.

В этой связи особую роль сыграла запущенная в России в 2015 году «Национальная платформа открытого образования», которая объединила восемь ведущих российских вузов (МГУ, СПбПУ, МФТИ, СПбГУ, ИТМО, УрФУ, МИСИС и ВШЭ), имеющих опыт по созданию и развитию онлайн-курсов, с возможным дальнейшим расширением числа образовательных организаций [7, С. 149].

Проект стартовал с 46 учебных онлайн-курсов и в настоящее время уже насчитывает уже 654 курса по разным направлениям подготовки. Особенностью этой платформы является то, что курсы размещаются на русском языке по базовым дисциплинам высшего образования, входящим в образовательные стандарты российских вузов. Таким образом, появление российской Национальной платформы открытого образования явилось своевременным и крайне востребованным, особенно с учетом нынешней ситуации, вызванной мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Отметим, что использованию электронных ресурсов отечественных библиотек в настоящее время также придается большое значение.

На базе высшего учебного заведения проведено исследование влияния современных условий обучения как на мотивацию участников педагогического процесса, так и на объем нагрузки преподавательского состава. Акцент в ходе исследования сделан на том, что у вузов в нормальных условиях разработаны программы обучения для реализации их в совершенно определенных формах, однако возникла экстренная необходимость широко задействовать дистанционные образовательные технологии, что не может не отразиться на качестве обучения. Безусловно, подводить итоги еще рано, но самое время выявить тенденции и предпринять компенсационные меры для устранения негативного влияния, если таковое будет выявлено.

В результате исследования было выявлено, что у 47% обучающихся вузов мотивация с переходом к дистанционному формату в большей степени зависит от дополнительной мотивации (в том числе преподавателем) на расширение доступа к знаниям при таком процессе обучения и ориентацию на самостоятельность при решении технических вопросов организации процесса, а у 13% наблюдается значительное снижение интереса к процессу обучения вне зависимости от усилий преподавателя. Психологический дискомфорт, а также снижение мотивации при сбоях или недостаточном качестве передачи информации по каналам связи, в том числе временным задержкам с откликом на задаваемые вопросы и проверку работ, испытывают около 80% обучающихся. Как дополнительный фактор отмечается периодическая необходимость связи с преподавателями в следствии недостаточного качества работы, загруженности каналов при использовании различных программ и платформ (LMS, Microsoft Teams, Zoom, Skype, электронная почта и даже WhatsApp). Причем у слушателей курсов дополнительного профессионального образования от воздействия данных факторов также наблюдается падение мотивации, хотя и в меньших масштабах.

В ходе проведенного исследования 82% опрошенных из числа преподавательского состава отметило корреляцию между мотивацией к плодотворной деятельности и качеством связи; 91% испытывает психологический дискомфорт от отсутствия прямого контакта с обучающимися. Одновременно с этим, наблюдается снижение психологического напряжения преподавательского состава по сравнению с весенним периодом дистанционного обучения на 28%. Можно предположить, что при сохранении такого режима обучения будет происходить дальнейшая адаптация педагогического состава к новым условиям. Однако, необходимо отметить, что 86% обучающихся считают, что применение дистанционных технологий в таком объеме снижает качество обучения и затрудняет формирование необходимых компетенций.

Примечательно, что только 6% респондентов из числа преподавательского состава не зафиксировали увеличения на них нагрузки. Остальные отметили необходимость дополнительных временных затрат на формирование электронного контента, переработки творческих и тестовых проверочных заданий под новый формат реализации.

Заключение

Таким образом, переход к масштабному использованию в образовательном процессе дистанционных образовательных технологий требует особого внимания в части методической организации процесса обучения и его кадрового и технического обеспечения. Данные факторы должны составить основу для качественной реализации учебного процесса. Приходится констатировать, что при таком формате обучения только совместная, слаженная работа администрации, профессорско-преподавательского состава, методистов и технических специалистов способна обеспечить должное качество образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М., – 2002. – С. 149. – [Электронный ресурс] – URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/1990/Мотивы (дата обращения 21.11.2020).
2. Вивдич О.М. Законодательные инициативы Минобрнауки России и развитие стандартизации в высшем образовании / О.М. Вивдич, В.В. Гончаров, О.В. Мишенина // Материалы 1-ой Международной научно-практической конференции научно-педагогических работников и молодых ученых. – М.: Издательство Янус-К, – 2019. – С. 59-62.
3. Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации / Т.О. Гордеева // СПЖ. – 2016. – №62. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-novye-podhody-diagnostika-prakticheskie-rekomendatsii> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова. – М., – 2005. – С. 88. – [Электронный ресурс] URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/1989/Мотивация (дата обращения 21.11.2020).
5. Корпоративный журнал «Ростелеком ПРО». – № 4(19), – 2015. – [Электронный ресурс] URL: http://www.rostelecom.ru/upload/iblock/d0c/RTK_PRO_04_2015.pdf (дата обращения: 22.10.2020).
6. Останин О.В. Инновационные технологии в области профессионального образования / О.В. Останин, Е.А. Останина // Образовательная среда сегодня и завтра. Материалы X Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г.Г. Бубнова, Е.В. Плужника, В.И. Солдаткина. – М.: МТИ, – 2015. – С. 97-100.
7. Останина Е.А. Подготовка специалистов в высших учебных заведениях посредством электронного обучения: состояние и перспективы / Е.А. Останина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2016. – № 3. – С. 143-152.
8. Профессор Климанов объяснил, чем обернется «срок годности» дипломов [Электронный ресурс] – URL: <https://rueconomics.ru/476779-professor-klimanov-obyasnil-chem-obernetsya-srok-godnosti-diplomov> (дата обращения 8.11.2020).
9. Фасоля А.А. Конвергенция современных информационно-коммуникационных технологий в образовании / А.А. Фасоля, С.А. Калишук // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 3 (67). – С. 196-200.
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 21.11.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bim-Bad B.M. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' [Pedagogical encyclopedia] / Bim-Bad B.M. – М., – 2002. – P. 149. – [Electronic resource] URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/1990/Мотивы (accessed 21.11.2020). [in Russian]
2. Vivdich O.M. Zakonodatel'nye iniciativy Minobrnauki Rossii i razvitie standartizacii v vysshem obrazovanii [Legislative initiatives of the Ministry of education and science of Russia and development of standardization in higher education] / O.M. Vivdich, V.V. Goncharov, O.V. Mishenina // Materialy 1-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov i molodyh uchenyh [Materials of the 1st International scientific and practical conference of scientific and pedagogical workers and young scientists] – Moscow: Yanus-K publishing House, – 2019, – Pp. 59-62. [in Russian]
3. Gordeeva T.O. Motivacija: novye podhody, diagnostika, prakticheskie rekomendacii [Motivation: new approaches, diagnostics, practical recommendations] / T.O. Gordeeva // SPJ. – 2016. – no. 62. – [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-novye-podhody-diagnostika-prakticheskie-rekomendatsii> (accessed: 22.11.2020). [in Russian]
4. Kodzhaspirova G.M. Pedagogicheskij slovar' [Pedagogical dictionary] / G.M. Kodzhaspirova. – М., – 2005. – P. 88. – [Electronic resource] URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/1989/Motivation (accessed 21.11.2020). [in Russian]
5. Korporativnyj zhurnal «Rostelecom PRO» [Corporate magazine «Rostelecom PRO»] – № 4(19). – 2015. – [Electronic resource] URL: http://www.rostelecom.ru/upload/iblock/d0c/RTK_PRO_04_2015.pdf (accessed 22.10.2020). [in Russian]
6. Ostanin O.V. Innovacionnye tehnologii v oblasti International professional and practical conference [Innovative technologies in the field of professional education] / O.V. Ostanin, E.A. Ostanina // Obrazovatel'naja sreda segodnja i zavtra. Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Educational environment today and tomorrow. Materials of the X International scientific and practical conference] / ed. by G.G. Bubnova, E.V. Pluzhnika, V.I. Soldatkina. – М.: MIT, – 2015. – Pp. 97-100. [in Russian]
7. Ostanina E. A. Podgotovka specialistov v vysshih uchebnyh zavedenijah posredstvom jelektronnogo obuchenija: sostojanie i perspektivy [Training of specialists in higher educational institutions through e-learning: state and prospects] / E.A. Ostanina // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija [Bulletin of the Tver state University. Series: Pedagogy and psychology] – 2016. – No. 3. – Pp. 143-152. [in Russian]
8. Professor Klimanov ob#jasnil, chem obernetsja «srok godnosti» diplomov [Professor Klimanov explained how the "expiration date" of diplomas will turn out] [Electronic resource] – URL: <https://rueconomics.ru/476779-professor-klimanov-obyasnil-chem-obernetsya-srok-godnosti-diplomov> (accessed 8.11.2020). [in Russian]
9. Fasolja A.A. Konvergencija sovremennyh informacii i kommunikacionnyh tehnologij v obrazovanii [Convergence of modern information and communication technologies in education] / A.A. Fasolja, S.A. Kalishhuk // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire [World of education-education in the world] – 2017. – № 3 (67). – Pp. 196-200. [in Russian]
10. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ [Federal law «On education in the Russian Federation» of 29.12.2012 N 273-FZ] [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/C7fwL> (accessed 21.11.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.126>

КОМПАРАТИВНО-КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Научная статья

Парфенов Е.А.^{1,*}, Парфенова А.Е.²

¹ ORCID: 0000-0002-1862-9232;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (eap04[at]inbox.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена изучению методических основ применения пословиц и поговорок в обучении иностранному языку в средней школе. Наряду с тем, что они активизируют иноязычную речемыслительную деятельность учащихся, эти фразеологические единицы способствуют формированию мировоззрения, уважительного отношения к культуре, как своей страны, так и изучаемой страны.

В своей работе мы ставим целью теоретическое и практическое изучение современных методов и приемов использования пословиц и поговорок в обучении английскому языку в средней школе, которые формируют коммуникативно-познавательную потребность и личностный смысл учебной деятельности. То есть у учащихся актуализируется ориентация на овладение новыми знаниями, фактами, явлениями, закономерностями, а также понимание социальной значимости учения.

Ключевые слова: обучение в средней школе, иностранный язык, пословицы, поговорки на уроке английского языка, компаративно-культуроведческий анализ.

COMPARATIVE CULTURAL ANALYSIS OF PROVERBS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

Research article

Parfenov E.A.^{1,*}, Parfenova A.E.²

¹ ORCID: 0000-0002-1862-9232;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (eap04[at]inbox.ru)

Abstract

The article studies the methodological basis of the use of proverbs in teaching a foreign language in high school. Along with the fact that proverbs activate verbal and cognitive activity of students when studying a foreign language, these phraseological units contribute to the formation of the students' worldview as well as the appreciation for the culture of both their own country and the country that is being studied.

The authors aim to conduct a theoretical and practical study of modern methods and techniques of teaching the English language in high schools with the use of proverbs, which form the need for communicative and cognitive engagement as well as personal meaning of educational activities. The students become more focused on mastering new knowledge, facts, phenomena, patterns, and understanding of the social significance of education.

Keywords: secondary school education, foreign language, proverbs, proverbs in English lessons, comparative cultural analysis.

Введение

В современной методике преподавания иностранных языков в средней школе необходимо учитывать все условия для качественного развития коммуникативных навыков и употребления средств речи иностранного языка в общении.

Пословицы и поговорки имеют важное значение в изучении языков в школе. Они позволяют учащимся понять фразеологию иностранного языка, пополняют словарный запас и помогают грамотно и красиво применять их в речи. Их использование значительно обогатит и украсит как устную и письменную речь.

Благодаря использованию пословиц и поговорок в обучении иностранному языку учащиеся активизируют свою речемыслительную деятельность, лучше воспринимают иноязычную речь и учебные тексты и прочно запоминают учебный материал. Кроме этого учащиеся осваивают реалии культуры изучаемого языка, формируют аналитический подход к приобщению к иноязычной культуре, по-новому осмысливают культуры своей страны в процессе компаративного анализа, формируют свое мировоззрение и уважительное отношения к культурам, как своей страны, так и изучаемой.

Целью нашего исследования является теоретическое и практическое изучение современных методов и приемов использования пословиц и поговорок в обучении иностранному языку в средней школе.

Мы сделали предположение, что применение современных методов и приемов использования пословиц и поговорок будет способствовать:

- формированию коммуникативно-познавательной потребности у учащихся, которая актуализирует ориентацию на овладение новыми знаниями, фактами, явлениями, закономерностями;
- личностного смысла учебной деятельности, которая выражается в понимании мотивов учения, появления учебного интереса и социальной значимости учения.

В своем исследовании мы использовали теоретический анализ научной, методической литературы по проблеме, провели анализ учебно-методического комплекса по английскому языку для средней школы «Enjoy English», провели опытное исследование использования пословиц и поговорок на уроках английского языка на основе компаративно-культуроведческого анализа.

В результате теоретического анализа научной литературы мы определили, что в методологии преподавания иностранных языков метод рассматривается как способ достижения цели, но он используется для обозначения различных по масштабу путей. Как пишут в своей работе Сакаева Л.Р. и Баранова А.Р. [5], метод относится к основному направлению в обучении иностранному языку, которое характеризуется конкретными целями, содержанием и принципами обучения (грамматика и метод перевода, прямой метод и т. д.). Методика преподавания органично включает в себя педагогическую работу (преподавание) и организацию учебно-познавательной деятельности обучающихся (обучение) в их отношениях.

В результате анализа различных методик нами определены наиболее часто используемые методы обучения:

1. Коммуникативный метод, направлен на развитие в основном таких видов речевой деятельности как иноязычное говорение, аудирование, включает постановку проблемных ситуаций, решение речевых задач, проектную методику, активные и интерактивные формы обучения.

2. Электронное обучение. Предпосылкой для развития этой формы образования был рост достижений в области образовательных технологий, медиа и коммуникаций, а также быстрое развитие технической базы. Сюда можно отнести электронные смарт-учебники, электронные библиотечные системы, образовательные Интернет-сервисы и облачные системы, открытые образовательные ресурсы, смешанное, мобильное, виртуальное, дополненное обучение, цифровые видеокommunikации, учебные платформы Learning Management System, массовые онлайн-курсы.

3. Аудио–визуальный метод. Для аудиовизуального метода характеристикой является максимальная загрузка визуального канала для приема информации одновременно с аудиосигналом, которая достигается путем отображения «изображения» (фильмы, видео и т. д.) во время звукового стимула. В результате, по мнению Наумовой О.В. [4], ожидается появление устойчивых ассоциаций и, следовательно, автоматизации в освоении речевых структур, которые воспроизводятся даже тогда, когда один из стимулов (визуальный или звуковой) а впоследствии и первый, и второй снимаются.

Рассмотрим методические основы использования пословиц и поговорок на уроках иностранного языка. В толковом словаре С. И. Ожегова [7] отмечено, что пословица представляет собой краткое народное изречение с назидательным содержанием, является народным афоризмом. Поговорку определяют как краткое устойчивое выражение, преимущественно образного характера, которое не составляет законченного высказывания.

Комаров А.С. в своем труде [3] отмечает, что пословицы и поговорки на разных этапах обучения используются: для развития произносительных навыков, для автоматизации и активизации грамматических форм и конструкций, для изучения неправильных глаголов, для освоения степеней сравнения прилагательных, для изучения модальных глаголов, артиклей, предлогов и т.д.

Шкода Н.Н. и Дмитриева Е.В. в своей статье [10] выделяют три задачи использования пословиц и поговорок: обучающая, развивающая, воспитательная.

Вслед за А.К. Белоусовой и Н.К. Еприцкой [1] мы придерживаемся следующих подходов к обучению на основе пословиц и поговорок:

1. Отбор учебного материала по пословицам и поговоркам в соответствии с изучаемой тематикой и уровнем обучения учащихся.

2. Подбор для иноязычных пословиц и поговорок адекватного аналога в соответствии с языковым и культурологическим контекстом.

3. Семантический и сопоставительный лингвокультурологический анализ иноязычных пословиц и поговорок.

На основе вышесказанного в своей практической работе по формированию коммуникативно-познавательной потребности у учащихся, их ориентации на овладение новыми знаниями, фактами, явлениями, закономерностями и личностного смысла учебной деятельности нами используется метод компаративно-культуроведческого анализа пословиц и поговорок.

Компаративно-культуроведческий анализ направляет внимание учащегося, как на форму, так и на содержание учебного материала, активизирует речемыслительную деятельность учащихся, они лучше воспринимают иноязычную речь и учебные тексты, прочно запоминают учебный материал. Кроме этого учащиеся осваивают реалии культуры изучаемого языка, формируют аналитический подход к приобщению к иноязычной культуре, по-новому осмысливают культуру своей страны в процессе компаративного анализа, формируют свое мировоззрение и уважительные отношения к культурам, как своей страны, так и изучаемой. По определению Тарасова Е.Ф. [6] происходит диалог культур в сознании бикультурного билингва, который, владея образами сознания своей и чужой культур, рефлексировать над различием этих образов. То есть наблюдается непосредственное приобщение к иной культуре, которое, как мы считаем вслед за Цветковой Т.К. [9], в свою очередь приводит к более глубокому осмыслению и переосмыслению культуры собственной. В таком межкультурном общении возникает интеркультура как совокупность познавательных средств и знаний о чужой культуре, сформированное в процессе его познания, и новое знание о своей культуре, созданное при познании чужой культуры.

Для реализации данного метода целесообразно в первую очередь провести анализ учебно-методического комплекса учебного предмета.

Учебно-методический комплекс (УМК) «Английский с удовольствием» («Enjoy English») под редакцией М.З. Биболетовой [2] – один из самых популярных учебников для преподавания английского языка в учебных заведениях, где английский изучают со 2-го класса. Содержание учебника полностью соответствует требованиям ФГОС [8]. Учебник направлен на развитие предметных, личностных и метапредметных целей, обозначенных в федеральном государственном стандарте.

Учебно-методический комплекс 8 класса «Enjoy English» состоит из 4 уроков с определенным количеством разделов. В уроках (юнитах) развиваются коммуникативные способности за счет выражения собственного мнения по следующим темам:

Unit 1 – Unit 1 It's a wonderful planet we live on.

Unit 2 – The world's best friend.

Unit 3 – Mass media: good or bad?

Unit 4 – Trying to become a successful person.

Данный УМК является заключительным этапом изучения иностранного языка среднего звена, в нем раскрываются значительно более серьезные темы: «Ecology», «Mass Media», «Success and personality». Кроме того, грамматический материал, представленный в УМК, охватывает довольно сложные грамматические явления английского языка: Past continuous, Past Perfect, Conditionals 1 and 2, артикли, конструкции «be used to», «make smb do smth», герундий, direct and indirect speech. В конце учебника представлен в сжатой форме весь грамматический материал юнитов, что очень удобно для повторения и закрепления пройденного материала.

Необходимо отметить, что структура рабочей тетради УМК логична и соответствует изучаемым темам. Рабочая тетрадь позволяет активизировать мыслительную деятельность учащихся и улучшить навыки самостоятельной работы учеников. Она помогает уберечь учащихся от переутомления и объясняет суть самых сложных задач. Необходимо отметить такой положительный момент как удобное представление новой лексики. Новые слова выделены жирным шрифтом, что позволяет учащемуся непроизвольно замечать новые слова и запоминать их. Каждый юнит снабжен ярким иллюстративным материалом, позволяющим визуализировать изучаемую тему. Задания соответствуют возрастным особенностям учащихся.

К недостаткам данного УМК можно отнести отсутствие текстов аудиозаписей, так как в 8 классе у учащихся недостаточно развиты аудитивные навыки.

В практическом исследовании перед учащимися была поставлена задача выполнить компаративно-культуроведческий анализ пословиц и поговорок по теме юнитов. Сам анализ включал следующие этапы реализации:

1) подбор русскоязычных пословиц и поговорок, соответствующих учебным темам по юнитам, обоснование выбора на английском языке;

2) раскрытие смысловой нагрузки и языкового оформления русскоязычных пословиц и поговорок, объяснение значения на английском языке;

3) подбор англоязычных пословиц и поговорок, эквивалентных русскоязычным пословицам и поговоркам по значению, обоснование выбора на английском языке;

4) раскрытие смысловой нагрузки и языкового оформления англоязычных пословиц и поговорок, объяснение значения на английском языке;

5) выделение общего и отличительного в эквивалентных русскоязычных и англоязычных пословицах и поговорках;

6) применение пословиц и поговорок в различных учебных речевых ситуациях по теме юнитов;

7) подведение итогов практической работы.

По итогам проведенных уроков можно констатировать, что проведенная работа вызвала большой интерес у учащихся. Они проявили большую активность, повысили свою мотивацию в изучении иностранного языка, быстро осваивали и закрепляли новый материал, применили свои знания в различных ситуациях. При этом следует отметить, что данный метод компаративно-культуроведческого анализа имеет потенциал для варьирования условий задания, например, анализ можно проводить в малых группах, в сотрудничестве с учащимися других учебных заведений, использовать новые цифровые технологии и т.д.

В то же время использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка необходимо не только для поддержания речевых навыков, но и для формирования и закрепления фундамента грамматического материала (конструкции, степени сравнения, модальные глаголы и т.д.). Важно отметить, что пословицы отражают менталитет и другие аспекты жизнедеятельности, в том числе духовной культуры жителя той или иной страны. Им присущи образность, эмоциональность, фигуральные оттенки значения. Все вышеперечисленные функции отражают задачи обучения иностранным языкам.

Заключение

В своем исследовании мы выявили, что использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка сегодня является эффективным средством для поддержания интереса к обучению, повышения активности учащихся и успеваемости в классе, поскольку они помогают внести элемент игры и соревновательности в процесс овладения языком. Введение пословиц и поговорок в учебный процесс оптимизирует преподавание иностранного языка, неотъемлемой частью которого они являются, и формирует языковые и культурные компетенции учащихся.

Таким образом, применение компаративно-культуроведческого анализа пословиц и поговорок в обучении иностранному языку способствует формированию коммуникативно-познавательной потребности и личностного смысла учебной деятельности у учащихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белоусова А. К. Совершенствование обучения иностранному языку через сравнительный анализ образов пословиц и поговорок / А. К. Белоусова, Н. К. Еприцкая // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22. – №. 4 (93). – С. 750-765.
2. Биболетова М. 3. Английский язык: Английский язык Enjoy English: учебник для 8 кл. общеобраз.учрежд. / М. 3. Биболетова, Н. Н. Трубанева. – 2-е изд. исправ. и перераб. – Обнинск: Титул, 2013. – 168 с.
3. Комаров А. С. Пословицы английского языка и их русские аналоги: учеб.пособие / А. С. Комаров. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 112 с.

4. Наумова О. В. Развитие методики преподавания иностранных языков: обзор основных направлений / О. В. Наумова // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. – 2014. – Т.6. – С. 153-190.
5. Сакаева Л. Р. Методика обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Л. Р. Сакаева, А. Р. Баранова. – Казань: КФУ, 2016. – 189 с.
6. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов; отв. ред. Н. В. Уфимцева. // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: Изд-во ИЯ РАН, 1996. – С. 7-22.
7. Толковый словарь русского языка: 80000 сл. и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2003. – 941 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 // Национальная ассоциация развития образования и науки. – [Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).
9. Цветкова Т. К. Теоретические основы построения курса обучения английскому языку как языку межкультурного общения / Т. К. Цветкова // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. статей МГЛУ. – М., 1998. – С. 170-180.
10. Шкода Н. Н. Использование пословиц и поговорок на занятиях английского языка / Н. Н. Шкода, Е. В. Дмитриева // Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование. – 2018. – №. 2. – С. 83-91.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belousova A. K. Sovershenstvovanie obuchenija inostrannomu jazyku cherez sravnitel'nyj analiz obrazov poslovic i pogovorok [Improving foreign language teaching through comparative analysis of images proverbs and sayings] / A. K. Belousova, N. K. Eprickaja // Integracija obrazovanija [Integration of education]. – 2018. – V. 22. – №. 4 (93). – P. 750-765. [in Russian]
2. Biboletova M. Z. Anglijskij jazyk: Anglijskij jazyk Enjoy English: uchebnik dlja 8 kl. obshheobraz.ucherezhd [English: Enjoy English: textbook for 8th grade] / M. Z. Biboletova, N. N. Trubaneva. – 2nd edition corrected and revised. – Obninsk: Titul, 2013. – 168 p.
3. Komarov A. S. Poslovicy anglijskogo jazyka i ih russkie analogi [English Proverbs and their Russian counterparts] / A. S. Komarov. – Moscow: Flinta: Nauka, 2008. – 112 p. [in Russian]
4. Naumova O. V. Razvitie metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov: obzor osnovnyh napravlenij [Development of foreign language teaching methods: overview of the main directions] / O. V. Naumova // Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannyh jazykov [Linguistics and methods of teaching foreign languages]. – 2014. – V.6. – P. 153-190. [in Russian]
5. Sakaeva L. R. Metodika obuchenija inostrannym jazykam [Methods of teaching foreign languages] / L. R. Sakaeva, A. R. Baranova. – Kazan': KFU, 2016. – 189 p. [in Russian]
6. Tarasov E. F. Mezhkul'turnoe obshhenie – novaja ontologija analiza jazykovogo soznaniya [Cross-cultural communication – a new ontology of language consciousness analysis] / E. F. Tarasov; edited by N. V. Ufimcev. // Jetnokul'turnaja specifika jazykovogo soznaniya [Ethno-cultural specifics of language consciousness]. – M.: IJa RAN, 1996. – P. 7-22. [in Russian]
7. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 sl. i frazeol. vyrazhenij [Dictionary of the Russian language: 80,000 syllables and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – 4th edition. – M.: Azbukovnik, 2003. – 941 p. [in Russian]
8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija: prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 N 1897 [Federal state educational standard of basic General education: order of the Ministry of education and science of Russia from 17.12.2010 N 1897] // Nacional'naja asociacija razvitiya obrazovanija i nauki [National Association for the development of education and science]. — [Electronic resource] URL: <https://fgos.ru/> (accessed: 22.11.2020). [in Russian]
9. Cvetkova T. K. Teoreticheskie osnovy postroenija kursa obuchenija anglijskomu jazyku kak jazyku mezhkul'turnogo obshhenija [Theoretical foundations of building a course of teaching English as a language of intercultural communication] / T. K. Cvetkova // Aktual'nye problemy mezhkul'turnoj kommunikacii: sb. statej MGLU [Actual problems of cross-cultural communication: collection of MSLU articles]. – M., 1998. – P. 170-180. [in Russian]
10. Shkoda N. N. Ispol'zovanie poslovic i pogovorok na zanjatijah anglijskogo jazyka [The use of proverbs and sayings at the English lessons English] / N. N. Shkoda, E. V. Dmitrieva // Academia: Tanec. Muzyka. Teatr. Obrazovanie. – 2018. – №. 2. – P. 83-91. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.127>

ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Поддубная Я.Н.¹, Мартынова А.С.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-4656-164X;

² ORCID: 0000-0002-2843-4535;

¹ Школа педагогики Дальневосточного федерального университета (филиал) в г. Уссурийске, Уссурийск, Россия;

² Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (steisha[at]list.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей дистанционного обучения студентов вузов в современных условиях образования, и, в частности, решение проблемы мотивирования обучающихся в ситуации отсутствия прямого контакта с преподавателем. Научная новизна исследования состоит в анализе обучающих интернет платформ, используемых преподавателями вузов как дополнительных, в процессе дистантного обучения, как способ повышения мотивации студентов.

Итогом исследования является создание аргументированного списка интернет ресурсов, прошедших апробирование как со студентами языковых, так и неязыковых вузов, и давших наиболее высокие показатели уровня мотивированности студентов к изучению иностранного языка в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное образование; дистантное обучение; повышение мотивации студентов; обучающие интернет платформы; принцип дистанционного обучения; иностранный (английский) язык.

FEATURES OF MOTIVATING UNIVERSITY STUDENTS WHEN TEACHING ENGLISH IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING

Research article

Poddubnaya Ya.N.¹, Martynova A.S.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-4656-164X;

² ORCID: 0000-0002-2843-4535;

¹ The School of Education of Far Eastern Federal University, Ussuriisk, Russia;

² Primorskaya state academy of agriculture, Ussuriisk, Russia

* Corresponding author (steisha[at]list.ru)

Abstract

The purpose of this study is to consider the features of distance education of university students in modern educational conditions, and, in particular, to solve the problem of motivating students in the situation of lack of direct contact with the teacher. The scientific novelty of the study consists in the analysis of Internet learning platforms used by university teachers as additional, in the process of distance learning, as a way to increase student motivation.

The result of the study is the creation of a reasoned list of Internet resources that have been tested with students of both language and non-language universities, and which have shown the highest indicators of the level of motivation of students to study a foreign language in distance learning conditions.

Keywords: distance education; distance learning; increase in students' motivation; Internet training platforms; the principle of distance learning; Foreign (English) language.

Введение

Сложившаяся эпидемиологическая ситуация в России и мире в 2019-2020 учебной году повлияла на все сферы жизни современного общества. В частности, с начала весны 2020 года школы, средние и высшие учебные заведения, заведения дополнительного образования были вынуждены перейти на удаленный – дистанционный режим работы с целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции. Актуальность проводимого исследования обуславливается необходимостью обеспечения высокого уровня подготовки студентов вузов, как будущих специалистов, владеющих иностранным (английским) языком, в соответствии с требованиями ФГОС ВО. При переходе на удаленное (дистанционное) обучение преподаватели столкнулись с проблемой потери интереса студентов к изучению иностранного языка, и, как следствие, со снижением мотивации к процессу обучения, в целом. На основе поставленной цели авторами статьи были выдвинуты следующие задачи исследования: во-первых, на основе анализа теоретических источников, дать характеристику дистанционного обучения, как существенной части современной образовательной системы; во-вторых, выделить положительные и отрицательные стороны дистантного образования, и проблемы, с которыми сталкивается преподаватель вуза при обучении студентов иностранному языку в условиях отсутствия личного контакта с обучающимися; в-третьих, (и это является практической значимостью исследования) создать список дополнительных интернет ресурсов, способствующих поддержанию и повышению уровня мотивации студентов к изучению английского языка, с практическими указаниями целесообразности применения того или иного ресурса, в соответствии с необходимостью решения конкретных задач обучения. Для достижения цели работы авторами применялись такие теоретические методы исследования, как метод индукции, контент-анализа, герменевтический метод, метод моделирования. Системный подход к изучению теоретического материала и систематизации практического опыта привел к возможности решения основной задачи исследования – создание аргументированного списка интернет ресурсов, нацеленных на управление познавательной активностью обучающихся.

Теоретической базой исследования послужили публикации Полат Е. С. [9], Сокольской Н. В. [10], и Демкина В. [4], в которых рассматриваются сущностные характеристики системы дистанционного образования, и проблемы мотивирования студентов в условиях удаленного обучения иностранному языку.

Неожиданный переход от традиционной формы обучения на дистанционный формат оказался стрессом как для преподавателей, которые не были подготовлены к нему, так и для студентов, которые привыкли получать знания от преподавателя лично, а не сидя перед экраном компьютера.

С началом периода удаленного образования большую распространенность получило использование Интернет-ресурсов в системе образования, так как преподавателю необходимо поддерживать постоянный интерес студентов к изучению иностранного языка, а сделать это, находясь на расстоянии, становится сложнее, особенно для тех преподавателей, которые не привыкли использовать средства сети интернет при обучении. Таким образом, сложности с применением технических и информационных средств в процессе обучения порождает определенные проблемы при вынужденном переходе от традиционной системы образования к дистанционной [3].

На сегодняшний день в системе образования тема дистанционного (дистантного) обучения широкого обсуждается и вызывает повышенный интерес среди преподавателей иностранного языка. Тема обучения онлайн начала рассматриваться с конца XX века. В Москве и в различных регионах страны конституируются центры дистантного образования. Успешно развивается ряд пилотных проектов, относящихся к дистанционному образованию, в частности, связанных с получением высшего образования российскими студентами в зарубежных университетах без длительных выездов за границу [11]. Кроме того, интерес к дистанционному образованию подогревается информацией об уверенном росте данного обучения за рубежом.

Само понятие дистанционного (или дистантного) образования заимствовано из английского языка и практики образования Великобритании, Канады и особенно США, где не только понятие Distance Education, но и аббревиатура DE, происходящая от этих слов, стали устойчивыми и не требуют расшифровки. В зарубежной практике понятие дистанционного образования охватывает самые различные модели, методы и технологии обучения, при которых педагог и обучаемый пространственно разделены, находятся в разных местах (классах, школах, районах, городах и странах). Естественно, что технологические особенности той или иной среды общения накладывают определенный отпечаток на само общение между педагогом и обучаемым, на стратегию и тактику, методику обучения. Именно эти проблемы являются темой большого количества зарубежных и отечественных литературных публикаций в периодических изданиях [10]. Специалисты американской ассоциации дистанционного обучения (The United States Distance Learning Association) под термином «дистанционное обучение» понимают процесс обучения, в котором учитель и ученик или учащиеся географически разделены и потому опираются на электронные средства и печатные пособия для организации учебного процесса [9].

По определению В. И. Овсянникова дистанционное образование и/или дистанционное обучение – это обучение на расстоянии. Обучение реализуется благодаря сочетанию почтовой, радио-, телевизионной, электронной связей, телефона и газет из-за ограниченного непосредственного контакта обучаемого с преподавателем или при полном его отсутствии [7]. Еще одним и достаточно полным определением дистанционного образования можно назвать взгляд А. А. Андреевой и В. И. Солдаткиной, которые рассматривают дистанционное обучение как новую организацию образовательного процесса, базирующуюся на принципе самостоятельного обучения студента. Среда обучения в этом случае характеризуется тем, что учащиеся в основном отдалены от преподавателя в пространстве и/или во времени. В то же время они имеют возможность в любой момент устанавливать и поддерживать диалог с помощью средств телекоммуникации [7].

Таким образом, дистанционное обучение представляет собой, в большей степени, частично самостоятельное обучение с использованием технических, информационных, мультимедийных средств, а также средств сети Интернет, включающее связь с преподавателем в нужный момент по средствам передачи информации на расстоянии.

Несмотря на особую форму дистанционного обучения, в его основе, по-прежнему должны лежать дидактические принципы: объективности, научности; связи теории с практикой; последовательности, систематичности; доступности при необходимой степени трудности; наглядности и разнообразия методов; сознательности и активности обучаемых; прочности усвоения знаний, умений и навыков. Однако, Е. С. Полат выделяет особые, специфические принципы для дистанционного обучения:

1. Принцип интерактивности. Обеспечение интерактивного взаимодействия между участниками при дистантном обучении.
2. Принцип открытости. Открытый доступ к получению информации и средствам дистанционного обучения для каждого обучающегося.
3. Принцип гибкости. Индивидуальный подход к каждому студенту с учетом его способностей и возможного времени обучения.
4. Ориентация на потребителя. Возможность получения высшего образования для тех, кто не может присутствовать очно (лично) на занятиях.
5. Принцип педагогической целесообразности применения средств новых информационных технологий. Применение информационных и коммуникационных технологий в процессе дистантного обучения должно соответствовать целям обучения, а также способствовать их успешному достижению [9].

Следуя приведенным принципам открываются новые возможности в преподавании, а также в повышении мотивации обучающихся. Кроме общеизвестных платформ (Moodle, Blackboard, TrainingWare Class, Claroline LMS), которые применяются при дистанционном обучении ведется активная работа по созданию новых программ и платформ по дистанционному обучению иностранным языкам, которые вызывают большой интерес у студентов.

Вообще, повышение мотивации у студентов всегда является одной из основных задач педагога. Мотивация – это процессы, определяющие движение к поставленной цели, это факторы, влияющие на активность или пассивность поведения. Главным звеном мотивации является побуждение – поведенческое проявление удовлетворения свои

потребности [8]. Именно мотивация вызывает целенаправленную активность, определяет выбор средств и приемов, их упорядочение для достижения цели. Приступая к занятиям иностранным языком, у студентов наблюдается высокая мотивация, однако позднее интерес значительно ослабевает. Причина видится в следующем: учение – это познание, нельзя обязать студента познать что-либо, его можно заинтересовать. Поэтому проблема мотивации является главной на всех этапах обучения иностранным языкам. Преподаватель должен представлять себе весь спектр мотивационных средств и приемов для достижения главной цели обучения иностранному языку [1].

На сегодняшний день тема мотивирования студентов в условиях дистанционного обучения является достаточно актуальной, так как эффективность учебы студента напрямую зависит от того, насколько высока его мотивация. Студенты с высоким уровнем профессиональной мотивации направлены на учебно-профессиональную деятельность, на развитие самообразования и самопознание. Студенты с низким уровнем мотивации учения относятся индифферентно к процессу обучения. В лучшем случае, студенты проявляют познавательную активность на уровне предупреждения претензий со стороны преподавателя. В худшем – занимаются поиском пути замены собственного проявления знаний материальным эквивалентом [2].

Наиболее существенным недостатком педагогов является преподавание «голых знаний». То есть преподаватель старается дать максимально возможное количество «голых» знаний, без оглядки на их адекватность текущей ситуации, к тому же без обоснования их нужности. Но студент – это не школьник, которому можно сказать «так надо», студенту необходимо также объяснить, каким образом эти знания ему пригодятся в будущем. И если ответ будет «в жизни все может быть полезным», обучающийся по понятным причинам теряет интерес [2]. Все эти сложности не исчезают с использованием дистанционного обучения, а наоборот усугубляются. При традиционном обучении преподаватель находится в личном контакте с обучающимся и тем самым видит и контролирует его интерес. Кроме того, опытный преподаватель «держит» аудиторию не только высокой компетентностью, но и личными качествами, например, «харизмой». Преподаватель может вызывать огромный интерес студентов к изучению иностранного языка, периодически указывая на моменты практического применения полученных знаний.

При дистанционном обучении отсутствие личного контакта и необходимость преподавания «голых знаний», то есть обязательной информации в процессе обучения (грамматические явления, вокабуляр и т.д.), являются первостепенными факторами в повышении и дальнейшей поддержки мотивации обучающихся. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что мотивирование студентов с помощью традиционных методов не применимо на дистанционном обучении, а развитие медиа, интернета, огромного количества социальных сетей и интернет-ресурсов, которые вызывают стойкий интерес молодых людей, являются неотъемлемым инструментом современного преподавателя [4]. Использование интернет-ресурсов и социальных сетей при обучении английского языка способствует стимулированию познавательного интереса студентов, а также развитию навыков работы с разнообразными источниками информации [6].

Опираясь на теоретические источники, а также на собственный профессиональный опыт, полученный в процессе дистантного обучения, авторы считают возможным выделить некоторые достоинства и недостатки данного типа обучения.

Положительные стороны дистанционного обучения:

1. накопление, хранение и редактирование информации. Интернет-ресурсы позволяют размещать большое количество информации, а при необходимости у преподавателя есть возможность изменить или дополнить ее, в то время, как печатные издания не могут корректироваться в течение учебного процесса [5]. Кроме того, у студентов появляется возможность обратиться к нужной информации в тот момент, когда это становится необходимым.

2. Непрерывная коммуникация преподавателя и студента, студентов между собой, а также с единомышленниками из других стран. Возможность аудио- и видеозвонков позволяет преподавателю создать реальную коммуникативную ситуацию, в которой студенты могут применять все полученные знания на практике.

3. Возможность обучающегося выбирать темп и время обучения. В современном мире время – это самый ценный ресурс, часто происходит, что студент вынужден совмещать образовательный процесс и работой,

Основным недостатком такого типа обучения является расстояние между студентами и преподавателем. В связи с тем, что не всегда у обучающихся хватает мотивации к самостоятельному обучению, недостаточно развита сила воли и ответственность, существует возможность потерять темп обучения без постоянного контроля преподавателя. Для сохранения темпа обучения, для поддержания интереса студентов, и для достижения наилучших результатов в процессе образования, авторы статьи использовали в своей работе различные дополнительные интернет ресурсы, такие как :

1. <https://www.edx.org/> - некоммерческая организация, проект Массачусетского Технологического Института, Гарвардского университета и Университета Беркли. Платформа основана в 2012 году, на сегодняшний день там учится более 7 миллионов студентов. К середине 2015 года у сайта насчитывалось более 60 партнеров, среди которых Стэнфордский университет, компания Microsoft, Университет штата Аризона и т. д. После окончания курса у обучающихся есть возможность получить сертификат, но его выдают только тем, кто вовремя и успешно выполнял домашние задания. Именно из-за этого edX считается лучшей платформой для получения глубоких профессиональных знаний.

2. <https://www.openlearning.com/> - австралийский проект дистанционного обучения, который основали специалисты из Университета Нового Южного Уэльса. Главное отличие этого сайта в том, что он позиционирует себя не только как обучающая платформа, но и как социальная сеть для желающих получать знания. Материалы состоят из подробных видеолекций, а также вопросов для обсуждения, на которые студентам надо будет дать письменный ответ на английском языке. Обучающиеся могут участвовать в дискуссиях с носителями языка, обмениваться знаниями и тренироваться писать сообщения на английском.

3. <https://englex.ru/self-study-materials/> - онлайн-школа с бесплатной библиотекой материалов для самостоятельного изучения языка. Авторы блога пишут статьи по деловому, разговорному и туристическому английскому. Есть рубрики

разного формата — от разбора времен до подборок сериалов по уровням знаний. Помимо экспертных статей есть и много других материалов:

- еженедельная рассылка с разбором новостей на английском, тестами, подборками слов и ресурсов;
- бесплатные вебинары от ведущих преподавателей школы;
- социальные сети с актуальными материалами;
- авторский тест на определение уровня английского;
- бесплатные книги, органайзер и планнер для самостоятельных занятий.

Однако авторы статьи считают возможным предложить интернет-ресурсы, которые, на их взгляд, наиболее способствуют повышению мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся на дистанционном обучении:

1. <https://www.real-english.com/> Онлайн видео библиотека, в которой собраны диалоги англоговорящих людей на различные темы. Все видео сформированы по уровням знаний, а также по грамматическим и лексическим тематикам. В процессе просмотра видео студент может выбрать вариант просмотра с субтитрами или без них. При регулярном прослушивании разговорной речи носителя языка у студентов появляется понимание реальной, спонтанной ситуации общения, в которой им, возможно, самим придется участвовать. Кроме того, на дистантном обучении у студентов нет возможности регулярно слушать речь преподавателя на английском языке, поэтому применение аудио и видео ресурсов, на которых разговоры ведут носители языка, следует добавить как обязательную часть при обучении английскому языку при удаленном формате.

2. <http://tubequizard.com/> представляет собой видео-библиотеку, сформированную по уровню знаний, а также по грамматическим темам. Преподаватель выбирает видео по пройденному материалу, а обучающиеся выполняют грамматический тест, где есть возможность сначала прослушать видео полностью, а при выполнении определенного задания повторить нужный отрывок. Сайт позволяет осуществлять поиск по необходимому слову или фразе, кроме того, TubeQuizard имеет функцию создания своих собственных тестов, что является большим преимуществом и дает возможность преподавателю адаптировать задания под знания своих студентов.

Так, например, при тренировке The Present Simple Tense, а именно его образования в 3 лице, единственного числа хорошо подходит отрывок видео из популярного сериала «Игра престолов» (<http://tubequizard.com/quiz.php?id=166>). Использование популярного сериала как средства обучения грамматики способствует повышению мотивации к изучению английского языка, а именно к грамматическим правилам при образовании времен.

3. <https://ludwig.guru/> является обширным электронным словарем, который помогает студентам грамматически правильно строить свои высказывания. В окно поиска обучающийся вводит предложение и ему предлагаются варианты использования данного текста в разных контекстах. Кроме того, если студент не уверен в правильности той или иной грамматической формы, ему предлагается использовать знак «*», результатом чего будет предложение системы <https://ludwig.guru/> рассмотреть все возможные варианты. Таким образом, использование данного сайта поможет студентам избежать грамматических ошибок при построении собственных высказываний. Также, данный ресурс возможно использовать как толковый словарь, словарь синонимов с использованием конкретного слова в конкретном контексте.

4. <http://www.grammargamble.com/>. Данный сайт представляет собой грамматический тест на 10 минут, который построен на принципе «от простого к сложному». Кроме того, на каждый вопрос можно установить «стоимость», которая в результате будет пересчитана на итоговый балл студента. Если студент уверен в ответе, сумма выставляется максимальной, если нет – уменьшается. Таким образом, по истечению 10 минут, обучающиеся имеют возможность конкурировать между собой, что создает состязательный момент в обучении, и повышает конечный результат – уровень владения грамматическими навыками. Данный ресурс может быть использован как итоговый тест по каждой из изученных грамматических тем.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что использование предложенных авторами интернет ресурсов, в частности, дополнительных образовательных платформ, не только обеспечивает высокий уровень мотивации студентов к изучению иностранного языка, но и способствует формированию коммуникативной компетенции на современном языковом материале.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Галькиева З. Х. Способы повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе / З. Х. Галькиева // Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе: Материалы межвузовского круглого стола, 3 февраля 2017 года. Оренбург, 2017. – С. 26 – 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/1f56C2.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Голубева Н.Г. Мотивация и стимулирование студентов к учебе / Н.Г. Голубева // ГОАУ СПО АПК. – 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2015/09/22/motivatsiya-i-stimulirovanie-studentov-k-uchyobe> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Данилов О.Е. Особенности дистанционного обучения / О.Е. Данилов // Проблемы и перспективы развития образования : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). Пермь : Меркурий, 2014. – С. 34-37. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5176/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Демкин В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам / В. Демкин // Педагогические технологии. М. – 2001. – С. 127-129. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-distsionnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam/viewer> (дата обращения: 12.10.2020).

5. Заочинский М.С. Теория и практика дистанционного обучения / М.С. Заочинский // Наука без границ, № 6 (11). – 2017. – С. 148-151. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-distantsionnogo-obucheniya/viewer> (дата обращения: 12.10.2020).
6. Мартынова А.С. Социальные сети как инструмент обучения иностранному языку / А.С. Мартынова // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока: материалы III Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, 26-27 ноября 2019 г.: в 3-х ч. Ч. III – Педагогические, исторические, философские, юридические, экономические науки / ФГБОУ ВО Приморская ГСХА; отв. ред. С. В. Иншаков. – Уссурийск. – 2019. – С.80-83.
7. Методические особенности дистанционного обучения. [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1658229/pedagogika/metodicheskie_osobennosti_distantsionnogo_obucheniya (дата обращения: 09.10.2020).
8. Поддубная Я.Н. Использование некоторых Интернет-ресурсов как способ повышения мотивации студентов при обучении письменной речи / Я.Н. Поддубная // Наука и научный потенциал – основа устойчивого развития общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 11 октября 2018г.) / в 2 ч. Ч.1. Уфа: ОМЕГА САЙНС. – 2018. – С. 238-241.
9. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия». – 2004. – 416 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://gigabaza.ru/doc/101024.html> (дата обращения: 22.10.2020).
10. Сокольская Н.В. Особенности мотивации учебной деятельности студентов вузов с дистанционной образовательной технологией: на примере изучения иностранного языка / Н.В. Сокольская. Автореферат, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-motivatsii-uchebnoi-deyatelnosti-studentov-vuzov-s-distantsionnoi-obrazovatelnoi> (дата обращения: 10.10.2020).
11. Теория и методика профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/55085/pedagogika/osobennosti_distantsionnogo_obucheniya (дата обращения: 18.10.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galkieva Z. H. Sposoby povsheniya motivacii k izucheniyu inostrannogo yazika v neyazikovom vuze [Ways to increase motivation to study a foreign language at a non-language university] / Z. H. Galkieva // Puti povsheniya motivacii k izucheniyu inostrannogo yazika v neyazikovom vuze: Materialy mezhvuzovskogo stola, 3 fevralya 2017g. [Ways to increase motivation to study a foreign language at a non-language higher education institution: Materials of the inter-university round table conference] Orenburg, 2017. – pp. 26 – 31. [Electronic resource] / URL: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/1f56C2.pdf> (accessed: 15.10.2020). [in Russian]
2. Golubeva N. G. Motivaciya I stimulirovanie studentov k uchebe [Motivating and encouraging students to study] / N. G. Golubeva // GOAU SPO APK. – 2013. [Electronic resource] / URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2015/09/22/motivatsiya-i-stimulirovanie-studentov-k-uchyobe> (accessed:12.10.2020). [in Russian]
3. Danilov O. E. Osobennosti distancionnogo obucheniya [Distance Learning features] / O. E. Danilov // Problemy I perspektivy razvitiya obrazovaniya; materialy V mezhdunar. nauch. conf. [Problems and prospects for education: materials V International scientific conference] (Perm, mart 2014 g.). Perm: Merkuriy, 2014. – pp. 34-37. [Electronic resource] / URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5176/> (accessed: 01.10.2020). [in Russian]
4. Demkin V Osobennosti distancionnogo obucheniya inostrannym yazikam [Features of distance learning in foreign languages] / V Demkin // Pedagogicheskie tehnologii. [Pedagogical technologies] – M.– 2001. – pp. 127-129. . [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-distantsionnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam/viewer> (accessed: 12.10.2020). [in Russian]
5. Zaochinskyi M. S. Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya [Theory and practice of distance learning] / M. S. Zaochinskyi // Nauka bez granic, № 6 (11) [Science without borders]. – 2017. – pp. 148-151. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-distantsionnogo-obucheniya/viewer> (accessed: 12.10.2020). [in Russian]
6. Martynova A. S. Socialnye seti kak instrument obucheniya inostrannomu yaziku [Social networks as a tool for studying foreign language] / A. S. Martynova // Role of Agrarian Science in the Development of Forestry and Agriculture in the Far East: Materials of the III National (All-Russian) Science-to-Practice Conference, November 26-27, 2019: in 3 parts, Part III - Pedagogical, Historical, Philosophical, Legal, Economic Sciences / FSBEI of Higher Education Primorskaya State Academy of Agriculture. – Ussuriysk, 2019. – p.80-83. [in Russian]
7. Metodicheskie osobennosti distancionnogo obucheniya [Methodological features of distance learning]. [Electronic resource] URL: https://studwood.ru/1658229/pedagogika/metodicheskie_osobennosti_distantsionnogo_obucheniya (accessed: 09.10.2020). [in Russian]
8. Poddubnaya Ya. N. Ispolzovanie nekotoryh internet-resursov kak sposob povsheniya motivacii studentov pri obuchenii pismennoi rechi [Using some Internet resources as a way to motivate students to learn] / Ya. N. Poddubnaya // Nauka i nauchnyy potencial – osnova ustoichivogo razvitiya obschestva: sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii (Magnotogorsk, 11 oktyabrya 2018 g.) / v 2ch. Ch. 1. Ufa: Omega Sains [Science and scientific capacity - the foundation of sustainable society]. – 2018. – pp. 238-241.
9. Polat E. S. Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya [Theory and practice of distance learning] / E. S. Polat. M.: Publishing center “Academy”. – 2004. – 416 p. [Electronic resource] / URL: <https://gigabaza.ru/doc/101024.html> (accessed: 22.10.2020). [in Russian]
10. Sokolskaya N. V. Osobennosti motivacii учебной deytelnosti studentovnvuzov s distancionnoy obrazovatelnoy technology: na primere izucheniya inostrannogo yazika [Motivational features of distance-learning students: with the foreign language learning example]. – 2006. [Electronic resource] / URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-motivatsii-uchebnoi-deyatelnosti-studentov-vuzov-s-distantsionnoi-obrazovatelnoi> (accessed: 10.10.2020). [in Russian]
11. Teoriya i metodika professionalnogo obrazovaniya [Theory and methodology of professional education] [Electronic resource] / URL: https://studbooks.net/55085/pedagogika/osobennosti_distantsionnogo_obucheniya (accessed: 18.10.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.128>

КОНКУРС ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МАГИСТРАТУРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Научная статья

Поскребышева Т.А.*

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (sentireo[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос применения «Конкурса иноязычных презентаций бакалаврской работы» как средства развития креативности студентов первого курса магистратуры технического вуза. Конкурс организуется в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева как одна из форм внеучебной деятельности, проводится среди магистрантов первого курса. В статье приводится опытно-экспериментальная проверка результативности применения конкурса с целью развития креативности студентов. Представлено описание особенностей, характеристик и этапов проведения «Конкурса иноязычных презентаций бакалаврской работы». Определяется комплекс форм и методов психолого-педагогического сопровождения студентов магистратуры в процессе подготовки к данному конкурсу, обеспечивающего эффективное развитие креативности будущих выпускников. В результате доказано, что практическое применение конкурса позволило оказать положительное влияние на развитие креативности магистрантов.

Ключевые слова: креативность, творчество, конкурс, магистрант, иноязычная подготовка, технический вуз.

COMPETITION OF THE FOREIGN LANGUAGE BACHELOR'S THESIS PRESENTATIONS AS MEANS OF DEVELOPING THE CREATIVITY OF THE FIRST-YEAR MASTER'S DEGREE STUDENTS AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Research article

Poskrebysheva T.A.*

R. E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (sentireo[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the application of the "competition of foreign language presentations of a bachelor's thesis" as a means of developing the creativity of first-year master's degree students of a technical university. The competition is organized at the R. E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University as one of the forms of extracurricular activities and is held among first-year master's students. The article presents an experiment on the effectiveness of the competition with the goal of developing the creativity of the students. The article describes the features, characteristics and stages of the "competition of foreign language presentations of a bachelor's thesis". The study determines a set of forms and methods of the psychological and pedagogical support of the master's students, ensuring the effective development of creativity of future graduates in the process of preparing for the competition. The results of the research prove that the practical application of the competition makes a positive impact on the development of creativity of the master's students.

Keywords: creativity, creativity, competition, master's degree, foreign language training, technical university.

Введение

Современные условия жизни, образования и карьеры предъявляют к выпускникам вузов большие требования, и креативность как свойство личности приобретает существенное значение, т.к. именно люди, обладающие творческим потенциалом, способностью к критическому мышлению, могут предложить компании оригинальные идеи, активно работать с целью разработки и внедрения новых технологий.

Вследствие этого, развитие креативности студентов имеет ключевое значение в современном образовательном процессе вузов, следовательно, большое внимание должно уделяться формированию, развитию и совершенствованию личностной креативной направленности студентов. Основной целью обучения студента в магистратуре является подготовка к профессиональной деятельности; ведущей деятельностью магистранта является научно-исследовательская. Высокой востребованностью обладают магистранты, имеющие собственный взгляд на проблему, способные к представлению научному сообществу новых идей, способов их реализации.

Изложение основного материала статьи

Вопросы творчества, креативности изучались в работах Д.Б. Богоявленской, Д.А. Леонтьева (2004), Л.С.Выготского, Солсо (1996) и др., например, Д.Б. Богоявленская (2000), полагает, что только определенная личностная направленность может определять способность человека к творческим достижениям, а не особое умение творчески мыслить. Торренс, создатель системы измерения творческих способностей, установил, что степень проявления творческого характера больше зависит от влияния родителей, действенных мер школы, вуза, т.е. от организованной и слаженной работы, направленной на целенаправленное формирование и развитие творческих способностей [10].

Целью исследования является разработка и практическое применение комплекса психолого-педагогических форм и методов подготовки студентов к участию в «Конкурсе иноязычных презентаций бакалаврской работы», направленного на развитие креативности студентов. Конкурс организуется в Нижегородском государственном

техническом университете им. Р.Е. Алексеева, используется как одна из эффективных форм внеучебной образовательно-воспитательной работы, позволяющих выявлять и развивать интересы и способности учащихся.

Обозначенная цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. Описать особенности и этапы организуемого в техническом вузе «Конкурса иноязычных презентаций бакалаврской работы».
2. Использовать конкурс как средство развития креативности студентов.
3. Разработать формы и методы психолого-педагогического сопровождения студентов в процессе подготовки к конкурсу.
4. Провести экспериментальное подтверждение положительного влияния конкурса на развитие креативности студентов.

Основная часть. Методы и материалы исследования

Следует отметить, что действия, направленные на развитие такого «тонкого», с психолого-педагогической точки зрения, личностного свойства как креативность, будут эффективнее реализовываться в процессе выполнения сложных, но интересных, творческих заданиях. Несомненно, «Конкурс иноязычных презентаций бакалаврской работы» относится к категории таких заданий. Конкурс проводился на иностранном языке среди магистрантов первого года обучения, прошедших предварительный отбор на спецкафедрах, был организован в рамках международного сотрудничества с немецким концерном ТиссенКрупп. Для психолого-педагогической подготовки магистров к конкурсу автором данной статьи были разработаны и применены следующие формы и методы работы.

- Ознакомительно-подготовительная беседа. Данный метод включает следующие формы работы: информирование магистрантов о существовании конкурса, места, сроков его проведения. Сообщаются требования к участию в конкурсе, описываются его цель, задачи, особенности. Для непринужденной вовлеченности магистрантов приводятся преимущества участия в данном мероприятии. Преподаватель создает благоприятные условия для максимальной заинтересованности студентов в данном предмете.

- Обсуждение ключевой информации о деятельности концерна ТиссенКрупп. Целью данного метода является подробное изучение работы немецкого концерна ТиссенКрупп. Изучение проходит в форме чтения и обсуждения специально подобранных текстов о ТиссенКрупп. Чтение сопровождается анализом основных изложенных положений. Для глубокого понимания деятельности концерна коллективом преподавателей, в т.ч. автором данной статьи, было разработано методическое пособие, содержащие материалы, посвященные детальному рассмотрению сущности концерна, который является одним из крупнейших производителей листовой нержавеющей стали и металлообрабатывающих станков в мире. Студенты узнают об отраслевых сегментах концерна (сталь, нержавеющая сталь, эскалаторы, лифты, автомобильные материалы и др.), а также о наличии дочерних предприятий и представительств более чем в 80 странах мира.

- Аннотирование собственной бакалаврской работы, выполненной на уровне бакалавриата. Включает написание развернутой аннотации на иностранном языке к бакалаврской работе, с приведением основных научно-исследовательских достижений. Проходит в форме обучения умению аннотирования научной работы; самостоятельное составление аннотации выполняется под руководством преподавателя иностранного языка. При необходимости студент может обратиться за консультацией к преподавателю спецкафедры.

- Создание иноязычной презентации бакалаврской работы как итог совместной работы магистранта и преподавателя иностранного языка. Проходит в форме беседы со студентом на предмет определения структуры и лексико-грамматического наполнения презентации. Выявляются сложности, связанные с пониманием терминов (терминоточечаний), правилами грамотного их употребления в речи в соответствующем контексте.

Данные методы были разработаны и применялись в соответствии с этапами проведения конкурса. Вместе с тем, в ходе педагогического наблюдения было отмечено, что данные методы и формы работы, направленные на подготовку студентов к конкурсу, оказали положительное влияние на развитие личностной креативности каждого участника.

Конкурс проводился в четыре этапа:

I этап - написание иноязычной аннотации к бакалаврской работе.

II этап - создание иноязычной презентации по теме бакалаврской работы.

III этап – выступление с иноязычной презентацией по теме бакалаврской работы перед аудиторией сокурсников и комиссии, состоящей из представителей концерна ТиссенКрупп и преподавателей кафедры «Иностранные языки». В ходе выступлений оценивались как иноязычная, так и техническая составляющие. Выступления организовывались в формате научной конференции, полностью на иностранном языке, после доклада каждого участника проводилась научная дискуссия. Нередко, ответ выступающего на какой-либо вопрос представлял собой отдельную беседу, с объяснением дополнительных фактов, отстаивания своей точки зрения или наоборот, предоставления дополнительных сведений поясняющего характера о процессе практической работы проведенного исследования.

IV этап – награждение победителей (три призовых места) и участников сертификатами с логотипами НГТУ и ТиссенКрупп.

Основные результаты

Часть призеров была награждена поездкой в Германию в г.Эссен с посещением концерна ТиссенКрупп и Ideen Park, имеющего целью знакомство с новыми технологиями и привлечением внимания к инженерному образованию (для поездки были отобраны двенадцать участников, десять из них – студенты, подготовленные автором данной статьи). Следует также отметить, что успешная подготовка участников к иноязычным презентациям завершается хорошими результатами: на протяжении многих лет магистранты (под руководством автора данной статьи – преподавателя английского языка) занимают призовые места.

Педагогический эксперимент и сбор данных о влиянии данного конкурса на развитие креативности личности проводился на протяжении пяти лет: с 2012 по 2017 гг. на базе нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева в рамках международного сотрудничества НГТУ с ТиссенКруп. В эксперименте приняли участие 93 человека. Для анализа результатов была применена методика «Изучение направленности личности» (методика В. Смекала и М. Кучера). Методика позволяет изучать доминирующую направленность личности: «на себя» (означает слабое реагирование на поступление внешних предложений выполнения каких-либо задач); «на взаимные действия» (характеризуется направленностью личности на общение, в основном, дружеское. Хотя проявление интереса к совместной рабочей деятельности присутствует, но слабо мотивировано); «на задачу-деловая направленность» (личность характеризуется стремлением к работе, причем, само предложение выполнения новой работы вызывает увлечение процессом работы, особенно творческой, позволяющей осуществлять взаимный обмен мнениями и отстаивать свою точку зрения. Поставленная задача служит для человека движущей силой начать эффективный поиск решений).

Таблица 1 – Результаты педагогического эксперимента

Эксперимент	Количество учащихся, n =93		
	«На себя»	«На взаимодействие»	«На задачу»
Констатирующий	19	40	34
Формирующий	11	20	62

Результаты, полученные после проведения констатирующего эксперимента (Таблица 1.), выявили направленность на задачу у 34 магистрантов (37%). Результаты констатирующего эксперимента показали низкий уровень личностной заинтересованности в выполняемой задаче и осуществлении активной мыслительной и творческой деятельности. После проведения формирующего эксперимента направленность на эффективное выполнение задачи продемонстрировали 62 магистранта (67%). Т.е. увеличение составило 30%. Полученные результаты свидетельствуют о появлении у студентов желания заниматься умственной, а также творческой деятельностью. Было отмечено, что студенты, проявляя упорство в самоподготовке и овладении новыми знаниями, получали интеллектуально-творческое удовлетворение и выражали эмоции радости и восторга, убеждаясь в своих успехах.

Таким образом, можно сделать следующее заключение: «Конкурс иноязычных презентаций бакалаврской работы» может применяться для развития креативности студентов, что получило опытное подтверждение. Также большое значение имеет дальнейшее усовершенствование форм и методов психолого-педагогического сопровождения развития креативности студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей / Д. Б. Богоявленская. М.: «Академия». 2002.
2. Солсо Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. М.: Тривола. 1996. 600 с.
3. Posner M. I. Attention in cognitive neuroscience: an overview / M. I. Posner // The cognitive neuroscience / M. S. Gazzaniga (ed.). Cambridge, MA: MIT, 1995. - P. 615-624.
4. Richards R. Assessing Everyday Creativity Characteristics of the Lifetime Creativity Scales and Validation With Three Large Samples / R. Richards, D. Kinney, M. Benet, A. Merzel // Journal of Personality and Social Psychology. - 1988. - V. 54. N 3. - P. 476-485.
5. Runco M. A. Commentary on personal and potentially ambiguous creativity: you can't understand butterfly unless you (also) watch the caterpillar / M. A. Runco // Creativity Research Journal. - 2003.- V. 15. N 2-3. - P. 137-141.
6. Runco M. A. Parents' Personality and the creative Potential of Exceptionally Gifted Boys / M. A. Runco, R. S. Albert // Creativity Research Journal 2005. - V. 17. N 4. - P. 355-367.
7. Simon H. A. Creativity in the arts and the sciences / H. A. Simon // The Canyon Review and Standart. - 2001.- V. 23. - P. 203 - 220.
8. Smith G. J. W. How should creativity be defined? / G. J. W. Smith // Creativity Research Journal.- 2005.- V. 17.- № 2-3.- P. 293-295.
9. Oliver H. Creativity in the physics sciences — interviews with some Nobel laureates / H. Oliver // Interchange. 1977-1978. V. 8. - P. 151 -158.
10. Torrance E. P. The nature of creativity as manifest in its testing / E. P. Torrance // The nature of creativity. R. J. Sternberg (ed). Cambridge: Cambridge University Press. 1988. P. 43 - 75.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogojavlenskaja D. B. Psihologija tvorcheskih sposobnostej [Psychology of creative abilities] / D. B. Bogojavlenskaja. M.: «Akademija». 2002. 320 p. [in Russian]
2. Solso R. L. Kognitivnaja psihologija [Cognitive psychology] / R. L. Solso. M.: Trivola. 1996. 600 p. [in Russian]
3. Posner M. I. Attention in cognitive neuroscience: an overview / M. I. Posner // The cognitive neuroscience / M. S. Gazzaniga (ed.). Cambridge, MA: MIT, 1995. - P. 615-624.
4. Richards R. Assessing Everyday Creativity Characteristics of the Lifetime Creativity Scales and Validation With Three Large Samples / R. Richards, D. Kinney, M. Benet, A. Merzel // Journal of Personality and Social Psychology. - 1988. - V. 54. N 3. - P. 476-485.

5. Runco M. A. Commentary on personal and potentially ambiguous creativity: you can't understand butterfly unless you (also) watch the caterpillar / M. A. Runco // Creativity Research Journal. - 2003.- V. 15. N 2-3. – P. 137-141.
6. Runco M. A. Parents' Personality and the creative Potential of Exceptionally Gifted Boys / M. A. Runco, R. S. Albert // Creativity Research Journal 2005. - V. 17. N 4. - P. 355-367.
7. Simon H. A. Creativity in the arts and the sciences / H. A. Simon // The Canyon Review and Standart. - 2001.- V. 23. - P. 203 - 220.
8. Smith G. J. W. How should creativity be defined? / G. J. W. Smith //Creativity Research Journal.- 2005.- V. 17.- № 2-3.- P. 293-295.
9. Oliver H. Creativity in the physics sciences — interviews with some Nobel laureates / H. Oliver // Interchange. 1977-1978. V. 8. - P. 151 -158.
10. Torrance E. P. The nature of creativity as manifest in its testing / E. P. Torrance // The nature of creativity. R. J. Sternberg (ed). Cambridge: Cambridge University Press. 1988. P. 43 - 75.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.129>

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ТРАНСГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Научная статья

Прибылых С.Р.*

ORCID: 0000-0003-1226-6853,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (sveta.pribylyh[at]mail.ru)

Аннотация

Языковая ситуация в трансграничном регионе зависит от того, какие языки функционируют на ее территории, какова их роль в общении, какие функции они несут. В последние годы значительно повысился интерес к анализу и описанию языковых ситуаций в трансграничных регионах, понимаемых в основном как «совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и этнической общности» [1, С. 79]. Однако поскольку существуют трансграничные регионы с моноэтническим составом населения, то суть языковой ситуации в этом случае может быть определена как «выполнение функций всех наличных форм существования языка во всех средах и сферах общественной деятельности при определенных социальных условиях жизни данного народа» [1, С. 80]. В статье автор, рассматривая языковую ситуацию в Республике Саха (Якутия), пытается определить значение использования русского языка как языка межнационального общения в трансграничных регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: трансграничный регион; языковая ситуация; монолингвизм; полилингвизм; билингвизм; поликультурность; социокультурная среда.

ASPECTS OF THE LANGUAGE SITUATION IN A CROSS-BORDER REGION

Research article

Pribylykh S.R.*

ORCID: 0000-0003-1226-6853,

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (sveta.pribylyh[at]mail.ru)

Abstract

The language situation in a cross-border region depends on what languages function on its territory, their role in communication, and what functions they perform. In recent years, there has been a significant increase in interest in the analysis and description of language situations in cross-border regions, mainly understood as "a set of languages, sublanguages and functional styles that serve communication in an administrative-territorial association and ethnic community" [1, P.79]. However, since there are cross-border regions with a monoethnic population, the essence of the language situation in this case can be defined as "performing the functions of all existing forms of language existence in all spheres of social activity under certain social life conditions of a given people" [1, P. 80]. In the article, the author examines the language situation in the Republic of Sakha (Yakutia) and attempts to determine the significance of using the Russian language as a language of interethnic communication in cross-border regions of the Russian Federation.

Keywords: cross-border region; language situation; monolingualism; polylinguism; bilingualism; multiculturalism; sociocultural environment.

Введение

Объектом нашего исследования является языковая ситуация в трансграничном регионе на примере Республики Саха (Якутия). Поэтому встает вопрос об изучении языковой среды, которая окружает население данного региона в повседневной жизни, о влиянии этой среды на их речевую деятельность и о процессе формирования и развития билингвизма. Исходя из этого, языковую ситуацию необходимо рассматривать, основываясь на изучении актов речи и тех условий, в которых они осуществляются. При этом, как отмечает ряд исследователей [2], [3], [4], необходимо учитывать, что языковая среда обладает обучающим потенциалом и может выполнять различные функции: мотивационную (создавать мотивы естественной речевой деятельности и обучения); коммуникативную (включать людей в общение на изучаемом языке); акселеративную (ускорять и облегчать процесс усвоения языка и культуры).

Следовательно, прикладной аспект изучения языков важен для решения проблем преподавания языка (родного и неродного). Ведь изучение и учет особенностей языковой ситуации помогают избежать множества дополнительных трудностей как в социальной, экономической, так и в культурной, образовательной сферах.

Методы и принципы исследования

Основными методами исследования являются теоретический (изучение трудов по психологии, дидактике, социологии, социолингвистике); социолого-педагогический (анализ учебных программ и статистических данных в аспекте исследуемой проблемы).

Основные результаты

Индустриализация, интенсивное промышленное освоение региона, особенности государственно-политического устройства советского и постсоветского периодов, кардинальные преобразования всей общественной системы, модернизация общества и экономики, значительные изменения в социодемографии, непосредственно повлиявшие на установление нового языкового баланса в Республике Саха (Якутия), сказались на динамике языковой ситуации. После

распада СССР численность населения Якутии приобрела четко выраженную тенденцию к сокращению: после закрытия предприятий выехали квалифицированные специалисты, рабочие; часть трудоспособного населения и лица пенсионного возраста отбыли на свою историческую родину, за пределы Якутии.

На современном этапе наблюдается приток населения в республике в целом и в городах в частности за счет внутренней миграции – переселение сельского коренного населения (якутов) в городскую местность. Так, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), было выявлено, что на переезд сельских жителей в городские поселения влияют неудовлетворительные жилищные условия на селе, отсутствие работы, стремление дать детям хорошее образование.

Начиная с 2006 г., когда число мигрантов, прибывших на работу из-за пределов республики, впервые превысило встречный поток на 958 человек, по настоящее время наблюдается высокий поток внешней миграции [5].

На территории Республики Саха (Якутия) постоянно проживают представители более 120 национальностей, всего, по данным последней переписи населения, 949 тыс. чел. Малочисленные народы Севера (эвенки, эвены, чукчи, юкагиры, долганы) – проживают компактно в местах, где интенсивно ведутся промышленное освоение и добыча полезных ископаемых и драгоценных металлов – Нерюнгринский, Алданский, Усть-Майский, Мирнинский районы. Якуты (саха) расселены в сельскохозяйственных районах республики и занимаются традиционным ведением хозяйства.

Современная языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) имеет свои особенности, обусловленные тем, что в республике функционируют два государственных (русский и якутский), пять официальных (эвенкийский, эвенский, юкагирский, чукотский, долганский) и один рабочий (английский) языки. По результатам последней переписи населения численность лиц, владеющих русским языком составляет 884 412, якутским языком – 443 312, эвенкийским – 1341, эвенским – 3755, долганским – 104, чукотским – 334, юкагирским – 344 чел. Таким образом, по данным статистики русским языком владеет более 93% населения, тогда как якутским – менее 50%, а языками коренных малочисленных народов Севера – около 1% жителей республики. Наблюдается процесс языкового сдвига у малочисленных народов Севера в сторону русского языка.

В силу демографических, социальных и культурных факторов в республике произошла языковая интеграция и в связи с этим сложилась разнохарактерная языковая среда. В языковой ситуации республики отмечаются:

1. Монолингвизм, который распространен в районах, где население живет в основном компактно, большими этническими группами, реже – небольшими группами или селами среди основного населения;
2. Билингвизм, который носит локально ограниченный характер и распространен в районах, где в соседстве живут люди разных национальностей;
3. Полилингвизм, который типичен для городов и поселков с многонациональным составом населения.

Многочисленные языки, функционирующие на территории Республики Саха (Якутия), как правило, не являются близкородственными. Языковые различия часто столь велики, что исключают взаимопонимание между этнолингвистическими группами. Данные социоллингвистических исследований свидетельствуют о том, что влияние и распространение функционирующих в Якутии языков исторически и по своему масштабу неодинаково. Многие здесь зависят от характера двуязычия, т.е. от того, какие языки контактируют на данной территории – близкородственные или неблизкородственные, а также от степени владения этими языками. Взаимодействие и взаимовлияние различных культур, этническая мозаичность, своеобразие и противоречивость этнокультурной и социальной среды, характерные для республики, накладывают свой отпечаток на языковые процессы.

Стержнем всего многонационального общества России является русский язык, формирующий общее гражданское, культурное, образовательное пространство.

Русский язык в Якутии около четырехсот лет является языком межнационального общения и выполняет основополагающую роль государственного языка. Еще в начале XX века основоположник якутской литературы А.Е.Кулаковский писал, что русский язык является единственным средством приобщения якутского народа к российской и мировой культуре.

Особенность функционирования русского языка в республике в значительной степени определяется тем, что якутский язык, имеющий достаточно богатую письменную традицию, выполняет все общественные функции и обслуживает многие сферы общественной жизни. На нем проводится обучение в национальных (якутских) школах. Якутский язык является языком театра, печати, радио, кино, телевидения. На нем издается научная и художественная литература. Наряду с якутским во всех сферах общественно-политической, культурной и научной жизни республики функционирует русский язык. Как средство общения он используется в переписке с другими учреждениями Российской Федерации, на нем проводятся совещания, конференции и т.д. Кроме того, русский язык используется в средствах массовой информации, сфере просвещения и др.

Понятие иноязычной среды применительно к территории Якутии наполняется новым содержанием. Оно свидетельствует о национально-языковом многообразии в пределах трансграничного региона. Следовательно, необходимость овладения русским языком в школе проистекает как из фактора национально-русского билингвизма, так и из наличия полилингвизма. Сегодня двуязычие стало устойчивым социальным явлением и в других регионах нашего государства, где родной язык наряду с русским языком функционирует в качестве второго государственного языка (модели: родной/этнический язык – русский язык; родной/русский язык – этнический язык).

Однако в силу сложившихся исторических, социальных и экономических обстоятельств национально-русское двуязычие не является здесь единственным (и основным) типом двуязычия, поскольку усиливается тенденция раннего изучения иностранных языков, в частности английского языка, представляющего детям и их родителям дополнительные возможности в плане образовательных и жизненных перспектив (модели: родной/русский язык – иностранный язык; родной/этнический язык – иностранный язык).

Кроме того, в последние годы в связи с миграционными процессами появилась проблема обучения русскому языку детей-инофонов (модель родной/этнический язык – русский язык).

Двуязычие и многоязычие также актуальны среди коренных малочисленных народов Севера, для которых очень важно возродить и сохранить родные языки. В Республике Саха (Якутия) представители коренных малочисленных народов исторически сформировали систему языковой практики (модель родной/этнический язык – якутский язык – русский язык).

Таким образом, функционирование таких моделей языкового образования свидетельствует о позитивном двуязычии и полилингвизме, оказывающем благотворное влияние на развитие личности при обязательном сохранении ее языковой и культурной самобытности.

Обсуждение

Последние десятилетия отмечены изменениями социокультурной ситуации во многих странах, трансграничных регионах в связи с активизацией миграционных процессов, что отражается во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в системе образования. Сегодня образовательная среда во многих странах характеризуется поликультурностью, би- и полилингвизмом [6]. Мы считаем, что сложившаяся в Якутии языковая ситуация является следствием пестрой картины контактирования народов и языков на территории трансграничного региона. Изучение русского языка как средства общения расширяет познавательную деятельность, обогащает коммуникативную сферу. Владея русским языком население республики решает все проблемы, связанные с процессом общения, удовлетворяет все основные жизненные, социально-культурные потребности.

Заключение

Билингвизм как явление, характерное для российских регионов и зарубежных стран, вызывает большой интерес у представителей различных научных областей. В современной педагогической науке исследования по вопросам билингвизма ведутся в разных направлениях: организация билингвального образования, методика обучения второму (неродному) языку (по всем уровням образования), методика обучения иностранному языку (по всем уровням образования), обучение мигрантов, профессионально-педагогическая подготовка учителей.

В Республике Саха (Якутия), с характерным для региона якутско-русским билингвизмом, действует система билингвального образования, подразумевающая практику обучения сразу на двух языках – якутском и русском.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика / Л.Б. Никольский. – М., 1976. – С. 79-80
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – К: Вища школа, 1979. – 264 с.
3. Васильева Р.И. Языковая ситуация в условиях многоязычного общества в Республике Саха (Якутия) (на материале взаимодействия якутского и русского языков в Приленье) / Р.И. Васильева: автореф. дисс... - Якутск, 2007.
4. Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты / А.Е. Карлинский. – Алма-Ата: КазУМОиМЯ, 2011. — 264 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). - [Электронный ресурс]. – URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/ (дата обращения 11.12.2020)
6. Olesova A. Bilingualism as an important factor in managing the educational environment of a regional university / A. Olesova, S. Pribylykh // ESPACIO, Vol. 38. – № 55, 2017.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Nikolsky, L. B. Synchronnaja sociolinguistika [Synchronous Sociolinguistics] / L. B. Nikolsky, Moscow, 1976, pp. 79-80 [in Russian]
2. Weinreich W. Jazykovye kontakty. Sostojanie i problemy issledovaniya. [Language Contact. State and Problems of the Study] / W. Weinreich - K: Vishchaya SHKOLA, 1979. - p. 264 [in Russian]
3. Vasilyeva R. I. Jazykovaja situacija v uslovijah mnogojazychnogo obshhestva v Respublike Saha (Jakutija) (na materiale vzaimodejstvija jakutskogo i russkogo jazykov v Prilen'e): [Language Situation In The Conditions Of Multilingual Society In The Republic Of Sakha (Yakutia) (Based On The Interaction Of The Yakut And Russian Languages In Prilenye)]: Extended abstract of a thesis- Yakutsk, 2007. [in Russian]
4. Karlinskiy A. E. Vzaimodejstvie jazykov: bilingvizm i jazykovye kontakty. [Interaction of Languages: Bilingualism and Language Contacts.] / A. E. Karlinskiy - Alma-ATA: KazUMOiMYA, 2011. - 264 p. [in Russian]
5. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha (Jakutija). [Territorial Body of The Federal State Statistics Service for The Republic of Sakha (Yakutia)] [Electronic resource]. – URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/ (accessed 11.12.2020) [in Russian]
6. Olesova A. Bilingualism as an important factor in managing the educational environment of a regional university / A. Olesova, S. Pribylykh // ESPACIO, Vol. 38. – № 55, 2017.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.130>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Научная статья

Сергеева А.А.^{1,*}, Ешкина Н.И.²

^{1,2} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (zayac8607[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления деятельности преподавателей кафедры педагогики по организации и осуществлению научно-исследовательской и воспитательной работы со студентами в условиях перехода на дистанционный формат обучения. Раскрыты основные направления воспитательной и научно-исследовательской работы, функции данных видов деятельности. Приведены примеры конкретных мероприятий, организуемых кафедрой педагогики ТГПУ им. Л.Н. Толстого, в рамках научно-исследовательской и воспитательной работы. Проанализирован потенциал конференций и педагогического форума в становлении профессионально значимых качеств личности будущих учителей. Анализируются технические преимущества платформы Zoom для организации подобных мероприятий.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, воспитательная работа, дистанционное обучение, студенческая олимпиада, конференция.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ORGANIZING RESEARCH AND EDUCATION STUDENT ACTIVITIES OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE FRAMEWORK OF DISTANCE EDUCATION

Research article

Sergeeva A.A.^{1,*}, Yeshkina N.I.²

^{1,2} L. N. Tolstoy State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (zayac8607[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the main activities of teachers at the department of pedagogy, in particular the organization and implementation of research and educational work with students in the transition to distance learning. The article discusses the main directions of education and research as well as the functions of these types of activity. The authors provide examples of specific events organized by the Department of Pedagogy of the L. N. Tolstoy Tula State Pedagogical University in the framework of research and educational work. The article contains an analysis of the potential of conferences and pedagogical forums in the development of professionally significant personal qualities of future teachers. The study analyzes the technical advantages of the online conferencing platform "Zoom" for organizing such events.

Keywords: research activities, educational work, distance education, student Olympiad, conference.

Введение

Воспитательная и научно-исследовательская работа студентов сегодня занимает важное место в структуре организации образовательного процесса в педагогическом вузе, поскольку возрастает значимость достижения его целей, образовательных потребностей и интересов личности и считается наиболее перспективным направлением работы.

На первый план выходит необходимость формирования у студентов новых (наиболее эффективных) способов коммуникации и нового уровня научной грамотности, что, в свою очередь, диктует педагогическому вузу требования по созданию других, более эффективных условий обучения. Это позволит обучающимся получать не только базовое образование, но и овладевать технологиями организации воспитательной и научно-исследовательской деятельности, которые можно будет применить в работе со школьниками.

Необходимо отметить, что современные образовательные реалии требуют от педагогического вуза поиска новых альтернативных способов организации научно-исследовательской и воспитательной работы со студентами. Наиболее перспективным направлением можно считать использование дистанционного формата для организации образовательного процесса.

К преимуществам перехода на дистанционную форму организации научно-исследовательской и воспитательной работы можно отнести следующее:

- большая степень активности студентов, отсутствие зажатости;
- высокая степень эффективности образовательного процесса, связанная с максимальным использованием учебно-методических материалов;
- развитие учебной самостоятельности студентов;
- организация деятельности преподавателя, направленной на оказание адресной помощи каждому студенту при возникающем затруднении.

Однако, невозможно полностью заменить очный способ организации научно-исследовательской и воспитательной работы дистанционным. Это связано с рядом затруднений, как организационного характера, так и личностного:

- недостаточной подготовкой педагогического состава для использования вариативного комплекса интернет-контента и образовательных платформ;

- отсутствие в достаточной степени интерактивных мероприятий, разработанных под конкретное воспитательное или научное мероприятие;
- отсутствие зрительного контакта между студентами, что приводит к снижению их активности;
- отсутствие знаний и умений студентов организации самостоятельной научно-исследовательской и творческой деятельности, поэтому выполнение заданий должно тщательно продумываться преподавателем.

Все описанное выше говорит об актуальности анализа проблем и перспектив организации научно-исследовательской и воспитательной работы со студентами педагогического вуза в дистанционном формате.

Воспитательная деятельность в педагогическом вузе преследует ряд задач:

- создание условий для развития наиболее важных для будущих педагогов качеств личности;
- раскрытие творческого потенциала личности и ее творческой активности;
- развитие воспитательной среды образовательной организации во всех ее направлениях;
- обеспечение кадровых, методических, организаторских и информационных условий для осуществления эффективной воспитательной работы;
- обеспечение комплексного подхода в воспитательной работе на всех ее этапах (от планирования до подведения итогов).

Важно подчеркнуть, что воспитание в педагогическом вузе органично и тесно связано как с обучением, так и с научно-исследовательской работой студента.

К основным функциям научно-исследовательской работы студентов можно отнести:

- овладение знаниями, умениями и основными компетенциями;
- формирование у будущего педагога способности ориентироваться в литературных источниках, отбирать методов, средства и формы диагностики и представления результатов работы;
- формирование способности студента к рефлексии как пути самоанализа, самосовершенствования в планировании и организации своей настоящей и будущей профессиональной деятельности;
- повышение мотивации к осуществлению научной и исследовательской деятельности как в процессе обучения в вузе, так и в будущей профессионально-педагогической работе;
- развитие всех компонентов критического и творческого мышления обучающихся.

В педагогическом университете воспитательная и научно-исследовательская работа не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, поскольку оба эти направления призваны способствовать становлению нравственного и правового самосознания будущего педагога. Именно в этой тесной взаимосвязи у студентов формируется адекватная самооценка, потребность к приспособлению в изменяющейся современной образовательной среде.

На протяжении многих лет данные направления работы со студентами осуществлялись в очном формате. Но в связи со сложившейся в марте 2020 г. неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции, все формы активности будущих педагогов были переведены в дистанционный формат.

Как уже отмечалось ранее, научно-исследовательская и воспитательная работа студентов выступают важным звеном в организации образовательного процесса педагогического вуза вне зависимости от формата его организации (очного либо дистанционного). Преподаватели кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» в условиях дистанционного формата организации образовательного процесса продолжили заниматься системной учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельностью со студентами всех курсов. Важно подчеркнуть, что интеграция научно-исследовательской и воспитательной работы призвана изменить характер образовательного процесса, обеспечив органичный и плавный переход от объект-субъектной концепции образовательной деятельности к парадигме субъектности всех компонентов окружающей студента действительности, что позволяет обучающимся приобрести новые знания, умения, овладеть компетенциями, развивать креативность и нестандартность мышления. Все эти качества, безусловно, понадобятся будущим педагогам в работе с детьми.

Преподаватели кафедры педагогики систематически проводят исследования, посвященные определению роли научно-исследовательской и воспитательной работы в вузе. Нами было доказано, что чем раньше студенты будут включены в разнообразные виды деятельности в вузе, тем эффективнее произойдет процесс формирования у них профессионально значимых качеств личности, развития всех компонентов личности, в том числе способности к самостоятельному проектированию своей деятельности, ее осуществлению и адекватной оценке.

Установлено, что включение в научно-исследовательскую работу обучающихся первого курса становится залогом становления их академической успешности в будущей образовательной деятельности. Кроме того, подобные формы работы позволяют успешно преодолеть адаптационные затруднения разного рода и быстро включиться в процесс обучения.

Ключевым мероприятием для первокурсников в рамках их научно-исследовательской деятельности в ТГПУ им. Л.Н. Толстого стала научно-исследовательская конференция «Учитель. Мастерство и вдохновение».

Данное мероприятие традиционно проходит в три взаимосвязанных этапа: в учебной группе, на факультете и в университете. Такой формат конференции позволяет познакомить с основами научно-исследовательской деятельности практически каждого первокурсника, способствуя тем самым профессиональному становлению будущих педагогов. Помимо конференции первокурсников в Университете традиционно проводятся и другие научно-исследовательские и научно-практические конференции для студентов-бакалавров, магистрантов и аспирантов («Молодежь и наука – третье тысячелетие», «Проблемы молодежи глазами студентов», «Университет XXI века: научное измерение» и пр.). Начиная с марта 2020 г. и по настоящее время, данные мероприятия проходят в дистанционном формате, что создает некоторые организационные и технические трудности, но не препятствует созданию живого общения и обмена мнениями, идеями и разработками между участниками конференций.

Также необходимо раскрыть потенциал еще одной формы воспитательной и научно-исследовательской работы со студентами, которая получила название «проблемная группа». Данный формат мероприятия представляет собой дискуссии, раскрывающие проблемы современного образования. На сегодняшний день заседания проблемных групп также проводятся с использованием дистанционных технологий. Тематика встреч определяется заранее, но не является статичной, ее всегда можно корректировать в зависимости от возникающих проблем и изменяющихся социальных и образовательных ориентиров. Заседания проблемных групп позволяют сформировать у студентов понимание значимости выбранной ими профессии, а также познакомить их со спецификой профессионально-педагогической деятельности. Задачей преподавателя кафедры педагогики - выявление студентов, желающих заниматься НИРС и воспитательной работой и целенаправленная работа с ними.

Воспитательная и научно-исследовательская работы студентов в ТГПУ им. Л.Н. Толстого с марта 2020 г. осуществляется в дистанционном формате и использованием мультимедийной коммуникационной платформы Zoom.

Сервис Zoom – специально создана платформа для проведения встреч, видеоконференций и дистанционного обучения. Студенты могут использовать данную платформу с помощью любого имеющегося у них гаджета. Данный контент отлично подходит как для индивидуальных, так и групповых занятий. Все встречи в условиях дистанционного обучения планируются заранее с использованием повторяющейся ссылки, что позволяет избежать путаницы студентов и преподавателей и срыва мероприятия.

К преимуществам данного онлайн-сервиса можно отнести:

- достаточно стабильное качество связи, поддерживаемое даже при снижении скорости интернет-соединения;
- возможность каждого участника использовать видео- и аудиосвязь в полном объеме, в том числе и демонстрацию рабочего стола;
- использование встроенной интерактивной доски для ведения заметок во время мероприятия;
- наличие чата для оперативного обмена сообщениями технического и содержательного характера;
- возможность записи видеовстречи для последующего просмотра и анализа.

Данная платформа активно использовалась при организации воспитательной работы. Так, в марте 2020 в ТГПУ им. Л.Н. Толстого в рамках педагогического форума «Современное образование: вызовы времени», были подведены итоги практического тура олимпиады по педагогике. Традиционно данный тур проводится отдельно от теоретического тура, предполагает представление и защиту проектов на сцене актового зала главного корпуса. Команды девяти факультетов в практическом туре должны были представить свое видение современных проблем в образовании, рассказать о своем видении роли учителя в школе. В целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции практический тур в марте 2020 проходил в дистанционном режиме. Заранее команды девяти факультетов готовили видеоролики на тему «Учитель литературы (технологии, биологии и т.д.) сегодня – это...».

Для оценивания видеоработ студентов были использованы возможности платформы Zoom и сервиса ВКонтакте. В рамках сотрудничества с нашим университетом студенческие видеопроекты оценивало компетентное жюри МБОУ «Центр образования № 32 имени генерала Ивана Васильевича Болдина» г. Тулы. Педагоги смотрели присланные видеоролики, выставляли баллы в оценочные листы и распределяли команды по номинациям.

Критериями оценки выступали: 1) полнота и глубина содержания (адекватность выбора приемов в проблемном поле олимпиады), 2) целостность, логичность содержания и видеоряда, 3) разнообразие способов творческого представления материала. Результатом оценивания явилось распределение команды по следующим номинациям: «Глубокое раскрытие темы», «Самые оригинальные», «Креативный подход к представлению материала».

В апреле 2020 г. нами было проведено дистанционное анкетирование студентов-участников педагогической олимпиады и ее организаторов. Целью исследования стало определение степени удовлетворенности участников олимпиады новым для них онлайн-форматом ее проведения.

В анкетировании приняли участие 120 студентов 2-5 курсов семи факультетов ТГПУ им. Л.Н. Толстого и 28 организаторов олимпиады (преподавателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого и учителей МБОУ ЦО №32 г. Тулы).

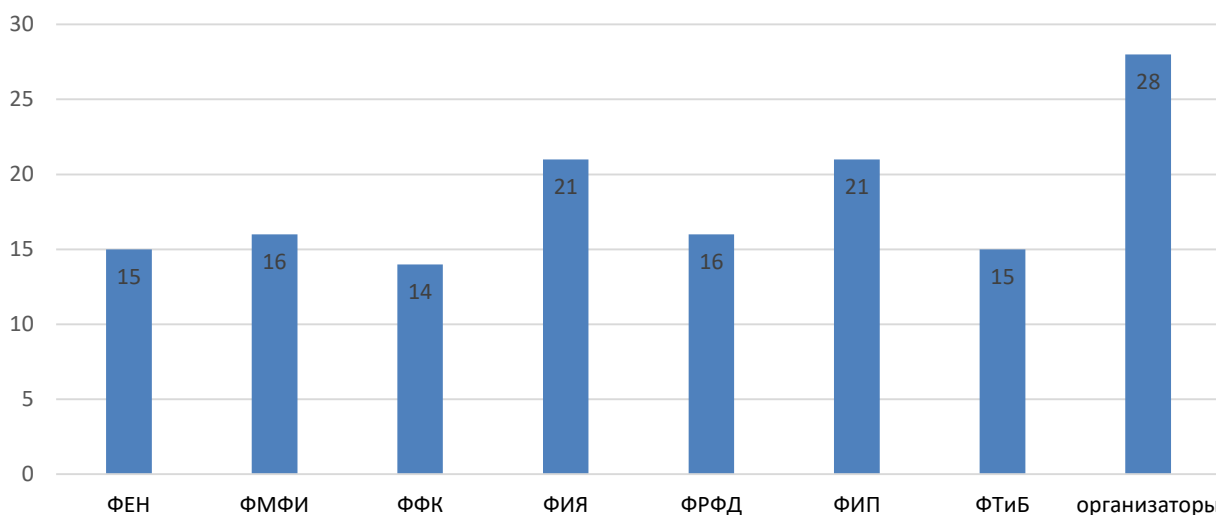

Рис. 1 – Характеристика участников анкетирования

Результаты анкетирования показали, что более 80% студентов и 60% преподавателей удовлетворены новым форматом проведения олимпиады.

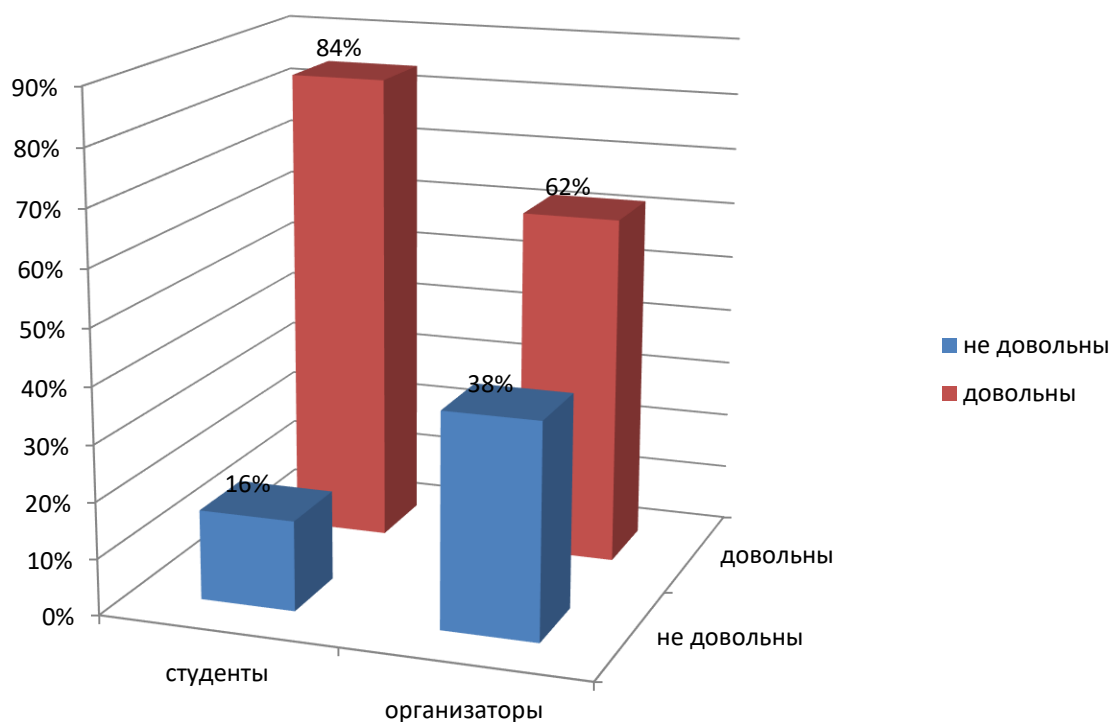

Рис. 2 – Удовлетворенность организаторов и студентов-участников дистанционным форматом олимпиады

Был выделен ряд преимуществ дистанционного формата олимпиады, которые указали все опрашиваемые.

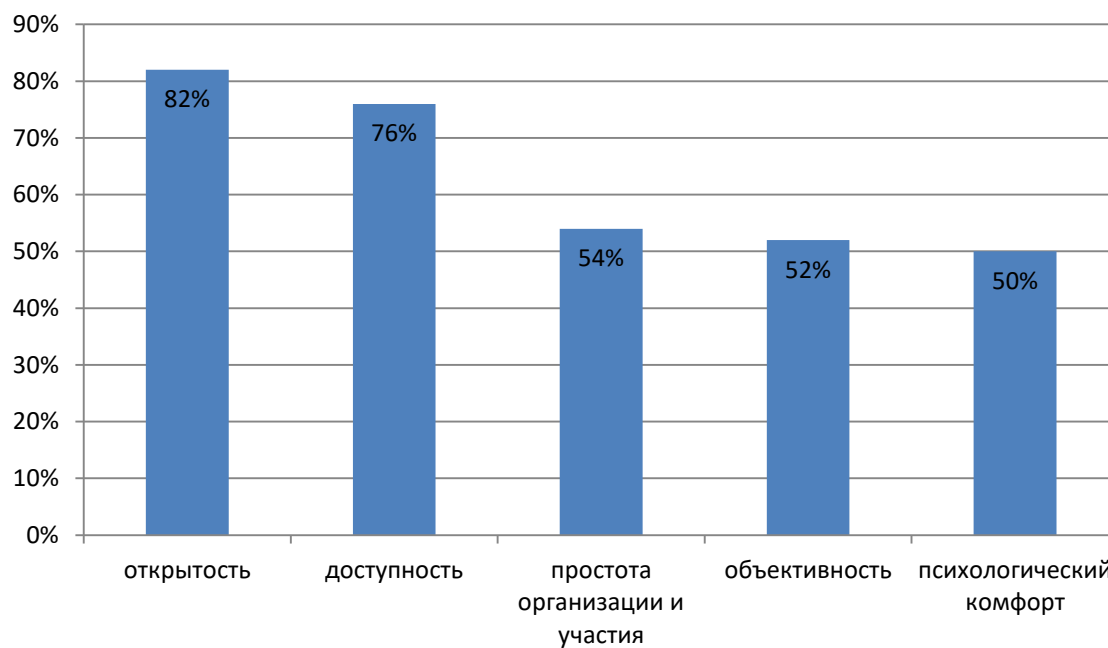

Рис. 3 – Преимущества дистанционного формата олимпиады по педагогике

Также в исследовании были выявлены и проблемы, с которыми столкнулись организаторы и участники в процессе проведения олимпиады.

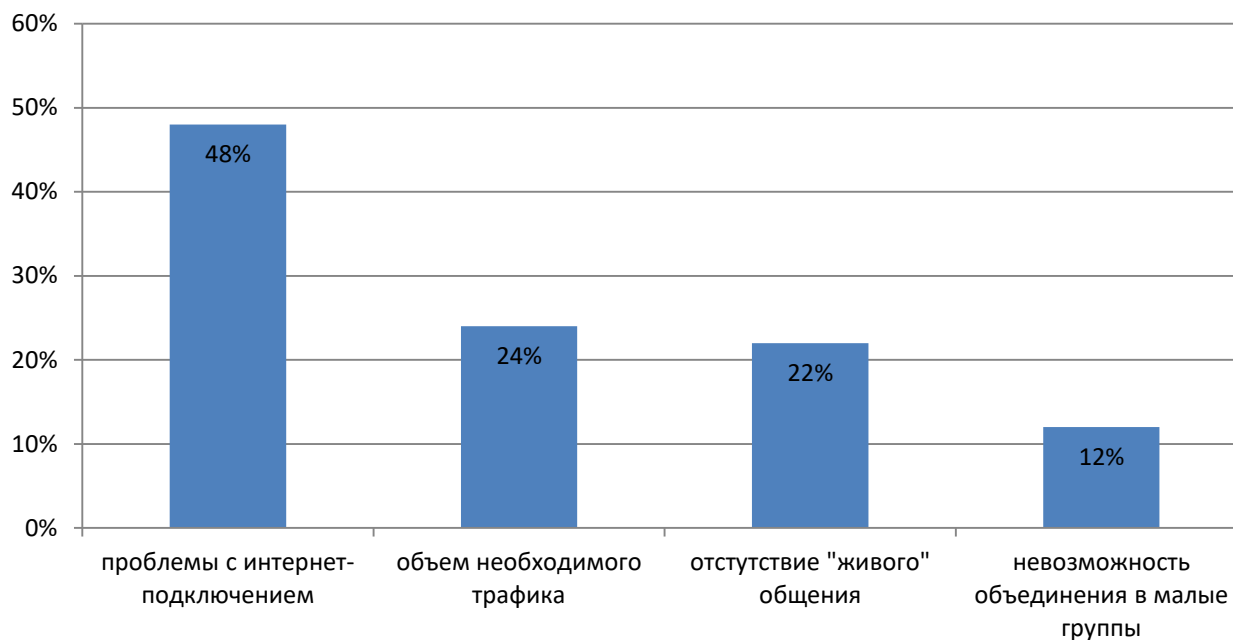

Рис. 4 – Проблемы и недостатки дистанционного формата олимпиады по педагогике

Анализ преимуществ и недостатков дистанционного формата проведения олимпиады по педагогике в вузе лег в основу разработки Положения о проведении общеуниверситетского форума 2020-2021 «Учитель и ученик: рядом и на расстоянии», в рамках которого проводится олимпиада по педагогике, которая пройдет также в дистанционном формате в ноябре 2020 г.

Заключение

Подводя итог, отметим, что вынужденный перевод научно-исследовательской и воспитательной работы со студентами педагогического вуза в дистанционный формат не снизил эффективность деятельности с обучающимися. Данный способ организации взаимодействия, конечно, имеет ряд организационных и технических издержек, но позволяет охватить большее количество студентов и преподавателей. Мы надеемся, что работа по совершенствованию организации НИРС и воспитательной деятельности со студентами на кафедре педагогики ТГПУ им. Л.Н. Толстого в дистанционном формате будет продолжена и выйдет на новый уровень, что позволит повысить эффективность подготовки будущих педагогов к их профессиональной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Никитин, М. В. Становление новых форматов профессионального обучения в СПО: апрельские тезисы / М. В. Никитин // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – С. 47–48.
2. Танцура, Т. А. Аспекты дистанционного обучения в современных условиях / Т. А. Танцура // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – С. 355–357.
3. Фоминых, Е. А. Прыжок в онлайн: полет или падение? / Е. А. Фоминых // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – С. 49–50.
4. Оценена возможность полного перехода на дистанционное обучение в России. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/27/perevod/> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Я – против дистанционного образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/SVCTC> (дата обращения: 08.11.2020).
6. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентного подхода: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Орлова. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – Вып. 3.
7. Петрова Н.П. Цифровизация и цифровые технологии в образовании / Н.П. Петрова, Г.А. Бондарева // Мир науки, культуры, образования. – №59 (78) 2019. – С.353-355.
8. Водолад С.Н. Дистанционное обучение в вузе / С.Н. Водолад, М.П. Зайковская, Т.В. Ковалева, Г.В. Савельева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – № 22, 2010 г.
9. Стальная М.И. Организация научно-исследовательской работы студентов в вузе / М.И. Стальная // Символ науки. – №5, 2015. – С. 26-28.
10. Вакуленко О.В. Роль научно-исследовательской работы студентов вуза в подготовке будущих специалистов / О.В. Вакуленко // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – №5, 2015. – С. 95-99.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nikitin, M. V. Stanovlenie novykh formatov professional'nogo obuchenija v SPO: april'skie tezisy [Formation of new formats of vocational training in secondary vocational education: April theses] / M. V. Nikitin // Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Professional education and the labor market]. – 2020. – P. 47–48. [in Russian]

2. Tantsura, TA Aspekty distancionnogo obuchenija v sovremennyh uslovijah [Aspects of distance learning in modern conditions] / T. A. Tancura // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of science, culture, education]. - 2020. -P. 355-357. [in Russian]
3. Fominykh, EA Pryzhok v onlajn: polet ili padenie? [Jump to Online: Flight or Fall?] / E. A. Fominyh // Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Vocational education and the labor market]. - 2020. - P. 49-50. [in Russian]
4. Ocenena vozmozhnost' polnogo perehoda na distancionnoe obuchenie v Rossii [The possibility of a complete transition to distance learning in Russia was assessed]. - [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/SVCTC> (accessed: 08.11.2020). [in Russian]
5. Ja – protiv distancionnogo obrazovanija [I am against distance education]. - [Electronic resource]. - URL: [https://www.change.org/p/ministry of education against distance learning? Source_location = petitions_browse](https://www.change.org/p/ministry-of-education-against-distance-learning?source_location=petitions_browse) (accessed: 11/08/2020). [in Russian]
6. Proektirovanie i organizacija samostojatel'noj raboty studentov v kontekste kompetentnostogo podhoda: Mezhvuz. sb. nauch. tr. [Design and organization of independent work of students in the context of a competence-based approach: Interuniversity. Sat. scientific. Tr]. / Ed. A.A. Orlova. - Tula: Publishing house of Tul. state ped. un-ta them. L. N. Tolstoy, 2010. - Issue. 3. [in Russian]
7. Petrova N.P. Cifrovizacija i cifrovye tehnologii v obrazovanii [Digitalization and digital technologies in education] / N.P. Petrova, G.A. Bondareva //Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of Science, Culture, Education]. - No. 59 (78) 2019. - P. 353-355. [in Russian]
8. Vodolad S.N. Distancionnoe obuchenie v vuze [Distance learning at the university] / S.N. Vodolad, M.P. Zajkovskaja, T.V. Kovaleva, G.V. Savel'eva // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University]. - No. 22, 2010. [in Russian]
9. Stalnaya M.I. Organizacija nauchno-issledovatel'skoj raboty studentov v vuze [Organization of scientific research work of students at the university] / M.I. Stal'naja // Simvol nauki [Symbol of Science]. - No. 5, 2015. - P. 26-28. [in Russian]
10. Vakulenko O.V. Rol' nauchno-issledovatel'skoj raboty studentov vuza v podgotovke budushhih specialistov [The role of research work of university students in the training of future specialists] / O.V. Vakulenko // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Shadrinsky State Pedagogical University]. - No. 5, 2015. - P. 95-99. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.131>**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ**

Научная статья

Радионова С.А.^{1,*}, Синичкина А.А.²¹ ORCID: 0000-0001-5806-8030;² ORCID: 0000-0002-8163-6099;^{1, 2} Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Россия

* Корреспондирующий автор (ladyasa[at]mail.ru)

Аннотация

Несмотря на значительные достижения науки в вопросах реализации межпредметного подхода в предметной подготовке обучающихся, зачастую результаты теоретических и эмпирических исследований не находят широкого применения в практике преподавания в средней школе, в частности, в преподавании английского языка. В то же время в современных условиях развития общества межпредметный подход в обучении именно английскому языку рассматривается как фактор успешности и конкурентоспособности обучающихся. Английский язык должен быть не столько отдельным предметом, сколько средством получения информации из различных сфер деятельности человека.

Анализ опыта деятельности учителей-практиков свидетельствует о том, что они в большинстве случаев ограничиваются преподаванием собственно английского языка, не устанавливая каких-либо существенных связей с другими предметами. Обращение к знаниям из других наук носит фрагментарный и немотивированный характер.

В статье описаны результаты опытного обучения учащихся старших классов средней школы. Целью опытного обучения являлось совершенствование умений письма на английском языке через проведение специально спроектированных уроков с межпредметными связями.

На основании полученных результатов представлено обоснование целесообразности введения межпредметного подхода в широкую практику обучения английскому языку как иностранному.

Ключевые слова: межпредметный подход, английский язык, знания, обучение, письменная речь.

**IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY APPROACH TO TEACHING ENGLISH
AS A FOREIGN LANGUAGE**

Research article

Radionova S.A.^{1,*}, Sinichkina A.A.²¹ ORCID: 0000-0001-5806-8030;² ORCID: 0000-0002-8163-6099;^{1, 2} Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

* Corresponding author (ladyasa[at]mail.ru)

Abstract

Despite significant scientific achievements in the implementation of interdisciplinary approach to teaching, the results of theoretical and empirical research are not widely used in teaching secondary school students, particularly, in the case of the English language. At the same time, the interdisciplinary approach to teaching English is considered a factor that determines the success and competitiveness of students in today's society. English should be not so much a separate subject, but a means of obtaining information from various forms of human activity.

An analysis of the experience of practical teachers shows that in most cases they are limited to teaching English without establishing any significant links with other subjects. The connection to knowledge from other scientific fields in this case is fragmentary and unmotivated.

The article describes the results of a teaching experiment held in high school. The purpose of the experiment was to improve English writing skills through the lessons specifically designed with cross-curricular connections in mind.

The results of the study provide the justification for the feasibility of introducing the interdisciplinary approach as one of the main forms of teaching English as a foreign language.

Keywords: interdisciplinary approach, the English language, knowledge, teaching, writing.

Введение

Вопросам межпредметного обучения посвящены многочисленные исследования ученых [1], [4], [6], утверждающих в своих работах, что оно способствует когнитивному развитию, помогает обучающимся развивать свои познавательные способности, лучше понимать мир и более ясно осознавать собственную предвзятость. Аллен Репко выделяет ряд когнитивных характеристик, развитию которых способствует подобное обучение. Он утверждает, что межпредметное обучение помогает обучающимся:

- овладевать способностью понимать несколько точек зрения по определенному вопросу;
- вырабатывать структурное знание;
- интегрировать противоречивые идеи из альтернативных дисциплин [10].

Очевидна необходимость в целостном подходе в обучении английскому языку в частности, что предполагает введение в урок широкого спектра других дисциплин, таких как история, география, искусство, музыка и т.д. [5], [13]. Возникающие в подобном случае связи между предметами играют важную роль в повышении значимости практической и научно-теоретической подготовки обучающихся, существенной особенностью которой является овладение ими обобщенным характером познавательной деятельности.

Анализ методологической и теоретической литературы показал, что, несмотря на отсутствие универсального определения понятия в целом ученые и педагоги единодушны в понимании сути междисциплинарного подхода в обучении. Так, по мнению И. Д. Пройноса такой подход в обучении английскому языку как иностранному означает охват всех возможных областей знаний, находящихся в сфере интересов обучающихся. Таким образом, в центре внимания не собственно английский язык, а другие предметы, которые дети усваивают через него [9].

Еркибаева Г.Г., Абдуллаева Г. одной из ведущих функций образования видят создание у обучающихся целостного представления о мире. По их мнению, интеграция предметов в обучении способствует формированию естественнонаучного мировоззрения обучающихся и таких качеств как осознанность, системность, гибкость [12].

В "Руководстве по междисциплинарному обучению и преподаванию в основной школе" издательства International Vassalaugate междисциплинарное обучение обозначено как процесс, в котором обучающиеся получают совокупность знаний и развивают способы мышления на основе двух или более учебных предметов, что помогает им создавать новое понимание [7].

В дополнение к "Руководству по междисциплинарному обучению и преподаванию в основной школе" в 2014 году опубликовано руководство по "Содействию междисциплинарному обучению и преподаванию в основной школе", в котором четко обозначены преимущества такого обучения для учеников:

- позволяет обучающимся творчески использовать знания из разных областей;
- развивает гибкость мышления, что формирует общие учебные навыки на всю жизнь;
- способствует развитию так называемой "умственной дисциплины", формируя умение использовать комплексный подход к изучению сложных вопросов и тем;
- формирует понимание важности взаимодействия и умение работать в команде, используя междисциплинарный подход;
- способствует взаимопониманию [8].

Этот материал может служить своего рода подтверждением результатов исследования Бойера и Бишоп, которые представили результаты опроса 77 обучающихся средней школы об эффективности программы "Междисциплинарное обучение в команде", в которой они участвовали. Бойер и Бишоп выяснили, что подобное обучение не только положительно сказалось на успеваемости обучающихся, но и способствовало воспитанию толерантности, развитию лидерских качеств и навыков сотрудничества [2].

Как показал анализ литературы, ученые и педагоги сходятся во мнении, что использование междисциплинарного подхода в обучении, в частности английскому языку, может в большей степени способствовать воспитанию широко эрудированного обучающегося, обладающего целостным мировоззрением, способностью самостоятельно систематизировать имеющиеся у него знания и нетрадиционно подходить к решению различных проблем в течение всей жизни.

Методы и принципы исследования

В данном исследовании использовались методы сравнительного анализа, синтеза, включенного наблюдения, анализа методологической и теоретической литературы по проблеме, опытное обучение, включавшее 4 этапа [11].

Основные результаты

Опытное обучение проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 с углублённым изучением отдельных предметов» (далее СОШ № 37) г. Набережные Челны Республики Татарстан. В опытном обучении принимали участие ученики 9 «Б» класса, изучавшие английский язык 4 часа в неделю в составе 16 человек: 9 девочек и 7 мальчиков. Средний возраст обучающихся – 15 лет. Согласно европейской системе уровней владения иностранным языком, уровень иноязычной подготовки в этом классе определен как пороговый (Б-1).

На *организационном* этапе опытного обучения был подготовлен контрольный материал с целью выявления уровня сформированности умений иноязычной письменной речи в 9 классе средней школы и разработана система оценивания.

В рамках опытного обучения были разработаны уровни развития иноязычной письменной речи: высокий, средний, низкий. Основными критериями оценивания являлись:

- 1) лексическое наполнение письменной речи, богатство используемой лексики; умения использования различных речевых форм: повествование, описание, рассуждение;
- 2) логичность и связность речи: последовательность изложения материала;
- 3) степень соответствия языковых средств письма стилистическим нормам; использование вводных слов;
- 4) объем письменного текста.

Этап *реализации* осуществлялся в два подхода: первый шаг предполагал первичную диагностику уровня сформированности умений иноязычной письменной речи. Для этого обучающимся было предложено написать сочинение по теме «Linking Past and Present» («Объединяя прошлое и настоящее»). Контроль показал следующие результаты: высокий уровень развития умений письменной речи имели 44% обучающихся (7 человек); средний уровень диагностирован у 50% обучающихся (8 человек); низкий уровень представлен 6% обучающихся (1 человек). Во второй части этапа *реализации* проводилась апробация уроков английского языка с междисциплинарными связями. Для работы были определены темы «Искусство» и «Религия».

На уроке по теме «Искусство» учитель смоделировал проблемную ситуацию, для решения которой было необходимо решить ряд учебных задач. Обучающиеся работали в трех группах: две группы по пять человек и одна группа из шести обучающихся, включавшие в себя детей с разным уровнем языковой и речевой подготовки. Обучающимся предложили тему сочинения: «Почему портрет Моны Лизы так притягателен?». Обучающиеся получили статью, содержащую информацию про портрет Моны Лизы. Учитель предложил интерактивную форму деятельности «Микрофон». Обучающиеся по очереди четко и лаконично излагали свои мысли на английском языке и пытались делать выводы по прочитанному, используя предмет, имитирующий микрофон. Затем каждая группа обсуждала все

прозвучавшие точки зрения, систематизировала информацию и разрабатывала схему будущего высказывания. В качестве знакового оформления идей обучающиеся использовали традиционные таблицы и такие приемы как Fishbone и Cluster. Завершающим этапом работы над темой явилось домашнее задание в виде создания мини-проекта, целью которого было раскрытие темы сочинения. Перед обучающимися стояла задача собрать информацию о самых известных теориях магии портрета, проанализировать мировые теории в литературе, спланировать свое высказывание, после чего письменно изложить свое мнение, выбрав или разработав свою теорию магии портрета.

В рамках изучения темы «Религия» обучающимся предлагалось написать сочинение-рассуждение на тему «Сравнение двух мировых религий: Ислам и Христианство». Обучающиеся получили готовый текст с информацией про мировые религии. В основу урока была положена технология сотрудничества, вариант организации деятельности – «Пила». Обучающимся предлагались информационные текстовые блоки, каждой группе свой. Задача обучающихся заключалась в анализе информации, ее обсуждении с партнерами по группе. Затем происходило расширение багажа знаний за счет обмена информацией и мнениями по проблематике с другими группами. На следующем этапе обучающимся предлагался учебный составной текст с фактическими ошибками, для коррекции которых им было необходимо осуществить информационный поиск материала на иностранном языке. Далее обучающимся предлагалось написать сочинение-рассуждение о мировых религиях в сопоставительном аспекте.

Этап *констатации* был направлен на подведение итогов опытного обучения и разработку методических рекомендаций по проектированию и проведению уроков с межпредметными связями.

Этап *интерпретации* предполагал анализ причин полученных результатов, позволяющих рекомендовать результаты обучения к широкому внедрению в практику преподавания английского языка как иностранного.

Обсуждение

Анализ письменных работ показал, что сочинения обучающихся были полны интересной информацией. В работах по теме «Искусство» освещались совершенно противоречивые теории относительно портрета Моны Лизы. В сочинениях по теме «Религия» обучающиеся представили глубокий критический анализ характерных особенностей двух религий, максимально старались раскрыть полную картину проблемы через сопоставительный анализ. Содержание сочинений свидетельствовало о том, что обучающиеся черпали информацию из самых различных источников, относящихся к таким областям знаний как математика, литература, история, обществознание, география, психология, культурология, философия, изобразительное искусство. Письменная речь была четко структурирована: преобладали сложные предложения аналитического характера; наблюдалось богатое лексическое наполнение работ, ярко выраженная эмоциональность. Обучающиеся успешно справились с поставленной задачей, что свидетельствовало о высоком уровне усвоения материала и технике мыслительной деятельности. Обучающиеся продемонстрировали умения работы с информацией, знаково-символического моделирования, выполнения логических операций сравнения, анализа и синтеза.

По результатам вторичной диагностики уровень развития иноязычной письменной речи оказался выше по сравнению с показателями первичной диагностики. Количество обучающихся с высоким уровнем успеваемости повысилось с 44% до 62% (10 человек). На среднем уровне зарегистрировано 38% (6 человек). При этом процент обучающихся с низким уровнем стал равен 0%. Разница в результатах, в первую очередь, связана с тем, что обучающиеся осознавали необходимость расширения своего кругозора для выполнения заданий. Синтез в уроке английского языка широкого спектра дисциплин также способствовал установлению внутренних мотивов на изучение предлагаемых вопросов на иностранном языке. При работе с теоретическим материалом каждый ученик неосознанно, но мотивированно осуществлял анализ и синтез, критический анализ информации.

По результатам проведенных уроков в 9 «Б» классе средней школы отмечены в первую очередь количественные изменения: в среднем на 25 % улучшился показатель уровня владения иноязычной письменной речью. Обучающиеся продемонстрировали улучшение её качества по следующим параметрам:

- грамотность речи
- лексические проявления в тексте
- умение формулировать мысли в соответствии с заданием
- аутентичные представления о содержании письменного текста.

Кроме того, констатируется положительная динамика в процессе обучения в целом, в мотивированности на речемыслительную деятельность на английском языке. У обучающихся повысился познавательный интерес и желание самосовершенствоваться.

Интеграция наук на уроках английского языка способствовала тому, что все обучающиеся без исключения пытались понять причины возникновения противоречий, конфликтов, оценивали этические аспекты проблем. Знание английского языка позволило им изучить некоторое количество источников на иностранном языке, что значительно расширило границы знаний о предметах обсуждения.

Обучение техникам мыслительной деятельности при работе с информацией позволяло обучающимся по-новому взглянуть на теоретический материал, анализировать его с разных позиций и в разных аспектах. Именно такой подход в обучении английскому языку позволил не только повысить уровень языковой и речевой подготовки обучающихся, но и заставил их многое осмыслить. Результаты беседы с некоторыми обучающимися свидетельствовали о том, что у них произошла переоценка ценностей.

Таким образом, целесообразность реализации межпредметного подхода при обучении английскому языку, и иноязычной письменной речи в частности, очевидна.

Заключение

Работа с информацией с точки зрения разных наук позволяет обучать детей разным приемам и техникам мыслительной деятельности – сравнения, обобщения, конкретизации, синтезу и т.д.

Благодаря урокам, на которых реализуется межпредметный подход, обучающиеся могут осваивать научные знания из смежных дисциплин, проводить научные исследования, обсуждать глобальные проблемы и предлагать пути их решения. При обучении иностранному языку данный тип уроков способствует мотивации на деятельность и достижению конечной цели обучения иностранному языку – формирование вторичной языковой личности. Такой тип занятий формирует познавательный интерес, что в свою очередь способствует повышению уровня обученности и воспитанности обучающихся; способствует формированию целостной научной картины мира; способствует развитию языковых, лингвистических и других умений и навыков; позволяет систематизировать знания; способствует развитию в большей степени воображения, внимания, памяти, мышления учащихся; обладает большой информативной емкостью; способствует росту профессионального мастерства учителя, так как требует от него владения методикой новых технологий образовательного процесса.

Исследование показало, что проведение уроков, на которых реализуется межпредметный подход, является важнейшим фактором эффективности обучения английскому языку и, в конечном счете, способствует достижению образовательных результатов с одной стороны и формированию качественно иной личности с другой.

Благодарности

Авторы благодарят коллег за содействие в написании статьи.

Acknowledgement

The authors acknowledge the colleagues for their contribution to the article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Bandyopadhyay, J. Interdisciplinary education for global strategy / J. Bandyopadhyay, L.J. Goleman, S. De Wolfe // *Advances in Competitiveness Research*, vol. 21, № 1-2, p. 46-60, 2013.
2. Boyer, B. "Young Adolescent Voices: Students' Perceptions of Interdisciplinary Teaming / Boyer, Bishop. // *RMLE*, vol. 1. 2004. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/SVD7X> (accessed 13.11.2020)
3. Donovan, S. How Students Learn: History, Mathematics, and Science in the Classroom / S. Donovan, J. D. Bransford // National Academies Press, 616 p., 2005.
4. Haynes, C. Ed. Innovations in Interdisciplinary Teaching / C. Ed. Haynes /// Wesport: Oryx Press. 295 p., 2002.
5. Kuzminykh, N. Interdisciplinary approach in foreign language teaching: Use of video material in forming cultural competence of international relations students / N. Kuzminykh, K. T. Romanova // *Turkish Online Journal of Educational Technology*, pp. 1251-1253, 2016.
6. Максимова, В.Н. Межпредметные связи в процессе обучения / В.Н. Максимова. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
7. MYP guide to interdisciplinary teaching and learning, 2010. [Electronic resource] URL: <https://cutt.ly/QhKlewr> (accessed 13.11.2020)
8. MYP guide to interdisciplinary teaching and learning, 2014. [Electronic resource] URL: <https://cutt.ly/4hKlrb2> (accessed 13.11.2020)
9. Psinos, I. D. Do our Coursebooks Live up to the Challenges of Today? Adopting an Interdisciplinary Approach to TEFL / I. D. Psinos // *The Reading Matrix*, vol. 12, № 2, pp. 177-180, 2012.
10. Repko, A. Interdisciplinary research: Process and theory / A. Repko // Sage Publications, 416 p., 2008.
11. Шукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы) : учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Шукин. - Москва : БК, 2012. - 335 с.
12. Yerkibaeva, G.G. The Essence of Creating Interdisciplinary Connections in Education / G.G. Yerkibaeva, G. Abdullaeva // *Pedagogy and Psychology*, № 3, pp. 16-21, 2014.
13. Yimwilai, S. An Intergrated Approach to Teaching Literature in an EFL Classroom / S. Yimwilai // *English Language Teaching*, vol. 8, № 2, 14-21, 2015.

19. Список литературы на английском языке / References in English

1. Bandyopadhyay, J. Interdisciplinary education for global strategy / J. Bandyopadhyay, L.J. Goleman, S. De Wolfe // *Advances in Competitiveness Research*, vol. 21, № 1-2, p. 46-60, 2013.
2. Boyer, B. "Young Adolescent Voices: Students' Perceptions of Interdisciplinary Teaming / Boyer, Bishop. // *RMLE*, vol. 1. 2004. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/SVD7X> (accessed 13.11.2020)
3. Donovan, S. How Students Learn: History, Mathematics, and Science in the Classroom / S. Donovan, J. D. Bransford // National Academies Press, 616 p., 2005.
4. Haynes, C. Ed. Innovations in Interdisciplinary Teaching / C. Ed. Haynes /// Wesport: Oryx Press. 295 p., 2002.
5. Kuzminykh, N. Interdisciplinary approach in foreign language teaching: Use of video material in forming cultural competence of international relations students / N. Kuzminykh, K. T. Romanova // *Turkish Online Journal of Educational Technology*, pp. 1251-1253, 2016.
6. Maksimova, V.N. Mezhpredmetnye svyazi v processe obuchenija [Intersubject connections in the learning process] / V.N. Maksimova. – М.: Prosveshchenie, 1988. – 192 p. [in Russian]
7. MYP guide to interdisciplinary teaching and learning, 2010. [Electronic resource] URL: <https://cutt.ly/QhKlewr> (accessed 13.11.2020)

8. MYP guide to interdisciplinary teaching and learning, 2014. [Electronic resource] URL: <https://cutt.ly/4hKlrb2> (accessed 13.11.2020)
9. Psinos, I. D. Do our Coursebooks Live up to the Challenges of Today? Adopting an Interdisciplinary Approach to TEFL / I. D. Psinos // The Reading Matrix, vol. 12, № 2, pp. 177-180, 2012.
10. Repko, A. Interdisciplinary research: Process and theory / A. Repko // Sage Publications, 416 p., 2008.
11. Shhukin A.N. Teorija obuchenija inostrannym jazykam (lingvodidakticheskie osnovy) [Theory of teaching foreign languages (linguodidactic foundations)]: a textbook for teachers and students of language universities / A. N. Shhukin. - Moscow : VK, 2012. - 335 p. [in Russian]
12. Yerkibaeva, G.G. The Essense of Creating Interdisciplinary Connections in Education / G.G. Yerkibaeva, G. Abdullaeva // Pedagogy and Psycholgy, № 3, pp. 16-21, 2014.
13. Yimwilai, S. An Intergrated Approach to Teaching Literature in an EFL Classroom / S. Yimwilai// English Language Teaching, vol. 8, № 2, 14-21, 2015.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.132>

**АДАПТАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ В СТРУКТУРУ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СО СТУДЕНТКАМИ
ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ»**

Научная статья

Соколова Т.М.^{1,*}, Лёшин А.О.²

^{1,2} Смоленский филиал Московского энергетического института, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (moreidei[at]yandex.ru)

Аннотация

Включение занятий фитнесом в учебный процесс высшей школы требует адаптации имеющихся программ внеучебной работы к требованиям Федерального образовательного стандарта ФГОС3+++. В статье представлен накопленный за последние десять лет опыт проведения занятий по фитнесу со студентками технического вуза. Приведены некоторые важные методические принципы, обеспечивающие эффективность включения фитнеса в учебный процесс в вузе. Также описаны этапы его организации, структура тренировочного занятия и контрольные требования для занятий фитнесом в рамках групповых программ силового характера для студенток технического вуза на занятиях по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

Ключевые слова: фитнес, групповые программы силового характера, студентки технического вуза, «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

**INTRODUCTION OF FITNESS COURSES INTO THE STRUCTURE OF EDUCATIONAL PROCESS
WITH FEMALE STUDENTS OF AN ENGINEERING COLLEGE AS PART OF THE "ELECTIVE COURSES
FOR PHYSICAL CULTURE AND SPORT" DISCIPLINE**

Research article

Sokolova T.M.^{1,*}, Leshin A.O.²

^{1,2} Branch of the National Research University Moscow Power Engineering Institute in Smolensk, Smolensk, Russia

* Corresponding author (moreidei[at]yandex.ru)

Abstract

The introduction of fitness classes into the educational process of higher education requires the adaptation of existing extracurricular programs to the requirements of the Federal Education Standard FGOS3+++ (ФГОС3+++). The article presents the experience that has accumulated over the past ten years of conducting fitness classes with students of an engineering university. The article presents important methodological principles that ensure the effectiveness of including fitness in the educational process at the university. The study also describes the stages of its organization, the structure of the training session, and the requirements for fitness classes in the framework of group-based strength training programs for female students of the university in the framework of the "Elective Courses in Physical Culture and Sports" discipline.

Keywords: fitness, group-based strength training programs, female students of a technical University, "Elective Courses in Physical Culture and Sports".

Введение

Современные образовательные стандарты ФГОС 3+++ предполагают наличие выбора студентами видов физкультурно-оздоровительной деятельности в рамках учебного процесса, что отражено в названии предмета «Элективные курсы по физической культуре и спорту». Фитнес является очень популярным среди современной молодёжи видом физической активности [1], [2], [5]. Само понятие «фитнес» подразумевает не только различные виды двигательной активности, но предполагает здоровый образ жизни, обеспечивающий высокую работоспособность, укрепление здоровья, что очень востребовано современным обществом [3], [9]. Групповые программы силового тренинга относятся к виду физической активности в системе фитнеса и включают в себя оптимально дозированную силовую нагрузку средней и высокой интенсивности, направленная на оптимизацию компонентного состава тела, укрепление здоровья и повышение уровня работоспособности [6], [10]. Очевидно, что при возможности выбора многие студентки вузов выбирают в качестве образовательного направления по физической культуре и спорту электив по фитнесу.

Целью данной работы является определение основных особенностей групповых фитнес-программ силового характера при адаптации их применительно к учебному процессу в высших учебных заведениях.

Задачами работы стало:

1. Определить условия организации занятий по фитнесу в вузе.
2. Структурировать этапы учебно-тренировочного процесса по фитнесу в рамках учебного расписания.
3. Определить особенности занятий фитнесом, как образовательного предмета.
4. Разработать контрольно-измерительную базу, позволяющую оценить эффективность учебно-тренировочного процесса в рамках дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

В работе представлено обобщение десятилетнего опыта работы по направлению «групповые фитнес-программы силового характера» в рамках дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» со студентками технического вуза

Учебный процесс имеет свои особенности, которые требуют особой организации при занятиях групповыми программами силового характера [8]. Прежде всего, необходимо создание условий для занятий: специализированного спортивного зала с удобным покрытием пола и зеркалами, комнатой для переодевания и душевой. Так же необходимо

наличие инвентаря, такого как музыкальный центр, гимнастические коврики, скакалки, гантели, утяжелители разных весов. В качестве дополнительного оборудования в спортивном зале должны быть весы и ростомер [4]. Гигиену помещения обеспечивает наличие системы кондиционирования и хорошее освещение. Такой зал имеется в филиале «НИУ «МЭИ» в г Смоленске и позволяет проводить учебно-тренировочные занятия в комфортных условиях.

Контингентом занимающихся являются девушки-студентки 1-3 курсов. Студентки каждого курса составляют отдельную учебную подгруппу и занимаются в удобное время по окончании основных учебных занятий.

Согласно учебного плана тренировочные занятия проводятся два раза в неделю. Тренировка длится 60 мин. и проводится под современную танцевальную музыку. Структура одного учебного занятия включает в себя:

1. Танцевальная разминка – 7-10 мин.
2. Упражнения силового характера на отдельные группы мышц выполняются стоя, сидя или лежа.
3. Дыхательные упражнения и стретчинг.

В отличие от фитнес-клубов, особенностями групповых занятий силовым тренингом в вузе являются:

1. Проработка всех групп мышц в одном занятии: это снижает уровень нагрузки и делает тренировочный процесс менее интенсивным, но позволяет студенткам получать равномерную нагрузку, что положительно сказывается на динамике развития силовых способностей в долгосрочной перспективе.

2. В одном занятии на одну группу мышц выполняется не более четырех упражнений. Небольшое количество повторений одного упражнения (от 8 до 15) и небольшая серийность – не более двух серий. Это уменьшает монотонность занятий и позволяет избежать значительного утомления.

3. Использование подсчета или метронома при выполнении упражнений для задания необходимого темпа. Этот прием используется, поскольку проведенные исследования показывают недостаточное развитие у многих студенток чувства ритма. Многолетнее тестирование показывает, что за последние 10 лет девушек с нарушением чувства ритма становится больше [7].

4. Для повышения эффективности выполняемых упражнений занятия начинаются с изучения базовой техники выполнения упражнений и разучивания элементов танцевальной разминки.

5. Один комплекс выполняется в течение двух месяцев всей группой одновременно (16 учебных занятий). Дозирование нагрузки в сторону увеличения обеспечивается использованием утяжелителей разных весов для студенток с хорошим уровнем подготовленности. Для студенток с ослабленным здоровьем предполагается выполнение меньшего количества повторений каждого упражнения. При достижении 70% занимающихся качественного и полного выполнения комплекса, тренер переводит группу на комплекс следующего уровня. Всего на учебный процесс (5 семестров) предусмотрено 12 уровней учебно-тренировочных занятий.

Важными элементами учебно-тренировочного процесса является контроль и методы оценивания.

В качестве *текущего контроля* за состоянием занимающихся используется дневник самоконтроля, в который заносятся следующие данные: два раза в семестр (в начале и в конце) производятся замеры роста, веса, обхватные параметры тела (окружности: шеи, грудной клетки, талии, живота, бедер, бедра, голени, лодыжки, плеча, предплечья, запястья) высчитывается индекс массы тела, измеряется ЧСС в покое до и после тренировки (высчитывается средний показатель за семестр). Один раз в семестр проводится измерения жизненной емкости легких, проводится анкетирование самооценки и степени удовлетворенности тренировочными занятиями, а так же тестирование на развитие физических качеств.

В качестве *оценочных средств* используется оценка уровня развития физических качеств по следующим показателям: бег 100 м.(с.), прыжок в длину с места (м.), сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (к-во раз), подтягивания на низкой перекладине (к-во раз), подъем туловища из положения лежа за 1 мин., наклон вперед с прямыми ногами ниже уровня скамьи. Для оценки технической подготовленности используются:

1 курс – техника выполнения танцевальной разминки под музыку (оценивается точность выполнения, пластичность, ритмичность, знание порядка упражнений) – в каждом семестре разучивается новая танцевальная разминка;

2 курс – самостоятельное проведение комплекса из трех упражнений силового характера на одну группу мышц (предполагает написание конспекта, объяснение, показ и проведение подготовленного комплекса);

3 курс – самостоятельное проведение связки из трех упражнений танцевального характера (предполагает написание конспекта, подбор музыкального сопровождения, объяснение, показ и разучивание с группой).

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что проведение групповых учебно-тренировочных занятий по силовому тренингу в рамках учебного процесса по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» имеет свои особенности, связанные с организацией не только тренировочного, но и учебного процесса. Разработанная нами программа позволяет эффективно использовать фитнес в учебном процессе в вузе и соответствует всем требованиям современных образовательных стандартов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев Т.А. Организация занятий по оздоровительной фитнес-аэробике со студентами вуза / Т.А. Андреев, Е.Г. Ткачев, Е.А. Широбакина // Физ.культура: воспитание, образование, тренировка. – 2016. - №2. – С.79
2. Григорьев В.И. Фитнес-культура студентов: теория и практика / В.И. Григорьев, Д.Н. Давиденко, С.В. Малинина: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. - 228 с.
3. Зотин В.В. Применение фитнес-технологий в вузах / И.В. Зотин А.А. Мельничук, В.В. Щукина // Аллея науки. – Томск. -2017. – С.90-93.

4. Иванов В.Д. Фитнес-программы в системе занятий по физической культуре в вузе / В.Д. Иванов, Н.А. Салькова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т.4. - №2. – С.49-59.
5. Ильюхина Ю.А Групповые программы силовой направленности в структуре фитнеса как здорового образа жизни / Ю.А. Ильюхина (Харлампиева), Т.М. Соколова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта-2014-№10(116). – С.72-75.
6. Лакейкина И.А. Фитнес-технологии как средство оздоровления студенток технического вуза / И.А. Лакейкина, М.Х. Бегметова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация.. -2018. – Т.3. - №4. –С. 90-93.
7. Мостовая Т.Н. Влияние музыки на эффективность занятий фитнес-аэробикой и спортивными танцами/ Т.Н. Мостовая // Физическая культура, спорт и туризм. Интеграционные процессы науки и практики: сборник статей по материалам II международного научного симпозиума, г. Орел, 24 - 25 апреля 2014 / Под ред. д-ра пед. наук, профессора В.С. Макеевой. - Орел: ФГБОУ ВПО "Госуниверситет - УНПК", Т.1. - 2014. - с.121-124.
8. Сапожникова, О. В. Фитнес : [учеб. пособие] / О. В. Сапожникова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 144 с.
9. Семенов Д.А. Современные подходы к использованию фитнес-программ в физическом воспитании студентов вуза / Д.А. Семенов // Вести Балтийского федерального Университета им. И. Канта. –Сер. Филология, педагогика, психология. - 2016. - №4 - С.96-102.
10. Соколова Т.М. Динамика мотивации к занятиям фитнесом студенток технического вуза / Т.М. Соколова // Международный научно-исследовательский журнал № 9 (99) 2020 Ч. 2. - С.158-160.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreenko T. A. Organizatsiia zaniatii po ozdorovitel'noi fitnes-aerobike so studentami vuza [Organization of Health and Fitness Aerobics Classes With University Students] / T. A. Andreenko, E. G. Tkacheva, E. A. Shirabakina // Fiz.kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical Culture: Guidance, Education, Training]. - 2016. - №2. - p. 79 [in Russian]
2. Grigoriev V. I. Fitnes-kul'tura studentov: teoriia i praktika: Uchebnoe posobie [Fitness culture of students: theory and practice: A Textbook] / V. I. Grigoriev, D. N. Davidenko, S. V. Malinina - SPb.: SPbGUEF Publishing house, 2010. - 228 p. [in Russian]
3. Zotin, V. V. Primenenie fitnes-tekhnologii v vuzakh [Application of Fitness Technologies In Higher Education Institutions] / I. V. Zotin A. A. Melnichuk, V. V. Shchukin // Alleia nauki [Alley of Science]. - Tomsk. -2017. - pp. 90-93 [in Russian]
4. Ivanov V. D. Fitnes-programmy v sisteme zaniatii po fizicheskoi kul'ture v vuze [Fitness programs in the system of physical education classes at the University]/ V. D. Ivanov, N. A. Salkova // Fizicheskaya kultura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsia [Physical Culture. Sport. Tourism. Motor recreation]. - 2019. - Vol. 4. - No. 2. - pp. 49-59 [in Russian]
5. Ilyukhina Yu. A. Gruppovye programmy silovoi napravlenosti v strukture fitnesa kak zdorovogo obraza zhizni [Group Programs of Strength Orientation in the Structure of Fitness as a Healthy Lifestyle] / J. A. Ilyukhina (Kharlampieva), T. M. Sokolova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University] -2014-№10(116). – pp. 72-75 [in Russian]
6. Lakateykina I. A. Fitnes-tekhnologii kak sredstvo ozdorovleniia studentok tekhnicheskogo vuza [Fitness Technologies as a Means of Improving the Health of Students of Technical Universities]/ I. A. Lakateykina, M. Kh. Begmetova // Fizicheskaya kultura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsia [Physical Culture. Sport. Tourism. Motor recreation.. -2018. - Vol. 3. - No. 4. - pp. 90-93 [in Russian]
7. Mostovaya T. N. Vliianie muzyki na effektivnost' zaniatii fitnes-aerobikoi i sportivnymi tantsami [Influence of Music on the Effectiveness of Fitness Aerobics and Sports Dancing] / T. N. Mostovaya.] // Fizicheskaya kultura. Sport i Turizm. [Physical culture, sports and tourism]. Integratsionnye protsessy nauki i praktiki: sbornik statei po materialam II mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, g. Orel, 24 - 25 aprelia 2014/Pod red. d-ra ped. nauk, professora V.S. Makeevoi. [Integration Processes of Science and Practice: The Proceedings of the II International Scientific Symposium, Oryol, April 24-25, 2014/ Edited by the Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor V. S. Makeeva.] - Oryol: Gosuniversitet-UNPK, Vol. 1. - 2014. - pp. 121-124 [in Russian]
8. Sapozhnikova, O. V. Fitnes [Fitness: (A Manual)] / O. V. Sapozhnikova, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. , Ural Federal University.-Yekaterinburg: Ural Federal University Publishing house. , 2015. - 144 p. [in Russian]
9. Semenov D. A. Sovremennye podkhody k ispol'zovaniiu fitnes-programm v fizicheskom vospitanii studentov vuza [Modern Approaches to the Use of Fitness Programs in Physical Education of University Students/ D. A. Semenov// Vesti Baltiiskogo federal'nogo Universiteta im. I. Kanta [Bulletin of the I. Kant Baltic Federal University]. . – Ser. Filologiya, pedagogika, psikhologiya. [Series: Philology, Pedagogy, Psychology]. - 2016. - No. 4- pp. 96-102 [in Russian]
10. Sokolova T. M. Dinamika motivatsii k zaniatiyam fitnesom studentok tekhnicheskogo vuza [Motivation Dynamics at Fitness Workouts of the Technical Universities Female Students] / T. M. Sokolova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal] No. 9 (99), Part 2, pp. 158-160 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.133>**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЕ С УЧАЩИМИСЯ ТСС 4 Г.О.**

Обзорная статья

Тагиров Д.Т.¹, Тагирова Н.П.^{2,*}, Калина И.Г.³, Айдаров Р.А.⁴² ORCID: 0000-0001-5748-8359;³ ORCID: 0000-0003-0276-8227;¹ Казанское училище олимпийского резерва, Казань, Россия;² Казанский федеральный университет, Казань, Россия;^{3,4} Набережночелнинский институт Казанского федерального университета, Набережные Челны, Россия

* Корреспондирующий автор (tagirov_dn[at]mail.ru)

Аннотация

В статье раскрывается содержание и направленность домашних онлайн-тренировочных занятий по греко-римской борьбе с обучающимися группы тренировочного этапа спортивной специализации 4 года обучения, в период вынужденной самоизоляции при пандемии COVID-19. Раскрываются положительные (возможность оптимизации процесса за счет дифференциации физических нагрузок в строгом соответствии с уровнем подготовленности и возрастом каждого из воспитанников) и отрицательные (сложность удаленно обучать новым техническим приемам борьбы и отсутствие тактильного контакта с обучающимся (направляющей помощи при совершенствовании элементов и исправлении возникающих ошибок) факторы организации учебно-тренировочного процесса с использованием дистанционных образовательных и коммуникационных технологий, а также его эффективность.

Ключевые слова: греко-римская борьба, учебно-тренировочный процесс, онлайн-тренировки, вынужденная самоизоляция, дистанционные технологии.

ASPECTS OF MANAGING THE DISTANCE LEARNING PROCESS OF TEACHING GRECO-ROMAN WRESTLING TO THE FOURTH-YEAR SPORT EDUCATION STUDENTS

Review article

Tagirov D.T.¹, Tagirova N.P.^{2,*}, Kalina I.G.³, Aidarov R.A.⁴² ORCID: 0000-0001-5748-8359;³ ORCID: 0000-0003-0276-8227;¹ Kazan School of Olympic Reserve, Kazan, Russia;² Kazan Federal University, Kazan, Russia;^{3,4} Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia

* Corresponding author (tagirov_dn[at]mail.ru)

Abstract

The article illustrates the content and focus of teaching Greco-Roman wrestling to the fourth-year sports education students via online training sessions during the period of self-isolation due to the COVID-19 pandemic. The article reveals the positive (the ability to optimize the process by differentiating physical activity in strict accordance with the level of fitness and age of each of the students) and negative (the difficulty of remotely teaching new techniques and the lack of physical contact with the student (assistance in improving elements and correcting errors) factors of organizing the training process using remote educational and communication technology as well as its effectiveness.

Keywords: Greco-Roman wrestling, training process, online training, self-isolation, network technologies.

Введение

Отличительной чертой современного образования является повышение многообразия форм и видов организации учебной деятельности. Информационные технологии, интегрированные с педагогическими системами и методами, позволяют сегодня значительно увеличить возможности обучающихся в выборе и реализации индивидуально ориентированной траектории образования, в том числе физической подготовки и развития [1], [2], [3]. Цифровизация инструментов организации учебной деятельности стала еще более актуальной в период пандемии коронавируса COVID-19, которая изменила все стороны привычного уклада жизни людей и не могла не затронуть тренировочный процесс как начального этапа в детско-юношеских школах страны, так и спортивную подготовку олимпийских мастеров [4], [5].

Режим вынужденной самоизоляции нивелировал фундаментальные принципы тренировки – систематичность и непрерывность [2], [6], привел к повсеместному прекращению соревновательной деятельности, в некоторых случаях – к почти полной остановке учебно-тренировочного процесса на длительный период и лишь в немногих – к его видоизменению.

До настоящего момента информационно-коммуникационные технологии в спортивной подготовке традиционно использовались лишь в качестве вспомогательных технических средств: трансляция обучающих видеороликов с техническими элементами видов спорта, налаживание непрерывного онлайн-общения между участниками образовательного процесса, технического контроля и регистрации спортивных результатов, тренирующих приспособлений и различных тренажерных устройств с системой обратной связи и многое другое [5], [6]. Однако сегодня стала востребованной необходимость технического обеспечения дистанционных онлайн-тренировок, готовность как тренерского состава, так и обучающихся к работе, оставаясь на своем микроучастке.

Спортивная борьба (в том числе греко-римская) – это вид единоборства, в котором спортсмен должен с помощью определённого арсенала технических действий (приёмов нападения и обороны) вывести соперника из равновесия и

прижать лопатками к коврику. Эти приемы необходимо отрабатывать в парах (где партнеры поочередно выступают в той или иной роли) [6], [7], [8]. Поэтому, даже самая усердная самостоятельная тренировка в квартире не заменит полноценных схваток в борцовском зале. Это обострило потребность организации онлайн-тренировок с применением современных информационно-коммуникационных технологий, наполнение их корректным и реализуемым содержанием, проектирование индивидуальных физических нагрузок и их направленности [9]. Наше исследование и было посвящено экспериментальной реализации дистанционных тренировок с юношами-борцами.

Цель исследования: оценить эффективность домашней учебно-тренировочной работы по греко-римской борьбе в условиях вынужденной самоизоляции учащихся ТСС-4 г.о.

Организация исследования осуществлялась на базе группы, учащихся ТСС-4 г.о., занимающихся в специализированной детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва «Витязь» им. М.Ш. Бибишева в г. Набережные Челны, с 27 марта по 1 июня 2020 года.

На первом этапе исследования проведен поисковый педагогический эксперимент, в течение которого определялись объем и интенсивность индивидуальных тренировочных нагрузок, а также оптимальные формы онлайн-занятий в условиях вынужденной самоизоляции обучающихся.

На втором этапе – реализован основной педагогический эксперимент с оценкой эффективности домашней учебно-тренировочной работы по греко-римской борьбе в аспекте повышения уровня физической и технической подготовленности обучающихся.

В эксперименте приняли участие 15 спортсменов группы тренировочного этапа спортивной специализации 4 года обучения.

Основные результаты

В условиях вынужденной самоизоляции тренировочный процесс, в первую очередь, был направлен на сохранение и по возможности повышение уровня общефизической подготовленности, частичную реализацию специальной физической подготовки (в развитии гибкости, силовых и координационных способностей), изучение теоретического материала по технико-тактической подготовке, совершенствование элементов борьбы, а также психологическую подготовку к последующим после самоизоляции соревновательным поединкам и повышение мотивации воспитанников к занятиям греко-римской борьбой.

Ежедневные онлайн тренировочные занятия имели продолжительность 40-60 минут, что несколько меньше обычных (за счет сокращения времени отдыха между сериями и подходами). Однако за счет применения круговых и интервальных методов упражнений увеличилась их интенсивность. Рабочий пульсовый коридор держался в диапазоне от 162 уд./мин. до 180 уд./мин.

Для повышения эффективности домашней учебно-тренировочной работы по греко-римской борьбе использовались новые упражнения, взятые из арсенала подготовки высококвалифицированных спортсменов других видов спорта (легкоатлетическое многоборье, спринт), с которыми борцы не были знакомы и ранее не использовали в тренировочной практике. Требования к данным упражнениям заключались в возможности их реализации на ограниченном пространстве без специального спортивного оборудования.

При обучении с применением дистанционных образовательных технологий для проведения учебно-тренировочных занятий была создана возможность интернет-коммуникаций тренера с воспитанниками на площадке ZOOM, где в режиме онлайн-собрания реализовывался контроль и управление учебно-тренировочной группой по выполнению заданных комплексов упражнений. Кроме того, задания для учебно-тренировочного занятия для воспитанников отделения греко-римской борьбы (в виде индивидуальных программ занятий и видеороликов с демонстрацией и пояснениями различных вариантов упражнений) регулярно выкладывались тренером-преподавателем на площадке Microsoft Teams, где также создана возможность для создания чатов для работы тренера-преподавателя с каждым воспитанником и контроля выполнения заданий всеми учащимися ТСС-4 г.о.

Использовались и идеомоторные тренировки, под которыми понимаются различные способы воздействия субъекта на собственное психическое состояние и другие функции организма путем использования словесных формулировок и соответствующих им мысленных образов [10]. С помощью идеомоторных упражнений визуализировались технические приемы борьбы, что позволило надежно закрепить их в памяти. Много времени уделялось также просмотру на площадке ZOOM учебно-тренировочных схваток самих воспитанников и разбору соревновательных поединков известных мастеров греко-римского стиля.

Выводы

Пандемия коронавируса COVID-19 показала практическую неподготовленность большинства тренеров к работе с применением информационно-коммуникационных технологий, однако при желании и необходимости возможно быстрое их переобучение и эффективная реализация домашних как индивидуальных, так и групповых тренировок по греко-римской борьбе с воспитанниками в условиях вынужденной самоизоляции.

Отрицательными моментами онлайн-тренировок являются: сложность удаленно обучать новым техническим приемам борьбы и отсутствие тактильного контакта с обучающимся (направляющей помощи при совершенствовании элементов и исправлении возникающих ошибок); потеря времени на организационную перестройку и адаптацию к новым формам учебно-тренировочного процесса; невозможность спарринг-поединков; конфликты при недопонимании между участниками процесса; сложность прогнозирования результатов занятий.

Однако они покрываются положительными факторами дистанционного онлайн-обучения – возможностью оптимизации процесса за счет дифференциации физических нагрузок в строгом соответствии с уровнем подготовленности и возрастом каждого из воспитанников; возможностью разнотемпового обучения с учетом индивидуальных возможностей борцов; развитие способности самостоятельно реализовывать программы

тренировочных занятий и стремления к самообразованию; сочетание различных форм и методов взаимодействия тренера и воспитанника.

К положительным результатам онлайн-занятий можно отнести и тот факт, что занимающиеся не прерывали тренировочного процесса, не потеряли спортивной формы (сохранили, а в отдельных случаях и увеличили уровень общей (на 19%) и специальной (на 8%) физической подготовленности); не снизили мотивацию к занятиям греко-римской борьбой. Можно констатировать и то, что тренировочный процесс в таком формате стал более творческим и индивидуальным, открыл новые возможности для творческого самовыражения тренера и спортсменов.

Таким образом, домашние онлайн-занятия при использовании дистанционных технологий можно считать средством, обеспечивающим визуальную коммуникацию преподавателя с каждым из воспитанников в период вынужденной самоизоляции, а также непрерывность учебно-тренировочного процесса и его эффективность в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блоховцова, Г.Г. Перспективы развития дистанционного обучения / Г.Г. Блоховцова, Т.Л. Маликова, А.А. Симоненко // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118 (3). – С. 89-92.
2. Левина, И.Л. Дистанционные образовательные технологии в организации онлайн-тренировок / И.Л. Левина // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2020. – № 42. – Р. 66.
3. Калина, И.Г. Использование электронных образовательных ресурсов в физическом воспитании школьников / И.Г. Калина, И.А. Самохвалова, О.В. Зайнеева, Т.В. Власенко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 108-113.
4. Седоченко, С.В. Особенности дистанционного образования и сложности организации занятий физической активностью в период пандемии COVID-19 / С.В. Седоченко, А.В. Черных, О.Н. Савинкова // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 3 (75). – С. 65-68.
5. Халиков, А.А. Анализ методов дистанционного обучения и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях / А.А. Халиков, К.А. Мусамедова, О.А. Ибрагимова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 3-6 (19). – С. 171-173.
6. Тагиров, Д.Т. Методика проведения занятий в школьной секции борьбы / Д.Т. Тагиров, Н.П. Тагирова // Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования. – 2015. – С. 245-246.
7. Максимов, Д.В. Физическая подготовка единоборцев : теоретико-практические рекомендации / Д.В. Максимов, В.Н. Селуянов, С.Е. Табаков. – М. : ТБТ Дивизион, 2011. – 160 с.
8. Тагирова, Н.П. Эффективность использования единоборств на уроках физической культуры / Н.П. Тагирова, Ш.Р. Зайнуллин, А.Н. Кудяшева, Р.Р. Валинуров. – Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 5 (135). – С. 214-218.
9. Халилова, Л.И. Индивидуализация режимов физической активности на основе самоконтроля / Л.И. Халилова, Л.В. Митенкова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 7-10.
10. Калина, И.Г. Визуальная коммуникация в физкультурном образовании / И.Г. Калина, Р.А. Айдаров // в сборнике: коммуникативные стратегии информационного общества. Труды X Международной научно-теоретической конференции. – 2018. – С. 398-400.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blohovcova, G.G. Perspektivy razvitiya distancionnogo obuchenija [Prospects for the development of distance learning] / G.G. Blohovcova, T.L. Malikova, A.A. Simonenko // Novaja nauka: Strategii i vektory razvitiya [New Science: Strategies and Development Vectors]. – 2016. – № 118 (3). – pp. 89-92. [in Russian]
2. Levina, I.L. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii v organizacii onlajn-trenirovok [Distance educational technologies in the organization of online training] / I.L. Levina // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2020. – № 42. – Р. 66. [in Russian]
3. Kalina, I.G. Ispol'zovanie jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov v fizicheskom vospitanii shkol'nikov [The use of electronic educational resources in the physical education of schoolchildren] / I.G. Kalina, I.A. Samohvalova, O.V. Zajneeva, T.V. Vlasenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University. P.F. Lesgafta]. – 2019. – № 6 (172). – pp. 108-113. [in Russian]
4. Sedochenko, S.V. Osobennosti distancionnogo obrazovaniya i slozhnosti organizacii zanjatij fizicheskoj aktivnost'ju v period pandemii COVID-19 [Features of distance education and the complexity of organizing physical activity during the COVID-19 pandemic] / S.V. Sedochenko, A.V. Chernyh, O.N. Savinkova // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e [Physical culture and health]. – 2020. – № 3 (75). – pp. 65-68. [in Russian]
5. Halikov, A.A. Analiz metodov distancionnogo obuchenija i vnedrenija distancionnogo obuchenija v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah [Analysis of distance learning methods and implementation of distance learning in educational institutions] / A.A. Halikov, K.A. Musamedova, O.A. Ibragimova // Vestnik nauchnyh konferencij [Bulletin of scientific conferences]. – 2017. – № 3-6 (19). – pp. 171-173. [in Russian]
6. Tagirov, D.T. Metodika provedenija zanjatij v shkol'noj sekcii bor'by [Methodology for conducting classes in the school wrestling section] / D.T. Tagirov, N.P. Tagirova // Formirovanie fizicheskoi kul'tury i kul'tury zdorov'ja uchashhihsja v uslovijah modernizacii obrazovaniya [Formation of physical culture and health culture of students in the context of education modernization]. – 2015. – pp. 245-246. [in Russian]

7. Maksimov, D.V. Fizicheskaja podgotovka edinoborcev : teoretiko-prakticheskie rekomendacii [Physical training of combatants: theoretical and practical recommendations]/ D.V. Maksimov, V.N. Selujanov, S.E. Tabakov. – M. : TVT Divizion [TVT Division], 2011. – 160 p. [in Russian]
8. Tagirova, N.P. Jefferktivnost' ispol'zovanija edinoborstv na urokah fizicheskaj kul'tury [The effectiveness of the use of single combats in physical education lessons]/ N.P. Tagirova, Sh.R. Zajnullin, A.N. Kudjasheva, R.R. Valinurov. – Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft]. – 2016. – № 5 (135). – pp. 214-218. [in Russian]
9. Halilova, L.I. Individualizacija rezhimov fizicheskaj aktivnosti na osnove samokontrolja [Personalization of physical activity modes based on self-control]/ L.I. Halilova, L.V. Mitenkova // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija [Physical Culture. Sport. Tourism. Motor recreation]. – 2017. – Т. 2. – № 3. – pp. 7-10. [in Russian]
10. Kalina, I.G. Vizual'naja kommunikacija v fizkul'turnom obrazovanii [Visual communication in physical education]/ I.G. Kalina, R.A. Ajdarov // v sbornike: kommunikativnye strategii informacionnogo obshhestva. Trudy X Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskaj konferencii [in the collection: communication strategies of the information society. Proceedings of the X International Scientific and Theoretical Conference]. – 2018. – pp. 398-400. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.134>

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Тайрова Л.Р.^{1,*}, Хакимов Б.Э.²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;

² Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (lenara_tairova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме реализации индивидуального подхода в обучении иностранным языкам на интерактивных образовательных платформах. Предлагаются критерии анализа интерактивных образовательных платформ с точки зрения индивидуализации.

В ходе исследования выдвинута гипотеза о том, что обучение на интерактивной образовательной платформе в контексте индивидуального подхода способно повысить уровень знаний обучающихся. В статье описывается разработанная образовательная платформа Ca va école для изучения французского языка. Также в работе приведены результаты педагогического эксперимента по оценке эффективности разработанной методики.

Ключевые слова: индивидуализация, обучение иностранным языкам, интерактивные платформы, образовательные платформы, экспериментальная группа, контрольная группа.

EXPERIENCE IN DEVELOPING AN INTERACTIVE PLATFORM FOR TEACHING FRENCH IN THE CONTEXT OF INDIVIDUALIZATION OF THE LEARNING PROCESS

Research article

Tairova L.R.^{1,*}, Khakimov B.E.²

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia;

² Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

* Corresponding author (lenara_tairova[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problem of implementing an individual approach to teaching foreign languages on interactive educational platforms. The author proposes the criteria for analyzing interactive educational platforms from the point of view of individualization.

The study presents a hypothesis that learning on an interactive educational platform in the context of an individual approach can increase the level of knowledge of students. The article describes the developed educational platform Ca va école for learning French. The paper also presents the results of a pedagogical experiment to evaluate the effectiveness of the developed methodology.

Keywords: individualization, foreign language teaching, interactive platforms, educational platforms, experimental group, control group.

Введение

В настоящее время в рамках развития системы образования активно осуществляется внедрение информационно-компьютерных технологий в образовательный процесс, но при этом вопрос применения современных технологий при обучении языковым дисциплинам в контексте индивидуального подхода к обучению и воспитанию остаётся мало изученным. Одним из способов повышения мотивации и учета индивидуальных особенностей обучающихся в процессе изучения иностранных языков является применение интерактивных образовательных платформ.

Индивидуализация обучения – это учёт в процессе обучения индивидуальных особенностей учащихся, независимо от того, каковы эти особенности и в какой мере они проявляются [3, С.572]. В условиях глобализации и технического прогресса появляется необходимость нахождения новых способов для реализации дифференцированного подхода и индивидуализации обучения иностранным языкам [1, С.303]. По нашему мнению, одним из таких способов может стать применение интерактивных образовательных платформ в процессе обучения иностранным языкам.

Образовательная платформа – это личностно-ориентированный интернет-ресурс или ограниченная интерактивная сеть, полностью посвящённая предметному и развивающему содержанию, наполненная учебными материалами и предоставляющая их пользователям на тех или иных условиях [4].

Ресурсы образовательных платформ по изучению иностранных языков могут быть как основным источником, так и дополнять применяемые на уроках учебно-методические материалы, эффективно организуя весь процесс обучения. Но, в отличие от традиционных методик преподавания, механизм работы на образовательных платформах предполагает регулярный контроль деятельности обучающихся. В этом смысле электронный курс является продуктивной технологией обучения [9].

По нашему мнению, критериями анализа и отбора интерактивных образовательных платформ, определяющими их доступность и функциональность в рамках индивидуализации обучения иностранным языкам, являются:

- понятный интерфейс – этот критерий предполагает понятное расположение разделов платформы, качественное оформление и дизайн, доступную навигацию.
- методически обоснованный подбор электронного контента – все задания сайта должны иметь методическую ценность и развивать конкретные учебные и языковые умения и навыки обучающихся.
- присутствие мультимедийных элементов обучения, а именно: изображений, анимаций, аудио и видео.

- интерактивность – наличие взаимодействия с другими участниками процесса обучения.
- доступность бесплатной версии. Сегодня перед учеником открывается большой спектр интерактивных онлайн-платформ по изучению иностранных языков. Однако, не каждая из них находится в открытом доступе, не имея специальных платных дополнений [5].
- вариативность заданий – наличие разнообразных заданий, направленных на совершенствование языковых навыков обучающихся с разным уровнем и способностями к изучению иностранных языков.
- возможность контроля результатов обучения и диагностики ошибок на всем протяжении обучения: данный критерий позволяет фиксировать проблемные стороны в изучении иностранных языков. Таким образом создается детальный портрет обучающегося со всеми его сильными и слабыми сторонами, а также формируется источник «больших данных», который позволяет предлагать ученику вариативный контент [10].
- создание условий для мотивации обучающихся, для их побуждения к достижению высоких результатов в изучении иностранных языков, а также наличие элементов соревновательности;
- получение обратной связи от обучающихся. Данный критерий предполагает наличие функциональных возможностей платформы, позволяющих ученику выйти на связь с учителем или же виртуальным преподавателем и получить индивидуальную консультацию по тем или иным вопросам.
- возможность установления ограничений времени для выполнения заданий.
- возможность пополнения базы заданий обучающимися. Этот критерий позволяет определить познавательные интересы учеников, так как, как правило, обучающиеся готовы делиться теми заданиями и материалами, темы которых им интересны, либо работа над которыми не доставляет никаких затруднений.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что индивидуализация обучения иностранным языкам будет эффективной, если обучение на интерактивных образовательных платформах обеспечит повышение успеваемости обучающихся и поможет развить их языковые компетенции, позволяя ученикам самостоятельно выполнять различные упражнения и проверять свои знания.

Для осуществления эксперимента в соответствии с выделенными ранее критериями анализа интерактивных образовательных платформ нами была разработана платформа онлайн-школы французского языка *Ca va école* [7].

В качестве площадки для платформы *Ca va école* был выбран GetCourse. Данная площадка позволяет создавать неограниченное количество курсов, показывая ключевые уроки и задания, не выполнив которые обучающийся не сможет продолжить обучение на курсе [7].

Get Course позволяет выделять и сортировать учеников. Например, можно выделить тех, кто прошёл первую ступень обучения, но пока не приступил к заданиям второй ступени [6]. Другими словами, данная площадка позволяет осуществлять индивидуальный подход и следить за успехами каждого отдельно взятого обучающегося.

Интегрируя в себе преимущества площадки Get Course платформа *Ca va école* может стать одной из первых интерактивных образовательных платформ, позволяющих изучать французский язык в удобное время и в удобном темпе, получая полноценную индивидуальную программу по изучению иностранного языка и ежедневную поддержку от преподавателя [8].

Одной из отличительных особенностей платформы *Ca va école* является разноуровневое обучение французскому языку, при котором реализуется принцип индивидуализации. На начальном этапе система проверяет уровень знаний ученика и в результате тестирования определяет комфортный для него курс обучения. Обучающиеся самостоятельно просматривают видео-уроки, выполняют упражнения на платформе. В процессе обучения система предлагает ученикам дополнительные упражнения при выявлении пробелов в процессе отработки какого-либо из навыков. Обучающиеся также получают доступ к отдельным мини-курсам для дополнительной отработки определенных навыков.

После завершения каждого курса ученики проходят итоговый тест, направленный на проверку знаний обучающихся. Данный тест помогает слушателям платформы самостоятельно определить, насколько успешным было обучение и требуется ли дальнейшая работа по совершенствованию языка.

Начало обучения на интерактивной образовательной платформе *Ca va école* предполагает прохождение будущим слушателем курсов нескольких этапов:

- Регистрация на сайте.
- Прохождение теста на определение уровня владения языком: ученики выполняют тестовые задания, после чего система определяет подходящий для каждого обучающегося индивидуальный курс обучения. На данный момент платформа содержит 2 полноценных авторских курса: для начинающих (A1) и продолжающих (A2-B1), а также мини-курсы по чтению, французским предлогам, фильмам и сериалам, артиклям.
- Получение доступа к курсу.

На этапе апробации обучение на платформе прошло более 100 слушателей. На сегодняшний день на данном онлайн-ресурсе проходит обучение более 500 слушателей из разных регионов Российской Федерации и стран Ближнего и Дальнего зарубежья. Ресурсы данной онлайн-платформы позволяют одновременно обучать до 1000 человек. В данный момент ведётся работа по достижению данного показателя.

Для проведения эксперимента была отобрана экспериментальная и контрольная группы, каждая включала в себя по 10 человек. Испытуемыми оказались выпускники школ, студенты вузов, представители различных профессий (преподаватели, представители IT компаний, фотографы, дизайнеры и т.д.) от 17 до 25 лет, из различных регионов России (Республика Татарстан, Москва и Московская область, Республика Башкортостан). Среди испытуемых были также представители ближнего и дальнего зарубежья (Украина, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Польша).

Данные группы примерно совпадали по своим характеристикам, т.к. были отобраны обучающиеся, уже начинавшие когда-то изучать французский язык по другим методикам. Контрольная группа продолжала изучение языка, но находилась на начальном уровне.

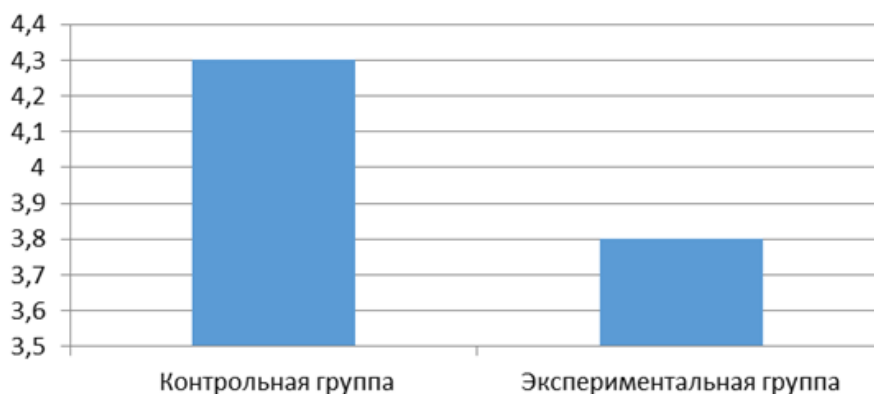

Рис. 1 – Уровень знаний обучающихся на констатирующем этапе эксперимента

Обучающиеся из экспериментальной группы, ранее начинавшие изучать язык, возобновили его изучение по новой, предложенной нами методике с использованием образовательной платформы. На констатирующем этапе эксперимента в результате небольшого тестирования было проведено сравнение уровня знаний обучающихся из обеих групп. Результаты тестирования приведены на Рисунке 1.

Затем, на формирующем этапе, каждой группе предлагалось пройти 5 онлайн-уроков на платформе *Ca va école*, чётко следуя всем инструкциям, выполняя задания и пользуясь ресурсами платформы [8]. Обучающиеся просматривали видео-уроки, самостоятельно выполняли все упражнения, по ходу выполнения заданий получали обратную связь и консультации от преподавателей.

На контрольном этапе эксперимента в результате итогового тестирования нами был проведен анализ успеваемости обучающихся после обучения на данной образовательной платформе, произведен общий подсчёт ошибок в обеих группах после выполнения тестовых заданий.

Для проверки статистической гипотезы и подтверждения, либо опровержения эффективности индивидуализации обучения иностранному языку на интерактивной образовательной платформе, нами был выбран статистический критерий Стьюдента для независимых выборок [2, С.47]. В нашем случае необходимо было установить, являлось ли различие в уровнях знаний в экспериментальной и контрольной группах критически значимым после прохождения нескольких уроков на образовательной платформе.

В качестве показателя измерения успеваемости мы взяли число правильно решенных заданий до начала эксперимента и после окончания эксперимента в экспериментальной и в контрольной группах. Данные были занесены в таблицу по шкале отношений (таблица 1, рисунок 2; таблица 2, рисунок 3). Было выявлено, что T эмпирическое больше T критического. Следовательно, достоверность различий характеристик контрольной и экспериментальной групп после окончания эксперимента составила 95% (верна альтернативная гипотеза).

Таблица 1 – Результаты измерений уровня знаний в экспериментальной группе до и после эксперимента

Экспериментальная группа (число правильно выполненных заданий до начала эксперимента)	Экспериментальная группа (число правильно выполненных заданий после окончания эксперимента)
8	10
7	13
4	9
6	13
5	13
10	13
7	10
3	9
4	10
5	11

Рис. 2 – Результаты измерений уровня знаний в экспериментальной группе до и после эксперимента

Таким образом, начальные данные экспериментальной и контрольной групп совпадают, а конечные – различаются. Следовательно, эффект изменений обусловлен именно применением экспериментальной методики обучения – индивидуализации обучения иностранным языкам на интерактивной образовательной онлайн-платформе.

Таблица 2 – Результаты измерений уровня знаний в контрольной группе до и после эксперимента

Контрольная группа (число правильно выполненных заданий до начала эксперимента)	Контрольная группа (число правильно выполненных заданий после окончания эксперимента)
10	11
8	10
7	8
9	11
11	14
7	10
6	9
5	7
8	9
4	9

Рис. 3 - Результаты измерений уровня знаний в контрольной группе до и после эксперимента

Заключение

Таким образом, использование интерактивных образовательных платформ в аспекте индивидуализации обучения иностранным языкам может стать именно тем педагогическим инструментом, который способствует повышению качества усвоения знаний посредством прослеживания индивидуального образовательного пути обучающегося, а также выявления причинно-следственных связей между его активностью на интерактивных образовательных платформах и успешностью обучения. Внедрение интерактивных образовательных платформ в процесс обучения иностранным языкам делает обучающегося активным участником образования, осознанно осуществляющего процесс познания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авдосенко Е. В. Десять аргументов за применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при обучении иностранным языкам / Е. В. Авдосенко // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 5. – С. 301–305.
2. Новиков Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи) / Д. А. Новиков // М.:

МЗ-Пресс, 2015. – 67 с.

3. Саттарова С.Т. Из опыта индивидуализации обучения иностранным языкам / С.Т. Саттарова // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 571-574.

4. Беляева О.Н. Использование интерактивных технологий при коммуникативном обучении иностранному языку / О.Н. Беляева. – [Электронный ресурс] URL: <http://festival.1september.ru/articles/590708> (дата обращения: 24.09.2020).

5. Достоинства и недостатки дистанционного обучения через Интернет. Бизнес-образование в России. – [Электронный ресурс] URL: <http://curator.ru/e-learning/publications/doplus.html> (дата обращения: 24.10.2020).

6. Обучение настройке и автоматизации платформы GetCourse от создателей. – [Электронный ресурс] URL: <https://getcourse.ru/course/admin> (дата обращения: 18.11.2020).

7. Платформа для продажи и проведения обучения. – [Электронный ресурс] URL: <https://getcourse.ru/> (дата обращения: 27.06.2020).

8. Сайт интерактивной образовательной платформы для изучения французского языка [Электронный ресурс] URL: <https://cavaecole.ru/> (дата обращения: 18.11.2020).

9. Связьян А.М. Методы и приёмы интерактивного обучения на уроках английского языка / А.М. Связьян. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.olga.sh11stav.ru> (дата обращения: 24.01.2020).

10. Фрумин И. Д. Тренды в развитии содержания образования: ключевые компетенции и новая грамотность. Материалы IV Международного форума по педагогическому образованию / И. Д. Фрумин – [Электронный ресурс] URL: <http://ifte.kpfu.ru/ru/lectures/trendy-v-razvitii-sod> (дата обращения: 16.10.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avdosenko E. V. Desjat' argumentov za primenenie jelektronnogo obuchenija i distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri obuchenii inostrannym jazykam [Ten Arguments for the Use of E-Learning and Distance Learning Technologies in Teaching Foreign Languages] / E. V. Avdeenko // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Bulletin of Irkutsk State Technical University]. - 2015. - No. 5. - pp. 301-305 [in Russian]

2. Novikov D. A. Statisticheskie metody v pedagogičeskikh issledovanijah (tipovye slučai) [Statistical Methods in Pedagogical Research (Exemplary Cases)] / D. A. Novikov // M.: MZ-Press, 2015. - 67 p. [in Russian]

3. Sattarova S. T. Iz opyta individualizacii obuchenija inostrannym jazykam [From the Experience of Individualization of Foreign Language Teaching] / S. T. Sattarova // Molodoj učenij [Young Scientist]. - 2014. - No. 1 - pp. 571-574 [in Russian]

4. Belyaeva O. N. Ispol'zovanie interaktivnyh tehnologij pri kommunikativnom obuchenii inostrannomu jazyku [Use of Interactive Technologies in Communicative Foreign Language Teaching] / O. N. Belyaeva. – [Electronic resource] URL: <http://festival.1september.ru/articles/590708> (accessed: 24.09.2020).

5. Dostoinstva i nedostatki distancionnogo obuchenija cherez Internet. Biznes-obrazovanie v Rossii [Advantages and disadvantages of distance learning via the Internet. Business education in Russia] [Electronic resource]. – URL: <http://curator.ru/e-learning/publications/doplus.html> (accessed: 24.10.2020) [in Russian]

6. Obuchenie nastrojke i avtomatizacii platformy GetCourse ot sozdatelej [Learn How to Configure and Automate the GetCourse Platform From the Creators] [Electronic resource]. – URL: <https://getcourse.ru/course/admin> (accessed: 18.11.2020) [in Russian]

7. Platforma dlja prodazhi i provedenija obuchenija [A Platform for Selling and Conducting Training]. - URL: <https://getcourse.ru/> (accessed: 27.06.2020) [in Russian]

8. Sajt interaktivnoj obrazovatel'noj platformy dlja izuchenija francuzskogo jazyka [Website of an Interactive Educational Platform for Learning French] [Electronic resource]. – URL: <https://cavaecole.ru/> (accessed: 18.11.2020) [in Russian]

9. Svaz'jan A.M. Metody i prijomj interaktivnogo obuchenija na urokah anglijskogo jazyka [Methods and Techniques of Interactive Learning in English Lessons] / A. M. Svazyjan. [Electronic resource]. – URL: <http://www.olga.sh11stav.ru> (accessed: 24.01.2020) [in Russian]

10. Frumin I. D. Trendy v razvitii soderzhanija obrazovanija: ključevye kompetencii i novaja gramotnost' [Trends in the Development of Educational Content: Key Competencies and New Literacy. Proceedings of the IV International Forum on Teacher Education] / I. D. Frumin- [Electronic resource]. URL: <http://ifte.kpfu.ru/ru/lectures/trendy-v-razvitii-sod> (accessed: 16.10.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.135>

ОБУЧЕНИЕ ПОНИМАНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

Научная статья

Тимкина Ю.Ю.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (timkinaj[at]mail.ru)

Аннотация

Обучение аудированию профессионально ориентированных сообщений является значимой частью иноязычной подготовки в высшей школе. Анализ научно-методической литературы показал, что обучение возможно осуществлять с использованием видео материалов сети Интернет, оптимальной формой работы с которыми является индивидуальная самостоятельная работа. В статье отмечается, что научно обоснованные подходы к пониманию сообщений (bottom-up, top-down) предполагают наличие методических рекомендаций для обучающихся по осуществлению аудирования. Целью работы является разработка и обоснование методических рекомендаций по организации самостоятельной работы, нацеленной на обучение пониманию иноязычных профессионально ориентированных видео сообщений. Установлено, что реализация подходов осуществляется пошагово в соответствии с этапами работы над видеоматериалами: пред текстовый этап, этап просмотра, пост просмотрный этап. В рамках подходов для каждого этапа работы над видео материалами разработаны инструкции, описывающие выполнение определенных действий и способы выполнения. В статье отмечается, что разработанные рекомендации были апробированы в практике обучения иностранному языку студентов направления подготовки «Агроинженерия». Результаты работы показывают эффективность предлагаемых методических рекомендаций.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, высшая школа, профессионально ориентированное обучение, аудирование, видео материалы, подходы к пониманию, этапы аудирования, методические рекомендации.

TEACHING FOREIGN LANGUAGE COMPREHENSION VIA PROFESSIONALLY-ORIENTED VIDEO CONTENT

Research article

Timkina Yu.Yu.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Pryanishnikov Perm State Agricultural Academy, Perm, Russia

* Corresponding author (timkinaj[at]mail.ru)

Abstract

Professionally oriented listening comprehension training is an important part of foreign language learning in higher education. An analysis of scientific and methodological literature has shown that video materials on the Internet can be used as a teaching tool with the optimal form of such type of learning activity being individual student work. The article notes that scientifically based approaches to students' understanding of the tasks (bottom-up, top-down) require methodological recommendations for the listening exercises. The purpose of the study is to develop and justify methodological recommendations for organizing independent student work aimed at teaching professionally-oriented video comprehension. The article establishes that the approaches are implemented step-by-step in accordance with the stages of working on video materials: pre-text stage, viewing stage, post-viewing stage. As part of this method, instructions have been developed that describe how to perform certain actions for each stage of studying the video content. It is noted that the developed recommendations were tested when teaching a foreign language to students of the agricultural engineering field. The results demonstrate the effectiveness of the proposed guidelines.

Keywords: foreign language training, higher school, professionally-oriented training, listening, video materials, approaches to understanding, stages of listening, methodological recommendations

Введение

Обучение иностранному языку в вузе носит профессионально ориентированный характер и направлено на подготовку будущих выпускников к использованию иностранного языка для решения профессиональных задач. Иноязычная подготовка включает обучение видам иноязычной речевой деятельности: чтение, аудирование, говорение и письмо. Традиционно, больший объем учебной деятельности посвящен чтению, как отдельному виду деятельности, так и в виде основы при овладении иноязычным говорением и письмом. Обучение чтению реализуется благодаря доступности использования в учебной деятельности профессионально ориентированных текстов различных жанров, возможности подбора аутентичных и неаутентичных печатных текстов разного уровня сложности в сети Интернет. Обучение аудированию профессионально ориентированных сообщений представлено в меньшем объеме, несмотря на значимость данного вида речевой деятельности. Причинами ограниченного применения аудирования в образовательном процессе являются: отсутствие аудиального сопровождения учебно-методических пособий узких направленностей подготовки, технического обеспечения для прослушивания и просмотра аудио и видео материалов в аудиторной работе, сложность подбора материалов с учетом профессиональной направленности, невозможность адаптации сообщений в учебных целях [5], [14]. Кроме того, обучение аудированию профессионально ориентированных сообщений ввиду сложности восприятия звучащей речи и содержательной составляющей, необходимости проработки материала с учетом актуального уровня владения иностранным языком и индивидуальных

особенностей обучающихся, требует разного количества времени у студентов, что влияет на организацию аудиторной работы. Нивелирование проблем видится в переносе обучения рецептивным видам речевой деятельности (чтение, аудирование), а также обучение письму в самостоятельную работу обучающихся, где имеется больший временной ресурс и индивидуальное техническое оснащение [4]. Обучение аудированию в самостоятельной работе проектируется на основе отобранных материалов или рекомендациях по отбору сообщений, методического сопровождения учебной деятельности.

Целью работы является разработка методических рекомендаций по организации самостоятельной работы, нацеленной на обучение пониманию иноязычных профессионально ориентированных видео сообщений.

Основные результаты

Аудирование профессионально ориентированных сообщений: В научно-методической литературе представлена основа формирования навыков и умений аудирования: описаны психофизические механизмы восприятия звучащей речи; обоснованы теоретические положения об уровнях восприятия устной речи [6]; изучены когнитивная и социальная составляющие процесса восприятия [7]; раскрыты механизмы смыслового и предметного понимания сообщения с опорой на структурно-смысловую организацию текста [10]; описаны стратегии понимания [2], [12], [13]; предложены этапы работы с иноязычными аудио и видео материалами [1], [14]. Анализ исследований, посвященных рассмотрению проблем восприятия профессионально ориентированных устных сообщений [3], [5], [11], показывает наличие потенциала видео материалов в снятии трудностей понимания [8] путем предоставления смыслового, социального и социокультурного контекста [4], [17], доступности их применения и положительного отношения обучающихся к данной форме обучения [9], [15].

Рассматривая аудирование как процесс восприятия и понимания звучащей речи, исследователи выделяют два подхода к обучению: распознавание в иноязычной речи отдельных звуков, лексических единиц с дальнейшей интеграцией смысла (bottom-up approach) и общий охват содержания с опорой на фоновые, контекстные знания (top-down approach) [4], [18]. Реализация данных подходов при применении профессионально ориентированных видео материалов позволяет учесть уровень владения иностранным языком обучающимися и обеспечить доступность и посильность выполнения работ [16].

Анализ результатов исследований показывает, что обучение аудированию возможно организовать в рамках самостоятельной работы обучающихся посредством использования видео материалов в сети Интернет, специальным образом отобранных с целью интеграции в логику курса и возможностью актуализации учебного материала аудирования в других видах речевой деятельности.

Отбор видео материалов возможно осуществить преподавателю, а также обучающимся самостоятельно в соответствии с инструкцией поиска достоверной информации, основанной на поэтапном поиске, проверке и анализе материалов сети Интернет. Самостоятельный поиск материалов обучающихся реализуется при помощи пошагового выполнения действий: определения ключевых слов интересующей темы, нахождения ресурсов, проверки сайта или канала на предоставление достоверной проверенной информации (сайты производителей, официальные сайты, видеоканалы членов профессионального сообщества и др.), ознакомление с описанием видео, просмотр наличия субтитров (автоматически генерируемых или созданных автором), беглый просмотр видео на соответствие содержания искомой информации. Самостоятельный выбор материалов студентами повышает мотивацию к аудированию материалов, обеспечивает удовлетворение индивидуальных познавательных потребностей, придает обучению личностный характер.

Обучение аудированию разными подходами (bottom-up, top-down) дает обучающимся инструмент овладения профессионально ориентированным иностранным языком исходя из языковой подготовки и особенности когнитивного стиля учения.

Понимание материалов на основе подхода «от слова к тексту» (bottom-up approach) осуществляется студентами с ограниченным набором языковых средств и ориентированными на дословное понимание с целью исключения возможности упущения какой-либо значимой информации. Стратегии данного подхода включают пословный перевод, замедление скорости звучания текста, прослушивание сообщения небольшими отрывками, проговаривание слова, словосочетания и далее большего по объему микротекста, фокусирование на просодических характеристиках сообщения [14].

Инструкции для обучающихся, в виде методических рекомендаций при работе с профессионально ориентированными видеоматериалами, предназначены для осуществления пошагового понимания звучащего текста. Рекомендации охватывают этапы работы с видеоматериалами:

- на этапе предпросмотра значимыми шагами являются: актуализация ключевых слов в рамках изучаемой темы – прослушивание данных слов и словосочетаний в электронных словарях либо других онлайн ресурсах, например, Playphrase.me – находит и воспроизводит языковые единицы в англоязычных фильмах;
- на этапе просмотра материалов рекомендуется совмещать прослушивание с сопровождением субтитров на английском языке и русском языке; остановка материалов, повторное прослушивание, проработку новых слов (перевод, транскрипция, определение, синонимы и т.д.); работа со скоростью воспроизведения текста (от замедленной до ускоренной) с целью автоматизации узнавания слов и словосочетаний; проговаривание словосочетаний, предложений, отрывков и всего текста на фоне воспроизведения видео;
- на этапе пост аудирования происходит обобщение услышанного материала, осознание общего смысла сообщения и дальнейшая детализация основных идей, передача смысла в письменной или устной речи с высказыванием собственного отношения к полученной информации, что способствует переработке информации, присвоению значимой информации, компиляции знаний и генерированию собственных идей, мыслей на иностранном языке.

Подход к пониманию текста, ориентированный на общий охват смысла текста с дальнейшей детализацией (top-down), применяется студентами с достаточным уровнем владения иностранным языком и когнитивными особенностями осмысления информации от общего к частному. Рекомендации охватывают:

- на этапе предпросмотра – прогнозирование развития темы сообщения и соответствующих ключевых слов и словосочетаний;
- этап просмотра – охват общего содержания на основе услышанного и увиденного; проработка отдельных единиц, затрудняющих понимание; повторный просмотр с целью детального понимания и выявления определенной информации;
- этап пост просмотра – в соответствии с практической задачей пересказ услышанного, либо озвучивание видео с опорой на план ролика, ключевую информацию и другое.

Применение инструкций при работе над аудированием профессионально ориентированных видеоматериалов обучающимися направления подготовки «Агроинженерия», отобранных в рамках ситуаций общения «Современные сельскохозяйственные машины», «Тренды модернизации сельского хозяйства» позволило организовать работу среди обучающихся с разным уровнем владения иностранным языком, решить практические задачи.

Отбор видеоматериалов производился на основе методических положений обучению аудированию профессионально ориентированных сообщений, таких как высокое качество записи, длительность видео материала не более 12-15 минут, отсутствие акцента у говорящего, наличие субтитров [14], [18]. Содержание видео роликов касалось технического описания сельскохозяйственных машин, особенностей использования, преимуществ машин, условий труда операторов. Практические задачи устанавливались в направлении усложнения речевой деятельности: от поиска технической информации до описания машин и механизмов. Обучение аудированию в самостоятельной работе на основе предложенных инструкций способствовало достижению цели и вовлечению обучающихся в процесс применения иностранного языка для получения знаний профессионального характера.

Заключение

Обучение аудированию профессионально ориентированных сообщений в виде видео материалов в сети Интернет на основе инструкций в рамках основных подходов к пониманию звучащего текста (bottom-up, top-down) реализует учет индивидуальных когнитивных особенностей обучающихся, уровень владения иностранным языком. Инструкции по осуществлению аудирования способствуют пошаговому выполнению действий и способов их выполнения, что обеспечивает доступность и посильность выполняемого задания, успешность его выполнения, что в целом обуславливает повышение мотивации к использованию иностранного языка в расширении знаний необходимых для выполнения будущей профессиональной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ачкасова Н.Н. Обучение аудированию на занятиях по английскому языку в вузе на современном этапе / Н.Н. Ачкасова // *Universum: психология и образование*. – 2017. – №. 2 (32).
2. Балабас Н.Н. Ключевые аспекты обучения аудированию иноязычной речи / Н.Н. Балабас // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2018. – Т. 7. – №. 2 (23). – С. 36-39.
3. Бреус И.В. Специфика обучения аудированию студентов технических вузов на начальном этапе / И.В. Бреус, О.Н. Муравская // *Альманах мировой науки*. – 2016. – №. 2-2. – С. 15-17.
4. Кузьмина А.В. Проблематика педагогических исследований по использованию видеоматериалов по иностранному языку в вузе / А.В. Кузьмина, Н.В. Попова // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование*. – 2019. – Т. 10. – №. 2. – С.1-6.
5. Лопатина А.Я. Проблемы обучения аудированию на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / А.Я. Лопатина // *Наука, образование, общество: тенденции и перспективы*. – 2018. – С. 25-29.
6. Моисеенко О.А. Аутентичное аудирование как феномен иноязычного образования / О.А. Моисеенко // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. – 2016. – №28 (240).
7. Осадчая Т.Ю. Современные подходы к обучению аудированию на занятиях по иностранному языку в вузе / Т.Ю. Осадчая // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2017. – №. 2 (70). – С. 206-210.
8. Осипова Н.Н. Обучение иноязычному аудированию на современном этапе (на основе проблемного обучения) / Н.Н. Осипова // *Проблемно-информационный подход к организации содержания современного образования: вопросы теории и практики*. – 2017. – С. 17-20.
9. Полякова М.Д. Информационные технологии в обучении аудированию на занятиях английского языка / М.Д. Полякова // *Тенденции развития науки и образования*. – 2019. – №. 52-4. – С. 34-36.
10. Руцкая Е.А. Формирование метапредметной компетенции студентов неязыкового вуза на примере обучения аудированию и конспектированию лекций / Е.А. Руцкая, Е.В. Аликина // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2016. – №. 4 (32). – С. 85-89.
11. Сороцкая А.П. Особенности обучения аудированию на занятиях по иностранному языку студентов неязыковых вузов / А.П. Сороцкая, М.С. Быканова // *Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях*. – 2017. – С. 99-102.
12. Alhaison E. Metacognitive Listening Strategies Used by Saudi EFL Medical Students / E. Alhaison // *English Language Teaching*. – 2017. – Vol. 10. – №. 2. – P. 114-122.

13. Bao X. A study on listening strategies instructed by teachers and strategies used by students / X. A Bao // *International Journal of English Linguistics*. – 2017. – Vol. 7. – №. 2. – P. 186-195.
14. Gilakjani A. P. Learners' Listening Comprehension Difficulties in English Language Learning: A Literature Review / A. P. Gilakjani, N. B. Sabouri // *English language teaching*. – 2016. – Vol. 9. – №. 6. – P. 123-133.
15. Graham S. Research into practice: Listening strategies in an instructed classroom setting / S. Graham // *Language Teaching*. – 2017. – Vol. 50. – №. 1. – P. 107-119.
16. Khuziakmetov A. N. Teaching Listening Comprehension: Bottom-Up Approach / A. N. Khuziakmetov, G. V. Porchesku // *International journal of environmental and science education*. – 2016. – Vol. 11. – №. 8. – P. 1989-2001.
17. Vandergrift L. Recent developments in second and foreign language listening comprehension research / L. Vandergrift // *Language teaching*. – 2007. – Vol. 40. – №. 3. – P. 191.
18. Yeldham M. L. Listening Instruction: More Bottom-up or More Top-down? / M. L. Yeldham // *Journal of Asia TEFL*. – 2018. – Vol. 15. – №. 3. – P. 805.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Achkasova N.N. Obuchenie audirovaniyu na zanyatiyah po anglijskomu yazyku v vuze na sovremennom etape [Teaching listening in English classes at the University at the present stage] / N.N. Achkasova // *Universum: psihologiya i obrazovanie [Universum: psychology and education]*. – 2017. – №. 2 (32). [in Russian]
2. Balabas N.N. Klyuchevye aspekty obucheniya audirovaniyu inoyazychnoj rechi [Key aspects of learning to listen to foreign language speech] / N.N. Balabas // *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]*. – 2018. – Vol. 7. – №. 2 (23). – P. 36-39. [in Russian]
3. Breus I.V. Specifika obucheniya audirovaniyu studentov tekhnicheskikh vuzov na nachal'nom etape [Specifics of teaching listening to students of technical universities at the initial stage] / I.V. Breus, O.N. Muravskaya // *Al'manah mirovoj nauki [Almanac of world science]*. – 2016. – №. 2-2. – P. 15-17. [in Russian]
4. Kuz'mina A.V. Problematika pedagogicheskikh issledovanij po ispol'zovaniyu videomaterialov po inostrannomu yazyku v vuze [Problems of pedagogical research on the use of video materials in a foreign language in higher education] / A.V. Kuz'mina, N.V. Popova // *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie [Scientific and technical Bulletin of the Saint Petersburg state Polytechnic University. Society. Communication. Education]*. – 2019. – Vol. 10. – №. 2. – P.1-6. [in Russian]
5. Lopatina A.YA. Problemy obucheniya audirovaniyu na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Problems of teaching listening in foreign language classes in a non-linguistic University] / A.YA. Lopatina // *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendencii i perspektivy [Science, education, society: trends and prospects]*. – 2018. – P. 25-29. [in Russian]
6. Moiseenko O.A. Autentichnoe audirovanie kak fenomen inoyazychnogo obrazovaniya [Authentic listening as a phenomenon of foreign language education] / O.A. Moiseenko // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya [Questions of journalism, pedagogy, and linguistics]*. – 2016. – №28 (240). [in Russian]
7. Osadchaya T.YU. Sovremennye podhody k obucheniyu audirovaniyu na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v vuze [Modern approaches to teaching listening in foreign language classes at a University] / T.YU. Osadchaya // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo state University]*. – 2017. – №. 2 (70). – P. 206-210. [in Russian]
8. Osipova N.N. Obuchenie inoyazychnomu audirovaniyu na sovremennom etape (na osnove problemnogo obucheniya) [Teaching foreign language listening at the present stage (based on problem-based learning)] / N.N. Osipova // *Problemno-informacionnyj podhod k organizacii soderzhaniya sovremennogo obrazovaniya: voprosy teorii i praktiki [Problem-information approach to the organization of the content of modern education: questions of theory and practice]*. – 2017. – P. 17-20. [in Russian]
9. Polyakova M.D. Informacionnye tekhnologii v obuchenii audirovaniyu na zanyatiyah anglijskogo yazyka [Information technologies in teaching listening in English classes] / M.D. Polyakova // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya [Trends in the development of science and education]*. – 2019. – №. 52-4. – P. 34-36. [in Russian]
10. Ruckaya E.A. Formirovanie metapredmetnoj kompetencii studentov neyazykovogo vuza na primere obucheniya audirovaniyu i konspektirovaniyu lekciy [Formation of metasubject competence of students of a non-linguistic University on the example of teaching listening and lecture notes] / E.A. Ruckaya, E.V. Alikina // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Novosibirsk state pedagogical University]*. – 2016. – №. 4 (32). – P. 85-89. [in Russian]
11. Sorockaya A.P. Osobennosti obucheniya audirovaniyu na zanyatiyah po inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov [Features of teaching listening in foreign language classes to students of non-linguistic universities] / Sorockaya A.P., M.S. Bykanova // *Aktual'nye problemy metodiki prepodavaniya filologicheskikh disciplin i srednih special'nykh uchebnykh zavedeniyah [Actual problems of methods of teaching philological subjects in higher and secondary specialized educational institutions]*. – 2017. – P. 99-102. [in Russian]
12. Alhaison E. Metacognitive Listening Strategies Used by Saudi EFL Medical Students / E. Alhaison // *English Language Teaching*. – 2017. – Vol. 10. – №. 2. – P. 114-122.
13. Bao X. A study on listening strategies instructed by teachers and strategies used by students / X. A Bao // *International Journal of English Linguistics*. – 2017. – Vol. 7. – №. 2. – P. 186-195.
14. Gilakjani A. P. Learners' Listening Comprehension Difficulties in English Language Learning: A Literature Review / A. P. Gilakjani, N. B. Sabouri // *English language teaching*. – 2016. – Vol. 9. – №. 6. – P. 123-133.
15. Graham S. Research into practice: Listening strategies in an instructed classroom setting / S. Graham // *Language Teaching*. – 2017. – Vol. 50. – №. 1. – P. 107-119.
16. Khuziakmetov A. N. Teaching Listening Comprehension: Bottom-Up Approach / A. N. Khuziakmetov, G. V. Porchesku // *International journal of environmental and science education*. – 2016. – Vol. 11. – №. 8. – P. 1989-2001.
17. Vandergrift L. Recent developments in second and foreign language listening comprehension research / L. Vandergrift // *Language teaching*. – 2007. – Vol. 40. – №. 3. – P. 191.
18. Yeldham M. L. Listening Instruction: More Bottom-up or More Top-down? / M. L. Yeldham // *Journal of Asia TEFL*. – 2018. – Vol. 15. – №. 3. – P. 805.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.136>

ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ЗВУКОВОГО ОПОВЕЩЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Научная статья

Туласынова Н.Ю.^{1, *}, Дьячковская И.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

² ORCID: 0000-0002-1888-361X;

^{1, 2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (whityt[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются результаты разработки программы автоматизации звукового оповещения в образовательном учреждении с использованием объектно-ориентированного языка Borland Delphi. Актуальность темы обусловлена современными требованиями техники безопасности для использования систем автоматизации для повышения степени устойчивости объектов системы образования. Задачами исследования являются описание процедур и функций разработки программы; анализ результатов обследования для обоснования выбора автоматизированной системы доставки вызовов и качества тональных сигналов. Разработанная программа была реализована в автономном учреждении Республики Саха (Якутия) среднее профессиональное образование "Намский педагогический колледж им. И. Е. Винокурова".

Ключевые слова: цифровизация, программа автоматизации звукового оповещения, объектно-ориентированная среда, программа, процедура, функция.

THE IMPLEMENTATION OF AUTOMATED CALL DELIVERING SYSTEM IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

Research article

Tulasynova N.Yu.^{1, *}, Dyachkovskaya I.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

² ORCID: 0000-0002-1888-361X;

^{1, 2} North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (whityt[at]mail.ru)

Abstract

In the article the results of the designing and implementation of automated call delivering system in the educational institution using the object-oriented language Borland Delphi are discussed. The urgency of the research is determined by modern demand on safety rules for using computerized system to increase the degree of stability of educational system facilities. The study objectives are to describe procedures and functions for designing the program and to analyze the results of survey to justify the choice of automated call delivering system and tone quality. The developed program was implemented in Autonomous Establishment of Republic of Sakha (Yakutia) Secondary Professional Education "Namskiy Teacher Training College named after I.E. Vinokurov".

Keywords: digitization, automated call delivering system, object-oriented environment, program, procedure, function.

Introduction

The digitization of society leads to increasingly widespread introduction of information technologies, including intellectual ones, in various scopes of human activity. As a result, many processes are automated, which help to solve an increasingly wide range of tasks more effectively, including the educational sphere [1], [2], [5].

The urgency of the research is determined by modern demand on safety rules for using automation to increase the degree of stability of educational system facilities: pre-school establishments, secondary schools and vocational institutions. Computerization of any functions of working conditions of educational establishment has a significant impact on all aspects of educational institutions – from educational content to financial and business issues, including landmarks and points of growth of educational institution.

An automated system is a combination of software and hardware that is designed and programmed to operate automatically without the need for any human operator to provide input data and instructions for each operation. It is used in various industries such as manufacturing, design, management, and economics.

Automated systems allow you to track your processes in real time and identify problems as they occur, allowing you to quickly make allowances in the way [6, P. 82].

The goal of market launch of any software product that can automate the process of management of educational institution: to establish an information educational environment of the school, to organize communication between all school staff and education authorities at all levels.

To this date, in the majority of academic institutions the practice of making calls in manual mode is implemented by a representative of technical personnel who is forced to be a timekeeper [7].

In real terms, the implementation of information technologies for educational establishment management through commercial projects reveals a number of disadvantages.

First, the demand for management computerization and the resource of educational institution to develop a management information system often disagree.

Many educational institutions simply lack a complete idea of desired concept of automated systems.

Second, a high purchase price and upgrading off-the-shelf commercial for computer systems for automation.

The automated call delivering system development accelerates the process of processing information in an educational institution.

The implementation of automated system of call delivering allows resolving the human factor problem, eliminating the errors in the process of call delivering that occur manually.

Discussion

The research aim is to design and implement the automated call delivering system using the object-oriented language Borland Delphi in "Namskiy Teacher Training College named after I.E. Vinokurov" using the object-oriented language Borland Delphi. Before taking up the work on writing the automated call delivering system program, we defined the goals, objectives and program purpose. This preliminary work stage removed unjustified increasing algorithm complexity and significantly simplified the programmers' task.

According to specified condition, the developed program should sound a signal (ring), following the training schedule, which shifts rarely. This fact allows us to avoid using the practice of reconfiguring the program and schedule by the operator.

Developing any application in a visual object-oriented environment involves the implementation of sufficient number of objects, procedures, and functions which are supplied integrally with a programming environment or additionally prescribed or user-set.

One of the employed ways to automate call delivery is to develop a program in various software programming languages such as: C [C], C++[C++], C# [C Sharp], Pascal [PASCAL], Fortran [Fortran], basic [BASIC] , etc.

In joint monograph "Research and methodological foundations for the development of e-learning tools" regional experts choose C+ and Delphi as the most flexible and universal programming languages [8].

To develop the program, we used Delphi 7 with BASS audio library implementation.

Delphi is an object-oriented programming language that, in tandem with a visual environment, significantly simplifies software development and makes this process more visual. There are a number of advantages for implementing a visual programming environment over a text-based one. Firstly, the ease of creating a program, when there is no need to type the most part of the code manually. This program is generated by the environment; it depends on the availability of visual components in the application and functions they perform [7]. Secondly, the software contains a ready-made hierarchy of object classes. And, finally, the editor of a visual programming environment provides a number of techniques that allow you to reduce the work on typing the program text by adding ready-made constructions, hints, etc. [9].

Results

In the developed automated call delivering system program, we used 3 procedures:

- procedureFormCreate(Sender:TObject);
- procedureTimer1Timer(Sender:TObject);
- procedure RadioGroup1Click(Sender:TObject).

FormCreate is a form procedure of Form1 program. At program startup, the following program functions are executed: the initialization of audio library Bass.dll; the choice of the current day of the week in the RadioGroup1 component; the assigning of headers to cells of StringGrid1 table and the values of call schedule for the current day of the week.

Timer1Timer is a procedure for Timer1 component. The procedure is employed to display the current date on Panel1 component, the day of the week on Panel2, the time on Panel3; to start the sound at the beginning and the end of the lesson on time accompanying the developed application.

RadioGroup1Click procedure is necessary for displaying the schedule of other days of the week.

The program uses several functions that come with framework such as IntToStr (which converts Integer or Int64 to a string). The following functions were also developed for the program [9]:

- 1) functionMonth(i: integer): string - a function that converts a number to the name of the month, where 1 is January, 2 is February,..., 12 is December;
- 2) functionDayOfTheWeek(i: integer): string - a function that converts a number to a day of the week, where 0 is Sunday, 1 is Monday,..., 6 is Saturday;
- 3) functionTimestring(s: string): string - a function that converts a string, if the number of characters is 1, inserts '0' at the beginning of the string, that is, '1' converts to '01', '2' converts to '02',..., '9' converts to '09';
- 4) functionTform1. BASS_PlaySoundFile(constFileName: string): Boolean – function that switching on the sound of the file.

The developed program of automated call delivering system of training lessons was implemented in autonomous establishment of Republic of Sakha (Yakutia) of secondary professional education "Namskiy Teacher Training College named after I.E. Vinokurov".

To justify the choice of automated call delivering system and tone quality in "Namskiy Teacher Training College named after I.E. Vinokurov" 100 respondents were interviewed, including 20 teachers and 80 students, who expressed their opinion on 5 positions.

As a result, 98% of respondents found it necessary to implement the automated call delivering system at college, while only 2% gave the negative answer. 80% considered that automated call delivering system in the educational institution teaches students to discipline and order, 10% described that the automated call delivering system as a technical novelty helps students on duty and cloakroom workers, 10% found it difficult to answer. When asked the question on the type of used signal tunes it was revealed that 79% of respondents prefer classical music, 6% electro, 5% hip hop, 3% - ethnics, 2% techno, 2% rock, 1% jazz, and 1% romance, 1% Latin American. If possible, 96% of respondents wanted different audio signals to be played at the beginning and the end of the lesson, while 4% considered differentiated delivery not mandatory.

Conclusion

An automated system is a combination of software and hardware that is designed and programmed to operate automatically without the need for any human operator to provide input data and instructions for each operation.

To develop the automated call delivering system program, we employed the object-oriented language Borland Delphi Delphi 7 with BASS audio library implementation. In the developed program, we used 3 procedures:

- procedureFormCreate(Sender:TObject);
- procedureTimer1Timer(Sender: TObject);
- procedureRadioGroup1Click(Sender:TObject).

The following 4 functions were developed for the program: functionMonth(i: integer): string; functionDayOfTheWeek(i: integer): string; functionTimestring(s: string): string; functionTform1. BASS_PlaySoundFile(constFileName: string);.

The developed program of automated call delivering system of training lessons was implemented in autonomous establishment of Republic of Sakha (Yakutia) of secondary professional education "Namskiy Teacher Training College named after I. E. Vinokurov". Thus, students and teachers of the technical school are convinced of such advantages of automated call delivery system as accuracy and punctuality training. Other advantages of the innovation include: eliminating the errors in the process of call delivering, improving the effectiveness of learning environment.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Barakhsanova E.A. Implementation of master program "corporate e-learning" in the online interaction of Russian universities / E.A. Barakhsanova, A.I. Golikov, M. Sorochinsky and others // *Espacios*. V. 39. - 2018. - № 20. - P. 36.
2. Vlasova E.Z. Digital transformation of the pedagogical education in the Russian Federation / E.Z. Vlasova, S.V. Goncharova, E.A. Barakhsanova and others // *Dilemas contemporaneos: Educacion, PoHtica y Valores*. V. 7. - 2019- № S10. - P. 52.
3. Vlasova E.Z. Artificial intelligence - the space for the new possibilities to train teachers / E.Z. Vlasova, E.Y. Avksentieva, S.V. Goncharova and others // *Espacios*. V. 40. - 2019. - № 22. - P.9.
4. Vlasova E.Z. Artificial intelligence. The area of adaptive possibilities for methodological innovations in pedagogic education / E.Z. Vlasova, S.V. Goncharova, Z.S. Kuzin and others // *Dilemas contemporaneos: Educacion, PoHtica y Valores*. V. 7. - 2019. - № S10. - P. 17.
5. Vlasova E.Z. Artificial intelligence for effective professional training of teachers in the Russian Federation / E.Z. Vlasova, S.V. Goncharova, E.A. Barakhsanova and others // *Espacios*. V. 40. - 2019. - № 22. - P. 9.
6. Коваль Н.И. Автоматизация деятельности предприятий с использованием СУБД на примере автоматизации склада / Н.И. Коваль, О.В. Андриян // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении ("ismca' 2019"): материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. 17-18 апреля 2019 г. Таганрог / Политехнический институт (филиал) Донского государственного технического университета в г. Таганроге. – Таганрог, 2019. – С. 87-89.
7. Климова Л.М. Delphi 7. Основы программирования. Решение типовых задач. Самоучитель / Л.М. Климова. - М. : КУДИЦ - Образ, 2017. - 480 с.
8. Слободчикова А.А. Научно-методические основы разработки электронных учебных средств: монография / А.А. Слободчикова, Е.А. Барахсанова, А.И. Данилова - М. : Изд-во МГОУ, 2007 – 146 с.
9. Нил Дж. Рубенкинг. Язык программирования Delphi для «чайников». Введение в Borland Delphi 2006= Delphi for Dummies / Нил Дж. Рубенкинг. - М. : Диалектика, 2007. - 336 с.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Barakhsanova E.A. Implementation of master program "corporate e-learning" in the online interaction of Russian universities / E.A. Barakhsanova, A.I. Golikov, M. Sorochinsky and others // *Espacios*. V. 39. - 2018. - № 20. - P. 36.
2. Vlasova E.Z. Digital transformation of the pedagogical education in the Russian Federation / E.Z. Vlasova, S.V. Goncharova, E.A. Barakhsanova and others // *Dilemas contemporaneos: Educacion, PoHtica y Valores*. V. 7. - 2019- № S10. - P. 52.
3. Vlasova E.Z. Artificial intelligence - the space for the new possibilities to train teachers / E.Z. Vlasova, E.Y. Avksentieva, S.V. Goncharova and others // *Espacios*. V. 40. - 2019. - № 22. - P.9.
4. Vlasova E.Z. Artificial intelligence. The area of adaptive possibilities for methodological innovations in pedagogic education / E.Z. Vlasova, S.V. Goncharova, Z.S. Kuzin and others // *Dilemas contemporaneos: Educacion, PoHtica y Valores*. V. 7. - 2019. - № S10. - P. 17.
5. Vlasova E.Z. Artificial intelligence for effective professional training of teachers in the Russian Federation / E.Z. Vlasova, S.V. Goncharova, E.A. Barakhsanova and others // *Espacios*. V. 40. - 2019. - № 22. - P. 9.
6. Koval' N.I. Avtomatizatsiya deyatel'nosti predpriyatiy s ispol'zovaniem SUBD na primere avtomatizatsii sklada [Automation of enterprise performing by means of DBMS in the context of warehouse automation] / Koval' N.I., Andrian O.V. // *Issledovanie i proektirovanie intellektual'nykh system v avtomobilestroenii, aviastroenii i mashinostroenii ("ismca' 2019")*: materialy III Vseros.nauch.-prakt.konf. s meshd. uch. 17-18 aprelja 2019 g. [Research and design of intelligent systems in automotive, aircraft and mechanical engineering: Materials III All Russian scientific and practical conference 17-18 April 2019], Taganrog / Politekhnikeskii institute (filial) Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta v g. Taganroge [Polytechnic Institute (Branch) of Don State Technical University in Taganrog]. – Taganrog, 2019. – pp. 87-89. [in Russian]
7. Klimova L.M. Delphi 7. Osnovy programmirovaniya. Reshenie tipovykh zadach. [Programming fundamentals. Solution of routine problem] / L.M. Klimova. - M. : KUDIZ - obraz, 2017. - 480 p. [in Russian]
8. Slobodchikova A.A. Nauchno-metodicheskie osnovy razrabotki elektronnykh uchebnykh sredstv : monograph [Research and methodological foundations for the development of e-learning tools] / A.A. Slobodchikova, E.A. Barakhsanova, A.I. Danilova - M. : MGEE, 2007 – 146 p. [in Russian]
9. Neil J. Rubenking. Yazyk programmirovaniya Delphi dlja «chainikov». Vvedenie v Borland Delphi 2006 [Delphi for Dummies] / Neil J. Rubenking. - M. : Dialektika, 2007. - 336 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.137>

РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВОГО СТРЕТЧИНГА

Научная статья

Туласынова Н.Ю.^{1,*}, Гоголева Н.Г.²

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия;

² Якутский педагогический колледж им. С.Ф. Гоголева, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (whityt[at]mail.ru)

Аннотация

В статье авторы представляют методику использования игрового стретчинга для развития гибкости детей. Актуальность исследования заключается в необходимости проведения видео мастер-классов в период пандемии. Цель исследования заключается в разработке методики использования видео мастер-классов по игровому стретчингу для развития гибкости дошкольников. Задачами исследования являются анализ результатов онлайн-анкетирования родителей, разработка комплекса упражнений по игровому стретчингу, подготовка видеоматериалов мастер-классов, разработка методических рекомендаций для педагогов и родителей. Базой исследования послужила старшая группа «Теремок» МБДОУ - ЦРР - Детского сада №16 «Золотинка» г. Якутска Республики Саха (Якутия), в исследовании приняли участие 28 воспитанников детского сада и их родители.

Ключевые слова: стретчинг, игровой стретчинг, анкетирование, видео мастер-классы.

THE DEVELOPMENT OF FLEXIBILITY IN PRESCHOOL-AGE CHILDREN VIA STRETCHING GAMES

Research article

Tulasynova N.Yu.^{1,*}, Gogoleva N.G.²

¹ ORCID: 0000-0002-6740-5534;

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia;

² S. F. Gogolev Yakut Pedagogical College, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (whityt[at]mail.ru)

Abstract

The article presents a method of using stretching games to develop children's physical flexibility. The relevance of the study is defined by the need to conduct video master classes during the pandemic. The aim of the research is to establish a methodology for using stretching games via video master classes to develop the physical flexibility of preschool children. The research objectives are to analyze the results of an online parent survey, to develop a set of exercises on stretching games, to prepare the video content for master classes, and to formulate the methodological recommendations for teachers and parents. The study was conducted on "Teremok", a group of 5-to-6-year-old children of the Municipal Budgetary Pre-school Educational Institution, Center for Children's Development "MBDOU-CRR - kindergarten No. 16 "Zolotinka" in Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia). The study involved 28 kindergarten students and their parents.

Keywords: stretching, stretching games, questionnaires, video master classes.

Введение

В современном обществе проблема сохранения здоровья детей является актуальной из-за общего ухудшения состояния здоровья населения, увеличения врождённых недостатков и отклонений в здоровье детей дошкольного возраста. Физкультурные занятия являются основной организационной формой физкультурно-оздоровительной работы, средством оздоровления и профилактики различных заболеваний. В настоящее время появилось много новых методик проведения физкультурных занятий, но больше всего наше внимание привлекает методика игрового стретчинга, как эффективного способа сохранения здоровья.

Данная проблема в педагогической науке рассматривалась в трудах В.В. Борисовой, Т.А. Шестаковой [1], В.М. Качашкина [2], В.И. Лях [3], А.П. Матвеева [4], Ю.В. Менхина [5], А.Г. Назаровой [6], Е.В. Сулим [7], Э.Я. Степаненковой [8].

Основная часть

Одним из современных здоровьесберегающих методов укрепления и сохранения здоровья дошкольников является стретчинг.

По мнению А.Г. Назаровой, стретчинг представляет собой совершенно новый подход, новый способ решения проблем физического воспитания, открывает новые возможности при работе с детьми. Стретчинг - специально разработанная система упражнений, направленных на совершенствование гибкости и подвижности в суставах, а вместе с тем и на укрепление этих суставов, тренировку мышечно-связочного аппарата с целью улучшения эластических свойств, создание прочных мышц и связок [5, С. 13].

По мнению И.А. Бурениной, стретчинг с детьми дошкольного возраста – это специально подобранные упражнения на растяжку мышц, проводимые в игровой форме. Методика стретчинга основана на статичных растяжках мышц тела и суставно-связочного аппарата рук, ног, позвоночника, оказывающих глубокое оздоровительное воздействие на весь организм [9, С. 24].

Базой исследования является старшая группа «Теремок» МБДОУ - ЦРР - Детского сада №16 «Золотинка» г. Якутска Республики Саха (Якутия), в исследовании приняли участие 28 воспитанников детского сада и их родители.

Онлайн-анкетирование родителей

В ходе исследования было проведено онлайн-анкетирование для родителей старшей группы по теме: «Стретчинг». В онлайн-анкетировании приняли участие 24 родителя из 28, что составило 85,7% от возможного числа респондентов. Такой процент указывает на то, что родители готовы на взаимодействие, сотрудничество и остаются равнодушными к здоровью детей.

Анкета состояла из 10 вопросов:

1. Знаете ли вы что такое стретчинг?
2. Как вы считаете, инструктор по физкультуре должен заниматься развитием гибкости детей дошкольного возраста?
3. Как вы считаете, родители должны заниматься развитием гибкости детей?
4. Знаете ли вы, что стретчинг для детей можно провести в игровой форме?
5. Как вы считаете, ваши дети гибкие?
6. Как вы думаете, понравится ли вашему ребенку заниматься игровым стретчингом?
7. Записали бы вы вашего ребенка на занятия по стретчингу?
8. Хотели бы вы освоить приемы по проведению стретчинга?
9. Хотели бы вы, чтобы ваш ребенок занимался по готовым видео мастер-классам в домашних условиях?
10. Как вы считаете, сможет ли ребенок развить гибкость с помощью видео мастер-классов?

Результаты онлайн-анкетирования родителей:

На вопрос «Знаете ли вы что такое стретчинг?» 75% родителей ответили «да». На вопрос «Как вы считаете, инструктор по физкультуре должен заниматься развитием гибкости детей дошкольного возраста?» родители 100%-но ответили «да». На вопрос «Как вы считаете, родители должны заниматься развитием гибкости детей?» 87,5% родителей ответили «да». На вопрос «Знаете ли вы, что стретчинг для детей можно провести в игровой форме?» 62,5% родителей знают, для чего он эффективен, но остальные 37,5% не знают. На вопрос «Как вы считаете, ваши дети гибкие?» 45,8% родители ответили «да», 54,2% считают, что их дети не гибкие. На вопрос «Как вы думаете, понравится ли вашему ребенку заниматься игровым стретчингом?» 91,6% родителей ответили «да». На вопрос «Записали бы вы вашего ребенка на занятия по стретчингу?» 91,6% родителей ответили «да». На вопрос «Хотели бы вы освоить приемы по проведению стретчинга?» 100% родителей ответили «да». На вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваш ребенок занимался по готовым видео мастер-классам в домашних условиях?» 95,8% родителей ответили «да». На вопрос «Как вы считаете, сможет ли ребенок развить гибкость с помощью видео мастер-классов?» 100% родителей ответили «да».

Таким образом, результаты онлайн-анкетирования показывают, что меньше половины родителей предполагают, что у детей недостаточная гибкость, больше 50% родителей осведомлены о стретчинге, проявляют интерес к развитию гибкости у детей и занятиям игрового стретчинга.

Комплекс упражнений

На основе полученных результатов онлайн-анкетирования родителей, мы составили комплекс упражнений по игровому стретчингу и записали видеоматериалы мастер-классов. Всего было снято 8 мастер-классов физкультурных занятий в форме игрового стретчинга по следующим темам: «Просто так», «Круговая силовая тренировка с элементами стретчинга», «Остров сокровищ», «Маленький цыпленок», «Кто я», «На опушке теремок», «В поиске друзей», «Волшебные превращения».

При задумке мастер-классов была изучена методика проведения игрового стретчинга, просмотрены образцы мастер-классов педагогов на страницах в Инстаграм. Упражнения стретчинга носят имитационный характер и выполняются в ходе физкультурного занятия. Упражнения выполняются в медленном, а значит, безопасном ритме.

Локацией для съемки мастер-классов являлся дом и стадион села Мегино-Алдан Томпонского района. Длительность мастер-классов составила 20 минут. Занятие состояло из 3 частей: разминки, основной и заключительной части.

Основной задачей разминки является подготовка организма детей к выполнению интенсивных упражнений. Она заключается в несложном комплексе упражнений на координацию движений и внимания под музыку. Заканчивается разминка дыхательными упражнениями.

Основную часть занятий составили от 6 до 12 упражнений игрового стретчинга под музыкальное сопровождение. Упражнения игрового стретчинга были подобраны на укрепление и растяжку всех групп мышц. Например, на занятиях были использованы следующие упражнения:

- «Дерево» на укрепление мышцы спины и ног.
- «Солнышко» на растягивание боковых мышц туловища, сохранение гибкости позвоночника, тазобедренных суставов.
- «Гора» на укрепление мышц брюшного пресса.
- «Цветок» на растягивание мышц ног и спины.
- «Паук» на укрепление нижнего отдела позвоночника.
- «Змея» на укрепление разгибания спины в шейно-грудном отделе.
- «Журавль» на растягивание задних групп мышц бедер и ягодичных мышц, развитие координации.
- «Страус» на расслабление верхней части трапецевидной мышцы.
- «Слон» на увеличение подвижности в плечевых суставах.
- «Лисенок» на укрепление боковых мышц туловища.

Задачей заключительной части занятия является восстановление организма после физических нагрузок. Упражнение на релаксацию и расслабление всего тела выполняется под музыкальное сопровождение.

В записанных видео мастер-классах, слушая рассказ педагога, дети входят в воображаемый мир сказок и приключений. В такой непринужденной игровой обстановке у них развивается воображение, фантазия и умственные способности. Дети представляют образы растений, зверей и т.п., повторяют движения ведущего, который объясняет и наглядно показывает каждое упражнение, чтобы дети могли одновременно выполнять их.

Требования к созданию видео мастер-классов:

1. Учет возрастных психологических и физиологических особенностей развития старших дошкольников.
2. Учет санитарно-гигиенических норм.
3. Учет наличия спортивного инвентаря у детей.
4. Подбор комплекса упражнений (от простого к сложному, систематичность, повторность, чередование напряжения и расслабления мышц, сочетание динамических и статических форм работы мышц).
5. Выбор темы сказки и сочинение текста.
6. Продумывание сюрпризного момента.
7. Составление плана-конспекта занятия.
8. Подбор музыки.
9. Выучивание текста.
10. Грамотная речь педагога.
11. Четкость выполнения упражнений.
12. Качество камеры.
13. Подбор фона выступления.
14. Положительный эмоциональный настрой педагога.

Таким образом, педагог, учитывая особенности проведения игрового стретчинга и используя методические рекомендации, может добиться желаемого результата. При этом большую роль играет компетентность самого педагога.

Заключение

Использование игрового стретчинга в работе с дошкольниками способствует привлечению детей к систематическим занятиям спортом, активному и здоровому досугу, формирует представление о фитнесе как о способе организации активного отдыха и, как следствие, укрепляет здоровье детей. Регулярное выполнение упражнений с постепенным увеличением амплитуды поможет сохранить и даже улучшить природную гибкость детей в дошкольном возрасте.

На онлайн-анкетировании родители показали свою заинтересованность и обеспокоенность состоянием здоровья и гибкости детей, что может привести к дальнейшему развитию гибкости детей.

Обучение детей с использованием видео уроков требует постоянного контроля. Очевидным преимуществом видео мастер-классов является их выполнение в удобное время. Однако в условиях дистанционного обучения в период пандемии мы не могли наблюдать за детьми, в данном случае контроль осуществлялся родителями. Таким образом, мы считаем, что видеоматериалы мастер-классов можно использовать не только для проведения занятий в детском саду, но и дома.

По итогам проделанной работы составлены методические рекомендации по использованию игрового стретчинга, которые могут помочь педагогам, работающим в этом направлении.

Было проведено две формы работы: онлайн-анкетирование и видеозаписи мастер-классов физкультурных занятий по игровому стретчингу. Вся запланированная работа проводилась дистанционно. Видеоматериалы опубликованы на странице do17byark в Инстаграм.

Игровой стретчинг способствует полноценному развитию растущего организма, усиливает все физиологические процессы в организме, улучшает работу всех органов и систем, создает благоприятные условия для комплексного развития всех физических качеств. Использование игрового стретчинга на занятиях физической культуры позволит социализировать учебно-воспитательный процесс, повысить физическую подготовленность детей в скоростных, физических способностях, выносливости и координации, что благотворно повлияет на развитие всех систем организма.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Борисова В.В. Оздоровительный фитнес в системе физического воспитания дошкольников и младших школьников / В.В. Борисова, Т.А. Шестакова. - Тула, 2011. - 87 с.
2. Качашкин В.М. Методика физического воспитания / В.М. Качашкин. - М. : Просвещение, 2018. - 304 с.
3. Лях В. И. Гибкость и методика ее развития / В.И. Лях // Физкультура в школе. - 2009. - №1. - С. 25–26.
4. Матвеев А. П. Методика физического воспитания в начальной школе / А.П. Матвеев. - М. : Владос-Пресс, 2013. - 248 с.
5. Менхин Ю.В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика / Ю.В. Менхин, А.В. Менхин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2012. – 384 с.
6. Назарова А. Г. Игровой стретчинг. Методическое пособие для работы с детьми / А. Г. Назарова. - СПб., 2010. - 35 с.
7. Сулим Е.В. Занятия по физкультуре в детском саду. Игровой стретчинг для дошкольников / Е.В. Сулим. – М. : Сфера, 2012. – 112 с.
8. Степаненкова Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребёнка / Э.Я. Степаненкова. – М: Академия, 2006. – 368с.
9. Буренина А.И. Ритмическая пластика для дошкольников: учеб.-метод. пособие по программе «Ритмическая мозаика» / А.И. Буренина. - СПб., 2017. - 111 с.

10. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Холодов Ж.К., Кузнецова В.С., М. : Академия, - 2003. – 494 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borisova V.V. Ozdorovitel'nyi fitness v sisteme fizicheskogo vospitaniya doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov [Health-related fitness in the system of physical education of preschoolers and junior schoolchildren] / V.V. Borisova, T.A. Shestakova. – Tula, 2011. – 87 p. [in Russian]
2. Kachashkin V.M. Metodika fizicheskogo vospitaniya [Methods of physical education] / V.M. Kachashkin. – М. : Prosveshcheniye, - 2018. – 304 p. [in Russian]
3. Lyakh V.I. Gibkost' i metodika ee razvitiya [Flexibility and methods of its development] / V.I. Lyakh // Fizkul'tura v shkole [Physical education at school]. – 2009. - №1. - P. 25–26. [in Russian]
4. Matveev A.P. Metodika fizicheskogo vospitaniya v nachal'noi shkole [Methods of physical education in primary school] / A.P. Matveev. – М. : Vlado-Press, - 2013. – 248 p. [in Russian]
5. Menkhin Ju.V. Ozdorovitel'naya gimnastika: teoriya i metodika [Recreative gymnastics: theory and practice] / Ju.V. Menkhin, A.V. Menkhin. – Rostov on Don. : Fenix, 2012. – 384 p. [in Russian]
6. Nazarova A.G. Igrovoi stretching. Metodicheskoe posobie dlja raboty s det'mi [In-game stretching. Study guide for work with children] / A.G. Nazarova. – Spb., 2010. – 35 p. [in Russian]
7. Sulim E.V. Zanjatija po fizkulture v detskom sadu. Igrovoi stretching dlja doshkol'nikov [Physical education classes in the kindergarten. In-game stretching] / E.V. Sulim. – М. : Sfera, 2012. – 112 p. [in Russian]
8. Stepanenkova E.Ya. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i razvitiya rebenka [Theory and methods of child's physical education and development] / E.Ya. Stepanenkova. – М. : Academia, - 2006. – 386 p. [in Russian]
9. Burenina A.I. Ritmicheskaya plastika dlja doshkol'nikov: uchebno-metod. posobie po programme "Ritmicheskaja mozaika" [Rhythmic plastique for preschoolers : study guide under the program "Rhythmic mosaics"] / A.I. Burenina. – Spb., - 2017. – 111 p. [in Russian]
10. Kholodov Zh.K. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta [Theory and methods of physical education and sport] / Zh.K. Kholodov. – М. : Academia, - 2003. – 494 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.138>

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Научная статья

Хомподоева М.В.*

Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (mkhompodoeva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены практики волонтерского центра и механизмы государственной поддержки их деятельности по реализации социальной политики, анализ деятельности волонтерских общественных объединений Якутии, а также приводятся результаты исследования мотивов волонтерской работы. Волонтерство в Республике Саха (Якутия) обладает своеобразными социально значимыми ресурсами и технологиями, применяемыми в изменяющихся социально-экономических, национально-региональных условиях республики.

Ключевые слова: волонтерское движение, мотивация, молодежь, добровольчество, нравственное воспитание.

VOLUNTEER ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Научная статья

Khompodoeva M.V.*

Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (mkhompodoeva[at]yandex.ru)

Abstract

The article explores the activities of a volunteer center and the government mechanisms of supporting the effort of implementing social policies. The study contains an analysis of the activity of the volunteer associations of Yakutia as well as the results on the motives of volunteer work. Volunteering in the Republic of Sakha (Yakutia) provides unique and socially significant resources and technologies that are used in shaping the socioeconomic, national, and regional conditions of the Republic.

Keywords: volunteer movement, motivation, youth, voluntary work, moral education.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-р «Добровольчество (волонтерство) является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций» [1], [2].

Волонтер в переводе с латинского «voluntarius» - доброволец. То есть это человек, который безвозмездно и добровольно занимается общественно полезной деятельностью или выполняет какую-либо работу [3].

Многие отечественные и зарубежные исследователи и практики выделяют следующие мотивы добровольческой деятельности: реализация личностного потенциала, общественное признание и чувство социальной значимости, самовыражение и самоопределение (личностное и профессиональное), приобретение социально-полезных практических навыков и опыта лидерства, организация свободного времени, общение и взаимодействие с единомышленниками.

Волонтеры работают в разных направлениях. Психологическая поддержка, материальная помощь, юридические консультации, помощь с бытовыми делами, общение по видеосвязи или по телефону, уход за домашними животными, покупка продуктов и лекарств, мелкий ремонт, вынос мусора – всё это и многое другое делают добровольцы. Они берутся за всё, о чем их попросят нуждающиеся.

М.В Певная выделяет следующие характеристики волонтерской деятельности:

- 1) волонтерство как деятельностная форма благотворительности, имеющая социальный эффект;
- 2) альтруистическая направленность деятельности без принуждения;
- 3) субъект волонтерства и волонтерской деятельности мотивирован на гуманистические и духовно-нравственные ценности;
- 4) объект деятельности – различные социальные группы, которым необходима помощь и поддержка [4].

Л.Е. Сикорская интерпретирует волонтерскую деятельность как форму социального служения обществу, нацеленного на безвозмездное оказание помощи и поддержки другим людям с одной стороны и личностное развитие молодого человека в процессе взаимодействия и социальных отношений с другой [5].

Волонтерское движение в Республике Саха (Якутия) является приоритетным направлением в молодежной политике республики. Организованную волонтерскую деятельность в республике реализовывает автономная некоммерческая организация «Центр по работе с волонтерами Республики Саха (Якутия)».

Центр по работе с волонтерами Республики Саха (Якутия) начал свою деятельность с 2011 года с целью популяризации и развития волонтерской деятельности в Республике Саха (Якутия). В данное время Центр осуществляет два основных вида деятельности – это социальное, событийное и экологическое волонтерство. Центр:

- взаимодействует с органами исполнительной власти, различными учреждениями в сфере поддержки и развития добровольчества в республике.
- координирует большое количество волонтеров на всех спортивных мероприятиях республиканского, российского, международного уровней, проходящие на территории Якутии.

- реализует социально значимые проекты, акции, программы, мероприятия местного, республиканского уровней, направленных на популяризацию добровольческого движения в Республике Саха (Якутия).

- взаимодействует с Региональными отделениями Всероссийских общественных движений Волонтеры-медики, Волонтеры Победы и Волонтеры Культуры.

Событийный волонтер – это человек, который обладает специальными навыками и знаниями, на безвозмездной основе помогает в организации различных мероприятий. Всего за 2020 год волонтеры Центра по работе с волонтерами помогли в организации:

- 5 мероприятий российского масштаба;
- 3 мероприятий международного масштаба;
- 20 республиканских мероприятий;
- всего привлекли 4 536 тысяч волонтеров.

За 2020 год Волонтеры Якутии принимали участие в различных образовательных форумах таких, как:

- 1 Республиканский образовательный форум Волонтеров Культуры;
- Всероссийская акция памяти «Блокадный хлеб».
- Образовательная программа для руководителей и специалистов исполнительной власти в сфере государственной молодежной политики и добровольческих организаций «Голос поколения»;
- Окружной форум добровольцев «Добро на Дальнем Востоке»;
- Международный образовательный форум «Евразия Global - 2020»;
- Фундаментальные курсы по повышению квалификации «Организация и управление добровольческой (волонтерской деятельностью)»

Во исполнение Указа Главы Республики Саха (Якутия) «О введении режима повышенной готовности на территории Республики Саха (Якутия) и мерах по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» № 1055 от 17 марта 2020 года был создан Республиканский волонтерский корпус по оказанию помощи гражданам преклонного возраста, находящимся в режиме изоляции на дому.

В состав Республиканского волонтерского корпуса вошли 934 человека – они являются добровольцами по всей территории республики, которые исполняют входящие заявки от граждан старшего возраста.

В каждом муниципалитете республики созданы муниципальные волонтерские группы с назначенными ответственными лицами из числа органов по делам молодежи и местных добровольческих организаций.

Методы: был проведен опрос членов Центра до участия в волонтерской деятельности, по «ориентировочной анкете» Б. Басса, которая позволила выявить преобладание у молодежи личностной направленности, ориентацию на удовлетворение своих материальных потребностей и личного благополучия [6].

Нравственная направленность волонтерства совершенствует необходимые качества личности – эмпатию, толерантность, отзывчивость. У участников волонтерского движения развивается потребность в социально-активном поведении, формируется готовность к самостоятельному принятию решений, развиваются лидерские качества. Становясь волонтерами и проявляя себя, участники движения реализуют свой личностный и профессиональный потенциал [7], развивая социальные компетенции. Зафиксирована позитивная динамика в направленности личности. У молодежи сократилась направленность на себя до 14,1 %. У них актуализировались установки на волонтерскую деятельность, что свидетельствует о принятии ими ценностей волонтерства и готовности участвовать в нем. Динамика социально-психологических установок личности показывает, что количество студентов, демонстрирующих ярко выраженную эгоистическую позицию, сократилось с 74,6 % до 47,0 %, увеличилось на 33,7 % количество студентов, которым свойственна альтруистическая модель поведения.

Было проведено анкетирование студентов с целью выявления и ранжирования по степени значимости выбора ими мотивов волонтерской работы. Применяя методику М. Рокича «Ценностные ориентации» [8], мы установили, что основополагающими терминальными ценностями для студентов являются общечеловеческие ценности: здоровье, семейная жизнь, любовь, материальное благополучие. Альтруистические ценности (забота о других, помощь людям, желание приносить пользу) не являются значимыми и занимают последние ранговые места. Следовательно, у молодежи не сформирована ценностная установка на реализацию альтруистических поступков [9].

«Центр по работе с волонтерами» использовал метод погружения студентов в реальные жизненные ситуации. Совместно с Благотворительным фондом поддержки детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья РС(Я) «Харысхал» («Милосердие») были проведены следующие мероприятия:

- презентация знаменитой книги французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» на якутском языке — «Кыра Тыгын». Мероприятие проведено для детей с инвалидностью и детей с ограниченными возможностями здоровья. Книга издана тиражом в 2000 экземпляров и будет передана в дар детям. Также участвовали в запуске социального проекта «Спорт без границ», целью которого является создание технологии социализации детей с ограниченными возможностями здоровья через внедрение и развитие адаптивной физической культуры в условиях семейного воспитания.

При движении «Волонтеры-Медики» организовали следующие мероприятия:

- Стартовавшая в сентябре 2019 года Республиканская акция «Дважды нет: стрессу и депрессии» охватила большинство школ республики и получила положительный отзыв населения республики. Данная акция ещё не закончилась, охватывает и привлекает больше участников;

- Провели 4 школы волонтера-медика;
- Волонтеры-медики стали со-организаторами Всероссийской акции «Стоп ВИЧ, СПИД».

Добровольцы ежедневно оказывали бесконтактно помощь людям старшего возраста, которые находились в режиме изоляции на дому и не имея возможности выйти на улицу, а именно в покупке продуктов питания, медицинских препаратов и других предметов первой необходимости. Помощь оказывалась максимально разными способами, и даже самая незначительная, на первый взгляд, поддержка может сыграть решающую роль в той или иной ситуации.

Повторно проведенный опрос молодежи и студентов по методике ценностных ориентации М. Рокича показал, что в результате включения студентов в волонтерскую деятельность: участие в акциях, волонтерских проектах, работы с детьми с ограниченными возможностями, детьми - социальными сиротами, одинокими и старыми людьми — изменились их ценностные ориентации. Наряду с общечеловеческими ценностями (здоровье, семья, любовь), важными для них становятся и такие ценности, как счастье других, продуктивная жизнь.

В 2019 году был проведен Десант по районам РС(Я) по экологическому волонтерству, провели ознакомительные семинары и стратегические сессии по открытию и развитию экологического волонтерства на территории РС(Я). Итогом стали проведение консультаций по созданию НКО, продвижение темы экологии на местном уровне, продумывание шагов по борьбе с несанкционированными свалками, распространение информации об экономном использовании природных ресурсов [10].

По проекту обучения добровольцев (волонтеров) по поиску пропавших людей «Найти — значит спасти!» проведено обучение по направлениям: «Волонтер спасатель» (для руководителей поисковых групп) обучено 179 чел., «Тактика поиска в природной среде» обучено 261 чел., «Волонтер первой помощи» обучено 914 чел. Всего обучено 1354 человек по Республике Саха (Якутия). Обученные добровольцы составили достаточно крупный резерв добровольцев, подготовленных к поиску и оказанию первой помощи, способных взаимодействовать с профессиональными спасателями. До 110 добровольцев - активистов приняли участие в мастер-классах и тренингах со школьниками и студентами с охватом 4 643 чел.

Таким образом, волонтерский корпус Центра по работе с волонтерами республики, члены Молодежного Парламента при Государственном собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), общественное движение «Волонтеры Победы», общественное движение «Волонтеры-медики», добровольная народная дружина СВФУ им. М. К. Аммосова, государственные и муниципальные органы власти, СМИ формируют высокий уровень мотивации подрастающего поколения к волонтерской деятельности, а также создают условия для участия в социально — ориентированных акциях и кампаниях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г.» [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8 esYBYgq.pdf> (дата обращения 14.11.2020)
2. Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «Гарант»: [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/104232/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz6ML f10jKD> (дата обращения 14.11.2020);
3. Всеобщая декларация добровольцев принята на 11-ой Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (International Association for Volunteer effort, LAVE). Париж, 14 сентября 1990г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.volunteer.ru> (дата обращения 14.11.2020)
4. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М.В. Певная: монография. Екатеринбург, 2016. 434 с.
5. Сикорская Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы / Л.Е. Сикорская // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 53.
6. Ориентировочная анкета Басса. [Электронный ресурс] URL: <https://psytests.org/personal/bassA.html> (дата обращения 14.11.2020)
7. Табакаева И.В. Роль волонтерского движения в формировании жизненной навигации подростков / И.В. Табакаева // Добровольчество как ресурс и механизм повышения социальной активности молодежи в современном Российском обществе: сборник статей по материалам I Международного научнопрактического форума. Горно-Алтайск, 2018. С. 8–13.
8. Исследование ценностных ориентаций М. Рокича. [Электронный ресурс] URL: <https://psychojournal.ru/tests/479-issledovanie-cennostnyh-orientatsiy-m-rokicha.html> (дата обращения 14.11.2020)
9. Касьянов В.В. Волонтерская деятельность как ресурс повышения социального здоровья российской молодежи / В.В. Касьянов, А.Т. Латышева, Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 61-66.
10. Алексеева Г.Г. Волонтерские общественные объединения Республики Саха (Якутия) и их роль в реализации социальной политики в регионе / Г.Г. Алексеева, А.Е. Местникова // Городская повседневность: региональный и социокультурный контексты. IV Нижневолжские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2019. С. 11-18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rasporiazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabria 2018 g. №2950-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiia dobrovol'chestva (volonterstva) v RF do 2025 g.» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2950-R of December 27, 2018 "on Approval of the Concept of Development of Volunteer Activities in the Russian Federation Until 2025"], URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8 esYBYgq.pdf> (accessed 14.11.2020) [in Russian]
2. Spravochno-pravovaia sistema po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii «Garant» [Reference and Legal System on the Legislation of the Russian Federation "Garant"] [Electronic resource], URL: <https://clck.ru/SVLyU> (accessed 14.11.2020) [in Russian]
3. Vseobshchaia deklaratsiia dobrovol'tsev priniata na 11-oi Vsemirnoi konferentsii Mezhdunarodnoi assotsiatsii dobrovol'cheskikh usilii (International Association for Volunteer effort, IAVE) [The Universal Declaration on Volunteering

Adopted at the 11th World Conference of the International Association for Volunteer Effort (IAVE)], Paris, September 14, 1990 [Electronic resource] URL: [http:// www.volunteer.ru](http://www.volunteer.ru) (accessed 14.11.2020) [in Russian]

4. Pevnaya, M. V. Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyi opyt i lokal'nye praktiki [Volunteering Management: International Experience and Local Practices]: A Monograph / M. V. Pevnaya // Yekaterinburg, 2016. 434 p. [in Russian]

5. Sikorskaya, L. E. Tolerantnost' v predstavleniiakh molodykh rossiiskikh i nemetskikh volonterov sotsial'noi raboty [Tolerance in the Views of Young Russian and German Social Work Volunteers] / L. E. Sikorskaya // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Research]. 2007. № 9, p. 53 [in Russian]

6. Orientirovochnaia anketa Bassa [Bass Orientation Inventory], [Electronic resource] URL: <https://psytests.org/personal/bassA.html> (accessed 14.11.2020) [in Russian]

7. Tabakaeva I. V. Volonterskogo dvizheniia v formirovanii zhiznennoi navigatsii podrostkov [The Role of the Volunteer Movement in Shaping the Life of Teenagers] / I. V. Tabakaeva // Dobrovol'chestvo kak resurs i mekhanizm povysheniia sotsial'noi aktivnosti molodezhi v sovremennom Rossiiskom obshchestve: sbornik statei po materialam I Mezhdunarodnogo nauchnoprakticheskogo foruma. [Volunteering as a Resource and Mechanism for Increasing the Social Activity of Young People in Modern Russian Society: Proceedings of the I International Scientific and Practical Forum]. Gorno-Altaysk, 2018, pp. 8-13 [in Russian]

8. Issledovanie tsennostnykh orientatsii M. Rokicha [A Research of M. Rokeach's Value Survey]. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/SVM6a> (accessed 14.11.2020) [in Russian]

9. Kasyanov V. V. Volonterskaia deiatel'nost' kak resurs povysheniia sotsial'nogo zdorov'ia rossiiskoi molodezhi [Volunteer Activity as a Resource for Improving the Social Health of Russian Youth] / V. V. Kasyanov, A. T. Latyshev, N. Kh. Gaviatulina // [Humanities, Socioeconomic and Social Sciences]. 2020. № 2, pp. 61-66 [in Russian]

10. Alekseeva G. G. Volonterskie obshchestvennye ob"edineniia Respubliki Sakha (Iakutiia) i ikh rol' v realizatsii sotsial'noi politiki v regione [Volunteer Public Associations of the Republic of Sakha (Yakutia) and Their Role in the Implementation of Social Policy in the Region] / G. G. Alekseeva, E. A. Melnikova // Gorodskaiia povsednevnost': regional'nyi i sotsiokul'turnyi konteksty. IV Nizhnevolzhskie chteniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Urban Everyday Life: Regional and Sociocultural Contexts. IV Nizhnevolzhsky Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], Volgograd, 2019. pp. 11-18 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.139>

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ 16-17 ЛЕТ СРЕДСТВАМИ И МЕТОДАМИ ПАУЭРЛИФТИНГА

Научная статья

Чайников С.А.¹, Филатов Н.В.²

^{1, 2} Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье кратко представлены результаты педагогического эксперимента по внедрению в тренировочный процесс элементов пауэрлифтинга для повышения показателей скоростно-силовых качеств спортсменов-тяжеловесов 16-17 лет. Рассмотрены особенности вида спорта, а также средства и методы развития скоростно-силовых качеств тяжелоатлетов-подростков. В ходе педагогического эксперимента, длившегося с сентября 2019 года по май 2020 года, выявлена эффективность авторской тренировочной программы, на основании чего предложен ряд практических рекомендаций, направленных на повышение соревновательной результативности исследуемого возраста.

Ключевые слова: тяжелая атлетика, атлеты 16–17 лет, тренировочный процесс, элементы пауэрлифтинга.

DEVELOPMENT OF SPEED AND STRENGTH IN WEIGHTLIFTERS AGED 16-17 THROUGH POWERLIFTING

Research article

Chaynikov S.A.¹, Filatov N.V.²

^{1, 2} Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

* Corresponding author (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Abstract

The article briefly discusses the results of a pedagogical experiment on the introduction of powerlifting elements into the training process to improve the speed and strength of weightlifters aged 16-17. The study examines the features of the sport as well as the means and methods of development of speed and strength in adolescent weightlifters. The pedagogical experiment, which took place from September 2019 to May 2020, demonstrated the effectiveness of the author's training program. On the basis of this experiment, the authors of the article propose a number of practical recommendations aimed at improving the competitive performance of the studied age.

Keywords: weightlifting, athletes aged 16-17, training process, powerlifting elements.

Введение

Пауэрлифтинг является простым, доступным видом спорта. Быстрый рост результатов и благотворное влияние на здоровье спортсменов привлекает все больше желающих заниматься данным видом спорта [1].

Правильная система силовой подготовки является главенствующим фактором для совершенствования спортивных достижений [4]. Скоростно-силовые качества определяют способность человека выполнять движения максимальной интенсивности в минимальный отрезок времени [2]; [3]. Однако скорость и максимальная сила имеют отрицательную корреляцию. Это говорит о том, что достижение максимального мышечного напряжения возможно при относительно медленном их сокращении, а максимальной скорости движения соответствуют минимальные отягощения. Проявление скоростно-силовых качеств находится в области между этими максимумами. Скоростно-силовые качества сопровождаются трудностью в совмещении высокого уровня скоростных и силовых возможностей.

Кроме того, возрастание внешнего отягощения, преодолеваемого спортсменом, увеличивает роль силового компонента, а при уменьшении отягощения увеличивается роль скоростного компонента. Поэтому скоростно-силовые способности рассматриваются в качестве не разновидности силовых, а отдельных двигательных способностей [6].

Важно обеспечение полноценного развития всех разновидностей проявлений быстроты: быстроты ответных реакций при внезапном раздражении, быстроты в пространственном перемещении, быстроты отдельных движений [2].

Гарантией необходимого развития физических качеств не всегда являются наследственные факторы. Обязательное условие их развития – регулярность, систематичность и целенаправленность занятий по скоростно-силовым тренировкам [13]. Среди непосредственных источников биоэнергии при сокращении мышц выделяют фактор расщепления аденозинтрифосфорной кислоты (АТФ), имеющей относительно постоянное содержание в работе мышечной системы [15].

Уровень внутримышечной координации зависит от числа двигательных единиц, одновременно включенных в сократительный процесс, т.е. чем больше двигательных единиц вовлекается в сократительный процесс, тем выше уровень проявления силовых способностей мышцы. Проявление скоростно-силовых качеств наблюдается в прыжках, поскольку при разбеге, толчке и в процессе приземления наблюдается смена режима работы мышц и движений. Это будет способствовать совершенствованию быстроты при подборе специализированных упражнений [7]. Формирование силы у различных групп мышц завершается в 16-17 лет, и ее уровень сохраняется до 41-50 лет. Наиболее быстрый рост силы мышц среди отделов позвоночника наблюдается в поясничном отделе, а наиболее медленный - в шейном [15].

У старших школьников при интенсивной мышечной работе наблюдается увеличение числа эритроцитов на 12-17%, гемоглобина на 7%. Причина этого явления - выход депонированной крови в систему общего кровотока. Воздействие длительного физического напряжения приводят к снижению уровня гемоглобина и эритроцитов. Процесс восстановления крови имеет большую продолжительность у школьников в отличие от взрослых [5], [11].

В процессе взросления с ростом и формированием организма, происходит повышение как абсолютных, так и относительных размеров сердца. Важный показатель работы сердца - частота сердечных сокращений. С возрастом частота сердечных сокращения снижается. В шестнадцать-семнадцать лет наблюдается ее приближение к показателям взрослых и составляет 70-78 уд/мин.

Средства пауэрлифтинга для развития скоростно-силовых качеств у юношей – это в основном силовые упражнения, классифицируемые на группы общего, регионального и локального воздействия на мышечную систему. Общее воздействие оказывают упражнения, выполнение которых предполагает участие в работе более двух трети общего объема мышц, региональное – от трети до двух третей, локальное - менее трети всех мышц.

Пауэрлифтинг относят к атлетическому виду спорта, связывая соревновательную деятельность в нем с проявлением предельных силовых возможностей спортсменов, которые сопровождаются существенным развитием мускулатуры. Занятия пауэрлифтингом являются эффективным средством увеличения окружности грудной клетки, жизненной емкости легких, показателей кистевой динамометрии и существенного развития физических способностей. При занятиях пауэрлифтингом используются как общие принципы спортивной тренировки и бодибилдинга, так и специфические, характерные для силового троеборья [9]. Однако тренировки обучающихся старшего подросткового возраста необходимо проводить с учетом градиента биолого-физического развития организма спортсмена [8], [10].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена важностью и интересом изучения различных аспектов данной проблемы со стороны ученых и специалистов в области теории и методики спорта и пауэрлифтинга: Бельский И.В., 2014, Бондаренко И.А, 2016, Дворкин А.М, 2014 и др., а также объективной необходимостью изучения физиологических и биомеханических основ развития скоростно-силовых качеств юношей 16-17 лет, занимающихся силовым спортом в условиях Кольского Севера: Гандельсман, А.Г., 2012, Манько И.Н., 2008.

Цель работы: теоретически и экспериментально доказать эффективность авторской программы с элементами пауэрлифтинга, на развитие скоростно-силовых качеств юношей-тяжелоатлетов 16-17 лет.

Практическая значимость заключается в дополнении данных, касающихся средств и методов подготовки юных спортсменов, а также в изучении динамики скоростно-силовых качеств юношей, занимающихся тяжелой атлетикой. Представлена авторская программа с элементами пауэрлифтинга, реализация которой позволяет вносить коррективы в учебно-тренировочный процесс.

Методы исследования

Педагогический эксперимент проведен в течение учебного 2019-2020 года в общеобразовательной школе №3 поселка Алакургити Мурманской области. Экспериментальную группу (ЭГ) составили 8 школьников 16-17 лет из секции тяжелой атлетики. Учебно-тренировочные занятия в ЭГ проводились по авторской программе с включением в нее средств и методов пауэрлифтинга. Контрольную группу (КГ) составили 8 юношей аналогичного возраста, также занимающихся в секции тяжелой атлетики по стандартной программе.

Для определения показателей развития скоростно-силовых качеств испытуемых нами были использованы следующие тесты:

- подтягивание на перекладине (кол-во раз);
- сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз);
- выпрыгивания из приседа (кол-во раз);
- челночный бег 3x10 м (сек.);
- подъем ног в висе на перекладине (кол-во раз);
- жим штанги лежа (кг);
- вис на перекладине на согнутых руках (сек.) [13].

В течение учебного года в рамках педагогического эксперимента к юношам экспериментальной группы была применена авторская тренировочная программа, основанная на принципах пауэрлифтинга. Занятия проводились не менее трех раз в неделю. В тренировочный процесс юношей-тяжелоатлетов 16-17 лет (ЭГ) кроме специальных упражнений: жим ногами с использованием тренажера, тяга штанги с подставками, сгибание рук со штангой (в сидячем положении), разгибание рук на вертикальном блоке (стоя), подъем туловища на наклонной скамье, жим от груди в тренажере, подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа и др., были также включены три основных соревновательных упражнения пауэрлифтинга.

В первые два месяца (сентябрь-октябрь 2019г.) упражнения с соблюдением техники пауэрлифтинга выполнялись в следующем порядке: понедельник - приседания, среда - жим лежа, пятница - тяга станочная. Данная последовательность помогла тренеру выявить эффективность обучения, определить ошибки в выполнении техники упражнений, вовремя внести коррективы в методику обучения и дополнительно включить упражнения, влияющие на исправление ошибок.

Следует отметить, что в начале эксперимента объем упражнений из раздела общей физической подготовки превалировал над упражнениями специальной подготовки, но в дальнейшем, с увеличением работы над техникой классических упражнений пауэрлифтинга произошло выравнивание объемов нагрузки ОФП и СФП.

Интерпретация и достоверность полученных данных подтверждалась посредством t-критерия Стьюдента.

Результаты исследования

Для выявления эффективности внедрения авторской тренировочной программы в ходе констатирующего и контрольного экспериментов определялись скоростно-силовые качества спортсменов. В результате констатирующего тестирования в обеих группах не выявлено достоверных различий по всем примененным критериям скоростно-силовых качеств (табл. 1).

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет утверждать, что средние значения испытуемых контрольной группы по всем тестам несущественно превосходят результаты спортсменов экспериментальной группы, кроме показателей по тестам «сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях» и «вис на перекладине на согнутых руках».

Различия в показателях всех тестов между экспериментальной и контрольной группой в начале эксперимента статистически не достоверны ($p > 0,05$).

Таблица 1 – Результаты межгрупповых показателей скоростно-силовых качеств юношей ЭГ и КГ на этапе констатирующего эксперимента

Контрольные упражнения	Группы	Средний показатель	t критерий	p достоверность
Подтягивание на перекладине (кол-во раз)	ЭГ	8,6	0.00	> 0,05
	КГ	8,6		
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	ЭГ	16,7	-0.88	> 0,05
	КГ	15,8		
Выпрыгивание из приседа (кол-во раз)	ЭГ	24,7	1.11	> 0,05
	КГ	25,7		
Челночный бег 3x10 м (сек.)	ЭГ	10,8	-1.23	> 0,05
	КГ	11		
Подъем ног в висе на перекладине (кол-во раз)	ЭГ	15,5	2,26	> 0,05
	КГ	17,9		
Жим штанги лежа (кг)	ЭГ	66,8	2,32	> 0,05
	КГ	68,4		
Вис на перекладине на согнутых руках (сек.)	ЭГ	16	-0.73	> 0,05
	КГ	15		

Представленные результаты указывают на однородность генеральной выборки испытуемых по уровню развития скоростно-силовых качеств. Данное обстоятельство позволило произвольно разделить выборку испытуемых на две группы и выполнить исследование с соблюдением основных требований организации и проведения педагогического эксперимента.

После формирующего эксперимента (в конце учебного 2019-2020 года) для определения эффективности авторской программы развития скоростно-силовых качеств юношей 16-17 лет в обеих группах было проведено повторное тестирование (табл. 2,3).

Таблица 2 – Результаты и прирост скоростно-силовых качеств у юношей 16-17 лет ЭГ на этапе контрольного эксперимента

№	Подтягивание на перекладине (раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (раз)	Выпрыгивание из приседа (раз)	Челночный бег 3x10 м (сек)	Подъем ног в висе на перекладине (раз)	Жим штанги лежа (кг)	Вис на перекладине на согнутых руках (сек.)
1	14	24	38	10,2	25	87	24
2	15	25	36	10,1	24	85	26
3	13	26	39	10,2	22	90	25
4	14	24	38	10,4	24	86	27
5	15	23	36	10,5	24	84	21
6	13	25	35	10,5	27	82	20
7	15	22	37	10,3	25	84	24
8	14	24	38	10,2	27	84	22
Средний показатель	14,1±1,1	24,1±2,1	37,2±2,2	10,3±0,2	24,8±2,8	85±3	22±2
Прирост показателей	64%	44%	50,60%	5%	60%	25%	62,50%

Данные контрольного этапа эксперимента указывают на значимость различий в исследуемых группах. Так, показатели развития силовых качеств в тесте «подтягивание на перекладине» составили – 14,1 раза, прирост – 64%, в контрольной группе – 12,5 раза, прирост – 45%. Средний показатель в упражнении «сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях» испытуемых экспериментальной группы – 24,1 раза, прирост – 44%, незначительно превышал этот показатель у испытуемых контрольной группы – 20,2 раза, прирост – 28% соответственно.

Таблица 3 – Результаты и прирост скоростно-силовых качеств у юношей 16-17 лет КГ на этапе контрольного эксперимента

№	Подтягивание на перекладине (раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (раз)	Выпрыгивание из приседа (раз)	Челночный бег 3x10 м (сек)	Подъем ног в висе на перекладине (раз)	Жим штанги лежа (кг)	Вис на перекладине на согнутых руках (с)
1	11	20	32	10,5	24	70	20
2	13	21	30	10,4	19	75	22
3	14	20	31	10,5	23	72	21
4	12	22	31	10,2	24	74	22
5	12	18	29	10,7	25	75	17
6	11	19	27	10,7	22	70	19
7	14	21	36	10,4	25	80	18
8	13	20	33	10,3	26	82	21
Средний показатель	12,5±1,5	20,2±2,2	31,1±4,1	10,5±0,3	23,5±4,5	74,7±4,7	20±3
Прирост показателей	45%	28%	21%	4%	31,20%	9%	33%

При оценке силовой выносливости в упражнении «выпрыгивание из приседа» результат экспериментальной группы был выше – 37,2 раза, прирост – 50,6%, чем у испытуемых контрольной группы – 31,1 раз, прирост – 21%. При оценке быстроты в контрольном упражнении «челночный бег 3x10м» средний показатель испытуемых экспериментальной группы составил 10,3 сек., прирост – 5%, у спортсменов контрольной группы – 10,5 сек., прирост – 4%.

Выполнение теста «подъем ног в висе на перекладине» также позволил выявить различия у испытуемых исследуемых групп. Так результат экспериментальной группы составил 24,8 раза, прирост – 60%, контрольной группы – 23,5 раза, прирост – 31,2%. Показатели упражнения «жим штанги лежа» существенно выросли у тяжелоатлетов экспериментальной группы – 85 кг, прирост – 15%, по сравнению со спортсменами контрольной группы – 74,7 кг, прирост – 9% соответственно. В упражнении «вис на перекладине на согнутых руках» у спортсменов экспериментальной группы прирост результатов составил – 65,5%, в контрольной – 33%.

Выявлено, что достоверный прирост скоростно-силовых качеств был отмечен как в контрольной, так и в экспериментальной группе (табл. 4,5).

Таблица 4 – Динамика внутригрупповых показателей скоростно-силовых качеств у юношей экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) после формирующего эксперимента

Упражнение (тест)	КГ			ЭГ		
	до	после	t, p	до	после	t, p
Подтягивания на перекладине (раз)	8,6±1,6	12,5±1,5	6,29 <0,05	8,6±1,6	14,4±1,1	7,11 <0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (раз)	15,8±1,8	20,2±2,2	5,82 <0,05	16,7±2,4	24,1±2,1	6,34 <0,05
Выпрыгивание из приседа (раз)	25,7±3,7	31,1±4,1	5,38 <0,05	24,7±2,7	37,2±2,2	8,45 <0,05
Челночный бег 3x10м (с)	11±0,3	10,5±0,3	-5,42 >0,05	10,8±0,1	10,3±0,2	-5,36 >0,05
Подъем ног в висе на перекладине (раз)	17,9±2,9	23,5±4,5	4,35 <0,05	15,5±1,5	24,8±2,8	4,46 <0,05
Жим штанги лежа (кг)	68,4±6,4	74,7±4,7	4,56 <0,05	66,4±6,4	85±3	8,87 <0,05
Вис на перекладине на согнутых руках (с)	15±2	20±3	3,75 <0,05	16±5	22±2	4,98 <0,05

Судя по данным таблицы 4, средне-групповые показатели скоростно-силовых качеств в ходе педагогического эксперимента повысились на достоверном уровне у юношей экспериментальной (ЭГ) и контрольной группы (КГ) ($p < 0,05$).

Исключение составили результаты теста «челночный бег 3x10м», различия в котором недостоверны в обеих группах ($p > 0,05$). Можно предположить, что это стало результатом того, что физическая нагрузка на занимающихся спортсменами была оказана методически не верно.

Таблица 5 – Динамика межгрупповых показателей скоростно-силовых качеств юношей экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) после формирующего эксперимента

Контрольные упражнения	Группы	Средний показатель	t критерий	p достоверность
Подтягивание на перекладине (кол-во раз)	ЭГ	14,4±1,1	3,3	p< 0,05
	КГ	12,5±1,5		
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	ЭГ	24,1±2,1	5,9	p< 0,05
	КГ	20,2±2,2		
Выпрыгивание из приседа (кол-во раз)	ЭГ	37,2±2,2	7,0	p< 0,05
	КГ	31,1±4,1		
Челночный бег 3х10 м (с)	ЭГ	10,3±0,2	-2,5	p> 0,05
	КГ	10,5±0,3		
Подъем ног в висе на перекладине (кол-во раз)	ЭГ	24,8±2,8	3,5	p< 0,05
	КГ	23,5±4,5		
Жим штанги лежа (кг)	ЭГ	85±3	5,0	p< 0,05
	КГ	74,7±4,7		
Вис на перекладине (с)	ЭГ	22±2	5,4	p< 0,05
	КГ	20±3		

Выводы

1. Анализ динамики физической подготовленности испытуемых показал, что в обеих группах после проведения эксперимента наблюдалось достоверное изменение показателей скоростно-силовых качеств по всем тестам, кроме челночного бега 3х10м.

2. Внедрение средств и методов, заимствованных из пауэрлифтинга в тренировочный процесс спортсменов-тяжелотлетов 16-17 лет, дало больший прирост результатов скоростно-силовых качеств у спортсменов экспериментальной группы, чем у контрольной группы, которая занималась силовой подготовкой в объемах, характерных для стандартной программы.

3. Применение в тренировочном процессе подводящих и специально направленных упражнений, в соответствии со структурой двигательных действий пауэрлифтеров, позволило на достоверном уровне улучшить силовые качества у юношей 16-17 лет, что может свидетельствовать об эффективности авторской тренировочной программы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Бельский, И.В. Системы эффективной тренировки. Армрестлинг. Бодибилдинг. Бенчпресс. Пауэрлифтинг / И.В. Бельский // Серия: Стратегия силы. - Минск: вид - Н, 2014. - 352 с.
- Бондаренко, А.А. Пути повышения силовой подготовки атлетов / А.А. Бондаренко // Пауэрлифтинг. 2016. - № 6. - С. 5-7.
- Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский - М: ФиС, 2013. - 215 с.
- Ворожейкин, О.В. Общая характеристика силовой подготовки в пауэрлифтинге / О.В. Ворожейкин // Актуальные проблемы профессиональной деятельности специалистов в сфере физической культуры и спорта: сборник научных трудов молодых ученых. – СПб.: СПбГПУ, 2014. - 176 с.
- Виноградова, О.Л. Оптимизация процесса физической тренировки: разработка новых «щадящих» подходов к тренировке силовых возможностей / О.Л. Виноградова, Д.В. Попов, А.И. Нетреба и др. // Физиология человека. – 2013. - Том 39, № 5. - С. 71-85.
- Волков, Н.П. О технике жима штанги лежа двумя руками в пауэрлифтинге / Н.П. Волков // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 6. – С. 80–81.
- Гандельсман, А.Г. Физиологические основы методики спортивной тренировки / А.Г. Гандельсман, К.А. Смирнов - М.: Физкультура и спорт, 2012. - 237 с.
- Дворкин, А.М. Силовые единоборства. Атлетизм, культуризм, пауэрлифтинг, гиревой спорт / А.М. Дворкин. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. - 384 с.
- Каплунов, А.А. Основы тренировочного процесса по тяжелой атлетике в юношеском возрасте / А.А. Каплунов, А.П. Попов // Физическая культура и спорт в XXI веке: сб. науч. тр. - 2015. - Вып. 3. - С. 141.
- Лукиных, М.Г. Применение тестов скоростно-силового характера для оценки состояния тренированности спортсменов / М.Г. Лукиных // Проблемы оптимизации тренировочного процесса. - М.: ВНИИФК, 2014. - с. 109-114.
- Манько, И.Н. Биомеханические особенности проявления силы в пауэрлифтинге у квалифицированных спортсменов / И.Н. Манько // Учен. зап. Университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2008. - № 9 (43). - С. 42-46.

12. Никулин, И.Н. Использование изометрического режима работы мышц в силовой подготовке пауэрлифтеров высокой квалификации / И. Н. Никулин, М.С. Филатов // Олимпийский спорт и спорт для всех: тезисы доп. XIV науч. конгресса. - М.: НУФВСУ, 2014. - С. 95.

13. Рычков, С.Н. Контрольные нормативы для оценки силовых качеств юношей 18-22 лет в группах различного уровня силовой подготовленности / С.Н. Рычков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. С. 351-356.

14. Черногоров, Д.Н. Влияние занятий атлетической гимнастикой на функциональное состояние юношей 15-17 лет / Д.Н. Черногоров, С.Е. Никитин // Культура физическая и здоровье. - 2013. - №01 (43). - С. 54-58.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belsky, I. V. Sistemy effektivnoi trenirovki. Armrestling. Bodibilding. Benchpress. Pauerlifting [Effective Training Systems. Arm Wrestling. Bodybuilding. Benchpress. Powerlifting] / I. V. Belsky // Seria: Strategia sily. [Power Strategy Series] - Minsk: vid-N, 2014. - 352 p. [in Russian]

2. Bondarenko, A. A. Puti povysheniia silovoi podgotovki atletov [Ways to Improve the Strength Training of Athletes] / A. A. Bondarenko // Pauerlifting [Powerlifting]. 2016. - No. 6, pp. 5-7 [in Russian]

3. Verkhoshansky, Yu. V. Osnovy spetsial'noi silovoi podgotovki v sporte [Fundamentals of Special Strength Training in Sports]: / Yu. V. Verkhoshansky-M: FIS, 2013. - 215 p. [in Russian]

4. Vorozheikin, O. V. Obshchaia kharakteristika silovoi podgotovki v pauerliftinge // Aktual'nye problemy professional'noi deiatel'nosti spetsialistov v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta: sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh [General Characteristics of Strength Training in Powerlifting] / O. V. Vorozheikin // [Topical Problems of the Professional Activity of Specialists in the Field of Physical Culture and Sports: A Collection of Scientific Works of Young Scientists]. – SPb.: SPbGPU, 2014. - 176 p. [in Russian]

5. Vinogradova, O. L. Optimizatsiia protsessa fizicheskoi trenirovki: razrabotka novykh «shchadiashchikh» podkhodov k trenirovke silovykh vozmozhnostei [Optimization of the Physical Training Process: Development of New "Lenient" Approaches to Training Strength Capabilities] / O. L. Vinogradova, D. V. Popov, A. I. Netreba et al. // Fiziologiya cheloveka [Human Physiology], 2013, Vol. 39, No. 5, pp. 71-85 [in Russian]

6. Volkov, N. P. [On the Technique of Bench Press With Two Hands in Powerlifting]/ N. P. Volkov // Teoriia i praktika fizicheskoi kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture], 2012, no. 6, pp. 80-81 [in Russian]

7. Gandelsman, A. G. Fiziologicheskie osnovy metodiki sportivnoi trenirovki [Physiological Bases of Sports Training Methods] / A. G. Gandelsman, K. A. Smirnov-M.: Fizkultura i sport, 2012. - 237 p. [in Russian]

8. Dvorkin, A. M. Silovye edinoborstva. Atletizm, kul'turizm, pauerlifting, girevoi sport [Strength Martial Arts. Athletics, bodybuilding, powerlifting, weightlifting] / A. M. Dvorkin. - Rostov-on-Don: Feniks, 2014. - 384 p. [in Russian]

9. Kaplunov, A. A. Osnovy trenirovochnogo protsessa po tiazheloi atletike v iunosheskom vozraste [Fundamentals of the Weightlifting Training Process in Youth] / A. A. Kaplunov, A. P. Popov // Fizicheskaya kul'tura i sport v XXI veke: sb. nauch. tr. [Physical Culture and Sports in the XXI Century: Collection of Scientific Works]. Tr. - 2015. - Issue 3, p. 141 [in Russian]

10. Lukinykh M. G. Primenenie testov skorostno-silovogo kharaktera dlia otsenki sostoianiia trenirovannosti sportsmenov [The Use of Speed-Strength Tests for Assessing the State of Fitness of Athletes Text] / M. G. Lukinykh // Problemy optimizatsii trenirovochnogo protsessa [Problems of Optimization of the Training Process]. - M.: VNIIFK, 2014, pp. 109-114 [in Russian]

11. Manko, I. N. Biomekhanicheskie osobennosti proiavleniia sily v pauerliftinge u kvalifitsirovannykh sportsmenov [Biomechanical Features of Force Manifestation in Powerlifting in Qualified Athletes] / I. N. Manko // Uchen. Zap. Universiteta im. P. F. Lesgafta [Lesgaft National State University Bulletin] - 2008. - № 9 (43), pp. 42-46 [in Russian]

12. Nikulin, I. N. Ispol'zovanie izometricheskogo rezhima raboty myshts v silovoi podgotovke pauerlifterov vysokoi kvalifikatsii [Using the Isometric Mode of Muscle Work in Power Training of Highly Qualified Powerlifters]/ I. N. Nikulin, M. S. Filatov // Olimpiiskii sport i sport dlia vseh: tezisy dop. [Olympic Sports and Sports for All: Proceedings of the XIV Scientific Congress], M.: NUFVSU, 2014, p. 95 [in Russian]

13. Rychkov, S. N. Kontrol'nye normativy dlia otsenki silovykh kachestv iunoshei 18-22 let v gruppakh razlichnogo urovnia silovoi podgotovlennosti [Control Standards for Assessing the Strength Qualities of Young Men Aged 18-22 Years in Groups of Different Levels of Strength Training]/ S. N. Rychkov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. [Modern Problems of Science and Education]. – 2015. – № 2-2, pp. 351 -356 [in Russian]

14. Chernogorov, D. N. Vliianie zaniatii atleticheskoi gimnastikoi na funktsional'noe sostoianie iunoshei 15-17 let [Influence of Athletic Gymnastics on the Functional State of Young Men Aged 15-17 Years] / D. N. Chernogorov, S. E. Nikitin // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e [Physical Culture and Health]. - 2013. - №01 (43), pp. 54-58 [in Russian]

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ИХ ФУНКЦИИ

Научная статья

Золотарева Т.А.*

ORCID:0000-0002-4572-2870,

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (tatjazolotareva[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель статьи - рассмотреть влияние современных глобальных тенденций в социально-экономических, коммуникативных, образовательных областях российской действительности на трансформационные процессы, связанные с ценностными ориентациями российской молодежи, приведшими к кризису этнической идентичности, основная характерная черта которого обнаружилась в слабой связи политической ориентации с проявлениями этноцентрических стереотипов, проанализировав этнические установки, стереотипы и их функции. Происходящие события в окружающей действительности привели к глобальным трансформационным процессам как в мире в целом, так и в российском социуме. В результате в стране возник кризис этнической идентичности, основная характерная черта которого обнаружилась в слабой связи политической ориентации с проявлениями этноцентрических стереотипов. Этнические стереотипы обладают таким пластом значимых свойств, как устойчивость и стабильность информации. В связи с тем, что стереотипы основываются на эмоционально оценочной базе, и могут находиться в зависимости от пристрастий и настроений людей, то при поступлении новых данных или при трансформации отношений между группами содержание стереотипов может меняться. В современной действительности функции этнических стереотипов со временем ослабевают, однако исключать их полностью еще невозможно. Этнический стереотип постепенно начинает сливаться с этническим образом в одно представление. Проблема этнических стереотипов особенно актуализируется в молодежной сфере, зависит от ряда факторов, главными из которых являются политические взаимоотношения между государствами. На сегодняшний день с целью развития позитивной модели гражданского общества следует развивать в подрастающем поколении толерантность, способность ценить и уважать культуру других народов, их традиции и обычаи. Рассмотрение влияния этнических стереотипов может быть использовано в качестве оснований по совершенствованию методологии и методики социализации молодежи в системе образования, прогнозов реального поведения субъекта в обществе в целом.

Ключевые слова: стереотипы, идентичность, этнические стереотипы, аутостереотипы, гетеростереотипы.

THE FUNCTIONS OF ETHNIC STEREOTYPES AND THEIR INFLUENCE ON PERSONALITY DEVELOPMENT

Research article

Zolotaryova T.A.*

ORCID: 0000-0002-4572-2870,

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

* Corresponding author (tatjazolotareva[at]yandex.ru)

Abstract

The purpose of the article is to examine the impact of modern global trends in socioeconomic, communicative, and educational areas of Russian reality on the transformation processes associated with the value orientation of Russian youth, which led to the crisis of ethnic identity. The main characteristics of such a crisis were found in the weak connection of political orientation with the manifestations of ethnocentric stereotypes. The method of the research is the analysis of the ethnic attitudes and stereotypes and their functions. The events taking place in the surrounding reality have led to global transformation processes both in the world as a whole and in Russian society. As a result, the country saw the emergence of an ethnic identity crisis, the main characteristic of which was revealed to be the weak connection of political orientation with the manifestations of ethnocentric stereotypes. Ethnic stereotypes possess significant properties such as the stability of information. Due to the fact that stereotypes have an emotion-value basis, and may depend on the preferences and moods of people, the content of the stereotypes may change when new data is received or when intergroup relations undergo a transformation. In modern reality, the functions of ethnic stereotypes weaken over time, however it is still impossible to completely exclude them. The ethnic stereotype gradually begins to merge with the ethnic image into one representation. The problem of ethnic stereotypes is particularly relevant in youth and depends on a number of factors, a factor of particular importance is the political relations between countries. Today, in order to develop a positive model of civil society, tolerance and the ability to appreciate and respect the culture of other peoples, their traditions and customs should be developed in the younger generation. The examination of the influence of ethnic stereotypes can be used as a basis for improving the methodology of socialization of youth in the education system, and in the forecasts of the real behavior of the subjects in society as a whole.

Keywords: stereotypes, identity, ethnic stereotypes, autostereotypes, heterostereotypes.

Введение

Сегодня в мире совершаются основательные изменения, касающиеся всех без исключения областей жизнедеятельности. В межрасовых, межнациональных, межгрупповых отношениях немаловажную значимость представляют этнические стереотипы. Этнические установки представляют собой разновидность социальных установок, в соответствии с которыми индивид воспринимает и дает оценку явлениям межэтнических взаимодействий,

а также представителям той или иной национальности с точки зрения традиций и норм своего народа, своей этнической идентичности. Установки, проявляющиеся в толерантном отношении, чаще всего бывают положительными, а установки, опирающиеся на стереотипы и предрассудки, могут быть отрицательными.

Стереотипизация способствует примитивному восприятию межэтнических отношений, а также неверному представлению о действительности межэтнического пространства. Социостереотипы занимают существенное место в ходе восприятия людьми друг друга [1], [2].

Социальные стереотипы есть сформировавшиеся простые представления индивидов, отображающие только определенные, в некоторых случаях объективно не существующие черты других людей. Стереотипы усваиваются человеком в детстве, как правило, из существенных для него источников информации, или индивидуального навыка. В связи с тем, что стереотипы помогают человеку ориентироваться в окружающей действительности, вследствие этого данная проблема обретает особую значимость в молодежной сфере, так как эта социально-демографическая категория считается наиболее подвластной формированию этнических стереотипов. Особенности юношеского возраста способствуют высокой восприимчивости к влиянию на сознание молодого человека. Как правило, все стереотипы усваиваются в детстве, причем это никак не является результатом навыка. Обычно их получают из вторичных источников, перенимая стереотипные представления от родителей, друзей, людей близкого окружения. К тому же это происходит еще до того, как ребенок начнет давать себе оценку, относить себя к какой-либо определенной группе или иметь представление о собственной личности. «Располагая качеством биологического наследования, человек имеет и социальное наследование, которое осуществляется в ходе социализации в обществе» [3, С. 27].

Говоря о социально-психологических свойствах молодого поколения, необходимо сделать акцент на том, как они воспринимают и взаимодействуют с другими поколениями, на их менталитете, ценностных ориентациях, общественных установках. Для юношеского возраста свойственен максимализм и пониженная критичность к мнениям и убеждениям других людей. «Осознание действительности достигается с помощью глубокого самоанализа, который чаще всего сопряжен с приобретаемым личным опытом. Созревание личности человека предопределено структурой выбора, который он совершает. И в то же время, нежелание нести ответственность за свой выбор, нежелание рассмотрения альтернатив могут привести к пагубному развитию человека» [4, С. 73]. Для данной социально-демографической категории наиболее распространенные социальные стереотипы связаны с половой принадлежностью другого человека, его возрастом, внешностью, профессией, этнической принадлежностью. Индивиды не знают, как себя надо вести, когда вступают в контакт со сложным социальным объектом, с которым они до этого не были знакомы. И здесь им на помощь приходят «картинки мира», которые передаются из поколения в поколение и на подсознательном уровне всплывают в их сознании. С помощью стереотипов каждый человек сумеет себе найти оправдание и уберечься. Соответственно, стереотипы помогают человечеству справиться с восприятием мира, сохраняя при этом личные качества, а также сориентироваться в сложных ситуациях. К тому же этнические предубеждения способствуют нормальному самочувствию человека в обществе иностранцев, поскольку часть информации о них имеется, в том числе и в форме стереотипов.

Методы и принципы исследования

В исследовании применяется диалектическая методология, позволяющая анализировать объект изучения, этнические стереотипы, как целостный феномен в его преемственном развитии. При изучении проблемы использовались метод системно-структурного анализа, исторический и логический подходы, основными методологическими приемами выступали принципы микроанализа и многомерности. Исторический и логический подход содействовали последовательному анализу феномена этнического стереотипа, его основных функций, роли стереотипов в повседневной жизнедеятельности человека, формировании культурной «картинки мира», передающейся из поколения в поколение как на подсознательном уровне, так и в процессе рефлексии. Системный подход способствовал выявлению взаимосвязей элементов объекта исследования, таких как устойчивость и стабильность информации как неотъемлемых признаков этнических стереотипов, позитивные и негативные аспекты поведения в системе механизмов социального взаимодействия, функции этнических стереотипов.

Основные результаты

Этнические стереотипы представляют собой упрощенные образы индивидуумов восприятия этнической группы. Данные представления связаны с нравственными, интеллектуальными и физиологическими свойствами разных этнических общностей.

Изначально этнические стереотипы обозначали только лишь то, что все без исключения посторонние – противники. В варварские времена столкновение с другими кастами перерастало в военные действия и грозило смертью, поэтому довольно продолжительный период общество не могло нормализовать взаимосвязь между собой. Когда межплеменные контакты стали увеличиваться, возник взаимообмен, человек стал не только узнавать новое о своих соседях, но у него стали меняться представления и о самом себе. Члены другого первобытного общества становились не просто соплеменниками, а и сородичами в эмоциональном смысле. С развитием общества начинали формироваться и предубеждения, какое количество существовало племен, столько было и стереотипов.

Очевиден факт, что формирование представлений о другой этнической группе носит исторический характер, основываясь на конкретных факторах. При существовании постоянных конфликтов одного общества с другим, оно воспринималось как агрессивное, враждебное. Когда же между племенами завязывался обмен, тогда взаимодействующее общество оценивалось как добродушное и дружелюбное [5], [12].

«Конфликтогенность мобилизованной этничности обусловлена негативной стереотипизацией «других» в процессе конструирования этнических «границ». Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и межэтническому диалогу; однако, когда

этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы групповой безопасности – возникают трудно разрешимые конфликты идентичностей» [6, С. 94].

Этнические стереотипы обладают пластом значимых свойств. Неотъемлемым признаком этнических стереотипов выступает устойчивость и стабильность информации. Но при поступлении новых данных или при трансформации отношений между группами содержание стереотипов может меняться, так как стереотипы основываются на эмоционально оценочной базе, и могут находиться в зависимости от пристрастий и настроений людей. Еще одним признаком этнических стереотипов является согласованность, схожесть представлений достаточно большого числа людей определенной социальной общности [7, С. 236-244].

Не менее важным фактором является то, что стереотипы имеют гораздо более длительную жизнь, чем факторы их породившие. Даже если в действительности уже нет ни реального прообраза стереотипа, ни, например, дезинформации, подпитывающей ложные представления, он продолжает бытовать в обществе еще продолжительное время. Да, вероятно, рано или поздно стереотип себя изживет, но на это может потребоваться не одно десятилетие. Поэтому нельзя оставлять их на волю случая. С ними необходимо бороться целенаправленно и планомерно, причем на государственном уровне. И лучшее средство – это создание благоприятной информационной среды. Чтобы перестать бояться или ненавидеть что-либо, нужно это понять; нужно показать, в чем заключается каждая культура, откуда берут истоки традиции и нравы, показать, что среди каждого народа есть достойные и даже выдающиеся представители.

В этнических стереотипах следует различать относительно устойчивые представления, которые связаны, прежде всего, с его историческим прошлым, внешними характеристиками представителей конкретного народа, его образом жизни. И их инвариантную часть, содержащую воззрения о коммуникативных, этических качествах этого народа. Вместе с меняющейся ситуацией в отношениях между государствами или территориями, на которых проживает та или иная этническая общность, трансформируются и суждения об этом народе. Совокупность суждений, оценок о собственной этнической общности, которые в основном имеют положительную эмоциональную окраску, относят к аутостереотипам. Комплекс суждений о других народах, которые в зависимости от опыта взаимодействия могут быть и позитивными, и негативными, являются гетеростереотипами.

Этнические стереотипы проявляют как позитивные, так и негативные аспекты поведения в системе механизмов социального взаимодействия. Синицына Т.А. выделяет такие функции стереотипов как функция передачи относительно достоверной информации, основанная на процессе обобщения, возникающем в результате наблюдения за поведением и образом мыслей представителей другой культурной группы; ориентирующая функция стереотипов позволяет с помощью стереотипизации строить упрощенную матрицу окружающего мира, благодаря которой формируется дифференциация людей по группам на основе стереотипных признаков, что позволяет ожидать от них определенного поведения и «распределить» социальное окружение на обозримые и понятные группы, упростив сложность незнакомого культурного окружения; функция влияния на создание реальности, с помощью которой удастся четко разграничить свою и чужую этнические группы [8].

Особо отметим такие функции стереотипов как познавательную, коммуникативную, функцию защиты позитивной этнической идентичности.

С помощью познавательной функции этнических стереотипов создается облик внешнего мира и своего собственного микрокосма, за счет использования стереотипов достигается когнитивная экономия. [9, С. 176]. Познавательная функция этнических стереотипов базируется на когнитивном компоненте этнической идентичности – это знание этнодифференцирующих признаков, позволяющих конструировать у индивида представление об этносе и о своем соответствии этому этносу. Точное понимание этнодифференцирующих свойств предоставляет вероятность наиболее непосредственно почувствовать взаимосвязь с собственным народом. Объективными признаками, позволяющими ощутить принадлежность к этнической группе, являются антропологические (внешность), место рождения и проживания, язык и др. Не менее значимыми, а зачастую даже и более значимыми, являются для индивида такие этнодифференцирующие признаки как культурные ценности (верования, обычаи, традиции, историческая память и многое другое).

Коммуникативная функция этнических стереотипов служит для осуществления обмена информацией между резидентами «своего» общества (как распознать «своего» из числа «чужих» и «чужого» среди «своих»), стереотипы помогают в межкультурном общении прогнозировать поведение собеседника. Коммуникативная функция этнических стереотипов опирается на поведенческий компонент этнической идентичности, который представляет собой реальный механизм поведения в различных ситуациях внутригруппового и межгруппового взаимодействия. В основном он обнаруживается, когда отличия между своей и чужими группами делаются зримыми и существенными для человека, он начинает реагировать на других людей с позиций своего группового членства, а не с позиций отдельной личности.

Функция защиты позитивной этнической идентичности выражается в том, что этнические стереотипы содействуют сохранению традиционной системы ценностей как по отношению к своему сообществу (аутостереотипы), так и по отношению к «чужим» (гетеростереотипы). Конструктивная роль здесь отводится позитивной этнической идентичности, которая выражается в положительных чувствах и установках, удовлетворенности человека членством в своей этнической группе, гордостью за свой этнос.

Для многих индивидов свойственна позитивная этническая идентичность, предполагающая такого рода равновесие толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, которое позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие независимого и устойчивого существования этнической группы, с другой – как обстоятельство миролюбивого межкультурного взаимодействия в полиэтническом обществе [10, С. 152]. По этой причине позитивная этническая идентичность приобретает статус «нормы». В конструкции данной этнической идентичности позитивный образ собственной этнической группы соотнобразивается с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам.

Для этнической идентичности по типу «нормы» характерна высокая толерантность и стремление к межэтническим контактам. Положительность взаимоотношений к собственным и иным народам, сочетающаяся в «норме», совершенно

не подразумевает эмоциональной однозначности этих отношений. Человек с «нормальной» этнической идентичностью, в противоположность космополитизму, идеологии «гражданина мира», предпочитает этнокультурные ценности своего народа. Это как бы первоначальная стадия этноцентризма, если желание к позитивной этнической идентичности является важным обстоятельством сохранения единства и неповторимости этнической общности в этнокультурном многообразии мира. Отклонения от «нормальной» этнической идентичности могут осуществляться по типу этнической индифферентности, или по типу гипоиентичности (этнонигилизм). Индивиды, у которых самосознание трансформировалось по типу гипоиентичности, характеризуются тем, что их этнонигилистические тенденции отражают неготовность сохранять и поддерживать собственные этнокультурные ценности, выражаются в ощущении этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса, в некоторых случаях негативизма по отношению к ним и в сложностях в общении. Этнонигилисты отчуждаются от собственной группы. Отрицание общественных ценностей как один из общих защитных механизмов при этом типе идентичности может активизировать общую агрессивность и враждебность.

Но весьма часто функция защиты позитивной этнической идентичности осуществляется с помощью такого социально-психологического феномена, своеобразного механизма межгруппового восприятия, как внутригрупповой фаворитизм, заключающийся в благоприятном взаимоотношении к собственной группе и ее членам при сопоставлении с иными общественными группами, и внешнегрупповая враждебность.

Сегодня функции этнических стереотипов со временем ослабевают, однако исключать их полностью еще невозможно. Этнический стереотип постепенно начинает сливаться с этническим образом в одно представление. На сегодняшний день с целью развития позитивной модели гражданского общества следует развивать в подрастающем поколении толерантность, способность ценить и уважать культуру других народов, их традиции и обычаи.

В связи с тем, что этнические стереотипы народов формируются в большей степени в подростковом возрасте, то миссией современного социума должно стать создание таких условий, при которых молодежь не будет идти на поводу навязанного мнения. Подрастающее поколение должно самостоятельно без помощи других сформировать свой процесс мышления, а значит, и свои стереотипы. В случае если не предоставлять такого права юношеству, то общество не продолжит своего духовного развития, так как стереотипы могут сформировать отрицательную ситуацию в процессе межэтнического общения. Соответственно, чтобы межэтническое взаимодействие вышло на новый толерантный уровень, необходимо отказываться от стереотипов.

Заключение

Таким образом, в понимании этнических стереотипов смешаны многозначительные, исторические, психологические, политические, экономические и религиозные мотивации. В результате происходящих в стране глобальных трансформационных процессов возник кризис этносоциальной идентичности, основной характерной чертой которого в российском социуме является слабая связь политической ориентации с проявлениями этноцентрических стереотипов. Аутостереотипы и гетеростереотипы выражены достаточно спокойно, не окрашены яркими эмоциональными взаимодействиями. Этнические стереотипы во многом определяются цивилизационными, культурными детерминантами, соответственно этноцентризм не является доминантным в мировоззрении индивидов и в их эмоциональном уровне. Опираясь на этнические стереотипы, индивидуальные свойства людей заменяются заранее односторонним предубеждением, которое может представлять собой негативную установку по отношению к отдельной группе людей. В результате соответствующего поведения возникает скептическое отношение, настороженность, причем с обеих сторон. Когда представители одной этнической группы идут на поводу у своих стереотипов, то другие ведут себя соответственно вследствие непочтительного отношения к своей группе. «Во внутреннем мыслящем мире рождаются невероятно фантастические образы действий и поступков самого человека, а также проигрываются множество вариантов его отношений с внешней средой» [11, С. 21]. Образовывается определенная отдаленность, что порождает заблуждения, а также затрудняет все последующее взаимодействие.

Следовательно, рассматривая этнические стереотипы как образ социального объекта, а не как мнение об этом воспринимающего субъекта, следует объективно оценивать расхождение в обыденной жизни национальные характеристики. Существует взаимно противоречивые стереотипы об одной и той же нации, так как этнические стереотипы меньше зависят от реальных особенностей описываемого народа, чем от ряда других факторов, главными из которых являются политические взаимоотношения между государствами, а этнические стереотипы скорее свидетельствуют о чувстве вражды или дружбы, нежели являются справедливым отображением народа. Активное межэтническое общение в процессе совместной деятельности может разрушать этнические стереотипы, но не всегда. Выходом является грамотная политика в образовательной и культурно-воспитательной области, направленная на интеграцию подрастающего поколения в культурное поле страны. Чтобы и они чувствовали себя частью России, и чтобы частью России чувствовали их остальные граждане.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бурукина О.А. Национальные стереотипы как культурные универсалии / О.А. Бурукина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (92). С. 204-209.
2. Мустафаева М.Г. Особенности формирования ценностей, установок и норм поведения в процессе межнационального общения в современных условиях / М.Г. Мустафаева, З.С. Мустафаева, Э.Ш. Мусаева // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 1 (98). С. 35-39.
3. Золотарева Т.А. Биосоциальные детерминанты природы человека как субъекта деятельности / Т.А. Золотарева // СОТИС – социальные технологии, исследования. Москва: АНО «СПО «СОТИС», 2018. № 1(87). С. 25-33.

4. Золотарева Т.А. Экзистенциальные концепты жизненных ориентиров личности в современном социуме / Т.А. Золотарева // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 68–74. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-68-74
5. Ляшенко, О.В. Культурные конфликты современного российского общества: причины и способы преодоления / О.В. Ляшенко // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 482-484.
6. Попов М.Е. Социокультурная интеграция как способ конструктивного разрешения региональных конфликтов: Северокавказская специфика / М.Е. Попов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 1. С. 83-96.
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
8. Синицина Т.А. О роли стереотипов в межкультурной коммуникации / Т.А. Синицина // Актуальные вопросы современной лингвистики Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ и 70-летию ИЛИМК. 2017. С. 60-66.
9. Корючкина П.С. Этнизация и способы формирования этнических стереотипов / П.С. Корючкина // Человек в мире культуры. 2017. № 2-3. С. 175-178.
10. Муха В.Н. Теоретические аспекты исследования практик поддержания этнической идентичности / В.Н. Муха, В.А. Литовка // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12-4 (54). С. 151-153.
11. Золотарева Т.А. «Живая жизнь» Ф.М.Достоевского и «Жизненный мир» Э. Гуссерля в плоскости дискурса повседневного сознания / Т.А. Золотарева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 21-24.
12. Popov M.E. Resolving identity-based conflicts in the north Caucasus / M.E. Popov // Periodica Polytechnica, Social and Management Sciences. 2017. Vol. 25. № 1. P. 70-77.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burukina O. A. Nacional'nye stereotipy kak kul'turnye universalii [National Stereotypes as Cultural Universals] / O. A. Burukina // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanitarian Sciences]. 2010. № 12 (92). pp. 204-209 [in Russian]
2. Mustafayeva M. G. Osobennosti formirovaniya cennostej, ustanovok i norm povedenija v processe mezhnacional'nogo obshhenija v sovremennyh uslovijah [Aspects of Formation of Values, Attitudes and Norms of Behavior in the Process of International Communication in Modern Conditions] / M. G. Mustafayeva, Z. S. Mustafayeva, E. Sh. Musayeva // Gumanitarnye i social'no-jeconomicheskie nauki [Humanities and Socio-Economic Sciences]. 2018. No. 1 (98). pp. 35-48. [in Russian]
3. Zolotaryova T. A. Biosocial'nye determinanty prirody cheloveka kak sub"ekta dejatel'nosti [Biosocial Determinants of Human Nature as a Subject of Activity] / T. A. Zolotaryova // SOTIS – social'nye tekhnologii, issledovanija. [SOTIS — Social Technologies, Research]. Moscow: ANO " SPO "SOTIS", 2018. № 1(87). pp. 25-33 [in Russian]
4. Zolotaryova T. A. Ehkzistencial'nye koncepty zhiznennykh orientirov lichnosti v sovremennom sociume [Existential Concepts of Personal Life Orientations in Modern Society] / T. A. Zolotaryova // Gumanitarnij vektor [Humanitarian Vector]. 2018. Vol. 13, no. 3. pp. 68-74 DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-3-68-74 [in Russian]
5. Lyashenko, O. V. Kul'turnye konflikty sovremennogo rossijskogo obshhestva: prichiny i sposoby preodolenija [Cultural Conflicts in Modern Russian Society: Causes and Ways to Overcome Them] / O. V. Lyashenko // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. 2019. № 2 (129). pp. 482-484. [in Russian]
6. Popov M. E. [Socio-Cultural Integration as a Way of Constructive Resolution of Regional Conflicts: North-Caucasian Specifics] / M. E. Popov // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]. Series 18. Sociologija i politologija [Sociology and Political Science]. 2017. Vol. 23. No. 1. pp. 83-86 [in Russian]
7. Stefanenko T. G. Jetnopsikhologija [Ethnopsychology] / T. G. Stefanenko -Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, "Akademicheskij projekt", 1999. - 320 p. [in Russian]
8. Sinitsina T. A. O roli stereotipov v mezhkul'turnoj kommunikacii [On the Role of Stereotypes in Intercultural Communication] / T. A. Sinitsina // Aktual'nye voprosy sovremennoj lingvistiki Materialy 4-jj Vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferencii, posvjashhennoj 85-letiju MGOU i 70-letiju ILiMK [Topical Issues of Modern Linguistics. Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of Moscow State University and the 70th Anniversary of Ilimk]. 2017. pp. 60-66 [in Russian]
9. Koryuchkina P. S. Ehtnizacija i sposoby formirovaniya ehtnicheskikh stereotipov [Ethnicization and the Ways of Formation of Ethnic Stereotypes] / P. S. Koruchkina // Chelovek v mire kul'tury [Man in the World of Culture]. 2017. No. 2-3. pp. 175-178 [in Russian]
10. Mukha V. N. Teoreticheskie aspekty issledovanija praktik podderzhanija ehtnicheskij identichnosti [Theoretical Aspects of Research on Ethnic Identity Support Practices] / V. N. Mukha, V. A. Litovka // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2016. No. 12-4 (54). pp. 151-153 [in Russian]
11. Zolotaryova T. A. Zhivaja zhizn'» F.M.Dostoevskogo i «Zhiznennyj mir» Eh. Gusserlja v ploskosti diskursa povsednevnogo soznaniya ["The Living Life" by F. M.Dostoevsky and the "Lifeworld" of E. Husserl in the plane of the discourse of everyday consciousness] / T. A. Zolotaryova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice.] Tambov: Gramota, 2017. No. 10 (84): in 2 volumes. Part 1. pp. 21-24 [in Russian]
12. Popov M.E. Resolving identity-based conflicts in the north Caucasus / M.E. Popov // Periodica Polytechnica, Social and Management Sciences. 2017. Vol. 25. № 1. P. 70-77.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.141>

ИДЕЯ СИНТЕЗА КАК КОНЦЕПТА РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

Синицына Т.И.*

ORCID: 0000-0001-9277-9776,

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

* Корреспондирующий автор (tisinicina[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме исследования принципов взаимодействия в сложном многополярном мире. В условиях пандемии терпит крах активно разрабатывавшаяся концепция глобализации. Автор акцентирует внимание на различии принципов, выдвигаемых в основу взаимодействия. Основное содержание исследования составляет анализ проблемы синтеза в русской культуре. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований. Представлена реконструкция понимания синтеза в отечественной традиции. На основании анализа текстов русских философов, представителей отечественной культуры, а также привлечения установок русской православной традиции выявляется идея синтеза как концепта русской культуры. Исследуя сущность, смысл идеи синтеза, автор обосновывает приоритетность использования методологической установки «единение в любви».

Ключевые слова: синтез, русская философия, соборность, единение в любви.

THE IDEA OF SYNTHESIS AS A CONCEPT IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Research article

Sinitsyna T.I.*

ORCID: 0000-0001-9277-9776,

North-Western Branch of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia

* Corresponding author (tisinicina[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the current problem of studying the principles of interaction in a complex multipolar world. In the context of a pandemic, the actively developed concept of globalization is failing. The study focuses on the difference between the principles put forward as the foundation of interaction. The major focus of the research is an analysis of the problem of synthesis in the Russian culture. This problem is poorly understood and requires further research. The study presents the reconstruction of the understanding of synthesis in the national tradition. To explore the idea of synthesis as a concept of Russian culture, the study utilizes the literature of Russian philosophers and other individuals representing its national culture as well as draws on the attitudes of the Russian Orthodox tradition. Exploring the essence of the ideas of synthesis, the author justifies the priority of using the methodological attitude "unity in love".

Keywords: synthesis, Russian philosophy, sobornost, unity in love.

Введение

Проблема понимания синтеза становится актуальной в связи с быстрой сменой векторов духовного поиска, методов познания мира, человека и общества, поисков путей развития мира. В условиях пандемии идёт проверка на жизнеспособность, казалось бы, прочных жизненных стратегий. Многие авторы-эксперты делают вывод о крахе идеи глобализации [8], [11], [15]. Дискуссии о дальнейших путях развития общества актуализируют проблему понимания синтеза в философии. В осмыслении и решении этой проблемы представляется плодотворным обращение к опыту русской философии, реконструкция её идей.

На основе методов компаративистики и культурно-исторической эпистемологии исследования проблемы принципов взаимодействия в русской культуре был сделан вывод о синтезе как главном концепте русской традиции, рассмотрено его методологическое значение. Идея собирания земель, народов, идей является сущностной характеристикой русской культуры, четко прослеживается в мифах, философии, науке.

Понимание собирания, синтеза в русской философии принципиально отменно от западной традиции. В западной традиции на первый план выдвигаются «медиатор, логический схематизм»; «эмоционально статичные формы» через медиацию (посредничество) превращаются «в элементы мифологического рассудочного схематизма» [1, С. 65].

Сущность понимания синтеза в русской православной культуре видится как бытие «неслиянно и нераздельно», представленное в толковании Символа веры православной. Отец, Сын и Дух Святой – Троица единосущная и нераздельная, «Сии Три суть едино» (1 Иоанн 4, 7). При этом «Бог есть любовь» (1 Иоанн 4, 16). «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2 Иоанн 6).

Принцип единения множества в любви в русской философии наиболее ярко выражен в понятии «соборность». Впервые это понятие было включено славянскими просветителями Кириллом и Мефодием как один из признаков христианской церкви, сформулированный в Символе веры на Никейском соборе (325 г.), переведенном ими с греческого на славянский язык в IX веке – «единая, святая, соборная и апостольская».

Многие философы России XIX – XX веков обращались к осмыслению и трансформации понятия «соборность». Они полагали, что постигая в результате грехопадения человека раздробленность его внутреннего мира, еще более углубленная торжеством западноевропейского рационализма и индивидуализма, может быть преодолена лишь путем приобщения личности к свободному единению людей – «соборности».

В трудах К. С. Аксакова, И. В. Киреевского, А. С. Хомякова заключены попытки найти основания и начала соборного единения в народной жизни, ее истории и традициях. Коренные начала духовной жизни они видели в православии и русской крестьянской общине. Несмотря на противоречивость их концепции русской истории, они определили некоторые характерные национальные черты русской культуры и типа мышления. Отмечали, прежде всего, открытость и связанную с этим качеством направленность личности на осознание себя в общении, взаимодействии с другими людьми, проявление соучастия, солидарности, деятельного милосердия.

О церкви как свободном объединении людей на основе любви, движимых общим стремлением к познанию истины, писал А. С. Хомяков. Народ в его работах представляется в качестве живого социального тела, носителя исторической жизни, народы относятся к человечеству как индивиды к народу. Понятием «народный дух» обозначал божественное провидение, православную идею, соборность как тип общественной организации, в котором бытие народа скреплено единством духовно-нравственных помыслов. По наблюдениям И. В. Киреевского, труд каждого человека, направленный на свое духовное совершенствование, становился не только глубоко личным делом, но и общим делом всей церкви, всех верующих и мыслящих людей, всего православного мира.

Славянофилы видели в России естественное сочетание эмоциональных и рассудочных сторон духа, «соборное» сознание, близость к природе, способность к установлению любовно-братских отношений между людьми. Для европейцев же характерна абсолютизация рассудочно-логической способности души. Этим, по мнению славянофилов, объясняются индивидуализм, формализм европейцев, разлад у них сердца и ума, личности и государства.

Русская философия не останавливается на абстрактно-всеобщем понимании синтеза, а идет к конкретно-всеобщему решению проблемы. Единство множества осуществляется в любви. В. С. Соловьев подчеркивал «то, что на логическом языке называется *синтезом*, а на языке нравственном – *примирением*» [10, С. 315]. Синтез, в его концепции, предстает методом «органической этики». Рассматривая, например, проблему взаимоотношений России и Запада, он выступал против механического «перенесения к нам чуждых форм, какова была реформа Петра Великого». Настоящая задача, по его мнению, «не в том, чтобы перенять, а в том, чтобы понять чужие формы, опознать и усвоить положительную сущность чужого духа и нравственно соединиться с ним во имя высшей всемирной истины» [10, С. 316].

Решение проблемы синтеза, разрабатываемое русской философией, может быть сформулировано как единство множества в деятельной любви. Деятельная любовь является онтологическим принципом философского осмысления мира, примирения противоположностей, оппозиций в обществе и природе. Если нет основы для примирения, то нет и синтеза. Об этом писал М. Л. Магницкий в представленных им в 1831 году императору Николаю I заметках, озаглавленных «Обличение всемирного заговора против алтарей и тронов публичными событиями и юридическими актами» и «О водворении иллюминатства под разными его видами в Россию» [3, С. 167-169]. В 1820-х годах, часто в учебных заведениях России под видом «науки» преподавались религиозные воззрения, оппозиционно направленные по отношению к православию, политическое вольнодумство. Основанием для соответствующего образа преподавания «прогрессивными» профессорами служило, помимо всего прочего, распространение идей «универсального христианства». Однако, должно быть взаимодействие, возвышающее каждую из ветвей христианства, а не безличное суммирование. Нельзя соединить не соединяемое, если нет основы взаимодействия; союз должен быть конкретный, не абстрактный, в основе его может быть взаимодействие множеств на нравственной основе.

Европейцы, стремясь завоевать мир, насильно подчиняли себе другие народы, пренебрегая внутренними душевными ценностями. Эта идея развивается С. Н. Булгаковым, который писал, что «противоположный полюс соборности как духовного единства, составляет стадность как душевнотелесное единство» [2, С. 156]. Соборность является характеристикой, прежде всего, способа объединения людей, его качества. Православная соборность отвергает внешний авторитет, проявляется в жизни, действии, в том числе в молитве. Акцент переносится на взаимные связи, взаимодействия, это объединение в любви, правде.

«Объединение людей в любви» осталось бы абстрактной фразой, если бы не было целей, ценностей, определяющих действия людей. Принцип проверен всем ходом бытия русских людей. Опыт суровой жизни, порождаемый капризностью и непредсказуемостью природы, выработал уважение к природным стихиям, переходящее в удивление и восхищение красотой и гармонией природы. Тонкое чувствование природы, неразрывная связь с Космосом пронизывает русскую культурную традицию. Поражает космическая окрашенность русской поэзии, прозы, философии. Центральным в богословских системах В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова является учение о Софии с ее божественно-тварным, небесно-земным ликом. Можно согласиться с Г. П. Федотовым в том, что русская народная религиозность связывает неразрывно божественный и природный мир [12, С. 67].

В русском обществе объединяющим началом была, прежде всего, любовь к Богу, объединение в живой вере. Жизнь людей определялась заповедями любви к Богу, к родителям, милосердия – деятельной любви к людям, а также «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «не лги», «не завидуй». В итоге, «социальное и природное, мир человеческой души и мир космоса, сливаются в образе Родины» [9, С. 41].

Принцип «соборности», развиваемый русской философской мыслью, преодолевает индивидуализм и в гносеологии, и в морали, и в творчестве. По существу, он онтологичен, так как уходит своими корнями в первореальность. Для западноевропейской рациональности, по словам И. В. Киреевского, характерна способность «отвлечённого зрителя», наблюдающего за всем с условием «чтобы физическая личность его ни от чего не страдала и не беспокоилась» [6, С. 244]. Для русского духа характерна, по словам Ф. М. Достоевского, способность «всемирной отзывчивости» [4, С. 749]. Всемирная отзывчивость имеет в своей основе любовь как онтологический фундамент, как основополагающий принцип личностного бытия. Единство в любви не предполагает нахождение в роли театрального зрителя.

Гносеологический онтологизм, как он раскрывается у А. С. Хомякова, неотделим от церкви, как «богочеловеческого единства», первореальности, уходящей своими корнями в Абсолют. Он выразил учение о строе религиозной жизни в формуле «церковь, как синтез единства и свободы в любви». Рассматривая различие значения слов «кафолический» и «соборный», А. С. Хомяков выдвигает идею «единства во множестве» как конкретного соединения многих и в более

общем смысле, как всегдашней возможности такого соединения [14, С. 312]. Эта идея пронизывает все его философские размышления, трансформируется в принцип органичности, цельности, органичной цельности.

На принципе «органичности», цельности основана социальная философия А. С. Хомякова. Отсюда и приоритет общины, и критика индивидуалистических тенденций современности, и защита свободы. Идеал социальной жизни предстает как церковь, как единство в свободе на основе любви.

Принцип органичной цельности лежит в основе «МЫ-философии» С. Л. Франка. Он отмечает, что «МЫ» является органическим целым, то есть таким единством, в котором его части тесно с ним связаны, им пронизаны. «МЫ» полностью присутствует в своих частях, как их внутренняя жизнь и сущность. Но «Я» в его свободе и своеобразии этим не отрицается. «МЫ» мыслится не как внешнее единство большинства «Я», только потом приходящее к синтезу, а как первичное, далее неразложимое единство, из лона которого это «Я» становится возможно. В каждом «Я» внутренне содержится «МЫ», потому что «МЫ» образует последний опорный пункт, глубочайший корень и внутренний носитель «Я» [13, С. 12].

Представляется важным подчеркнуть, что соборность есть взаимосвязь, взаимодействие свободных людей, объединяющихся в органичную живую целостность русский народ в их любви к Абсолюту, Родине. Именно взаимосвязь «в», а не «на», единение в чем-то, акцент ставится на объединяющую связь. Живая связь, скрепляющая людей, осуществляется через духовные установки, ценности, раскрывающие жизненные смыслы, разработанные в процессе многовекового развития. Наиболее ярко они выражены в православных ценностях, особым образом интерпретированных в заповедях Закона Божьего и заповедях блаженства. В советский период это нормы морального кодекса строителя коммунизма, представляющие, по сути, светский вариант православных заповедей.

Главной объединяющей связью видится любовь. Условием взаимосвязи в любви является свобода [5, С. 314]. При этом свобода понимается не как анархизм, не как безбрежный плюрализм, а свобода, имеющая соединяющее начало в высших ценностях: любви, правде, красоте, их единстве. Духовный климат представлен взаимосвязью идей философии всеединства, русского космизма, общего дела.

Основанием для единства, истинного синтеза является всеобщая взаимосвязь, взаимодействия мира и человека. Центром пересечения такого взаимодействия представляется человеческое сердце. Характерно стремление объединить методологические принципы космоцентризма и антропоцентризма, объединить судьбу человека, природы и вселенского бытия. Нравственный критерий человеческих деяний распространяется на всю область человеческих отношений и к человеку, людям, природе, то есть приобретает онтологический статус.

Православная традиция соборной интеграции нашла выражение в характерном для русского культурного архетипа сращивании понятий красоты, добра и истины в «благолепии», как «видении умной красоты духовного мира» (С. Н. Булгаков). «Истина есть добро мыслимое человеческим умом; красота есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме» [10, С. 305- 306]. Высоко ценимы русским человеком такие добродетели, как справедливость и милосердие, смиренность и душевная теплота.

Идея «соборности» раскрывалась в русской философии не только на основе анализа соборного опыта церкви, но и в контексте свободного единения людей, идеала социальной жизни, который соединялся с образом цельной личности. К. С. Аксаков и его единомышленники противопоставляли индивидуализму западного типа «хоровое начало», доминирующее в крестьянской жизни, так как, по их мнению, личность в общине не подавлена, а свободна. «Хоровое» начало, подчеркивали они, сохраняет своеобразие личности, дает ей простор и, не подавляя, включает в то же время в целое. Отмечая свойственные славянофилам определенные иллюзии в отношении крестьянской общины, Н. А. Бердяев, тем не менее отмечал справедливость их вывода, русскому народу действительно свойственна большая, чем народам Запада, коммунитарность.

Репрезентируя цель общественной и человеческой жизни как «осуществление самой жизни во всей всеобъемлющей полноте, глубине, гармонии и свободе», С.Л. Франк обращает внимание на иерархическую структуру отдельных начал, которые в своей совместности ее выражают. Наиболее общим и первичным началом, по его мнению, является «триединство начал служения, солидарности и свободы» [7, С. 385].

Заключение

Каждая из культур, имеющая духовным стержнем религию, дает свое видение проблем бытия человека, формирует определенную группу ценностных ориентаций личности. Уберем культурную опору и произойдет соскальзывание общества в субкультуру или контркультуру, так как при подобных попытках деградация общества опережает его трансформацию (смещение ценностных ориентиров). Условием единения, органичной цельности является деятельная любовь – эта идея является центральным лейтмотивом русской православной философии. Сам Бог в русском православии предстает как Любовь. Заповедь Бога – жить в любви, «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». (1 Иоанн. 4, 16). Любить и почитать Бога, то есть жить в соответствии с его заповедями – это та соединительная связь, которая может соединить в органичное целое.

Синтез предстает в русской культурной традиции не простым соединением различных составляющих, а как сплав, солидарность, сочувствие, свободное единство в любви. Православная формула «нераздельно и неслиянно» предстает как онтологический принцип русской культуры, а, следовательно, методологическим принципом решения проблемы синтеза в философии, в деятельности, единения множества в любви.

Соборная онтология, имеющая в своем содержании идею «свободное единство в любви» как интегрирующую, является тем основанием, который может быть определяющим при решении как теоретических, так и практических проблем. «Единение в любви» – методологический принцип, который дает русская философия для решения проблемы взаимодействия людей, государств, смысл его в свободном единении индивидуальностей в любви для полноты и целостности бытия. Идея синтеза как единения в любви входит в ядро русской культуры, является ее концептом, придает смысл специфике решения проблем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахиезер А. С. От диалога к диалогизации (в свете концепции В.Библера) / Ахиезер А. С., Шуровский М.А. // Вопросы философии. – 2007. – №5. – С. 58-70.
2. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения православной церкви / Булгаков С.Н. – М.: Айрис-пресс, 1991. – 403 с.
3. Гоголь и православие. – М.: Отчий дом, 2004. – 527 с.
4. Достоевский Ф. М. Post scriptum: сборник / Ф. М. Достоевский. – М.: Эксмо, 2007. – 848 с.
5. Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии / И. В. Киреевский // Критика и эстетика. – М.: Искусство, 1979. – С. 293-332.
6. Киреевский И. В. Разум на пути к истине: Философские статьи, публицистика, письма / И. В. Киреевский. М.: Правило веры, 2002. – 662 с.
7. Корнилов С. В. Русские философы / С. В. Корнилов. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – 448 с.
8. Крах идеи глобализации из-за пандемии коронавируса предсказали эксперты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nur.kz/1849683-krah-idei-globalizacii-iz-za-pandemii-koronavirusa-predrekli-eksperty.html> (дата обращения: 05.11.2020).
9. Панарин А. И. Завещание трагического романтика / А. И. Панарин. – Москва. – 2001. – №7. – С. 3-41.
10. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т.2 / В. С. Соловьев. – М.: Мысль, 1999. – 822 с.
11. Сорос не мог не ошибиться. Почему провалился план глобализации [Электронный ресурс]. – URL: <https://news-front.info/2020/02/19/soros-ne-mog-ne-oshibitsya-pochemu-provalilsya-plan-globalizacii/> (дата обращения: 05.11.2020).
12. Федотов Г. П. Судьба и грехи России / избранные статьи по философии русской истории и культуры / Г. П. Федотов: В 2-х тт. – С.-Петербург: София, 1991. Т. 2. – 352 с.
13. Франк С. Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии / С. Л. Франк // Алексеев П. В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 8-12.
14. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений – Т.11. – М.: Университетская типография, 1900. – 522 с.
15. Яковенко Н. Прощай, глобализация / Н. Яковенко. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/SVQSV> (дата обращения: 05.11.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhiezer A. S. Ot dialoga k dialogizacii (v svete koncepcii V. Biblera) [From dialogue to dialogization (in the light of V. Bibler's concept)] / Akhiezer A. S., Shurovsky M. A. // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. – 2007. – no. 5. – Pp. 58-70. [in Russian]
2. Bulgakov S. N. Pravoslaviye. Ocherki ucheniya pravoslavnoj cerkvi [Orthodoxy. Essays on the teaching of the Orthodox Church] / Bulgakov S. N.-M.: iris-press, 1991. – 403 p. [in Russian]
3. Gogol' i pravoslaviye [Gogol and Orthodoxy], Moscow: Otchiy Dom, 2004, 527 p. [in Russian]
4. Dostoevsky F. M. Post scriptum: sbornik [Post scriptum: collection] / F. M. Dostoevsky. – M.: Eksmo, 2007. – 848 p. [in Russian]
5. Kireevsky I. V. O neobhodimosti i vozmozhnosti novyh nachal dlja filosofii [On the necessity and possibility of new beginnings for philosophy] / I. V. Kireevskij // Kritika i jestetika [Criticism and aesthetics]. – M.: Art, 1979. – Pp. 293-332. [in Russian]
6. Kireevsky I. V. Razum na puti k istine: Filosofskie stat'i, publicistika, pis'ma [Reason on the way to truth: Philosophical articles, journalism, letters] / I. V. Kireevsky. M.: Rule of faith, 2002. – 662 p. [in Russian]
7. Kornilov S. V. Russkie filosofy [Russian philosophers] / S. V. Kornilov. – SPb.: Publishing house "LAN", 2001. – 448 p. [in Russian]
8. Krah idei globalizacii iz-za pandemii koronavirusa predrekli jeksperty [Experts predicted the Collapse of the idea of globalization due to the coronavirus pandemic] [Electronic resource]. – URL: <https://www.nur.kz/1849683-krah-idei-globalizacii-iz-za-pandemii-koronavirusa-predrekli-eksperty.html> (accessed: 05.11.2020). [in Russian]
9. Panarin A. I. Zaveshhanie tragicheskogo romantika [Testament of the tragic romantic] / A. I. Panarin. – Moscow, 2001, No. 7. – Pp. 3-41. [in Russian]
10. Solovyov V. S. Sochineniya [Works] in 2 vols. 2. – Moscow: Mysl, 1999. – 822 p. [in Russian]
11. Soros ne mog ne oshibit'sya. Pochemu provalilsja plan globalizacii [Soros couldn't help but make a mistake. Why the globalization plan failed] [Electronic resource]. – URL: <https://news-front.info/2020/02/19/soros-ne-mog-ne-oshibitsya-pochemu-provalilsya-plan-globalizacii/> (accessed: 05.11.2020). [in Russian]
12. Fedotov G. P. Sud'ba i grehi Rossii / izbrannye stat'i po filosofii russkoj istorii i kul'tury [Fate and sins of Russia / selected articles on the philosophy of Russian history and culture] / In 2 vols. – St. Petersburg: Sofia, 1991. Vol. 2. – 352 p. [in Russian]
13. Frank S. L. Sushhnost' i vedushhie motivy russkoj filosofii [The Essence and leading motives of Russian philosophy] / S. L. Frank // Alekseev P. V. Philosophers of Russia XIX-XX centuries. Biographies, ideas, works. – M.: Academic Project, 2002. – P. 8-12. [in Russian]
14. Khomyakov A. S. Poln. SOBR. Soch [Complete Works]. – Vol. 11. – M.: University printing house, 1900. – 522 p. [in Russian]
15. Yakovenko N. Proshhaj, globalizacija [Farewell, globalization] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/SVQSV> (accessed: 05.11.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.142>

**ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА РЕГИОНА В ПЕРИОД 1960-Х – СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГОДОВ**

Научная статья

Лескова Т.В.*

ORCID: 0000-0002-0612-1263,

Хабаровский государственный институт культуры, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (leskova-1961[at]mail.ru)

Аннотация

В задачи статьи входит воссоздание музыкально-культурного контекста, взаимосвязанного с композиторским творчеством 1960–80-х гг. на Дальнем Востоке России. Освещен ряд вопросов организационно-творческого порядка, среди которых важное место занимает проблема кадрового состава Дальневосточной композиторской организации. Показаны ее структура и функции, обозначены основные направления деятельности руководителя организации Ю. Владимиров. Подчеркнуты региональные особенности в области профильного композиторского образования, имеющие проблемный характер. Уделено внимание таким явлениям, сопутствующим творчеству и непосредственно связанным с ним, как музыкальное исполнительство региона, концертно-просветительская, фольклористическая работа композиторов. Сделан вывод о стимулирующем действии всех названных социокультурных факторов на композиторское творчество.

Ключевые слова: музыкальная культура, образование, исполнительство, социокультурный контекст, регион, Дальний Восток России.

**THE CREATIVE HISTORY OF THE RUSSIAN FAR EAST COMPOSER UNION AND THE MUSIC SCENE
OF THE REGION IN THE 1960S — MID 1980S**

Research article

Leskova T.V.*

ORCID: 0000-0002-0612-1263,

Khabarovsk State Institute of Culture, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (leskova-1961[at]mail.ru)

Abstract

The paper aims to recreate the social musical environment connected to the creative process of composers in the Russian Far East of 1960–80s. The study covers the organization of the creative process, and the staff issues of the Russian Far East composer union. The article demonstrates the structure and duties of the union, and defines its main directives that were handled under the guidance of its head - Y. Vladimirov. The study highlights the distinctive local features of composer education and its flawed nature. It draws attention to both the adjacent and directly connected elements such as local music performance tradition, concert and educational activities, and folklore studies. The paper concludes that all the listed social environment factors stimulate composing creativity.

Keywords: music, education, performance, social environment, federal district, Russian Far East.

Период 1960-х – середины 1980-х годов в жизни Дальневосточного отделения Союза композиторов России был одной из важных вех развития. С открытием отделения в декабре 1960 г. деятельность композиторов, ранее образовавших неформальный союз, теперь проходила под эгидой профессиональной организации с центром в Хабаровске (председатели Ю. Владимиров в 1960–1978 гг., Э. Казачков в 1978–1985 гг.). В задачи статьи входит показ многообразия творческой жизни регионального союза при внимании к ряду организационных вопросов, особенностей, оказывающих влияние на творчество.

На протяжении 1960–80-х гг. состав Дальневосточной композиторской организации расширился, меняясь качественно. Преобладание композиторов-любителей дополнялось профессиональными авторами при их руководящей роли, что является типичным для творческих организаций советского времени в целом. Характер музыкального образования, членство в Союзе композиторов России (далее СК) или отсутствие такового усилили общую неоднородность композиторских сил на Дальнем Востоке.

Во-первых, открывает плеяду дальневосточных композиторов-профессионалов, членов СК СССР / РСФСР, которые помимо композиции были преподавателями, музыкантами-исполнителями, руководителями творческих коллективов, Юрий Яковлевич Владимиров. Его сподвижниками стали Алексей Федорович Яковлев, Игорь Аркадьевич Бродский, Борис Дмитриевич Напреев, Эдуард Ошеревич Казачков, Владимир Яковлевич Пороцкий. Образовательный ценз профессионального ядра был высок: все композиторы являлись выпускниками центральных консерваторий, их творчество отличалось постоянством, охватом широкого круга музыкальных жанров, а иногда и индивидуальной стилистической эволюцией.

Во-вторых, в дальневосточном регионе работал ряд композиторов, окончивших вузы / училища в основном по исполнительским специальностям, члены СК. В предшествующие десятилетия с их именами и творческими достижениями было связано становление Дальневосточной композиторской организации. Среди них: Николай Николаевич Менцер, Владимир Александрович Румянцев, Семен Исаакович Томбак, Александр Терентьевич Гончаренко, Юрий Григорьевич Рабинович и др.

В-третьих, работала большая группа композиторов-любителей, достигавшая, по оценкам Ю. Владимирова, пятисот человек (Владимиров Ю. Народность и современность // Тихоокеанская звезда. 24.05.1963). Им отводилась роль «кадрового резерва» композиторской организации. До принятия в ее члены в этом статусе находились ведущие композиторы: Н. Менцер, В. Румянцев, А. Гончаренко, Ю. Рабинович и др.

Разнообразие авторов – от начинающих до зрелых, от любителей до профессионалов, преобладание композиторов-исполнителей при ведущей роли небольшого профессионального ядра – все это придавало специфику композиторскому составу региона в рассматриваемый период. (Положение в центре России и некоторых региональных организациях представляется иным. Например, в Сибири, вследствие большей близости к культурным и образовательным центрам, профессиональное ядро более многочисленно.)

Профессиональные композиторы Дальнего Востока были преимущественно приезжими, что обусловило постоянную миграцию, в целом типичную для музыкальной культуры региона. На этом фоне большим постоянством отмечена деятельность Ю. Владимирова, Н. Менцера, А. Гончаренко, Ю. Рабиновича. Не способствовала стабильности состава иногда совпадавшая с миграцией смена поколений. Вполне сложившиеся профессионалы, например, А. Яковлев, В. Пороцкий, Б. Напреев, покидая регион, «уступая место» молодым, рассматривали дальневосточный период как основу своего дальнейшего творческого роста. Осложнял положение и отъезд некоторых начинающих композиторов, к примеру, учеников Ю. Владимирова, вызванный их стремлением получить профильное профессиональное образование [3]. Этот фактор действовал наряду с такими общими, как оторванность от крупных центров музыкальной культуры, отсутствие программ подготовки композиторов в Дальневосточном институте искусств, открытом во Владивостоке в 1962 г., о чем еще будет идти речь.

Структура и функции Дальневосточной организации были унифицированы с подобными принципами построения и работы организаций центра и других регионов страны (председатель – правление – члены). Председатели Дальневосточного отделения осознавали тот фактор, что личный потенциал композиторов значительно возрастает в условиях коллектива, способствуя обмену опытом, художественной информацией. Наиболее общими направлениями деятельности руководства отделения, как и Союза композиторов в целом, были подъем периферийных композиторских организаций, создание условий для композиторского творчества, обеспечение звучания и пропаганды современной музыки России, внимание к творческой молодежи, решение социальных проблем музыкантов [13].

В сферу деятельности композиторов и музыковедов Дальнего Востока входили прослушивания, система рекомендаций произведений к исполнению, к изданию, авторские концерты, репетиционная работа с профессиональными и самодеятельными исполнительскими коллективами, планомерная просветительская, фольклористическая деятельность. Адаптации этих форм работы в регионе способствовало систематическое участие дальневосточных композиторов и музыковедов во всесоюзных, всероссийских съездах, пленумах, конференциях СК, регулярное проведение заседаний правления Дальневосточного отделения, стационарных и выездных пленумов (во Владивостоке, Благовещенске, Южно-Сахалинске, Петропавловске-Камчатском), отчетных концертов в столице и других городах России.

Многие процессы и явления внутренней жизни композиторской организации были связаны с социокультурной средой Дальнего Востока. Ее территориально-географические особенности характеризовались преобладанием основных центров – Владивостока и Хабаровска. Подобный бицентризм (М. Каган), при множестве местных очагов, упомянутых выше, наделил функционирование обоих центров, с одной стороны, равными возможностями и потенциалом координации, с другой стороны, – свойствами локализма. Тенденция координации обозначилась в том, что с открытием первого музыкального вуза – Дальневосточного института искусств – на новую ступень развития в начале 1960-х гг. поднялась не только культура Владивостока и Приморья [9, С. 16], но и региона в целом. Выпускники института составили костяк преподавателей музыкальных училищ и школ всего Дальнего Востока [8, С. 19]. Сотрудничество в музыкальном исполнительстве также прочно связывало два центра в предшествующие десятилетия и в досоветский период.

В структуре и функционировании композиторской организации не было подобной однозначности. При координирующей значимости центра в Хабаровске, тенденция локализма обозначилась в деятельности секции самодеятельных композиторов Владивостока (руководители А. Ларин, Ф. Садовой и др.), которая затем была официально оформлена в Приморское представительство СК России под руководством А. Гончаренко (в 1995 г.). Конечно, композиторы Владивостока видели в Ю. Владимирове личность, способную организовать музыкально-творческий процесс на Дальнем Востоке, но «приморцам нужен был свой профессиональный композитор, ... к которому всегда можно было бы обратиться за консультацией и помощью» [9, С. 17]. Таковыми были И. Бродский (с 1963 г.), И. Забегин (в 1970-е гг.), А. Гончаренко (в 1980 – начале 2000-х гг.). Укрепление позиций композиторской секции Приморья обозначило стремление к самостоятельности в творческой среде, к обретению собственной сферы влияния.

Тенденция координации проявилась в столь же сильных позициях композиторов Хабаровска, в разносторонней деятельности Ю. Владимирова – генератора организационно-творческих процессов внутри Дальневосточного отделения и в дальневосточном регионе в целом. Одна из множества положительных сторон его личности – дипломатичность [10, с. 106] – проявлялась в умении смягчать действие командных механизмов руководства СК СССР и России, в понимании того, что плодотворный путь сплочения композиторов – это широкий спектр реализации их талантов в различных творческих формах, в экспериментировании. Корректное направление творчества коллег в русло социально значимых тем и образов, согласование завершения их произведений с важными датами в жизни советского государства и народа, с пленумами, съездами композиторов, творческими отчетами, конкурсами на лучшее произведение – все, это играло активизирующую, дисциплинирующую роль в композиторской среде. Так, к 100-летию Ленина в 1970 г. появились кантата Б. Напреева «С именем Ленина», цикл хоровых баллад Ю. Владимирова «Ленин в сердце», его же симфоническая «Героическая поэма» и др. Отметим, что такого рода произведения возникали «на перекрестке» внешних побудительных стимулов и внутренних художественных интересов и задач самих авторов.

Благодаря продуманной организационной работе Ю. Владимирова активное, но прежде стихийное, творчество дальневосточных композиторов стало систематичным.

Не только Ю. Владимирова, но и его сподвижников – Н. Менцера, В. Румянцева, Э. Казачкова, А. Гончаренко, Б. Напреева и многих других можно отнести к особому типу творческой личности России 1960 – 70-х гг. – типу творца-общественника, многопрофильного деятеля, занимавшегося «все» (творчеством, исполнительством, педагогикой, организационной работой, пропагандой своей музыки и музыки своих коллег и др.). Важной, специфической для советского периода социопсихологической характеристикой являлось и то, что дальневосточных композиторов объединял дух коллективизма, усиленный территориальной удаленностью от крупных культурных центров страны.

Стремление Ю. Владимирова синхронизировать центрально-периферические процессы выражалось в развитии региональных тенденций, идентичных центру. Это позволило органично встроить Дальневосточное отделение в общероссийский контекст, в первую очередь, в области творчества. Заложенные Ю. Владимировым стиль и методы руководства проявились и в деятельности Э. Казачкова, который и далее укреплял творческий потенциал, работая над ростом численности отделения [4].

Ответственными событиями в жизни композиторской организации оставались пленумы. Первый, проведенный на Дальнем Востоке весной 1961 г., был посвящен образованию регионального отделения и Первому съезду СК России. До декабря 1985 г. прошло десять пленумов [2]. Среди них – выездные во Владивостоке, Благовещенске, Южно-Сахалинске, творческие поездки в Москву, Новосибирск [1], другие города страны, где исполнялись произведения дальневосточных композиторов. Пленумы проводились как открытые мероприятия, обращенные к широким слоям публики, местных деятелей культуры, искусства, и имели большой резонанс в музыкальной жизни Дальнего Востока. В период их подготовки активизировалась вся профессиональная и самодеятельная музыкально-исполнительская среда региона. Вновь созданное представлялось на пленарных симфонических, камерных, хоровых концертах, концертах духовых и русских народных оркестров, эстрадной песни, музыки для детей. Некоторые произведения звучали в авторском исполнении и в звукозаписи.

Встречный характер импульсов творчества и исполнительства демонстрирует IV Объединенный пленум композиторов и хормейстеров (1971). Его проведение было вызвано активным развитием хоровых коллективов Дальнего Востока, созданием массы вокально-симфонических произведений. Они прозвучали в исполнении хабаровских хоров института культуры (хормейстер В. В. Успенский), училища искусств (Н. И. Лычёва), педагогического училища (Г. П. Угрюмов), ансамбля Краснознаменного Дальневосточного военного округа (В. Л. Савельев), детских хоров студий «Тополек» (Л. П. Гладкая) и «Счастливое детство» Дворца пионеров, народных хоров заводских Домов культуры и др. Солистами дальневосточных филармоний были также исполнены камерная струнная и фортепианная музыка, романсы и песни.

К участию в пленумах, творческих дискуссиях привлекались и дальневосточные режиссеры, драматурги, поэты, писатели, художники, балетмейстеры. В итоговой дискуссии IV пленума из их уст получило оценку современное состояние хорового дела в регионе, успехи композиторов в данной жанровой сфере, закономерное объединение исполнительских и творческих сил. Так, Дальневосточная композиторская организация и Хоровое общество (его председателем до 1975 г. был Ю. Владимиров, далее – вокалист, директор Хабаровского училища искусств Г. А. Иванов) осуществляли свою деятельность в самом тесном контакте. Руководителями коллективов являлись композиторы, а работе интенсивно концертирующих хоров придавалось значение их творческой лаборатории. Среди задач были дальнейшее расширение хорового движения, повышение исполнительского уровня с тем, чтобы более мобильно готовить новые программы, преодолевать интонационные трудности, свободно владеть современными исполнительскими приемами (Владимиров Ю. Навстречу мечте // Тихоокеанская звезда. 25.02.1971). Дискуссии четко обозначали тенденции и проблемы общего жанрово-стилевого развития творчества. В начале 1970-х гг. это была недостаточная развитость оркестровых циклических форм (симфонии, концерта), музыкально-театральных жанров (оперы, оперетты, балета), музыки для русских народных инструментов. Наряду с этим отмечалось недостаточное внимание к воплощению композиторами музыкального фольклора коренных народов [7].

Пленарная деятельность опиралась на музыкальное исполнительство региона. Взаимосвязь этих явлений демонстрирует то, что произведения авторов-дальневосточников обычно возникали в расчете на определенные филармонические коллективы: симфонические, народные оркестры, хоры, ансамбли Хабаровска, Владивостока и других городов. К этому добавлялись армейские, флотские духовые оркестры, ансамбли песни и пляски, Хабаровский театр музыкальной комедии, учебные коллективы Дальневосточного института искусств, Хабаровского института культуры, дальневосточных училищ искусств Камчатки, Сахалина, Магадана, Благовещенска, самодеятельность главных культурных центров и других городов.

Создание произведений для этих коллективов давало уникальную возможность слышать и редактировать написанное. Практически все профессиональные дальневосточные композиторы и многие авторы-любители становились интерпретаторами своих произведений в качестве солистов, ансамблистов, дирижеров или педагогов, осуществляющих репетиционный процесс. Сотрудничество композиторов с филармониями, городскими, краевыми, областными управлениями культуры региона, с СК России, гастроли коллективов планировались совместно с композиторской организацией. Премьерные исполнения крупных произведений дальневосточных авторов, программы пленарных концертов дублировались в гастрольных поездках по всему Дальнему Востоку, транслировались по радио. Например, «Дальневосточный концерт» для фортепиано с оркестром Ю. Владимиров (солист В. Соболевский) в 1970–80-х гг. был исполнен Тихоокеанским (дирижер В. Краснощек) и Дальневосточным (дирижер В. Тиц) симфоническими оркестрами во Владивостоке, Южно-Сахалинске, Корсакове, Благовещенске и других городах региона, прозвучал на отчетном концерте 17 марта 1972 г. в «Симфонических собраниях» в Москве (дирижер В. Дударова). Исполнительские коллективы явились тем звеном региональной культуры, которое стимулировало, направляло по определенным жанрово-стилевым руслам творчество композиторов-дальневосточников. Их произведения в разных жанрах положили начало формированию «своего», регионального репертуара.

Дополнительной формой активной работы по пропаганде произведений дальневосточных композиторов стали их концертные поездки по региону. Авторы не только рассказывали о себе, делились творческими планами, но и выступали интерпретаторами своих произведений в основном в камерных концертах, аккомпанируя выступлениям небольших творческих бригад из солистов филармонии. Стабильностью такой работы отличались «дуэты» Ю. Владимирова и П. Мирского, Ю. Владимирова и Н. Менцера, объездившие с концертами практически весь Дальний Восток. Обратный эффект поездок заключался в том, что они служили источником новых импульсов, тем и образов для творчества. Так, сюита для солистов, чтеца, смешанного хора и симфонического оркестра С. Томбака «Поэма об Амурске» (сл. Р. Добровенского; 1959), оперетта «Амурские зори» Ю. Владимирова (1962), были созданы под впечатлением строительства молодого дальневосточного города Амурска. Кантата «Здравствуй, БАМ!» Ю. Владимирова (сл. Е. Головкина; 1978) явилась творческим итогом поездки композитора и поэта по Байкало-Амурской магистрали.

Также формой популяризации произведений дальневосточных композиторов стало музыкальное просветительство, лекторская работа, проходившая на музыкальных факультетах университетов культуры (например, в зале Дома культуры поселка им. Кирова в Хабаровске), собраниях «музыкальных салонов». Последние во Владивостоке образовались в 1957 г. в Доме офицеров флота [12, С. 75], в Хабаровске – в 1961 г. в музыкально-нотном отделе Дальневосточной научной библиотеки со своим кругом посетителей и активистов. Композиторами, музыковедами, преподавателями музыкальных школ, училищ, вузов региона проводились серии тематических лекций с музыкальными иллюстрациями, показы новых произведений центра и дальневосточной периферии. Для Дальнего Востока эти формы работы были весьма актуальны, расширяя ограниченные на тот момент информационные возможности и ресурсы в сфере музыкальной культуры.

Не только широкая публика, но и сами композиторы, особенно композиторы-любители нуждались в более глубоком развитии музыкально-образовательного и воспитательного процесса. Для этого, во-первых, раз в два года и чаще на базе Дальневосточной композиторской организации проводились занятия с самодеятельными композиторами в виде стационарных и выездных семинаров. Они сопровождались работой над партитурами, практическими рекомендациями коллег-профессионалов, в чем Ю. Владимирову, который «способен был выправлять чужие мелодии, абсолютно не нарушая стиля автора» [9, С. 17], принадлежала особая роль. Долгом считалось и расширение кругозора. С этими целями композиторами и музыковедами И. А. Бродским, В. И. Рожковским, Э. С. Красинским, И. П. Соболевской, Н. А. Соломоновой и др. читались музыкально-теоретические курсы лекций. Для овладения азами мастерства Б. Д. Напреевым было создано учебно-методическое пособие по композиции. Во-вторых, проводились занятия по композиции с одаренными учащимися В. П. Барановым, В. И. Кием и др. Ю. Владимиров занимался с Е. Н. Кравцовым (в 1960-х гг.), А. Дмитриевым, Д. Егоровым, А. Новиковым (в 1970-х гг.), в результате чего некоторые из них окончили центральные консерватории, став профессиональными авторами. В-третьих, в 1960-х гг. была предпринята попытка создания композиторского отделения на кафедре теории музыки Дальневосточного института искусств, а также перевод из Хабаровска во Владивосток правления Дальневосточного отделения. Занятиям композиции в классах Ю. Владимирова, И. Бродского «нужно было придать ... официальный, законный характер». Формальные причины не позволили осуществиться задуманному. Композиторы оканчивали Дальневосточный институт искусств как теоретики или переводились в центральные вузы для получения профильной композиторской специальности [11, С. 196].

Наряду с формальными, преградой в налаживании процесса занятий с одаренными начинающими композиторами стали особенности музыкальной образовательной структуры дальневосточного региона. Отметим среди таковых прерывность процесса преподавания композиции (что демонстрирует, например, биография Ю. Владимирова), исполнительскую направленность учебных программ Дальневосточного института искусств, территориальную рассогласованность организационных структур Дальневосточного отделения Союза композиторов (в Хабаровске) и центра высшего профессионального музыкального образования (во Владивостоке). Все это корректировало усилия членов Дальневосточного отделения по воспитанию композиторских кадров региона и созданию прочных основ Дальневосточной организации [6].

Одним из кардинальных вопросов корреляции деятельности творческого союза и социокультурной среды остается вопрос ее влияния на сферу творчества. Для композиторов Дальнего Востока определяющей стала специфика культурного пространства региона, в частности, органичная связь жанрово-стилевого облика их произведений с фольклорными прообразами.

Интерес дальневосточных композиторов к фольклору возник еще в 1930-е гг. Тогда композитор Н. Менцер начал собирание и запись мелодий коренных народов севера, Камчатки – коряков, чукчей, эскимосов, преодолевая импровизационную природу фольклора. В послевоенные годы произошло детальное знакомство композиторов не только с коренным, но и с переселенческим фольклором. Последний был объектом внимания В. Румянцева, С. Томбака, с 1958 г. – Ю. Владимирова. В 1960–70-е гг. интенсивность работы композиторов по собиранию фольклора возросла. Экспедиции, география которых распространилась на север и юг Дальнего Востока, стали регулярными. В частности, Н. Менцер расширил этнические «горизонты» своих интересов, обратившись к собиранию фольклора народов юга Дальнего Востока – нанайцев, нивхов, ульчей и др. при активном участии композитора Г. Угрюмова. Фольклорно-этнографическая экспедиционная «полевая» работа воспринималась всеми композиторами (наряду с фестивалями, смотрами, конкурсами художественной самодеятельности коренных жителей и переселенцев) как весьма актуальная деятельность по сохранению музыкальной культуры народов региона. Творчество на основе фольклора – композиторский фольклоризм – стало самостоятельной, разнообразной в приемах и методах воплощения фольклора сферой профессиональной музыки Дальнего Востока [5, С. 25].

Итак, общественная деятельность дальневосточных композиторов, насыщенная и масштабная, объективно встречала большие трудности. Культурная среда периферии, дублируя в основном процессы центра, не охватывала всего спектра проявлений и сфер музыкальной культуры, развиваясь на более узкой основе. «Необъятность владений» Дальневосточной организации при небольшом количестве композиторов-профессионалов, недостаточном опыте творческой работы становилась источником сложностей. Спасали положение неукротимый энтузиазм, сплоченность,

высокая мотивация деятельности, основанная на самоощущении личных творческих возможностей авторов, поддержке руководства (Казачков Э. Композитор Н. Менцер // Нота. 1985. Декабрь).

Основным итогом развития 1960-х – середины 1980-х гг. стало формирование профессионального ядра композиторской организации, что способствовало укреплению ее позиций в культурной среде региона. Интенсивное насыщение этой среды различного рода событиями из области творчества, многогранной концертно-просветительской, фольклористической работы, способствовало преодолению разобщенности творческих сил, их взаимодействию. Общественно-музыкальная деятельность композиторов приобрела статус отдельной, самостоятельной сферы в культурной инфраструктуре Дальнего Востока. Это явилось источником стабильности, планомерности творческого процесса, позволило вывести его из сферы латентного процесса, движимого индивидуальными интересами и усилиями, в ранг общественного достояния.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Калужский В. М. Панорама сибирской музыки-87 (критические заметки) // Музыка России: Альманах / В. М. Калужский. – М.: Сов. Композитор, 1991. – Вып. 9. – С. 48–60.
2. Козловская В. П. О Дальневосточной организации Союза композиторов: 1970 – 80-е гг. / В. П. Козловская // Музыкальная культура Дальнего Востока: Материалы региональн. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2001. – Вып. 2. – С. 19–25.
3. Лескова Т. В. Кадровые процессы в Дальневосточном отделении Союза композиторов / Т. В. Лескова // Состояние и проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства Дальнего Востока России: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2010. – Ч. 1. – С. 256–263.
4. Лескова Т. В. Композитор Ю.Я. Владимиров как общественный деятель / Т. В. Лескова // Идеи просветительства на Дальнем Востоке России в XXI веке (К 130-летию «Хабаровского общественного собрания»). – Хабаровск, 2010. – С. 125–137.
5. Лескова Т. В. Композиторский фольклоризм на Дальнем Востоке России: Ч. 1. Становление и развитие: монография / Т. В. Лескова. – Хабаровск: Хабар. гос. институт искусств и культуры, 2014. – 164 с.
6. Лескова Т. В. Некоторые особенности структуры музыкального образования Дальнего Востока и их влияние на становление профессиональных композиторских кадров региона / Т. В. Лескова // Состояние и проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства Дальнего Востока России: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2010. – Ч. 2. – С. 152–158.
7. Лескова Т. В. Творчество композиторов Дальнего Востока России: учеб. пособие / Т. В. Лескова. – Хабаровск: ХГИК, 2017. – 360 с.
8. Марчишина Т. В. Из истории музыкального образования в Приморье (к сорокалетию музыкального училища г. Владивостока) / Т. В. Марчишина // Музыкальная культура Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Тезисы докладов региональн. науч.-практ. конф. – М.: Композитор, 1998. – С. 17–19.
9. Матвейчук В. П. Из истории творчества композиторов Приморья / В. П. Матвейчук // Музыкальная культура Дальнего Востока: Материалы региональн. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2001. – Вып. 2. – С. 13–18.
10. Никитин А. А. Становление Дальневосточной композиторской организации / А. А. Никитин // Культурный облик Хабаровска в XX веке. Материалы городской науч.-практ. конф. – Хабаровск, 1999. – С. 105–108.
11. Простяков С. А. Из истории кафедр теории и истории музыки / С. А. Простяков // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад. – Вып. 13 – 14. – Владивосток, 2007. – С. 194–197.
12. Садыкова В. Владивосток сегодня / В. Садыкова // Музыка Сибири и Дальнего Востока. – М.: Советский композитор, 1982. – С. 70–79.
13. Союз композиторов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.music-gazeta.com/article/7/> (дата обращения: 15.10.2020).

Список литературы на английском языке / References of English

1. Kaluzhskiy V. M. Panorama sibirskoy muzyki-87 (kriticheskiye zametki) [Panorama of Siberian music-87 (critical notes)] / V. M. Kaluzhskiy // Muzyka Rossii: Al'manakh [Music of Russia: Almanac]. – М.: Sov. Kompozitor, 1991. – Issue. 9. – P. 48–60. [in Russian]
2. Kozlovskaya V. P. O Dal'nevostochnoy organizatsii Soyuza kompozitorov: 1970 – 80-ye gg. [About the Far Eastern organization of the Union of Composers: 1970 – 80s.] / V. P. Kozlovskaya // Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka: Materialy regional'n. nauch.-prakt. konf. [Musical culture of the Far East: Materials of the regional. scientific-practical conf.] – Khabarovsk, 2001. – Issue. 2. – P. 19–25. [in Russian]
3. Leskova T. V. Kadrovyye protsessy v Dal'nevostochnom otdelenii Soyuza kompozitorov [Personnel processes in the Far Eastern branch of the Union of Composers] / T. V. Leskova // Sostoyaniye i problemy kadrovogo obespecheniya sfery kul'tury i iskusstva Dal'nego Vostoka Rossii: Materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. [State and problems of personnel support in the sphere of culture and art of the Russian Far East: Materials of All-Russian. scientific-practical conf.]. – Khabarovsk, 2010. – Issue. 1. – P. 256–263. [in Russian]
4. Leskova T. V. Kompozitor Yu.Ya. Vladimirov kak obshchestvennyy deyatel' [Composer Yu.Ya. Vladimirov as a public figure] / T. V. Leskova // Idei prosvetitel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v XXI veke (K 130-letiyu «Khabarovskogo obshchestvennogo sobraniya») [Ideas of enlightenment in the Russian Far East in the XXI century (To the 130th anniversary of the "Khabarovsk public meeting")]. – Khabarovsk, 2010. – P. 125–137. [in Russian]

5. Leskova T. V. Kompozitorskiy fol'klorizm na Dal'nem Vostoke Rossii: Ch. 1. Stanovleniye i razvitiye: monografiya [Composer folklorism in the Russian Far East: Part 1. Formation and development: monograph] / T. V. Leskova. – Khabarovsk: Khabar. gos. institut iskusstv i kul'tury, 2014. – 164 p. [in Russian]
6. Leskova T. V. Nekotoryye osobennosti struktury muzykal'nogo obrazovaniya Dal'nego Vostoka i ikh vliyaniye na stanovleniye professional'nykh kompozitorskikh kadrov regiona [Some features of the structure of musical education in the Far East and their influence on the formation of professional composers in the region] / T. V. Leskova // Sostoyaniye i problemy kadrovogo obespecheniya sfery kul'tury i iskusstva Dal'nego Vostoka Rossii: Materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. [State and problems of staffing in the sphere of culture and art of the Russian Far East: Materials of Vseross. scientific-practical conf.]. – Khabarovsk, 2010. – Issue. 2. – P. 152–158. [in Russian]
7. Leskova T. V. Tvorchestvo kompozitorov Dal'nego Vostoka Rossii: ucheb. Posobiye [Creativity of composers of the Russian Far East: textbook. allowance] / T. V. Leskova. – Khabarovsk : KhGIK, 2017. – 360 p. [in Russian]
8. Marchishina T. V. Iz istorii muzykal'nogo obrazovaniya v Primor'ye (k sorokaletiyu muzykal'nogo uchilishcha g. Vladivostoka) [From the history of music education in Primorye (to the fortieth anniversary of the music school in Vladivostok)] / T. V. Marchishina // Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: Tezisy докладов regional'n. nauch.-prakt. konf. [Musical culture of the Far East and countries of the Asia-Pacific region: Abstracts of regional reports. scientific-practical conf.]. – M.: Kompozitor, 1998. – P. 17–19. [in Russian]
9. Matveychuk V. P. Iz istorii tvorchestva kompozitorov Primor'ya [From the history of the composers of Primorye] / V. P. Matveychuk // Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka: Materialy regional'n. nauch.-prakt. konf. [Musical culture of the Far East: Materials of regional. scientific-practical conf.]. – Khabarovsk, 2001. – Issue. 2. – P. 13–18. [in Russian]
10. Nikitin A. A. Stanovleniye Dal'nevostochnoy kompozitorskoy organizatsii [Formation of the Far Eastern composer organization] / A. A. Nikitin // Kul'turnyy oblik Khabarovska v XX veke. Materialy gorodskoy nauch.-prakt. konf. [Cultural image of Khabarovsk in the XX century. Materials of the city scientific-practical. conf.]. – Khabarovsk, 1999. – P. 105–108. [in Russian]
11. Prostyakov S. A. Iz istorii kafedr teorii i istorii muzyki [From the history of the departments of the theory and history of music] / S. A. Prostyakov // Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok – Zapad [Culture of the Far East of Russia and Asia-Pacific countries: East – West]. – Issue. 13–14. – Vladivostok, 2007. – P. 194 – 197. [in Russian]
12. Sadykova V. Vladivostok segodnya [Vladivostok today] / V. Sadykova // Muzyka Sibiri i Dal'nego Vostoka [Music of Siberia and the Far East]. – M.: Sovetskiy kompozitor, 1982. – P. 70–79. [in Russian]
13. Soyuz kompozitorov Rossii [Union of Composers of Russia] [Electronic resource]. URL: <http://www.music-gazeta.com/article/7/> (accessed: 15.10.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.143>**К ВОПРОСУ О МЕЖЕВАНИИ ЗЕМЕЛЬ НА ДОНУ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Научная статья

Сафронкина Е.И.*

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова Донской ГАУ, Новочеркасск, Россия

* Корреспондирующий автор (safronkina.lena[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена организации межевых работ земель донских казаков. Либеральные преобразования, произошедшие в нашем государстве в 1860-1870-е гг., нашли отражение в Области войска Донского и непосредственным образом сказались на его основе – поземельном устройстве. Наряду с этим, реформирование казачьих войск Российской империи, связанное с изменением их административно-территориального устройства, привели к тому, что большинство аспектов казачьей жизни были пересмотрены и даже в некоторой степени изменены. Отсюда межевание войсковых земель, всегда считавшихся общественной собственностью казаков, положило начало развитию на Дону новым земельным отношениям с привлечением новых субъектов. Получили подробное освещение основные направления межевания, а также проблемы, возникающие при проведении этих работ. Ряд архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: межевание земель, землеустройство, земельные отношения, Область войска Донского, казачество, пореформенный период.

ON THE LAND SURVEYING OF THE DON TERRITORIES DURING THE POST-REFORM PERIOD

Research article

Safonkina E.I.*

A. K. Kortunov Novocherkassk Engineering and Land Improvement Institute of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

* Corresponding author (safronkina.lena[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the organization of the Don Cossack land surveying. The liberal transformations that took place in Russia in the period from 1860s to 1870s affected the Don Host Oblast as well as its foundation, the land relations. Along with this event, the reform of the Don Cossack host of the Russian Empire, associated with changes in their administrative and territorial structure, led to the fact that most aspects of Cossack life were reconsidered and even changed to some extent. Hence, the surveying of military lands that had always been considered the public property of the Cossacks marked the beginning of the development of new land relations on the Don territory while involving new regions. The study explores in detail the main directions of land surveying as well as the problems that arise during these operations. The research introduces a number of archival materials into scientific discussion.

Keywords: land surveying, land management, land tenure, the Don Host Oblast, the Cossacks, the post-reform period.

Введение

На протяжении всей аграрной истории нашей страны межевание земель являлось важным элементом землеустройства. Во второй половине XIX в., после отмены крепостного права (1861 г.), актуализировалось необходимость проведения подобных работ в связи с увеличением числа субъектов земельных отношений, как в большинстве губерний Российской империи, так и в казачьих регионах, в том числе на Дону.

Как и другие казачьи регионы, Область войска Донского имела свою специфику, заключавшуюся в поземельном устройстве. Традиционно все казачьи земли составляли войсковую собственность. Они были представлены станичными юртами (землями, находящимися в общественном владении станиц) и запасными ненаселенными землями (войсковыми свободными землями).

Важной особенностью, выделявшей Донское войско среди других казачьих регионов, была его территориальная целостность и компактное расположение. В отличие от Уральского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск, расположенных линейно вдоль границ казахской степи, и малых войск, например, Астраханского казачьего войска, не имевших единой территории, поскольку их станицы были разбросаны анклавами, земля войска Донского представляло собой единый территориальный массив, площадью более 13 млн. десятин (150 000 км²), разделённый на семь округов: Первый и Второй Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский, Миусский, Донецкий и Черкасский [1, Л.2-4 об.]. Отсюда надзор за земельными ресурсами и сопутствующие при этом землеустроительные работы являлись жизненно необходимыми.

Одним из видов землеустройства на территории войска Донского было межевание. Начавшееся с 1835 г., оно растянулось практически на всё столетие. С юридической и технической стороны, проводимые тогда работы, соответствовали правилам государственного межевания по всей империи. В это же время на Дону была учреждена межевая комиссия для распределения «всех удобных земель исходя из истинных потребностей всего войскового общества и каждого из его членов в отдельности» [2, С. 128].

Вся деятельность Донской межевой комиссии рассредоточивалась по следующим основным направлениям:

- 1) межевание станичных юртов по праву общественного пользования;
- 2) наделение поместных владельцев долями по числу крестьян;

- 3) отвод донским чиновникам земельных участков за службу;
- 4) межевание различных участков для войсковых надобностей.

При составлении проектов юртовых довольствий строго соблюдалось правило, чтобы за станицами закреплялись прежние земельные участки. В целях упрощения проведения межевых работ на местности, от каждой станицы направлялось по три депутата. Это были лица, проживающие в станицах и знавшие, какие территории находились в их фактическом пользовании. К примеру, если на местности имелись реки, балки, летники, зимовники, их юридическое закрепление не подтверждалось документально. Депутаты от соседних станиц путем обсуждения и договора решали, какие угодья следует отнести к той или иной станице. Обычно серьёзных споров не возникало, так как все межевые работы отражали и закрепляли реально существующее положение дел. Но, с другой стороны, обозначились существенные проблемы. Во-первых, зачастую станичные юртовые земли не имели вид цельного земельного массива. Они располагались чересполосно, вклиниваясь на территорию соседних станиц. Во-вторых, при наделении станичных казаков земельным паем, возникла проблема нехватки свободных наделов.

Первоначально межевание станичных юртовых земель было проведено по данным переписи населения 1837 г. из расчета 30 десятин на каждую мужскую душу. Как говорилось тогда: «такое количество земли, по преимуществу целинной с хорошим урожаем, полностью обеспечивало потребности всех казаков-землевладельцев» [3, С.11].

Но уже к середине XIX века, вследствие естественного прироста казачьего населения, с одной стороны, и последующего истощения почвы с понижением её урожайности, с другой, душевые наделы стали сокращаться и доходность с земли стала отставать от потребностей сельского хозяйства. Несоответствие это первостепенно отразилось на тех округах, где земли по своему составу и урожайности были значительно ниже южных округов. В связи с этим уже к 1864 г. возникла необходимость решения данной проблемы, предусматривающее следующие мероприятия:

- 1) прибавка земли к юртам малоземельных станиц из войсковых земель;
- 2) внутриюртовое расселение;
- 3) образование новых юртов их войсковых земель с переселением туда соответствующего избытка из густонаселенных и малоземельных станиц.

Общее «перемежевание» исключало ранее проведенные работы по установлению границ земельных участков с привлечением специалистов-землемеров. На основании разработанных карт станичные, хуторские и сельские общества имели возможность самостоятельно разделить землю на отдельные пай. В конечном результате общее межевание должно вылиться в форму нарезки полос-клеток строго определённой величины [4, С. 12]. Клеткой признавали квадрат площадью 96 десятин. Чтобы обеспечить правильность нарезки клеток принимали во внимание определённые показатели поверхности земли, которые были отражены в проводимых в 1870 г. геодезических работах. С помощью геодезических вычислений были определены на местности границы больших квадратов.

Параллельно с этим составлялась почвенная карта с нанесением горизонталей и обозначением всех природных свойств почвы. Обозначенный на катах рельеф служил «основанием для разрешения вопросов об искусственном орошении, для всякого рода мелиоративных мероприятий, а также для железнодорожного строительства» [5, Л.7].

В 1870-е гг. стали образовываться новые станичные юрты. Туда переселялись те казаки, которые не имели возможности получить земельный пай в своей станице. В начале 1870 г. из войсковых земель для этих целей было выделено 370 десятин удобной земли. Это дало возможность предоставить казакам участок земли, размерам в 17 десятин [6, Л.3 об.].

Параллельно с этим возник вопрос о праве донских калмыков пользоваться общественными землями для выпаса скота. В то время кочевье донских калмыков сосредотачивалось с трёх улусов. Общая численность лиц мужского пола была 9 413 человек. По Закону о земельном устройстве всех казачьих войск 1869 г., калмыки из общинной своей территории могли получить лишь по 30 десятин земли. Кроме того, для их расселения на Дону, стали организовываться новые станицы ближе к границе Астраханской губернии. Целесообразностью данного начинания считался тот факт, что на этой территории земли по своим качественным характеристикам менее удобны для земледелия, а для выпаса скота – вполне пригодны. Исходя из этого, было принято решение о возможном увеличении пая калмыкам до 40 десятин на душу мужского населения и даже больше [7, Л.5].

Для обеспечения постоянного контроля за правильностью использования земельных угодий, 15 августа 1870 г. была утверждена в войске Донском должности смотрителей войсковых земель. Новым чиновникам было назначено жалование, и полагался дополнительный процент (5%) от штрафа, действительно взысканного, на основании существующих положений, за произвольное пользование войсковой землёй [8, С. 255]. В круг их обязанностей входило ознакомление с войсковыми землями, условиями их расположения, производительностью, ценностью и постоянное наблюдение за ними. Помимо этого, смотрители контролировали все новые формы земельных отношений, такие как аренда земли и землевладение.

В рассматриваемый период большое распространение получила аренда земли. Это было связано с несколькими причинами. Во-первых, освобождение местных донских крестьян от крепостной зависимости сделало их полноправными субъектами земельных отношений. Во-вторых, наблюдалось резкое увеличение численности населения Донского региона за счёт миграции свободных крестьян из центральных губерний России на её южные окраины, в том числе и на Дон. Специальным постановлением администрации войска было разрешено «иногородним» не только селиться на земли донских казаков за строго установленную посаженную плату в размере 5 коп. за кв. саж., но и активно участвовать в земельных отношениях на территории войска [9, Л.20]. По наиболее точным данным - сведениям сыских начальств, к 1 января 1860 г. население Дона составляло 932390 чел.1. В это число входили: казаки (всех разрядов) 611969 чел., помещичьи крестьяне 304399, духовенство 6620, прочие 9402 чел. [10]. Согласно переписи 1873 г., казачье сословие на Дону увеличилось до 729637 чел. (обоих полов), т. е. на 19,2%, а крестьянское - до 500870 чел., т. е. на 64,5% [11, С.15].

При передаче земли донских помещиков в аренду крестьянам не предусматривалось проведение дополнительных межевых работ. Для официального оформления этой процедуры достаточно было тех документов, которые были на руках

у землевладельца. Иногда ограничивались только решением Областного правления войска Донского. В начале 1870-х гг. на Дону всё больше распространялась подобная практика. Так, по решению войсковой администрации, в апреле 1871 г. крестьяне посёлка Чернозубов Донецкого округа арендовали у Алевтины Варламовой 2 участка войсковой земли в количестве 958 и 486 десятин с оплатой по 43 коп. за десятину в год [12, Л.4].

Помимо этого, на территории войска Донского стала активно появляться частная собственность на землю. Донские чиновники и их семьи за свою службу получали «срочные» земельные участки, площадью от 15 до 17 десятин. С 1870-х гг. эти участки стали переходить в потомственную собственность, с правом передачи их по наследству, «духовному завещанию» и даже продажи посторонним лицам, не принадлежащим к войсковому сословию. Как видно из отчетов смотрителя войсковых земель атаману, на эти нужды ушло около 22% из общего количества удобной войсковой земли [13, Л.3].

Возникла необходимость упорядочивания помещичьего землевладения. Донские помещики теперь получали вместо неограниченного и зачастую захваченного ими незаконно количества земли чётко определённые участки. Расчёты проводились следующим образом: за каждого крестьянина, записанного на своего владельца по 8 ревизии, наделялось по 15 десятин. Во избежание проблемы нехватки земель для этих целей, предлагалось выселять «поместных лиц» из станичных юртов с предоставлением большего участка земли за одного крестьянина (20 десятин) [14, Л.13].

Данной ситуацией большинство донских помещиков были крайне недовольны, они отказывались выезжать за пределы станицы, требуя положенных земельных участков. И только в 1878 г. постановлением Военного Министерства этим спорам был положен конец. На местах были определены небольшое количество помещиков, которые смогли остаться на территории станицы. Всем остальным для того, чтобы получить землю в своё владение, необходимо было выселиться из станичного юрта. Все возникающие проблемы решались непосредственно организацией и проведением межевания войсковых земель.

Проведение межевых работ также предусматривалось в случае продажи войсковой земли в частное пользование. Например, по ходатайству Екатерининского волостного правления Миусского округа от 3 октября 1876 г. был «отдан с торгов» участок войсковой земли площадью 14 десятин 385 сажень Унтер-офицеру Евдокиму Суроненко по 45 коп. за десятину, что составило 6 руб.53 коп. за весь участок. Стоимость участка была определена без учета межевых работ, которые должны были оплачиваться отдельно [15, Л.41].

Хотя, по другим данным, в расчёт стоимости десятины войсковой земли при продаже участка была изначально заложена стоимость работ по проведению межевания. Этим было обусловлено увеличение платы за землю. Так, крестьяне Скасырской волости Донецкого округа, по данным, взятым из Отчета смотрителя войсковых земель за 1876 г., купили 253 десятины 141 сажень войсковой земли за 342 руб. [16, Л.209]. В числе подтверждающих сделку документов в обязательном порядке находился межевой план, подготовленный и подписанный смотрителем войсковых земель по данному округу.

В результате проводимых тогда межевых работ были выделены новые категории земель:

- антрацитовые участки, к ним относились территории, где имелись месторождения каменного угля, площадью около 15 000 десятин. Они отделялись в войсковую собственность;
- лесные участки, которые выделялись в неприкосновенную собственность войска, с выделением лесничеств в Усть-Медведицком и Хопёрском округах. Всего насчитывалось 313 530 десятин лесных массивов;
- соляные участки. В Донской области насчитывалось около семидесяти соляных озёр, два из которых были наиболее крупными: Староманычское (Старая соль) и Грузское (Новая соль), площадью 54 247 десятин.

Также были отведены: 1,461 десятин - под загородные сады и дворы; 22 882 десятины – для войскового конного завода; 15 118 десятин – для артиллерии и учебного полка; 23 030 десятин – Аксайское займище; 3000 десятин для ярмарок Урюпинской станицы [17, С. 131].

Заключение

Проводимое в пореформенный период межевание войсковых земель имело серьёзное значение для Донского региона. Были не только решены многие спорные вопросы казачьего землеустройства: зафиксирован изменённый ранее размер казачьего пая, найден выход в возникшей проблеме малоземелья – создание новых станиц, выявлены новые категории войсковых земель и другое, но и было существенно изменено традиционно существовавшее поземельно устройство войска. В первую очередь следует отметить привлечение в земельные отношения представителей неказачьего сословия, прежде всего крестьян, и появление новой формы землепользования – аренды земли. При развитии арендных отношений был определен четкий порядок аренды и необходимость сопутствующих межевых работ. Также в это время возникают частные землевладения, так называемые земли донских помещиков с правом наследования – потомственная собственность. Таким образом, организация и проведения межевания донских земель представляла собой комплекс работ, затрагивающих большое количество вопросов, касающихся особенностей жизнедеятельности донских казаков и в целом казачьего региона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 339, оп. 1, д. 582.
2. Военный сборник. - 1883, № 5. – 284 с.
3. Доклад Отдела землеустройства и земледелия Большому войсковому кругу: в февральскую сессию 1919. - Новочеркасск, 1919. – 171 с.
4. Доклад Отдела землеустройства и земледелия Большому войсковому кругу: в февральскую сессию 1919. - Новочеркасск, 1919. – 171 с.

5. ГАРО, ф. 301, оп. 11, д. 112.
6. ГАРО, ф. 353, оп. 1, д. 277.
7. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 699.
8. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 6. – СПб, 1871 г. – 314 с.
9. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 777.
10. Хлыстов, И.П. Дон в эпоху капитализма 60-е - середина 90-х годов XIX века / И.П. Хлыстов // Социальные изменения в составе донского населения к 90-м годам XIX века - [Электронный ресурс] URL <http://rostovgorod.rf/histori-abc/7511-sotsialnye-izmeneniya-v-sostave-donskogo-naseleniya-k-90-m-godam-xix-veka> (дата обращения: 22.10.2020).
11. Область войска Донского по переписи 1873 года, кн. 5. - Новочеркасск, 1884. – 289 с.
12. ГАРО, ф. 301, оп. 11, д. 32 а.
13. ГАРО, ф. 301, оп. 11, д. 77.
14. ГАРО, ф. 301, оп. 11, д. 30.
15. ГАРО, ф. 301, оп. 11, д. 48.
16. ГАРО, ф. 301, оп. 11, д. 48.
17. Доклад Отдела землеустройства и земледелия Большому войсковому кругу: в февральскую сессию 1919. - Новочеркасск, 1919. – 171 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosydarstvenniy Arkhiv Rostovskoj oblasti. [State Archives of the Rostov Region] (SARR), fund 339, inventory 1, file 582. [in Russian]
2. Voennij sbornik. [Military collection]. - 1883, No. 5. – 284 p. [in Russian]
3. Doklad Otdela zemleystrojstva I zemledelija Bolshomy vojskovomy krugy: v fevral'skuyu sessiu 1919. [Report of the Department of Land Management and Agriculture to the Large Military Circle: in the February session of 1919]. - Novocherkassk, 1919. – 171 p. [in Russian]
4. Doklad Otdela zemleystrojstva I zemledelija Bolshomy vojskovomy krugy: v fevral'skuyu sessiu 1919. [Report of the Department of Land Management and Agriculture to the Large Military Circle: in the February session of 1919]. - Novocherkassk, 1919. – 171 p. [in Russian]
5. SARR, fund 301, inventory 11, file 112. [in Russian]
6. SARR, fund 353, inventory 1, file 277. [in Russian]
7. SARR, fund 46, inventory 1, file 699. [in Russian]
8. Sbornik provitel'stvennikh rasporjazenij po kazachim voiskam. Vol. 6. [Collection of government orders for the Cossack troops. Vol. 6]. - St. Petersburg, 1871. – 314 p. [in Russian]
9. SARR, fund 46, inventory 1, file 777. [in Russian]
10. Khlystov, I.P. Don v epokhy kapitalizma 60-e seredina 90-kh godov XIX veka [Don in the era of capitalism 60s - mid 90s of the XIX century] / I.P. Khlystov // Social'nye izmeneniya v sostave donskogo naseleniya k 90-m godam XIX veka [Social changes in the composition of the Don population by the 90s of the XIX century]-[Electronic resource] URL <http://rostovgorod.rf/histori-abc/7511-sotsialnye-izmeneniya-v-sostave-donskogo-naseleniya-k-90-m-godam-xix-veka> (accessed: 22.10.2020). [in Russian]
11. Oblast vojska Donskogo po perepisi 1873 goda, kn. 5. [The region of the Don army according to the 1873 census, Vol. 5]. - Novocherkassk, 1884. – 289 p. [in Russian]
12. SARR, fund 301, inventory 11, file 32a. [in Russian]
13. SARR, fund 301, inventory 11, file 77. [in Russian]
14. SARR, fund 301, inventory 11, file 30. [in Russian]
15. SARR, fund 301, inventory 11, file 48. [in Russian]
16. SARR, fund 301, inventory 11, file 48. [in Russian]
17. Doklad Otdela zemleystrojstva I zemledelija Bolshomy vojskovomy krugy: v fevral'skuyu sessiu 1919. [Report of the Department of Land Management and Agriculture to the Large Military Circle: in the February session of 1919]. - Novocherkassk, 1919. – 171 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.144>

ВЫЯВЛЕНИЕ БЫВШИХ ОСВЕДОМИТЕЛЕЙ АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИЦИИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. АСТРАХАНИ)

Научная статья

Тимофеева Е.Г.¹, Тюрин А.О.², Лебедев С.В.^{3,*}¹ ORCID: 0000-0002-7761-3812;³ ORCID: 0000-0002-0619-6169;^{1, 2, 3} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

* Корреспондирующий автор (dnsv[at]@mail.ru)

Аннотация

Современные вызовы, с которыми сталкивается человечество, требуют адекватных действий различных акторов в направлении развития устойчивого общества. Среди инструментов решения проблемы важную роль играют спецслужбы. В связи с этим растет и интерес исследователей к истории органов государственной безопасности. В статье представлены результаты анализа научной проблемы, связанной с изучением различных аспектов деятельности органов госбезопасности по выявлению тайных агентов жандармского управления в период 20-х – начала 30-х гг. XX в. с целью пресечения контрреволюционных действий. В региональном пространстве историографии исследуемая тема представлена слабо, ее изучение позволит дополнить историю российских спецслужб новыми фактами регионального уровня. Авторы привлекают архивные материалы, ранее не вводимые в научный оборот, тем самым расширяя источниковедческое пространство краеведческих исследований.

Ключевые слова: провокатор, ОГПУ, жандармское управление, секретный агент, прокуратура, суд, архивный документ, осведомители.

IDENTIFICATION OF FORMER INFORMANTS OF THE ASTRAKHAN PROVINCIAL GENDARME DEPARTMENT AND THE POLICE BY STATE SECURITY AGENCIES (BASED ON THE ARCHIVAL MATERIALS OF THE CITY OF ASTRAKHAN)

Research article

Timofeeva E.G.¹, Tyurin A.O.², Lebedev S.V.^{3,*}¹ ORCID: 0000-0002-7761-3812;³ ORCID: 0000-0002-0619-6169;^{1, 2, 3} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

* Corresponding author (dnsv[at]@mail.ru)

Abstract

The modern challenges that humanity faces today require adequate actions of various actors in the direction of developing a sustainable society. Special services play an important part as one the tools for solving this problem. In this regard, the interest of researchers in the history of state security agencies is also on the rise. The article presents the results of the analysis of various aspects of the activities of state security agencies to identify secret agents of the gendarme department in the period of the 20s-early 30s. of the twentieth century with the goal of suppressing counter-revolutionary actions. The topic under study is poorly represented in local historiography, however studying it will help enrich the history of Russian special services with new facts at the regional level. The authors of the study introduce archival materials into scientific circulation, thereby expanding the database of local history research.

Keywords: provocateur, OGPU, gendarme department, secret agent, prosecutor's office, court, archive document, informants.

Эффективная деятельность спецслужб невозможна без использования секретной агентуры как главного источника информации о противниках политического режима. По данным З.И. Перегудовой, в картотеке Особого отдела за весь период существования Департамента полиции (1880–1917 гг.) было зафиксировано около 10 тыс. секретных сотрудников. [8. С. 234-238]

В отечественной историографии тема изучения деятельности политической полиции Российской империи с секретными агентами нашла широкое отражение в монографиях З.И. Перегудовой [8], А.Г. Теплакова [11], Б.К. Эренфельд [13], Ю.Ф. Овченко [6] и др., научных статьях М.Н. Бродниковой [4], С.И. Бойко [3], Т.М. Лаврик [5], Л.В. Страхова [10] и др.

При всем разнообразии литературы, тема разоблачения секретных агентов, осведомителей политической полиции в советский период недостаточно изучена историками. Авторы, анализируя источники регионального уровня, стремятся расширить проблемное пространство исследуемой проблемы.

Заниматься выявлением в своих рядах провокаторов в революционных организациях и партиях стали еще до октябрьских событий 1917 г. Революция и гражданская война несколько приостановили процесс установления осведомителей. Несмотря на то, что руководство ВЧК требовало от региональных структур руководствоваться при подборе кадров классовыми принципами, дефицит квалифицированных кадров вынуждал привлекать для работы бывших секретных сотрудников полиции и жандармского управления.

Так, в 1919 г. на службе Особого отдела при Реввоенсовете Каспийско-Кавказского фронта, выполнявшего функции регионального органа госбезопасности на территории Астраханской губернии, находился бывший секретный сотрудник сыскного отделения полиции З.И. Алтабаев. По словам начальника контрразведки Дмитрия Красильникова, последний

«...предложил свои услуги [осведомителя] без всякого давления». Алтабаев дал показания об участии в контрреволюционном заговоре епископа Леонтия, доктора Б.И. Еллинского и некоего И.И. Филатова, «показал» на бывшего офицера С.Г. Володина как принимавшего деятельное участие в подготовке восстания 15 августа 1918 г. в Астрахани. В то же время начальник контрразведки Д. Красильников негативно оценивал работу З.И. Алтабаева в качестве секретного агента. По его мнению, «...он давал сведения лишь поверхностного характера..., [и] о лицах, находящихся с ним в неприязненных отношениях». Так, например, доктору Б.И. Еллинскому, который бесплатно лечил его жену, он задолжал крупную сумму денег. З.И. Алтабаев в мае 1919 г. был арестован и затем расстрелян как участник контрреволюционного заговора. [7. Л. 2-9, 197]

Как только власть партии большевиков (РКП(б)) укрепились, в регионах активизировалась работа по учету и розыску бывших осведомителей (секретных сотрудников, агентов) жандармских управлений.

В структуре ГПУ-ОГПУ Секретный отдел занимался борьбой с «внутренней контрреволюцией» (первоначально им руководил Т.П. Самсонов, с 25 мая 1923 г. – Т.Д. Дерибас, с 26 октября 1929 г. – Я.С. Агранов). По штату центрального аппарата ОГПУ на 1 декабря 1929 г. Секретный отдел состоял из восьми отделений. Четвертое отделение занималось бывшими провокаторами, жандармами, контрразведчиками белых армий, карателями и тюремщиками, антисоветскими еврейскими группами и партиями [12].

Одним из направлений работы региональных органов госбезопасности в 1920-е – нач. 1930-х гг. являлось выявление лиц, активно участвовавших в борьбе «...против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или контрреволюционных правительствах в период гражданской войны» [9].

В декабре 1925 г. Астраханский губернский отдел (губотдел) ОГПУ отчитывался перед начальником 4-го отделения Секретного отдела ОГПУ (Я.М. Генкин) по поводу проделанной работы на данном направлении. В докладе «О провокаторах и сотрудниках бывшего Астраханского жандармского управления» (*Астраханское губернское жандармское управление – АГЖУ, прим. авт.*) руководство губотдела признавало за собой вину в части срыва сроков проведения учета и выявления бывших провокаторов и сотрудников АГЖУ. В докладе, в частности, говорилось, что «...за отсутствием работников, а также ввиду усиленной работы по проработке по меркам (*меньшевикам, прим. авт.*) и эсерам не мог провести своевременно работу по выявлению провокаторов и сотрудников Астраханского жандармского управления и только в июне месяце с.г. ...было преступлено к разработке данной отрасли» [1, Л. 2].

В представленном докладе отмечалось, что в 1917-1918 гг. руководители АГЖУ «...разъехались неизвестно куда, и сведений об их местонахождении не имеется». Из низшего состава АГЖУ (жандармские унтер-офицеры и филлеры) многие сменили место жительства, кто-то был расстрелян в ходе мятежа 15 августа 1918 г., другие осуждены на разные сроки, «...по выходу из тюрьмы умерли» [1, Л. 3]

Работа сотрудников Астраханского губернского отдела ОГПУ по выявлению бывших осведомителей АГЖУ активизировалась в начале 1920-х г. Первоначально таких секретных агентов устанавливали на основе анализа дел архива АГЖУ. В 1922 г. работа с документами позволила выявить 6 бывших провокаторов. После их розыска и ареста, осудили на разные сроки заключения только четверых агентов. «Провокаторская деятельность» двух других человек не подтвердилась. В 1923 г. установили еще двух провокаторов, в 1924 г. – одного, его в том же году осудили. Только с июня 1925 г. началась систематическая работа в данном направлении, по итогам которой были учтены по делам архива АГЖУ 111 человек бывших осведомителей. Из них, к моменту учета, 30 человек проживали на территории Сталинградской губернии. Архивные дела на этих людей «...с компрометирующим материалом» отправили в Сталинградский губотдел ОГПУ. 59 человек из числа агентов остались «нерасшифрованными»: не удалось идентифицировать их личности. Это было связано с тем фактом, что секретные агенты в архивных материалах фигурировали «под кличками» [1, Л. 3].

В докладе отмечалось, что в процессе работы были установлены осведомители, не числившиеся в жандармском управлении, хотя имелись документы, подтверждавшие сотрудничество этих лиц с АГЖУ. Работа по выявлению секретных агентов затруднялась тем, что в период 1917-1918 гг. часть архива была уничтожена. Отсутствовали подлинники донесений провокаторов, «...части денежных расписок и отчетов жандармского управления о своей деятельности по обслуживанию революционных организаций». Общие итоги работы за период с 1922 г. по 1925 г. по выявлению бывших осведомителей выражались в том, что суду были преданы 17 человек [1, Л. 3].

Кем же являлись бывшие секретные агенты, осужденные за свою деятельность? Раскроем этот вопрос на примере анализа некоторых судебных дел. Чаще всего бывшие осведомители были выходцами из социальных групп, представители которых состояли в оппозиционных и нелегальных общественно-политических организациях. Так, например, осведомитель Курников работал ветеринарным фельдшером и состоял в Обществе приказчиков г. Астрахани. С 1912 г. начал сотрудничать с АГЖУ под кличкой «Интеллигент», освещая деятельность эсеров, которые работали или были как-то связаны с городским Обществом приказчиков. Секретный сотрудник Мякинин был выходцем из мещан. С 1912 г. сотрудничал с АГЖУ под кличкой «Пятковский», освещал деятельность социал-демократической организации. Гражданка Дорошева, уроженка г. Харькова, работала сестрой милосердия. Как «политически неблагонадежная» была выслана в Астраханскую губернию (Енотаевский уезд). После отбытия наказания стала приезжать (с 1911 г.) в Астрахань, где начала сотрудничать с жандармским управлением под кличкой «Яблонская». Получала вознаграждение от 35 до 50 рублей в месяц за освещение деятельности ссыльных и отдельных политических деятелей. В 1920 г. Дорошева вступила в РКП. 11 апреля 1923 г. Астраханским губернским судом была осуждена на 4 года. Гражданин Янин происходил из рабочих Пензенской губернии, впоследствии работал портным. Был членом РСДРП с 1901 г., в 1920 г. вступил в РКП. Будучи арестованным в 1905 г. с другими членами Астраханской социал-демократической организации, «выдал всех». Освободившись из тюрьмы, работал на жандармское управление. В сентябре 1925 г. Астраханским губернским судом осужден на 3 года. Бывший провокатор Чириков, кличка «Марин», – житель Красного Яра Астраханской губернии. В 1915 г. являлся чиновником Астраханского почтово-телеграфного ведомства и одновременно секретным сотрудником жандармского управления по перлюстрации корреспонденции. Получал

вознаграждение от 15 до 30 рублей в месяц. В сентябре 1925 г. его дело передали в губернскую прокуратуру. При расследовании дела осведомителя Чирикова сотрудники госбезопасности установили еще ряд работников бывшего Астраханского почтово-телеграфного ведомства, которые занимались перлюстрацией и сотрудничали с жандармским управлением. Данные лица не упоминались в делах архива АГЖУ, что дало толчок к новым поискам [1, Л. 5, 6, 8].

Руководство губернским отделом ОГПУ было недовольно «слабыми темпами» выявления секретных агентов АГЖУ. Среди причин указывались следующие:

- а) выезд многих бывших провокаторов в предыдущие годы за пределы губернии в неизвестном направлении;
- б) отсутствие в регионе сотрудников жандармского управления, которые могли бы дать дополнительную информацию о провокаторах;
- в) практически полное отсутствие подлинных материалов на провокаторов в архиве жандармского управления [1, Л. 8].

Несмотря на эти сложности, работу по выявлению бывших осведомителей требовалось активизировать. Руководство губотдела предложило провести в кратчайшие сроки следующие мероприятия:

- а) выяснить местопребывание всех провокаторов и служащих жандармского управления, которых удалось «расшифровать»;
- б) установить бывшие явочные квартиры жандармского управления и их содержателей;
- в) усилить работу через Истпарт (*комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), прим. авт.*) по выявлению провокаторов; г) установить местопребывания отбывших наказание провокаторов и установить постоянное наблюдение за ними [1, Л. 8].

Высокий темп в работе по выявлению осведомителей и сотрудников АГЖУ сотрудники госбезопасности поддерживали и в последующие годы. Розыск бывших секретных агентов велся в масштабах всей страны. В региональные отделы ОГПУ отправлялись запросы, кроме этого, сотрудники госбезопасности проводили беседы с «партийцами», состоявшими с провокаторами в одних организациях.

В период с января 1926 г. по октябрь 1927 г. из первоначально взятых на учет 111 человек установили личности 43 осведомителей. Из их числа привлекли к уголовной ответственности 14 человек, 7 человек находились в разработке, на 13 человек была передана информация в другие регионы (Азербайджанское ГПУ, Сталинградский губотдел, Тамбовский отдел ОГПУ, Татотдел ОГПУ, Саратовский губотдел). Остальных «бывших осведомителей» к этому времени уже не было в живых [1, Л. 20].

Несмотря на требования руководства губернского отдела ОГПУ активизировать работу, сотрудники отдела к октябрю 1927 г. не смогли выявить конспиративные квартиры АГЖУ и их содержателей. В ходе расследования выяснилось, что «...все расписки за занимаемые квартиры были написаны от руки расстрелянного в 1919 г. старшего филера Александра без указания местонахождения квартиры». Оставшиеся в живых филеры утверждали, что «...в это дело они не посвящены, а «консами» (*конспиративными квартирами, прим. авт.*) пользовались только полковники и ротмистры» [1, Л.21]. Сотрудники госбезопасности не смогли «расшифровать» около 50 бывших осведомителей, так как в делах архива АГЖУ они проходили только «под кличками», никаких других данных о них не было [1, Л.21].

Несмотря на перечисленные недостатки, работа по установлению бывших секретных агентов проводилась большая. Все это время сотрудники губернского отдела взаимодействовали «по переписке с Истпартом». Прорабатывались списки установленных фамилий. Начиная с февраля 1927 г. по г. Астрахани проверили 410 человек – лиц, «...тождественно-сходственных по данным, указанным в списке» [1, Л.21]. Руководство губотдела ОГПУ отмечало, что основным недостатком работы являлась «медлительность» в выявлении осведомителей. Обращалось внимание на причины этого недостатка в деятельности сотрудников губернского отдела ОГПУ. Среди них обращали внимание на «...некомплект штата секретного отдела; недостаточное количество сведений в документах, которые не дают оснований с предельной точностью установить конкретную личность бывшего провокатора; большое число однофамильцев, так только Александровых установили 17 человек, имя и отчество сходятся, а больше сведений нет, и тоже самое с Алексеевыми» [1, Л.22].

Руководство губотдела ОГПУ жаловалось на непрофессионализм работников архива, несвоевременно предоставивших в сентябре 1927 г. черновой вариант списка бывших секретных сотрудников, из-за чего работа не была выполнена в намеченный срок [1, Л.22]. В связи с этим для интенсификации действий, руководство губернского отдела ОГПУ предлагало следующее: «По всей проделанной работе Губархивом мы пришли к заключению:

1. Сменить заведующего п/секцией и заменить его более серьезным работником;
2. Сменить некоторых рядовых работников, заменив их наиболее квалифицированными» [1, Л.23].

Работа по выявлению бывших осведомителей не прекращалась в дальнейшем. Проанализировав архивный материал, сотрудники госбезопасности сделали акцент на установлении секретных агентов посредством проведения бесед и допросов уже установленных провокаторов, а также участников легальных и нелегальных общественно-политических организаций в начале XX в.

В 1932 г. сотрудники госбезопасности допросили несколько человек («членов социал-демократической организации г. Астрахани») в связи с политической деятельностью ряда граждан, подозреваемых в качестве осведомителей АГЖУ. Так, допрашиваемый Оксман показал, что «...во время забастовки в 1905 г. в обществе «Мазут» переговоры с купцами вели Редкозубов и Шпилев, о результатах переговоров никто из нас, рядовых членов партии, не знал, и забастовка сорвалась». Из показаний Янина (*осужден как провокатор в 1925 г., прим. авт.*) видно, что он знал Щукина с 1902 г. по совместной работе в социал-демократической партии. «Во время моего допроса в 1905 г. по «Делу 20-ти», Щукин сказал: да это тот самый Янин, который разбрасывал прокламации и кричал «долгой самодержавие». После этого меня арестовали. Так же показали Иоффе и Бажанов, и их отпустили домой. После 4-х месяцев сидения в тюрьме меня отпустили. На собрании портных, в доме Хлебникова, где стоял вопрос о предательстве в организации, я хотел выступить, но мне не дали Щукин, Иоффе, Бажанов, вместе с ними был дружен и Шпилев. Знаю хорошо, что Шпилев – провокатор. Мне об этом говорили жандармский ротмистр и старший унтер-офицер Костенко и Выблый.

Шпилев был связан с полковниками Федоренко и Бураго. Как-то примеряя платье полковнику Бураго, я увидел, что из кабинета, натянув шапку на уши, вышел Шпилев. Я спросил ротмистра Питерсона: «Чего тут ходит Шпилев?», а он ответил: «Шпилев часто сюда ходит». Я также знаю, что Шпилев имел свободный допуск к губернатору, что может подтвердить и сейчас проживающий в Астрахани бывший исправник Хлынов [2, Л.6-8], – свидетельствовал Оксман.

Допрашиваемый сотрудниками госбезопасности Янин, продолжал свои показания: «Беликова я в дореволюционное время не знал. После суда в 1925 г. ко мне пришел бывший жандармский унтер-офицер Выблый и сказал: «Эх, не могло ГПУ ко мне по-человечески подойти, и я все, что знаю, уношу в могилу. Вот Беликов... был у полковника Федоренко секретным сотрудником. Я было хотел это сказать, да не стал губить племянницу, которая замужем за Беликовым». Во время переворота Беликов и Шпилев были в жандармском управлении и забрали много бумаг» [2, Л.9].

После первых бесед и допросов сотрудники госбезопасности продолжали расследования относительно Редкозубова и Шпилева. Несколько позже пришла информация, в архиве АГЖУ, в картотеке учета секретных сотрудников, были найдены регистрационные карточки на Редкозубова и Шпилева. Кроме этого, проведен допрос бывшего исправника Хлынова, который подтвердил, что «...Шпилев и Редкозубов имели свободный доступ к губернатору и на все собирающиеся митинги Шпилев и Редкозубов брали у губернатора разрешение, давая подписку, что все будет спокойно, а среди членов полиции шли следующие разговоры: «Если Шпилев и Редкозубов были у губернатора, то значит, митинг пройдет спокойно» [2, Л.29].

В 1932 г. сотрудники госбезопасности выявили ряд граждан – бывших осведомителей и сотрудников АГЖУ. В ходе проработки архива АГЖУ в причастности к сотрудничеству с жандармским управлением установили, на основе найденной в архиве учетно-регистрационной карточки, проживавшего в Астрахани Соклова, 1882 года рождения. Последний работал котельным мастером на судоремонтном заводе им. Сталина, до революции – на судоремонтном заводе Нобеля. Учетно-регистрационные карточки АГЖУ были найдены еще на нескольких граждан: Райнеса – врача консультации для детей №1 (бывший член кадетской партии), Саморукова – работал агентом АГЖУ по «гортрамваю», Сутырина – работал агентом АГЖУ, был бухгалтером в крупном домовладении Харлина. Последний значился в регистрационно-учетной карточке АГЖУ «как агент» [2, Л.38-39].

Продолжая работу по установлению бывших секретных агентов, сотрудники госбезопасности обнаружили десять регистрационно-учетных карточек секретных осведомителей АГЖУ, которые действовали в среде рабочих-бондарей. Розыском по г. Астрахани из этих десяти человек были установлены только трое. У них полностью совпадали фамилия, имя, отчество и дата рождения. Все в прошлом работали бондарями, двое продолжали заниматься этим ремеслом в начале 1930-х гг. За всеми тремя бывшими осведомителями было установлено агентурное наблюдение «...для проверки прошлой и настоящей деятельности данных граждан» [2, Л.53].

Астраханским сотрудникам госбезопасности удалось обнаружить в архиве регистрационно-учетную карточку на Непряхина и установить, что «...виднейший астраханский подпольщик», меньшевик Непряхин являлся секретным агентом АГЖУ. Удалось отыскать регистрационно-учетную карточку и на Редкозубова, а также переписку, содержащую в том числе высказывания жандармского полковника Бураго о полезности данного агента, хотя и отличавшегося «излишней болтливостью». Это позволило окончательно установить, что Редкозубов являлся осведомителем Астраханского губернского жандармского управления. [2, Л.54].

Таким образом, несмотря на сложности, которые возникали в ходе выявления и розыска бывших осведомителей жандармского управления, астраханские сотрудники госбезопасности смогли достичь определенных успехов в этой деятельности, многие личности бывших секретных сотрудников АГЖУ впоследствии были установлены, а сами они преданы суду.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. АИЦ УМВД АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 151.
2. Архив Информационного центра Управления МВД России по Астраханской области (АИЦ УМВД АО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 38.
3. Бойко С.И. Организация агентурной работы Казанского губернского жандармского управления в начале XX века / С.И. Бойко // Вестник Чебоксарского кооперативного института. - 2010. - №1(5). - С. 107-112.
4. Бродникова М.Н. К вопросу о методах работы политической полиции Российской империи с секретной агентурой в начале XX века / М.Н. Бродникова // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет. – 2016. - № 2. - С. 37-43.
5. Лаврик Т.М. Развитие внутренней агентуры Российской империи в конце XIX - начале XX в.: организационно-правовой аспект / Т.М. Лаврик // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. - №5(61). - С. 423-427.
6. Овченко Ю.Ф. Московская охранка на рубеже веков. 1880-1904 гг. / Ю.Ф. Овченко. - М. : Инсофт, 2010, - 232 с.
7. Отдел регистрации архивных фондов Управления федеральной службы безопасности России по Астраханской области (ОРАФ УФСБ АО). Д. 7991. Т. 1.
8. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). / З.И. Перегудова - М. : РОССПЭН, 2000. – 432 с.
9. Собрание узаконений РСФСР. М. : Народный Комиссариат Юстиции, 1926. №80. Ст. 600.
10. Страхов Л.В. Секретная агентура Воронежского губернского жандармского управления в начале XX века / Л.В. Страхов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. - №1. - С. 104-107.
11. Теплаков А.Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917-1941гг.): историографические и источниковедческие аспекты. / А.Г. Теплаков – Новосибирск : НГУЭУ, 2018. – 434 с.

12. Турченко С. Образование и организация деятельности ВЧК-ОГПУ / С. Турченко – [Электронный ресурс] URL: <http://www.fsb.ru/> (дата обращения 22.10.2020)

13. Эренфельд Б.К. Тяжелый фронт: из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией / Б.К. Эренфельд - М. : Политиздат, 1983. - 142 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arkhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrakhanskoy oblasti [Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region] Fund 32. Inventory 1. File 151. [in Russian]

2. Arkhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrakhanskoy oblasti [Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region] Fund 32. Inventory 1. D. 38. [in Russian]

3. Boyko S. I. Organizacija agenturnoj raboty Kazanskogo gubernskogo zhandarmskogo upravlenija v nachale XX veka [Organization of Agent Work of the Kazan Provincial Gendarme Department at the Beginning of the XX Century] / S. I. Boyko // Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta [Bulletin of the Cheboksary Cooperative Institute]. - 2010. - №1(5). - pp. 107-112 [in Russian]

4. Brodnikova M. N. K voprosu o metodakh raboty politicheskoy policii Rossijskoy imperii s sekretnoj agenturoj v nachale XX veka [On the Methods of Work of the Political Police of the Russian Empire With Secret Agents at the Beginning of the XX Century] / M. N. Brodnikova // Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya. [Humanities and Legal Research]. Stavropol: North Caucasus Federal University. - 2016. - No. 2. - pp. 37-43 [in Russian]

5. Lavrik T. M. Razvitie vnutrennej agentury Rossijskoy imperii v konce XIX - nachale XX v.: organizacionno- pravovoj aspekt [Development of Internal Agents of the Russian Empire in the Late XIX-Early XX Centuries: Organizational and Legal Aspect] / T. M. Lavrik // [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanitarian Science]. - 2008. - №5(61). - pp. 423-427 [in Russian]

6. Ovchenko Yu. F. Moskovskaja okhranka na rubezhe vekov [Moscow Okhrana at the turn of the century]. 1880-1904 / Yu. F. Ovchenko, Moscow: Insoft, 2010, 232 p. [in Russian]

7. Otdel registracii arkhivnykh fondov Upravlenija federal'noj sluzhby bezopasnosti Rossii po Astrakhanskoy oblasti (ORAF UFSB AO). [Department of registration of archival funds Of the Department of the Federal security service of Russia for the Astrakhan region (ORAF UFSB JSC)]. File 7991. Vol. 1. [in Russian]

8. Peregudova Z. I. [Political Investigation in Russia (1880-1917)]/Z. I. Peregudova-M.: ROSSPEN, 2000. - 432 p. [in Russian]

9. Sobranie zakonov RSFSR [Collection of laws of the RSFSR]. M.: People's Commissariat for Justice, 1926, No. 80. p. 600 [in Russian]

10. Strakhov L. V. Sekretaja agentura Voronezhskogo gubernskogo zhandarmskogo upravlenija v nachale XX veka [Secret Agents of the Voronezh Provincial Gendarme Department at the Beginning of the XX Century]/ L. V. Strakhov // [Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology]. - 2016. - No. 1. - pp. 104-107 [in Russian]

11. Cheplakov A. G. Dejatel'nost' organov VChK-GPU-OGPU-NKVD (1917-1941gg.): istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty [Activities of the Cheka-Gpu-Ogpu-Nkvd (1917-1941): Historiographical and Source Studies Aspects]. Cheplakov – Novosibirsk : NGUEU, 2018. – 434 p. [in Russian]

12. Turchenko S. Obrazovanie i organizacija dejatel'nosti VChK-OGPU [Education and Organization of the VCHK-OGPU] [Electronic resource] / S. Turchenko, URL: <http://www.fsb.ru/> (accessed: 22.10.2020)

13. Erenfeld B. K. Tjzhelyj front: iz istorii bor'by bol'shevikov s carskoj tajnoj policiej [Heavy Front: From the History of the Bolshevik Struggle With the Tsarist Secret Police] Erenfeld-M.: Politizdat, 1983. - 142 p. [in Russian]